

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

СТУДЕНТ ГОДА 2021

Сборник статей Международного
учебно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 19 мая 2021 г.
в г. Петрозаводске

Часть 6

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «Новая наука»
2021

УДК 001.12
ББК 70
С88

Под общей редакцией
Героевой Людмилы Михайловны,
кандидата педагогических наук

С88 СТУДЕНТ ГОДА 2021 : сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса (19 мая 2021 г.). – В 6-ти частях. Часть 6. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. – 255 с. : ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-254-8 (Ч.6)
ISBN 978-5-00174-237-1

Настоящий сборник составлен по материалам Международного учебно-исследовательского конкурса СТУДЕНТ ГОДА 2021, состоявшегося 19 мая 2021 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения мероприятия являлись обсуждение практических вопросов современной молодёжной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов молодежных исследований, обмен опытом.

Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-254-8 (Ч.6)
ISBN 978-5-00174-237-1

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Андрианова Л.П., доктор технических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И. О., доктор филологических наук
Героева Л. М., кандидат педагогических наук
Добжанская О. Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А. Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А. И., доктор филологических наук
Лаврентьева З.И., доктор педагогических наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В. доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	7
ОБЩНОСТЬ МОТИВОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ СТУДИИ «ПЕРСОНА» НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ОКТАВИАНА АВГУСТА.....	8
<i>Федоскин Андрей Владимирович</i>	
РОЛЬ МЕДИАОБРАЗА В УКРЕПЛЕНИИ ЕДИНСТВА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ).....	18
<i>Простакишина Наталья Викторовна</i>	
ФЕНОМЕН ГРАНИЦЫ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Г. ИВАНОВА	25
<i>Высоцкая Мария Игоревна</i>	
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА М.ТВЕНА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕКЛЬБЕРРИ ФИННА».....	31
<i>Долгова Наталья Викторовна</i>	
ИМЯ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ ХАРАКТЕРА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ А.В. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»	37
<i>Дащинский Владислав Викторович</i>	
ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМА КАК ОСОБЫЙ ВИД ДИСКУРСА	49
<i>Селюков Никита Сергеевич, Штейнгауэр Юлия Игоревна</i>	
ИДЕЯ НАЧАЛА И КОНЦА КАК ФАКТОР ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	56
<i>Соколова Марина Павловна</i>	
МИЛИТАРИСТСКАЯ ЛЕКСИКА В ИДИОПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. В. ПУТИНА В СВЕТЕ ПАНДЕМИИ КОВИД-19	63
<i>Кубышкин Иван Александрович</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «FRIENDSHIP» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	68
<i>Куртжемиль Эльзара Сейрановна</i>	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОБСУЖДЕНИЕ ДЕТАЛЕЙ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ	78
<i>Абдухамитова Сангина Бахтиёровна</i>	
ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА.....	86
<i>Амонатов Шерали Мисбохудинович</i>	
ПРОБЛЕМА ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВЕТСКИХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ.....	94
<i>Богданчикова Татьяна Юрьевна</i>	
РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРЕДИКАЦИИ ИНТЕКСТОВ В РАССКАЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ЧЕРНОЕ ПАЛЬТО»	103
<i>Логинова Евгения Павловна</i>	

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	110
<i>Макшарипова Эльза Аслановна, Межиева Хава Ахмедовна</i>	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОР И РЕК)....	118
<i>Махарамова Екатерина Бинатовна</i>	
СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ В СИНТАКТИКЕ КИТАЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ	123
<i>Мазаева Софья Владимировна, Оганезова Нина Левановна</i>	
КАК ПРЕОДОЛЕТЬ БАРЬЕР. ЛЕКСИЧЕСКИЙ БАРЬЕР ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	130
<i>Коломоец Александр Александрович</i>	
НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ: КАК МЫ МОЖЕМ ЕЁ ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ? ...	139
<i>Литовских Анастасия Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	147
ИСТОРИЯ БУДДИЙСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА В БУРЯТИИ.....	148
<i>Дармаев Данил Баирович</i>	
ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА ХОРЕЗМА	154
<i>Азатов Аллаяр Еркинбаевич, Генжебаев Батырбек Жаксыбаевич</i>	
ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ КАЛЕНДАРНО-АГРАРНОГО ЦИКЛА НАГАЙБАКОВ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА.....	161
<i>Петраш Екатерина Владимировна, Карабанова Екатерина Васильевна, Чевакина Ирина Николаевна</i>	
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И США	167
<i>Мустафоев Анвар Алишер ўгли, Ахмаджонова Гулиона Шерзодовна</i>	
СУДЬБЫ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ КОНЦА XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	173
<i>Клюев Николай Васильевич, Лагунов Иван Евгеньевич</i>	
БОЕВОЙ ПУТЬ ДОНЦОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВИЧА	180
<i>Погосян Артем Сержикович</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	186
АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ УСАДЬБЫ ГОЛУНЬ НОВОСИЛЬСКОГО РАЙОНА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	187
<i>Гайфуллина Юлия Рамильевна</i>	
ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	193
<i>Белова София Эдуардовна</i>	

БЕЗОПАСНАЯ КУПАЛЬНЯ.....	200
<i>Сулименко Владимир Дмитриевич, Письменская Ольга Владимировна</i>	
СТРУКТУРА КОЛЛАЖНОГО ГОРОДА	209
<i>Хаджимурадова Аминат Лечаевна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОТОВЫХ МОДУЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И КОНСТРУИРОВАНИИ ЗДАНИЙ.....	216
<i>Чибирикова Дарья Александровна, Атаев Бейбулат Салихович</i>	
ВЫЯВЛЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ГАЗОБЕТОННОГО БЛОКА В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА	224
<i>Бруновская Анна Андреевна, Бебко София Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	229
МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК СПОСОБ РАСШИРЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖНИКА	230
<i>Гилёва Марина Алексеевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРОДВИНСКИХ РОСПИСЕЙ И ИСТОРИИ ИХ ЗАРОЖДЕНИЯ	242
<i>Захарова Светлана Сергеевна</i>	

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОБЩНОСТЬ МОТИВОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ СТУДИИ «ПЕРСОНА» НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ОКТАВИАНА АВГУСТА

Федоскин Андрей Владимирович

аспирант

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: Настоящая статья анализирует общность схожих мотивов и образов участниками смоленского литобъединения «Персона» на примере трех стихотворений разных авторов. В качестве объекта сравнения выбран образ римского императора Октавиана Августа как центральный и общий для трех разных произведений. Материалом исследования стали тексты, опубликованные в авторских сборниках «Персональной серии»: «К самому тебе» Д. Шполянского, «Самый прекрасный месяц в году» Е. Агинской и «Август» А. Костылева.

Ключевые слова: стихотворение, август, образ, анализ текста, современная поэзия, литературная студия.

THE COMMONALITY OF THE MOTIVES OF HISTORICAL POETRY OF THE LITERARY STUDIO "PERSONA" ON THE EXAMPLE OF THE IMAGE OF OCTAVIAN AUGUSTUS

Fedoskin Andrey Vladimirovich

Abstract: This article analyzes the commonality of similar motifs and images by the participants of the Smolensk litobedinenie "Persona" on the example of three poems by different authors. As an object of comparison, the image of the Roman emperor Octavian Augustus is chosen as the central and common image for three different works. The material of the study was the texts published in the author's collections of the "Personal series": "To you" by D. Shpolyansky, "The most beautiful month of the year" by E. Aginskaya and "August" by A. Kostylev.

Key words: poem, August, image, text analysis, modern poetry, literary studio.

Литературная студия «Персона» находится в Смоленске на базе СмолГУ и существует почти 30 лет. За это время ее участниками стали поэты разных поколений, пишущие в разных стилях. В настоящей статье предпринимается

попытка сравнить одинаковые мотивы в стихотворениях разных авторов трех поколений «Персоны». Елена Агинская — участник студии с ее создания в 1993 году. Алексей Костылев — поэт, пришедший на студию в нулевых. Денис Шполянский — самый молодой автор из приведенных. Все перечисленные поэты издали авторские сборники «Персональной серии», стихотворения из которых послужили материалом небольшого исследования.

Тема Древнего Рима и первого римского императора встречается в исторической поэзии «Персоны» сравнительно часто. Образ данного правителя подходит для рассмотрения потому, что к нему обращались авторы разных поколений студии.

Образ Октавиана Августа частотен для мировой культуры. Правитель и сам покровительствовал искусству, время его правления называют Золотым веком древнеримской поэзии. Стихотворения, посвященные ему, начинаются с Вергилия и Горация. «Вергилий же хотел писать не об Августе, а о Риме; а получались у него стихи не о Риме, а о человеке, природе и судьбе» [3, с. 130].

Русские поэты чаще писали о месяце августе, нежели об императоре. Это и август конкретного года (например, Ф. Тютчев «Накануне годовщины 4 августа 1864», Д. Минаев «6 августа 1880. Раздумья ретрограда», А. Ахматова «Август 1940» и т.д.). Война, смерть, сожаление, перемены — так можно описать основные мотивы вышеприведенных стихотворений.

Но еще больше стихотворений, посвященных просто августовской природе. Авторы привлекает и восхищает пора созревания плодов, кроме того, их тяготит грядущее увядание природы и скорые холода. Пример — стихотворение Константина Бальмонта «Август».

Стихи об императоре Октавиане Августе для русской поэзии нехарактерны, гораздо активнее поэты писали именно о месяце. Но во всех них есть предчувствие перемен, расцвет и грядущий упадок. Месяц, названный именем императора, будто отражает Римскую империю времен его правления.

У авторов «Персоны» образ императора описан похоже и в целом движется в русле русской поэзии. Главное отличие — образ императора и образ месяца не разделяются.

Пример - стихотворение Елены Агинской «Самый прекрасный месяц в году...». Время правления императора напрямую сравнивается с летним месяцем августом, так как именно этот месяц назван в его честь. («Самый прекрасный месяц в году / назван твоим именем» [1]) «Это был первый император, человек, который, наконец, заменил замаскированной монархией

республику, существовавшую почти полтысячелетия. Созданная им система обеспечила империи примерно 250 лет стабильности – наиболее длительный и благополучный период, чем когда-либо. В III в. н. э. эта система пережила кризис, продолжавшийся несколько десятилетий, и выжила лишь в результате широкомасштабных реформ, однако даже теперь «римские» императоры, которые управляли из Константинополя, чувствовали себя полноправными преемниками власти и авторитета Августа» [4, с. 7]. Имя «Август» – почетное, Октавиан получил его уже будучи правителем, а означает оно «священный».

Е. Агинская соединяет образ месяца с образом правителя. Октавиан Август при этом у нее на первом месте, но образы, характерные для августа-месяца тоже присутствуют («виноград в саду спелый», «кровь гладиаторов на беду в землю ушла с ливнями», мотив хлеба в контексте «хлеба и зрелищ»). Акцент делается не на самом императоре, а на его деяниях.

Из текста мы знаем о нем только то, что именем Августа назван самый прекрасный месяц, что «не знает препятствий в твой адрес лесть», что он – «император-плебей, звавшийся Гаем Октавием» (лирический субъект напоминает Августу о его корнях). Термин «император» еще не вполне применим к Августу. «Латинское слово *imperator*, от которого происходит наше “император”, имело во времена Августа другой смысл, нежели в наши. Сам он называл себя *princeps*, что подразумевает первого или указующего путь гражданина, и именно так воспринимали его другие римляне» [4, с. 13]. В стихотворении происходит ретроспективная оценка событий, автор уже знает, что в Риме восторжествует монархическая форма правления, но этого еще не знали современники Августа. Таким образом, происходит оценка императора с позиции современного человека. Но при этом подчеркивает: «Знаю, что не вправе я строго судить». За что автор хочет судить императора? Прежде всего, это «хлеб и зрелища», у автора возникает вопрос: «Ради забавы вскричать “Убей! ”?».

Обратим внимание на цитаты «Перед расколом на “Даждь нам днесь” и “Divide et impera”». «Даждь нам днесь»: «Св. Киприан. Продолжая молитву, мы произносим следующее прошение: «хлеб наш насущный даждь нам днесь». Это можно понимать как в духовном, так и в простом смысле, потому что и тот и другой, по божественному дарованию, равно благоприятствует спасению. Христос есть хлеб жизни, и этот хлеб не всех, но только наш» [8]. Данную цитату в тексте можно трактовать в христианском плане очень условно, так как христианство зародилось в римской Иудее через несколько десятилетий после

смерти Августа. Здесь эту цитату можно связать со знаменитым принципом «Хлеба и зрелищ!», который тоже отражен в тексте. Таким образом, цитата превращается в полную противоположность — телесная (хлеб) и духовная (зрелища) пища в Риме нужны не для того, чтобы причаститься к Христу (Христос еще не родился), а чтобы упрочнить авторитет императорской власти, поднять популярность правителя, накормив народ и избавив его от скуки. Тем не менее, интересно появление цитаты из молитвы в стихотворении, описывающем события до христианства. Но мы видим здесь, как нарушается библейская заповедь «Не убий!», («Ради забавы вскричать “Убей!”»), существовавшая еще до христианства. Кроме нарушения заповеди можно найти в тексте некоторые из семи смертных грехов. Так «хлеб и зрелища» – это чревоугодие и, условно, праздность, лень. Таким образом, если рассматривать данный текст с точки зрения христианства, Римская империя погрязла во грехе и теперь ждет пришествия Христа – Божьего Сына.

«Divide et impera («Разделяй и властвуй»), имеет неизвестное происхождение. Как правило, эту фразу считают максимой римского сената (без указания источника). Однако в корпусе латинских текстов классического периода она отсутствует, что начисто исключает возможность её античного происхождения (возможно, такая атрибуция восходит к «Римской истории» Шарля Роллена (VII, 25)) [7, с. 20]. Данную стратегию одним из первых реализовывал Гай Юлий Цезарь, сталкивающий лбами различные германские племена, угрожавшие Риму, тем самым ослабляя их. Ей пользовался и Август во время своего правления, как для ослабления политических противников, так и для усмирения провинций. Таким образом, с одной стороны, император слыл добрым и щедрым, завоевывая себе популярность «хлебом и зрелищами», с другой проявлял себя как изощренный правитель и интриган, способный, когда надо, действовать решительно («Было не до выбора»). Его образ – это и образ Римской Империи, процветающей и прекрасной как месяц август, но, тем не менее, это было государство жестокое, покоряющее окрестные народы мечом и практикующее убийство ради забавы («Ради забавы вскричать “Убей!”», «Кровь гладиаторов на беду / в землю вошла с ливнями»).

«Самый прекрасный месяц в году» похож некоторыми мотивами на текст «К самому тебе»: оба стихотворения затрагивают тематику урожая: «Созрел урожай: виноград и хлеб» - «Когда виноград в саду\ спелый». Также оба текста похожи в том, что под именем «Август» понимается как император, так и месяц: «Самый прекрасный месяц в году\ Назван твоим именем» - «Будут

новые месяцы\ И новые властелины». Но если в одном случае Август в полном расцвете сил, то в другом он стар, уже не так могуч и ждет смерти, что показывает на антонимичность стихотворения Елены Агинской как с текстом Дениса Шполянского, так и с текстом Алексея Костылева.

Пример - стихотворение «К самому тебе» Д. Шполянского. Центральный образ — месяц август, который идет к завершению и имеет параллели с императором Октавианом Августом. Но автор обращается не к самому Августу, а к его сыну, сменившему его императору Тиберию: «О долгом и тёплом Августе / Тебе ли грустить, Тиберий?». Тиберий упоминается в Евангелии от Луки под именем Тиверия кесаря (Лк. 3:1) как император, на время правления которого приходится начало проповеди Иисуса Христа. По косвенным данным, на его правление приходится и распятие Христа. Тиберию при вступлении в должность шел уже пятьдесят шестой год. До этого он долгое время являлся правой рукой Октавиана Августа. С одной стороны, он приобрел огромный опыт в государственных делах. С другой, был не склонен рисковать, был нерешительным, ему было трудно принять решение, что важно для правителя. Как и Август, он не хотел брать на себя всю полноту власти, а источником своей власти считал Сенат, но авторитарные тенденции в империи усиливались без его ведома [12]. Тем не менее, в эпоху его правления Рим укрепил свои позиции, а в империи установилась стабильность, несмотря на то, что Тиберий не тяготел к присоединению новых территорий.

Стихотворение с самого начала рисует картины заката: «Солнце садится, его в себя,/ Словно каплю, впитывает земля» [10, с. 16]. Видна параллель с текстом «Самый прекрасный месяц в году»: «Кровь гладиаторов на беду в землю ушла с ливнями». В том стихотворении эпоха Августа была в самом разгаре. Здесь она уходит. «Кто-то выпытывает на форуме / То, чего ожидают, но не говорят» [10, с. 16]. Август уходит, и нужен кто-то, кто способен его заменить. Кроме того, в стихотворении можно обнаружить христианские мотивы: «Все щурятся в небо вечера, / Как будто ищут комету» [10, с. 16]. Комета походит на Вифлеемскую звезду, которая по преданию двигалась по небу, пока не остановилась над пещерой, в которой родился Христос. Учитывая то, что проповедь Иисуса началась при Тиберии, родился он еще при Октавиане Августе. Помимо смены императоров Рим ожидают куда более коренные изменения: сменится религия и сама основа жизни. Но пока «космос бездействует», и все-таки «Новые ветры дуют, / Не те, что укутали бархатом / Поля от страстей Июля» [10, с. 16]. Так как император Август в этом

стихотворении соответствует месяцу, можно предположить, что месяц июль тоже соответствует правителю, учитывая его написание с большой буквы. Это Гай Юлий Цезарь, который в свое время брал Рим с армией, а потом подвергался покушениям, так как хотел сосредоточить власть в своих руках и был в оппозиции с сенатом. «Теплые ветры, укрывающие поля от страстей Июля» — это время Октавиана Августа, который не противостоял сенату, наоборот, сенат облакал его властью. Это время запомнилось наивысшим благополучием. Ветры, дующие теперь — предвестие времени правления Тиберия и зарождения в Римской империи христианства.

«Созрел урожай: виноград и хлеб / Друг к другу тянутся – гнутся» [10, с. 16]— время благополучия приносит плоды. Империя сейчас на пике мощи. Но при этом ее скоро ждет упадок: «Но осень грозит разложением,/ Зима обещает бури./ Дрожит, как и должно, лавровый лист,/ Скудеют ветви оливы» [10, с. 16]. Лавровый венок — символ триумфа, победы со времен Древней Греции. Венком награждали победителей Олимпийских игр. В Древнем Риме лавровый венок становится высшим знаком воинской и императорской славы. Он символизировал мир, наступающий после победы над врагом. Послания о победе и победоносное оружие обвивались лавром и складывались перед изображением Юпитера. Первые римские императоры не носили короны, а украшали свои головы лавровым венком. В Древнем Риме к обладанию лавровым венком стремились также ораторы и поэты. Лавровый венок украшал знамя Римской империи. Теперь лавровый лист дрожит, суля испытания империи и ее вековым устоям. Ветви оливы скудеют, ибо исчезает прежнее благополучие. Но Тиберию все равно: «Хоть в принципе безразлично./ И ты безразличен» [1, с. 16]. Он грустит об ушедшей эпохе и ушедшем императоре, как о своем отце, но знает: «Восходят новые месяцы/ И новые властелины / Погод и судеб человеческих,/ Поверхностей и поверий» [10, с. 16]. Главный мотив текста — неизбежные перемены, предчувствие потрясений и катастроф.

Стихотворение Костылева «Август» посвящено первому императору Рима, Октавиану Августу. Этот образ часто встречается у авторов «Персоны», ему посвящены стихотворения Агинской («Самый прекрасный месяц в году»), Шполянского («К самому тебе»), раскрывающие этот образ с разных сторон. В тексте Костылева вновь образ императора един с образом месяца, но в отличие от других текстов «Персоны» больше внимание уделено императору, а не месяцу или стране. Причем основной акцент сделан на последних днях императора и его смерти.

Стихотворение открывает образ солнца, но у него иная окраска: это не благодатный свет, а палящий зной, который неприятен и самому Августу: «Зной затмевает ум, углы и неловкость речи./Полунасмешки скрыты в устах придворных./ Август горланит, чтобы поторопили вечер,/ведь до рассвета точно не будет больше такого солнца». В прошлых текстах образ солнца был связан с процветанием империи и властью Августа. Здесь Август придавлен властью и не справляется, над ним насмеваются придворные. Причина такого положения вещей — «усталость, болезнь». «Климат испортился, как у жены характер». Далее упоминается заговор: «Заговор не раскрыт. Кто подослал проклятье?/ Что это? Август сдаётся уже под утро» [5, с. 56].

Против Августа готовилась целая серия заговоров. Например, «23 года до нашей эры произошло разоблачение заговора с целью убийства принцепса. <...> Заговор был следствием предоставления Октавиану новых полномочий, а не причиной того, что он стал их добиваться; вопрос о преемнике тоже имел к нему отношение» [9].

Заговоры являются следствием взятия власти Августом. Власть его тяготит, и он «сдаётся уже под утро», не может поддерживать ритм: «Смена ритма и сразу паденье Рима./ Август пытается вспомнить другую рифму» [5, с. 56]. Его образ в целом снижен, он выражает эмоции, «горланит», «сердится, но еще отдает приказы». Это уставший и в чем-то истеричный человек, но не великий правитель, почти святой, которым мы помним его по другим текстам «Персоны». Но он до сих пор император: «чувствует: мир преисполнен его величием». Интересно, что образ Августа в этом тексте походит на образ патриарха (С. Пегов «На даче у патриарха»). Оба облечены безграничной властью, оба тяготятся ей. И тот и другой нуждаются в отдыхе. Патриарх живет на своей даче, Август «поедет к морю,/ бархатный дачный сезон встретит его прохладой» [5, с. 56]. Похоже и то, что Августа одолевают воспоминания, только здесь они связаны со смертью: «Плотность воспоминаний выталкивает из комнат/ гордость» [5, с. 56]. Начиная с рождения и заканчивая Ливией, император вспоминает всю свою жизнь. Ливия Друзилла — это жена Августа и мать следующего императора, Тиберия. Октавиан вспоминает сына раньше жены, что с одной стороны ставит Тиберия выше, с другой выше ставится именно жена, так как она находится в конце именно из-за своей важности. « Она была его любимым советником, к словам её он прислушивался, а к советам относился с большим почтением. Практически все своё время она находилась рядом с ним, до самых часов его смерти. Он умер 19

августа 14 года в Ноле, на руках у неё и Тиберия. На момент смерти ему было 77 лет, а ей 72 года. Вместе они прожили 52 года» [31].

Смерть Августа на руках у жены и сына отражена и в стихотворении: «Как и любой из смертных, довольствуется немногим –/теми, кто будет в последние дни находиться рядом» [5, с. 56].

«Зная про ритуал, исполнили все, но прежде/ окатило шаром голубым под небесной твердью» [26, с. 56]. Император тщательно продумал свои похороны: «Гроб вынесли на Марсово поле и возложили на погребальный костер вблизи гигантского обелиска, который принцепс вывез из Египта и установил в качестве солнечных часов. В день рождения Октавиана длинная тень обелиска падала на его изображение на Алтаре Мира — истинном памятнике императору» [9].

«После безделья всегда наступает осень./Добрым сном. Зашепчет свое листва» [5, с. 56] — мотив осени, наступающей после августа, что связано с концом правления Октавиана. Мотив осени был связан с мотивом смерти, а также с мотивами смены сезонов и в стихотворении Шполянского «К самому тебе», что позволяет сказать о том, что эти тексты — часть одной парадигмы, несмотря на то, что они написаны разными авторами и не связаны лексическими комбинациями, означенными в работе. Мотив смены сезонов и правителей здесь представлены так: «Раскрывает осень ладонь, подавая земное просо,/ мертвый пытается удержать, но зерно просачивается/ сквозь пальцы./ Чтобы снова прийти, чтобы увидеть солнце,/ и подсолнухом встретить который Август» [5, с. 56].

Эти стихотворения похожи тематикой: последние дни правления Августа. Если Костылев большее внимание уделяет императору («Август сдаётся уже под утро», «Август поедет к морю» и т. д.), то Шполянский показывает состояние человека и страны через время и природу («Скудеют ветви оливы», «Осень грозит разложением», «Море волнуется»), также он показывает настроение народа («Кто-то выпытывает на форуме/ То, чего ожидают, но не говорят»). Костылев тоже рисует других людей, но это — окружение Августа: «Полунасмешки скрыты в устах придворных». Таким образом, стихотворения дополняют друг друга, показывая состояние как всего Рима, так и самого Августа.

В обоих приведенных текстах есть мотивы цикличности. В стихотворении «Август» это последние строки: «Раскрывает осень ладонь, подавая земное просо,\ мертвый пытается удержать, но зерно\ просачивается\

сквозь пальцы.\ Чтобы снова прийти, чтобы увидеть солнце, и подсолнухом встретить который Август.» Несмотря на то, что со смертью правителя кончается эпоха, мир продолжает жить, а зерна прорастают. В «К самому тебе» мотивы цикличности видны в строках «Сменяются незаметно\ Сезоны», «Восходят новые месяцы\ И новые властелины». Главный посыл — мир продолжает жить, несмотря на то, что великий человек ушел.

Интересно, что в обоих текстах встречается общая лексика, не вступающая в лексические комбинации: «море», «Тиберий». Тиберий — преемник Августа. В стихотворениях подчеркнута смена эпох, правителей, и Тиберий — тот, кто скоро возьмет в свои руки империю. Море — то, из чего пришла жизнь, пришел Рим. Августа тянет к морю, но морю все равно: «Море волнуется, хоть в принципе безразлично».

Вывод

Денис Шполянский пишет о месяце августе, проводя параллель с правителем. Елена Агинская в стихотворении «Самый прекрасный месяц в году» снова сравнивает Августа с месяцем, названным в его честь, обращаясь непосредственно к императору. Август — «самый прекрасный месяц в году», но он предваряет собой постепенное движение к холодам. Так и Римская республика, став империей и провозгласив принцип «Хлеба и зрелищ», постепенно стала двигаться к своему упадку. Алексей Костылев концентрируется на личности императора. Август умирает, и читатель наблюдает за его последними минутами. Мотив смерти римского государственного деятеля встречается вновь в стихотворении Смагиной «Сенека, не умирай!».

Образ Октавиана Августа у обозначенных поэтов похож. Это сильный правитель, приведший империю к расцвету. Это и «самый прекрасный месяц в году», названный в честь императора. Но при этом ему сопутствуют мотивы смерти и разложения. Таким образом, у поэтов разных поколений «Персоны» имеется общность в восприятии исторической тематики, несмотря на разницу в возрасте. Они идут примерно в одном направлении и при разработке данной исторической темы похожи друг на друга, хотя иногда эта похожесть является антонимической.

Список литературы

1. Агинская Е. К слову: книга стихов/ Е. Агинская.—Смоленск: Свиток.—2017.—64 с.

2. Вержбицкий К. В. Правление императора Тиберия (14-37 гг н. э.) Власть и общество в Риме в эпоху ранней империи/К. В. Вержбицкий// Вестник Санкт-Петербургского университета.—2003.—№10.—с. 3-10
3. Гаспаров М. Л. Избранные статьи/ М. Л. Гаспаров.—М.: Новое литературное обозрение, 1995.—130 с.
4. Голдсуорти А. Октавиан Август — революционер, ставший императором/ А. Голсуорти.—М.: АСТ. 2018.—820 с.
5. Костылёв А. Мы не здесь: сборник стихотворений/ А. Костылев.— Смоленск: Свиток.—2018.—96 с.
6. Ливия Друзилла в браке с Августом [Электронный ресурс]// Википедия.— Режим доступа:https://ru.wikipedia.org/wiki/Ливия_Друзилла#В_браке_с_Августом)
7. Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи./ С. Л. Утченко.— Москва: Наука.—1969.—323 с.
8. Феофан Затворник. Святые отцы о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу [Электронный ресурс]// Азбука веры. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/molitva/o-molitve-gospodnej-o-pravilnom-ee-razumenii-i-upotreblenii/6>
9. Холланд Р., Октавиан Август. Крестный отец Европы/ Р. Холланд.— М.: АСТ, 2010.—352 с.
10. Шполянский Д. Стихотворение во времени: сборник стихотворений./ Д. Шполянский.—Смоленск: Свиток.—2018.—56 с.

© А.В. Федоскин, 2021

УДК 070.1

РОЛЬ МЕДИАОБРАЗА В УКРЕПЛЕНИИ ЕДИНСТВА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

Простакишина Наталья Викторовна

аспирант

Научный руководитель: **Ерофеева Ирина Викторовна**

доктор филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена тем, что медиаобраз становится самым влиятельным средством воздействия на психику и внутренний мир человека и внедрения в его сознание новых ценностей. В данной статье рассмотрены структурно-содержательные особенности категории медиаобраза как основного аспекта формирования системы духовно-нравственных ценностей реципиентов, живущих на определенной территории. Обоснована необходимость корректировки медиаобраза Забайкальского края, а также сформулирован новый подход к решению задачи моделирования положительного медиаобраза региона посредством продвижения туристического контента.

Ключевые слова: медиаобраз, туристический дискурс, медиапроект, Забайкальский край, массовые коммуникации, информационное пространство, медиатекст, ценности, картина мира.

ROLE OF THE MEDIA IMAGE IN STRENGTHENING THE UNITY OF RUSSIAN SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE TRANSBAIKAL REGION)

Prostakishina Natalia Victorovna

graduate student

Scientific adviser: **Erofeeva Irina Victorovna**

Doctor of Philology, Professor, Transbaikal State University

Abstract: The relevance of the research topic is due to the fact that the media image is becoming the most influential means of influencing the psyche and inner world of a person and introducing new values into his consciousness. This article examines the structural and content features of the media image category as the main

aspect of the formation of a system of spiritual and moral values of recipients living in a certain territory. The necessity of adjusting the media image of the Trans-Baikal Territory is substantiated, and a new approach to solving the problem of modeling a positive media image of the region through the promotion of tourist content is formulated.

Key words: media image, tourist discourse, media project, Transbaikal region, mass communications, information space, media text, values, picture of the world.

Информационное общество — закономерный этап в развитии современного социума. Во главу угла общественной жизни все чаще ставится отношение человека не к событию, а к его интерпретации в информационном пространстве. Общество все больше становится медиаориентированным, то есть склонным воспринимать реальную действительность через призму видения СМИ — медиаобразы. Под медиаобразом в данном исследовании будем иметь ввиду систему рациональных и чувственных представлений об окружающем мире, которая образуется у реципиента вследствие полученной из СМИ информации [1, с. 52]. Именно медиаобраз становится самым влиятельным средством воздействия на психику и внутренний мир человека и внедрения в его сознание новых ценностей. «Современные СМИ не столько удовлетворяют информационные потребности аудитории, сколько заинтересованы в ее внимании по разным причинам: корпоративным, политическим, рекламным. С точки зрения психологии восприятия потребителя, деятельность авторов массмедийных потоков по сути аксиологична. Любой медиатекст вне зависимости от его жанрового оформления и поставленных создателем задач направлен на распространение системы взглядов на мир, структурированной согласно определенной совокупности ценностей, важных для автора и конгруэнтных картине мира аудитории» [2, с. 519].

А.Х. Джейхан в диссертационной работе от 2016 года утверждает, что созданный средствами массовой информации медиаобраз обобщает в себе различные аспекты: этнические, культурные, идеологические, политические. Эти образы способны влиять на восприятие и понимание окружающей действительности человека, что приводит к трансформации его внутреннего мира. У людей под воздействием медиаобразов могут размываться границы между реальным окружающим его миром и виртуальным, видоизменяться сформированные в нём изначально нравственные и ценностные ориентиры [3].

Не случайно многие исследователи в области журналистики и массовых коммуникаций делают акцент на формировании именно в медиадискурсе системы ценности.

Л.Г. Свитич в своей работе «Журнализм как аксиологический феномен» говорит о том, что качество информационного воздействия на общество и планету, его эффекты становятся сегодня глобальной проблемой. Ведь «журнализм предстает выражением аксиальных (от лат. axis - ось) и аксиологических (от греч. axios – ценный) константных Смыслов. Но он может и не выражать их, или противоречить им, то есть выступать в качестве носителя антисмыслов. В зависимости от этого модели развертывания журнализма могут быть либо созидательными, либо разрушительными для общества» [4, с. 12]. В погоне за рейтингом последнее время медиа выбирают последнюю модель: криминал, проблемы и проч. Что, на наш взгляд, идет в разрез с установками «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. В документе говорится о том, что для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества. А этому способствует в том числе создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, расширение культурно-просветительской деятельности и развитие внутреннего культурно-познавательного туризма [5]. Учитывая роль массмедиа в формировании общественного мнения и мировосприятия, научное сообщество и представители власти регионов должны более детально подходить к вопросу формирования медиаобраза той или иной территории. Так, в своей работе «Лингвокультурологическое моделирование медиатекста как инструмент национальной безопасности» от 2019 года доктор филологических наук, профессор И.В. Ерофеева пишет: «В стране важной частью духовного производства являются СМИ, медиатекст выступает популярным проводником традиционных и новых социально-культурных ценностей общественного бытия, что и обуславливает насущную проблему осознания и формулирования моделей конструктивной работы с национальной аксиологией, представленной в текстовом пространстве СМИ» [6, с. 21].

В противовес государственной политике в информационном пространстве Забайкальского края отмечается преобладание негативного контента, что напрямую отрицательно сказывается на имидже региона. Не стоит отрицать тот факт, что зачастую медийная оценка состояния дел в субъекте и деятельности

региональной власти объективна. Однако, в Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2030 года (утвержденного постановлением Правительства Забайкальского края от 26 декабря 2013 г.) одним из приоритетов государственной политики названы повышение инвестиционной привлекательности Забайкальского края и активизация процесса привлечения прямых иностранных инвестиций. Здесь положительный имидж региона как основной инструмент продвижения его бренда играет главную роль. Следовательно, улучшение качества жизни в Забайкальском крае напрямую зависит от медиаобраза Забайкальского края, то есть представлений о нем как внутренней (население региона), так и внешней аудитории (другие субъекты Российской Федерации и соседние государства).

Одним из важнейших аспектов в работе предотвращения угроз национальной безопасности в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» обозначается развитие внутреннего культурно-познавательного туризма. Актуальность туристического дискурса в информационном пространстве обусловлена не только государственными приоритетами. Грамотно выстроенной информационной политики в этом направлении требуют ухудшение эпидемиологической обстановки, связанной с распространением COVID-19, и закрытие границ между странами мира. Между тем, туристический дискурс в медийном пространстве имеет социокультурную природу, он непосредственно связан с потребностями человека и выстраивается с использованием ценностей определенной культуры. В свою очередь ценности как некий регулятор социального поведения человека отражают доминанты действительности в приоритетных установках, целях, императивах и табу [7, с. 123].

Заинтересованность аудитории в туристической тематике в информационном пространстве региона показал проведенный нами онлайн-опрос, в котором участвовало 480 человек (реципиенты — жители Забайкальского края). Однако, 45,1% опрошенных высказали мнение о том, что в информационной повестке региональных СМИ не хватает передач о туризме и путешествиях.

Учитывая все вышеизложенное инициативная группа Филиала ФГУП ВГТРК ГТРК «Чита» во главе с Н.В. Простакишиной, автором данной статьи, и А.В. Алферовой сформулировали новый подход к решению задачи моделирования медиаобраза Забайкальского края посредством реализации медиапроекта по продвижению туризма в Забайкальском крае «#НеПровинция».

Проект был презентован на конкурсе молодежных инициатив среди физических лиц на площадке антишколы литературы и медиа в рамках форума «Таврида-2020» и высоко оценен экспертной комиссией Федерального агентства по делам молодежи. Творческая группа уже начала создание цикла тревел-передач об интересных местах и туристических маршрутах, особенностях и национальном колорите Забайкальского края. Информационный вакуум в области внутреннего туризма будет скорректирован за счёт размещения подготовленных материалов различных форматов в эфире телеканалов «Россия 1», «Россия 24», радиостанций «Радио России-Чита» и «Вести ФМ», в социальных сетях, а также на других Интернет-площадках (YouTube - канале и официальном сайте «ГТРК-Чита»).

Идейно-тематическое поле контента направлено на раскрытие туристического потенциала Забайкальского края, на пропаганду бережного отношения к природе и культурному наследию Забайкалья. Среди ключевых задач выделены: 1) показать разнообразие ландшафта и природно-климатических условий края; 2) представить национальный колорит территорий с точки культурного и религиозного разнообразия; 3) раскрыть многообразие этнической картины мира, культурно-исторические ценности, взгляды, ремёсла местных жителей; 4) в очерковых материалах продемонстрировать личностные качества забайкальцев – людей, проживающих в особых суровых климатических условиях, но деятельно-неравнодушных к своей родной земле; 5) привлечь внимание инвесторов к развитию особо интересных с точки зрения туризма территорий.

Аксиология доминирующего медиатекста основана на совокупности "ядерных" ценностей, значимых как для авторов медиапроекта, так и для жителей Забайкалья. Стержневым компонентом выступает "*патриотизм*", как разновидность духовного братства людей определённой территории, ведущего к укреплению единства множества. Сакральная близость человека и природы выражается через "*любовь к родной земле*", которая всегда есть ценность национального мироощущения, призванного п(р)очитать, понять, защитить и сохранить. [8, с. 38].

Выход в эфир первых двух медиапродуктов, созданных в рамках медиапроекта «НеПровинция», показал, что туристический дискурс в информационном пространстве востребован реципиентами. Передачи про туристические места в Агинском округе набрали более 20 тысяч просмотров на двух ресурсах (YouTube и Instagram), более 30 тысяч просмотров посредством

телевизионного вещания. На официальном канале ГТРК «Чита» в YouTube передачи вошли в топ самых просматриваемых видео. В редакцию продолжают поступать сообщения об имеющихся локациях для съемок следующих передач и предложениях о сотрудничестве в части организации съёмочного процесса.

Проект по продвижению туризма в Забайкальском крае в рамках грантового конкурса должен быть завершён к концу 2021 года. К этому времени будет создано 30 видеоматериалов и 12 радиопередач разного хронометража о природных особенностях многоликих районов Забайкалья, о самобытности разных культур и религий, сосуществующих на этой территории. Туристический дискурс в информационном пространстве — это мощнейший инструмент в конструировании продуктивного медиаобраза Забайкальского края, ориентированный на эффективное использование соответствующих конструкторов мыслительных операций, ценностных предпочтений потребителя информационных потоков. Человек от природы предпочитает жить в гармоничном обществе и, как правило, заинтересован в отображении объективной картины мира с универсальными ценностями. С точки зрения психологии восприятия, деятельность автора медиатекста имеет аксиологическую природу, журналист в процессе выбора и интерпретации фактуры апеллирует устоявшейся системой духовно-нравственных координат [9]. Медиаобраз рисует вторичную реальность, поэтому от того, какой образ региона «нарисуют» медиа, зависит картина мира его жителей, настроение в социуме.

В связи с этим считаем необходимым в политике укрепления национальной безопасности страны, создания системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, а также внедрения принципов духовно-нравственного развития в молодежную среду делать акцент на совершенствовании системы подготовки специалистов не только в области истории и культуры, но и в области журналистики и массовых коммуникаций. Эффективно выстроенная образовательная программа для работников масмедиа с усилением акцентов на изучении и распространении культурно-познавательных концептов (главного инструментария медиаобраза) поспособствует укреплению внутреннего единства российского общества.

Список литературы

1. Глушкова Т.С. Медиаобраз как инструмент создания территориального имиджа: когнитивный аспект /Т.С. Глушкова, О.А. Зайцева // Наука о человеке:

гуманитарные исследования. – 2017. – № 3(29). – С. 50-57.

2. Ерофеева И.В. Медиаобраз Республики Крым: модель мира российского студента / Ерофеева И.В., Мельник Г.С., Зайкина Н.М. DOI 10.15507/2413-1407.112.028.202003.516-542 // Регионоведение, – 2020. – № 3 (112). – С. 516-542.

3. Джейхан А. Х. Медиаобраз Турции в российских СМИ: особенности формирования имиджа: дис. ... канд. филолог. наук: Айдоган Хакан Джейхан. – Москва, – 2017. – 189 с.

4. Свитич Л. Г. Журнализм как аксиологический феномен // Массмедиа и ценностные отношения общества под ред. Г.В. Лазутиной. – М.: МедиаМир, – 2013. – С. 67-77.

5. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

6. Ерофеева И.В. Лингвокультурологическое моделирование медиатекста как инструмент национальной безопасности // Век информации. – 2019. – №2 (7). – С. 20-24.

7. Поварницына М. В. Лингвокультурная характеристика ценностей туристического медиадискурса // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2018. – № 2 (125). – С. 122-127.

8. Ерофеева И.В., Простакишина Н.В. Аксиология туристического медиадискурса Забайкальского края // Ценностные ориентиры современной журналистики: сб. науч. ст. по материалам VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Пенза, 8–10 октября 2020 г.) / под ред. д-ра филол. наук, доц. Е. К. Рева. – Пенза: Изд-во ПГУ, – 2020. – С. 34-39.

9. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.). – Издательство СО РАН, – 2009. – 340 с.

© Н.В.Простакишина, 2021

УДК 821.161.1

DOI 10.46916/02062021-3-978-5-00174-254-8

ФЕНОМЕН ГРАНИЦЫ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Г. ИВАНОВА

Высоцкая Мария Игоревна

студент

Научный руководитель: **Фаустов Андрей Анатольевич**

д-р. филол. н., профессор

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей ранней лирики Георгия Иванова, в частности, сборников «Отплыть на о. Цитеру» (1912), «Лампада» (1922). Значительное внимание уделяется специфике организации художественного пространства и мотивному комплексу, связанному с явлением проницаемости границ между реальным и ирреальным бытием.

Ключевые слова: лирический субъект, ранняя лирика, реальное / ирреальное пространство, сон, граница.

THE PHENOMENON OF THE BORDER IN THE EARLY LYRICS OF G. IVANOV

Vysotskaya Maria Igorevna

Scientific adviser: **Faustov Andrey Anatolievich**

Abstract: The article is devoted to the study of the features of the early lyrics of George Ivanov, in particular, the collections «Sailing to the I. Cythera» (1912), «Lampada» (1922). Considerable attention is paid to the specifics of the organization of the artistic space and the motif complex associated with the phenomenon of the permeability of the boundaries between real and unreal existence.

Key words: lyrical subject, early lyrics, real / surreal space, dream, border.

Изучение ранних текстов Г. Иванова позволит проследить этапы формирования основных мотивов, получивших развитие в эмигрантской лирике поэта. Мы сосредоточим внимание на сборниках «Отплыть на о. Цитеру» (1912) и «Лампада» (1922), в которых отражены интересующие нас особенности поэтики доэмигрантского периода. Отметим, что книга стихов

«Лампада» явилась воплощением замысла поэта издать собрание текстов, в котором отразился бы итог десятилетней творческой работы. Помимо новых стихотворений, в разделы книги были включены тексты в том числе из «Отплыть на о. Цитеру», «Горницы», «Памятника Славы» и периодики.

Одним из факторов, определяющих картину художественного мира поэта, становится наличие двух пространств – реального (действительность, в которой существует лирический субъект) и ирреального (инобытие, в которое субъект стремится проникнуть).

Ирреальное пространство имеет собственные устойчивые признаки. В этом пространстве могут наличествовать знаки мировой культуры – символы исторической и культурной памяти. Лирический субъект, мысленно (предположительно, с помощью воспоминаний) устремляясь в чуждую действительности реальность, посещает Италию («Благословенная прохлада, / Тосканы сумрак голубой... / Я помню...» [1, с. 50]), Шотландию («Я вспоминаю влажные долины, / Шотландии зеленые холмы» [1, с. 60]). Иллюзорный мир не имеет временных границ, герой получает возможность видеть прошлое («И слышу рокот лир и голоса влюбленных, ... И в черных небесах ... Великих призраки проходят чередой» [1, с. 58]). Поэт при передаче какого-либо чувства привлекает в текст имена литературных персонажей, обладающих определенным значением («Уже я твердил когда-то безнадежное имя Леноры, / И ты, ломая руки, Ромео звала в тоске...» [1, с. 48]). Прошлое для лирического героя предстает более совершенным, чем настоящее, являет пример упорядоченности бытия.

Действительность и инобытие могут противопоставляться по признаку длительности существования. Мир, хранящий память о былом, предстает целостным. Так, в стихотворении «Кофейник, сахарница, блюдца...» «изысканная живопись» на фарфоровом сервизе фиксирует «вечную» пасторальную сценку. Пастух и пастушки, «неувядающие розы» формируют особую вневременную реальность, которая противопоставляется кратковременной жизни хозяев сервиза: «И всех, и всех давно забытых / Взглянула безмолвная страна, / И даже на могильных плитах, / Пожалуй, стерты имена. / А на кофейнике пастушки / По-прежнему плетут венки...» [1, с. 100]. Искусство выступает как средство гармонизации реальности, как средство приобщения к вечности.

Путешествие в инобытие, помимо соприкосновения с искусством, может подразумевать возвращение в прошлое, причем как в историческое («Передо

мною во мгле всплывают / Провалы Альп и Чертов мост; / И ухо слышит клики те же, / Что слышал ты, ведя на бой...» [1, с. 115]; «Своей дубинкой суховатой / Стуча, проходит Петр, и вслед / В туманной мгле зеленоватой / С придворными – Елисавет» [1, с. 111]), так и в как будто непосредственно соотносящееся с жизнью лирического «я» («В этом старом помещичьем доме ... В сердце милые тени воскресли, / Вспоминаю былые года...» [1, с. 63]; «Этот снег напоминает / Наши волжские скиты» [1, с. 93]).

Лирический субъект, который стремится попасть в иную реальность, должен осуществлять движение в конкретном направлении – ввысь, вдаль («Крылья неведомые веют, / Сердце уносится, дрожа, / Ввысь, где амурсы розовеют, / Рог изобилия держа» [1, с. 68]; «Звучит вдали Шопеновское скерцо, / В томительной разлуке тонет сердце» [1, с. 4]; «Прощай, прощай, дорогая! Темнеют дальние горы...» [1, с. 48]). Переход в иной мир осуществим в определенное время: «Ах, мир ночной загадочен и странен / И кажется, что твердь с землей слилась...» [2, с. 4]. Такие факторы, как наступление ночи, лунный свет, способствуют пересечению реальностей, при котором истинное положение вещей оказывается не вполне понятно лирическому субъекту: «Мне сладок этот вечер длинный, / Светло-зеленый блеск луны, / Всплывают в памяти картины / Невозвратимой старины. / Нет! То не зыбко задрожала / В высоком зеркале луна: / Екатерининская зала / Тенями прошлого полна» [1, с. 108].

Наиболее характерным временем суток, когда герой ощущает единение с бытием, является закат: «Чтоб одеться солнечной схимою / В дальний путь иду... Ухожу в зоревые туманы я – / Иная участь близка» [2, с. 30]. Закат может быть знаком чего-то неземного, непознаваемого, таинственного: «Огнем неземных откровений / Сияли закатные дали, / И копыя неясных томлений / Отверстую душу пронзали» [2, с. 12].

Важно отметить, что границы между действительностью и ирреальным миром проницаемы. Взаимопроникновение может осуществляться посредством переплетения образов живой природы и пейзажей, представленных на картинах известных художников (причем иногда бывает трудно определить, какое восприятие реальности является подлинным): «Я море наблюдал. В роскошном увяданьи, / В гармонии валов жило и пело ты, / Безумца Тернера тревожное созданье» [1, с. 55]; «О, легкие созданья Генсборо, / Цвета луны и вянущей малины / И поцелуй мечтательной Алины» [1, с. 60].

Позиция субъекта вследствие проницаемости границ становится зыбкой, не вполне контролируемой, отсюда – наличие определенного количества ролевых стихотворений, где лирический субъект примеряет разные образы («веселого» гимнаста, бродячего актера, «бродяги»-охотника, женщины, выступающей в театре, девушки, гадающей во время Святков, пирата). Лирическое «я» оказывается не в состоянии удерживать равенство с самим собой.

Своеобразной границей между мирами является образ окна, достаточно часто возникающий в ранних текстах поэта. Лирический субъект, используя окно, как будто бы заглядывает за пределы действительности: «В огромное окно с чудесной высоты / Я море наблюдал...» [1, с. 55]. Наличие границы в виде окна, рамы, оконного стекла актуализирует противопоставление закрытого / открытого пространства: «Мы вышли из комнаты душной / На воздух томящий и сладкий... И стало туманно и сыро. / Мы спрятались снова за стекла» [2, с. 12]. Нахождение в замкнутом пространстве тяготит лирического героя «Я совсем один в пустынном зале; / В нем пропитан и отравлен воздух ... Темный зал – о, как он сер и скучен! – / Шепчет мне, что лучший сон мой прожит...» [2, с. 23]. Стремление героя вырваться за пределы закрытого помещения эквивалентно стремлению выйти за пределы объективной физической реальности.

Внешнее пространство за стенами комнаты означает пребывание во сне, а внутреннее замкнутое пространство – в действительности. Лирический субъект, располагающийся «у окна», словно находится в пограничном состоянии между сном и явью. Сон, таким образом, предстает окном в иную, сверхчувственную реальность. Существование героя наяву сосредоточено на ожидании сна, что представляется формой подлинного бытия: «Каждый вечер сна, как чуда, / Буду ждать я у окна ... Тосковать о лунном небе / Вновь я буду у окна, / Проклиная горький жребий / Неоконченного сна» [2, с. 26]. Стоит отметить, что пространство, в которое лирический субъект переносится во снах, приобретает узнаваемые черты («Видел сон я: как будто стою / В золотом и прохладном раю, / И похож этот рай и закат / На тенистый Таврический сад» [1, с. 61]). Топос Петербурга, России постепенно начинает превалировать над изображением европейских пейзажей.

К реальности, связанной с пространством мечты, снов, воспоминаний может относиться образ морских просторов. Соответственно, земля представляет действительность, тогда как берег выступает в роли границы

между разными сферами бытия. С этой особенностью связан мотив «отплытия», имеющий одно из определяющих значений для художественного мира Иванова. Герой, который стремится в плавание, «рукою верной и старательной» «сплетает» «свои мечты», «грезит сказками старинными» [2, с. 31]. «Земля» является пространством жизни, повседневного существования, в то время как «море» предстает пространством грез, пространством смерти.

В. Крейд считал, что у Иванова раннего периода «не может быть «отплытия» куда-то вне культуры» [3, с. 29]. Образы моря, водной глади приобретают мифологический контекст: «Ведь там, за дивным пурпуром богов, / Одна есть сила. Всем она владеет – / Холодный ветер с летейских берегов» [1, с. 45]. В рамках одной реальности сосуществуют античная и христианская мифологии: «Здесь волн Коцитовых холодный ропот глуше / Клубится серая и пурпурная мгла ... Сплелися грешников истерзанные души ... Раскрылася стена, и легкою стопой / Вошел в нее Христос в одежде золотой, / Влетели ангелы, разбрасывая розы» [1, с. 62].

Мотив «умирания» и мотив «отплытия» семантически сближаются. В стихотворении «Эпилог» гавань, откуда собирается отправиться в путь лирический субъект, определяет границу между земным бытием и посмертным инобытием, а «светлая гавань», «где все горит иным огнем», – цель стремлений героя, – предстает метафорой посмертно обретаемого рая: «Но к новому готовлюсь плаванью, / И сердце рвется в океан ... Судьба ведет нас к светлой гавани / Где все горит иным огнем» [2, с. 31]. Эти мотивы позже актуализируются в творчестве эмигрантского периода, но с претерпевшим некоторые изменения смыслом: «Потеряв даже в прошлое веру, / Став ни это, мой друг, и ни то, — / Уплываем теперь на Цитеру / В синеватом сияньи Ватто... Грусть любит лунным пейзажем, / Смерть, как парус, шумит за кормой... ..Никому ни о чем не расскажем, / Никогда не вернемся домой» [1, с. 336].

Проницаемость границ обеспечивает появление так называемых «полутонов», столь характерных для поздней лирики поэта. В ранних текстах их наличие не столь существенно, но, тем не менее, играет свою роль, указывая на возникновение переходного состояния, возможности наложения разных смыслов: «Но на решетки, на ступени / Ложится серый полусвет... Полоска утра золотая / Растет и гасит фонари, / И призраки монархов, тая / Бледнеют в мареве зари ... И не понять – то шорох слышен / Знамен иль ветки шелестят» [1, с. 112]. В цитируемых строках можем отметить конструкцию, подходящую

под определение нейтрализации антитезы, а именно случая, при котором лирическое «я» не может определить, какой из представленных феноменов является истинным.

Наличие двух пространств – реального и иллюзорного – и проницаемость границ между ними являются определяющими факторами картины мира ранней лирики Иванова. В текстах позднего периода двойственная природа бытия обретет новое развитие, где идеальный топос будет связан с утраченной родиной. Именно к родине будет стремиться лирическое «я» поздней лирики, так же, как субъект ранней лирики стремился к миру образов мировой культуры – к «потерянному раю». Важно понимать, что в лирике эмигрантского периода само явление проницаемости границ становится парадоксальным, поскольку лирический субъект, формально пересекая границы, разделяющие пространства, совершает свое «отплытие» в мир, которого больше не существует.

Список литературы

1. Иванов Г.В. Собр. соч.: В 3-х т. Т. 1. – М., – 1994. – 656 с.
2. Иванов Г.В. Отплытие на о. Цитеру : Поэзы. Книга первая. – Санкт-Петербург : Еgo, – 1912. – 32 с.
3. Крейд В. Петербургский период Георгия Иванова / В. Крейд. – Tenaflу, N. Y. : Эрмитаж, – 1989. – 190 с.

© М.И. Высоцкая, 2021

УДК 82

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА М.ТВЕНА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГЕКЛЬБЕРРИ ФИННА»

Долгова Наталья Викторовна

студент

Научный руководитель: Гричин Сергей Владимирович

д.фил.н., доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
технический университет»

Аннотация: Статья посвящена проблеме перевода речи персонажей художественной литературы. В статье рассматривается классификация особенностей речи; проведен сопоставительный анализ фрагментов оригинала и перевода, выявлены способы достижения эквивалентности.

Ключевые слова: особенности речи; диалект; художественный перевод.

WAYS OF CONVEYING SPEECH PECULIARITIES OF THE CHARACTERS IN THE NOVEL “THE ADVENTURES OF HUCKLEBERRY FINN” BY M. TWAIN

Dolgova Natalia Viktorovna

Scientific adviser: Grichin Sergei Vladimirovich

Abstract: The article is devoted to the problem of translating the speech of fictional literary characters. In the article the classification of speech peculiarities is presented; the comparative analysis of the fragments of the original text and translation is made and the ways to achieve the equivalence are discovered.

Key words: speech peculiarities; dialect; literary translation.

Introduction

Oral speech is the basic means of human communication. During a conversation, the meaning of what is being said is the most important for those who are talking. However, it is known that another aspect which is necessary to take into consideration is not only *what* a person says but also *how* they say it. The way a person speaks can identify their background, including the place of living, their native

language (if they speak a foreign language), their social status and professional occupation.

The problem of translating speech peculiarities is relevant for any translator who works with fiction literature. The fiction characters, as well as the speakers of any language in real life, have their own unique speech peculiarities, including dialects and foreign accents, the manner of speech, some expressions and phrases they use often, etc. This is the reason why it is crucial to maintain these peculiarities in the translation of the fictional text.

The aim of the article is to analyze how the translator conveyed the speech peculiarities of the fictional characters in the Russian translation. The tasks are to state how the speech peculiarities are expressed in speech in general, to compare the fragments of original text including such peculiarities with the translated version and point out what kind of transformation the translator chose for maintaining them.

In this article Mark Twain's novel "The adventures of Huckleberry Finn" and its translation into Russian by N. Daruzes will be reviewed in order to point out the ways of conveying individual speech peculiarities.

Theoretical framework

The paper is intended to analyze the equivalence between the original text and the translation. According to V.N. Komissarov, equivalence is a degree of similarity between source and target texts, measured on a certain level. The main task of the translator is to achieve the equivalence and convey the content of the original text [3].

The individual speech peculiarities are commonly represented in the forms different from the standardized language and can be classified into:

1. The collective variations (including colloquial speech, dialects, jargons, argot, slang and professional jargons).
2. The individual variations (including features of oral speech, the language of children, speech impediments, such as inarticulateness, lisp, stammering, etc., misspelling and mispronunciation).

Authors use such peculiarities in texts in different ways, such as:

1. The main language means, i.e. the characteristic of the entire text (this kind of usage refers to the collective variations).
2. The peculiarities of some particular characters (this is the most wide-spread way of usage).
3. The description of some particular moments in order to add the expressiveness [2].

Methods and results

The examples of individual and collective peculiarities of some characters' speech are represented in the novel "The adventures of Huckleberry Finn" by Mark Twain since the form of the English language the characters use can be referred to as non-standard. The main method of research is the comparative analysis of the original text and translation.

The peculiarities reviewed in the article can be divided into phonetic, grammatical and lexical.

Phonetic peculiarities

One of the most common phonetic peculiarities is mispronunciation of the interdental sounds [ð] and [θ]. In oral speech they are usually replaced with the dental consonant [d] and labiodental consonant [f], as in the example 1 in Table 1 below. There are also peculiarities such as the omission of consonants, as in example 2, and substitution of vowels in some words, as in example 3.

The character whose remarks are represented in the Table 1 is Jim, a runaway black slave. In the book it was mentioned that Jim was showing the portrayal of the Missouri negro dialect which was common among the slaves of the state at that time of the American history [7].

Таблица 1

1.	Jim: <i>Den we kin git sumfn better den strawbries (Then we can get something better than strawberries).</i>	Джим: <i>Значит, можно раздобыть чего-нибудь и получше земляники.</i>
2.	Jim: <i>So I stuck out for mo' dan fo' dollars, en I said 'f I didn' git it I'd start a bank mysef (So I stuck out for more than four dollars, and I said if I didn't get it I'd start a bank myself).</i>	Джим: <i>Вот мне и захотелось получить больше четырех долларов, я ему и сказал, что, если он мне столько не даст, я сам открою банк.</i>
3.	Jim: <i>...I's gwyne to set down here and listen tell I hears it agin (I's doing to set down here and listen till I hears it again).</i>	Джим: <i>...сяду и буду сидеть, пока опять что-нибудь не услышу.</i>

The way to transfer the phonetic peculiarities in these translated fragments is the omission. The core meaning of the utterances is conveyed; however, the

phonetically marked elements which determine the characters' speech are substituted with neutral non-marked units which do not carry the same connotation.

Grammatical peculiarities

Some of the characters of the novel often make grammatical mistakes in their speech. These mistakes are peculiar and also mark the non-standard form of the English language.

The characteristic and most common grammatical peculiarities are the following:

1. Incorrect usage of verbs, including the verb 'to be' (examples 1 and 2).
2. The repetition of the personal pronoun denoting the subject right after the subject (example 3).
3. Double negation, which is uncommon in the English language (example 4).

Table 2 represents the remarks of Jim, the aforementioned black man, and Huckleberry Finn, the main character, a white young man who speaks the "original Pike country dialect" (the Southwestern American dialect). According to the plot, he was in school for a short time until he quit. So, one can say that Huckleberry Finn received almost no education, which definitely affected his way of speaking [7].

Таблица 2

1	Jim: <i>Say, who is you? Whar is you?</i>	Джим: <i>Послушайте, кто это? Где же вы?</i>
2	Jim: <i>I knowed dey was arter you.</i>	Джим: <i>Я знал, что это тебя ищут.</i>
3	Jim: <i>De widder she try to git her to say she wouldn' do it... (The widow she try to get her to say she wouldn't do it...)</i>	Джим: <i>Вдова начала ее уговаривать, чтобы она меня не продавала...</i>
4	Huck: <i>"Please take it," says I, "and don't ask me nothing—then I won't have to tell no lies.</i>	Гек: <i>Пожалуйста, возьмите их, — говорю я, — и не спрашивайте меня — тогда мне не придется врать.</i>

As we can see from Table 2, all fragments of the Russian translation convey the original meaning of the utterances, but the grammatical peculiarities are not maintained. The sentences in Russian, unlike in English, sound standard without any grammatical mistakes. However, in example 4 the author used the word *врать* which

is referred to as colloquial in dictionaries and helps to maintain the style and manner of the character. The transformations used here are omission and compensation.

Lexical peculiarities

People who speak non-standard English often use some informal or slang words, expressions and idioms which mark the colloquial style. Some of them are represented in the speech of the novel's characters, as in the examples below.

Table 3 shows the lines of such characters as Jim and the father of Huckleberry Finn, a drunkard with no education, as it was stated in the novel. The father, as well as Huckleberry, speaks the Southwestern American dialect.

Таблица 3

1.	Jim: <i>Dog my cats ef I didn' hear sumf'n.</i>	Джим: <i>Ведь я все слышал, свинство какое!</i>
2.	Father: <i>You think you're a good deal of a big-bug, don't you?</i>	Отец: <i>Небось думаешь, что ты теперь важная птица, — так, что ли?</i>
3.	Father: <i>I bet I'll take some o' these frills out o' you before I'm done with you.</i>	Отец: <i>Ну да я с тобой живо разделаюсь, всю дурь повыбью!</i>

Unlike phonetic and grammatical peculiarities, the lexical ones are represented in the translation. In order to convey the expressions and idioms of the original, the translator used the Russian set phrases with the same meaning to maintain the core message and style of the original text. So, the type of transformation used to convey the lexical peculiarities is compensation.

Conclusion

Thus, all examples presented in the tables show that the main types of transformation used in translation of the fiction characters' speech are omission and compensation. It must be noted that only lexical peculiarities of the original text are maintained in translation while phonetic and grammatical peculiarities are either omitted or compensated with the help of lexical means.

This must be related to the fact that Russian and English colloquial speech is different. The Russian language has far less dialects and variants, it is more unified than the English language, thus to the Russian speakers accent and phonetic features are not that important as to the English speakers. What is more, since the audience of the novel is children and teenagers, such elements as phonetic and grammatical peculiarities were omitted in order to make the perception of the text easier for them.

Nonetheless, the colloquial style of the novel is maintained in translation due to the usage of lexical means, which is important for creating an illusion of a real-life situation in fiction.

Список литературы

1. Грамота.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/>. (дата обращения: 17.10.2020)
2. Влахов С. И. Непере译имое в переводе / С. И. Влахов. – М: Междунар. отношения, 1980. – 176 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. Твен М. Приключения Гекльберри Финна / М. Твен; [пер. с англ. Н. Дарузес]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 416 с.
5. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>. (дата обращения: 15.10.2020)
6. Townson G. The different dialects within Huckleberry Finn, 2016, [Electronic resource]. URL: <https://owlcation.com/humanities/The-Different-Dialects-within-Huckleberry-Finn>. (дата обращения: 09.10.2020)
7. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn [Электронный ресурс]. 1 CD-ROM. (дата обращения: 01.10.2020)

© Н. В. Долгова, 2021

УДК 821.161

**ИМЯ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ ХАРАКТЕРА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ
В РОМАНЕ А.В. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»**

Дашинский Владислав Викторович

Научный руководитель: **Перевалова Светлана Валентиновна**

д.ф.н., профессор

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Аннотация: Изучается именная характеристика главного героя романа А.В. Иванова «Географ глобус пропил», являющаяся и способом создания центрального образа произведения, и формой выражения позиции писателя-реалиста, рассматривающего проблемы современного школьного образования и воспитания.

Ключевые слова: именная характеристика персонажа; образ; главный герой; авторская позиция; класс; малая родина.

**NAME AS A MEANS OF DISCLOSING THE CHARACTER OF THE
CHARACTER IN THE NOVEL A.V. IVANOVA «THE GEOGRAPHER
DRANK HIS GLOBE AWAY»**

Dashchinsky Vladislav Viktorovich

Scientific adviser: **Perevalova Svetlana Valentinovna**

Abstract: The author studies the personal characteristics of the main character of the novel by A.V. Ivanov «The Geographer Drank His Globe Away» which is both a way of creating the central image of the work, and a form of expressing the position of the realist writer who considers the problems of modern school education and upbringing.

Key words: personal characteristics of the character; image; main character; author's position; class; small homeland.

А.В. Иванов – один из тех талантливых русских прозаиков нового тысячелетия, кто, учитывая опыт постмодернистской поэтики с её интертекстуальностью и «всеобъемлющей» иронией, продолжает и обновляет

традиции реалистической классики, открыто признавая: «Это не значит прямое следствие от классиков – это я, но на их дороге я стою» [1]. В том, что А. Иванову – «по дороге» с русской реалистической литературой, уверены и литературные критики, заметившие, что внутренний путь развития писателя «привел его от наивности ранних вещей сквозь искушения современного литпроцесса к зрелости классического романа “Тобол”» [2, с. 77]. Стоит отметить: ориентация на образец такого рода даёт о себе знать и в более раннем романе А.В Иванова «Географ глобус пропил» (написан в 1995 г.; опубликован в авторской редакции – в 2005-ом), «провокативное» заглавие которого, с одной стороны, передаёт «дыхание» переломного периода 1990-х, «перекроивших» немало географических границ и многое «перестроивших» в общественных отношениях, а с другой – устанавливает «перекличку» с русскими художниками, внимательными к «школьной» проблематике.

К учебному предмету «география» обращался Д.И. Фонвизин, в пьесе которого – «Недоросль» (1781) – для госпожи Простаковой это всего лишь «наука для извозчиков». В «Капитанской дочке» (1836) А.С. Пушкина «недорослем жил» в отцовском доме и юный Петруша Гринёв, который приобретённую для него географическую карту использовал для сооружения воздушного змея. «Наукой почталёнов», не требующей серьёзного внимания, называет географию инспектор из юмористического рассказа А.П. Чехова «Экзамен на чин» (1884), а для учителя Ипполита Ипполитыча – из другого чеховского рассказа («Учитель словесности», 1894) главное в географии – «черчение карт» [3, с. 318]. Вместе с тем, само внимание русских художников к «географическим» ориентирам своих произведений обозначает стремление персонажей найти своё место в семье, в обществе, в мире.

Эта идея доминирует и в действиях главного героя романа А. Иванова «Географ глобус пропил» – Виктора Сергеевича Служкина. Отметим, что в заглавии отражена прозвищная номинация – Географ, наиболее часто употребляемая в экспедиции, организованной героем для группы детей; это прозвище мы и рассмотрим далее. Виктор Служкин – учитель географии в средней школе, настаивает на действенном освоении своего предмета, не сводя урок к разрисовыванию контурных карт и домашней зубрёжке. По его мнению, география – важнейшая школьная дисциплина, способствующая укреплению мировоззренческих позиций подростков, «живущих в обществе, где нередко материальные ценности отодвигают в личности на последний план творческое, созидательное начало, на первый выступает культ силы, не признающей

«табели о рангах», и культ денег, особенно опасный для молодых сердец». [4, с. 19]. На свой страх и риск учитель ведёт своих «сложных» подростков в поход, открывая перед ними завораживающие картины родного Урала и помогая им понять своё земное предназначение. В этом Географу и видится цель такого путешествия: «чтобы стать равновеликим этой природе, надо взрастить и воспитать в себе человека. В результате столкновения двух стихий – могучей силы природы и стихийности школьной жизни – природа подчиняет её, оказываясь мудрым воспитателем» [5, с. 24]. Он географ по службе в школе, и Географ по судьбе в школе жизни: «Я занимаюсь простыми, мудрыми и вечными делами – латаю свой корабль, поддерживаю огонь, готовлю пищу. Мир ясный и яркий: синее небо, белый снег, черные угли, алый огонь, оплетающий котлы, и желтая пшенная каша. Это все, что у меня есть. Но этого никто у меня не отнимет» [6, с. 374]. Географа, таким образом, отличает умение быть цельным в эпоху, когда «география из границ советской империи вернулась в границы России» [7, с. 48]

Со времени публикации анализируемого романа среди читателей и критиков не утихают разногласия: «Географ глобус пропил или помог понять мир?» Для одних – экспедиция Служкина восполняет в современности недостающий молодым «дух романтики», для других это – «уголовное преступление» [8, с. 63]. Полярные оценки вызывает и образ Географа, в нём, как пишет О.А. Мокрушина, проанализировавшая высказывания критиков, пытаются вычленивать одну доминанту: «либо “алкаш” и “неудачник”, либо “тряпка” и “пофигист”, либо “бездельник” и “шут гороховый”, либо, напротив, “романтик” и “поэтичная натура”, “гармоничная личность” и “святой человек”» [9, с. 111], исследовательница же считает, что Служкин представляет собой амбивалентный тип героя, то есть «противоположные грани его души и личности не противоречат друг другу, а согласно сосуществуют» [Там же. С. 120]. В настоящей работе мы разделяем данное положение. Характер Географа и задуман был «сотканым» из крайностей, но тем не менее не наушающих гармонии личности. Амбивалентность природы и поведения «романного героя» А. Иванова находит отражение в его имени: «Виктор» на латинском языке означает «победитель» [10, с. 64]. Однако в этом образе мало «победного», а факты «внешней» биографии Служкина, сложившейся к концу романа, на первый взгляд, и вовсе являются подтверждением того, что он терпит сокрушительное поражение: за «уральский» поход с учениками – досрочное увольнение с работы, отчуждение жены, не «распутанные» отношения с

девушками, которыми быстро и легко увлекается молодой учитель. Но вот внутренняя эволюция на глазах читателей стремительно «трезвеющего» и мужающего героя доказывает, что он достойно претерпевает все эпизоды-испытания своей судьбы, поэтому и нельзя признать однозначно признать за служкиным поведением пораженческую стратегию жизни.

Стоит прислушаться к мнению учёных, считающих, что в художественном произведении «автор описывает разных героев различным языком или вообще использует в том или ином виде элементы чужой или замещенной речи при описании; при этом автор может описывать одно действующее лицо с точки зрения другого действующего лица того же произведения, использует свою собственную точку зрения и т.д.» [11, с. 28]. Так и в романе «Географ глобус пропил» А. Иванов раскрывает противоречивый характер своего героя, используя различные формы нейтрального имени «Виктор», отражая тем самым характер взаимоотношений между персонажами (семейных, дружеских, официально-должностных и др., например, *Витя* (гипокористическая форма): «Чего ты так долго не заходил, Витя? – укоризненно спросила она» [6, с. 27]; качественное имя *Витька*: «Витька-а!.. – закричала высокая девушка в мелких черных кудряшках и повисла у него на шее» [Там же. С. 39]. Так к герою обращается Ветка, незамужняя, малообразованная девушка. Суффикс *-ка* в данном случае не имеет пренебрежительно-уничижительного оттенка, скорее, перед нами значение ласкательно-уменьшительное, что подтверждается отношениями между персонажами. Имя собственное, как правило «передает читателю скрытую информацию, извлекаемую благодаря способности имени порождать ассоциативные и коннотативные значения» [12, с. 11], поэтому в связи с рискованной «экспедицией» учителя особенно значимо имя, данное Служкину его близким другом Будкиным, – Витус. По-видимому, такое дружеское обращение к главному герою романа связано с памятью о Витусе Беринге (имя героев, как правило, способно, знаменитом мореплавателе, «капитане-командоре», руководителе Первой и Второй Камчатских экспедиций).

Подтверждением служат хронотопические особенности рассматриваемого произведения. В своё время Прикамье в экспедиции Беринга, «в этом сложном, опасном и грандиозном путешествии сыграло важную роль, оказавшись пунктом зимовки легендарной команды и подготовки к дальнейшей дороге» [13], а в наши дни проза А. Иванова открывает читателям так называемый пермский космос. Его Географ, «alter ego своего создателя,

персонификацией авторского авантюрного творческого духа» [14], стремится сделать свою малую родину «“видимой”, существующей в мировой системе культурных ландшафтов» [15, с. 67], становясь проводником (нарицательное существительное *vītus*, омонимичное имени собственному: «возможно из лат. *vītus* проводник, поводырь, ср. *via* дорога, путь» [16, с. 66]) в широком историко-культурном контексте многовековых странствий, опасностей и открытий, представленных и в литературе, и в культурологических проектах А.В. Иванова: «Message: Чусовая» (2007); «Уральская матрица» (2008); «Хребет России» (2009) и др. Пермские литературоведы считают, что «писательство и культурный менеджмент в его деятельности связаны неразрывно, литературный текст развивается в социокультурное действие» [17, с. 183].

Восстанавливая маршрут своего путешествия с учениками, Виктор Служкин подводит важный итог: «И я вспоминаю весь наш поход – от самой Перми-второй до деревни Межень. И сейчас здесь, глубокой ночью на пороге пекарни, неясный смысл нашего похода становится мне вроде бы ясен. Мы проплыли по этим рекам – от Семичеловечьей до Рассохи – как сквозь судьбу этой земли, – от древних капищ до концлагерей» [6, с. 422]. Хотя Географ и не наносит на карту новые земли, но открывает неизвестные подросткам географические объекты, а эти открытия – опасные таёжные реки Ледяная и впадающая в неё река Поньш, Долгановский порог (в честь погибшего здесь туриста), скала Семичеловечья и гора Шихан, заброшенная деревня Рассоха и другие вплотную приближают к ним историю Отечества. «Зачем, Виктор Сергеевич, мы вообще учим эту ерунду, морально устаревшую сто лет назад?» [6, с. 35] – нередко слышалось на уроке географии в школе. «И вот теперь у них под ногами словно земля заговорила. До самых недр, до погребенных костей звероящеров, она вдруг оказалась насыщенной смыслом, кровью, историей» [Там же. С. 203], – вот что даёт подросткам сплав по уральским рекам.

Сам по себе этот поход для команды Служкина становится опасным, экстремальным испытанием, отчасти сопоставимым с трудностями, выпавшими на долю Витуса Беринга и его отважной команды. Концепция воспитания и обучения, по Служкину, такова: «Можно стать примером, и тогда те, кому надо, научатся сами, подражая. Однако подражать лично мне не советую. А можно просто поставить в такие условия, где и без пояснений будет ясно, как чего делать. Конечно, я откачаю, если кто утонет, но вот захлебываться он будет по-настоящему» [6, с. 312]. Предварительно получив советы от своего

учителя, «трудные» подростки, вынуждены самостоятельно преодолевать Долгановский порог, что для них, изнеженных городской жизнью, равносильно подвигу. Это подвиг не только «выживания», но и взросления, поскольку не сразу, но до их сознания доходит мысль: ответственность за всё, что происходит с тобой и вокруг, нужно брать на себя.

По-видимому, эту мысль подтверждает и род учительской деятельности Виктора Служкина: ему приходится преподавать экономическую географию в стране в годы, когда экономика находилась в кризисном состоянии, когда целостность советской страны распалась. Однако, что и осознаёт Виктор Сергеевич, всегда остаётся «география» души, сохраняющая неизменные нравственные «координаты»: это твоя родина, кто ей поможет, если не ты? Родина не только «территория», это время жизни, отпущенное тебе как личности и гражданину своей страны, поэтому для Географа, как и для самого автора, неграмотность географическая подобна неграмотности духовной. Можно, таким образом, в некоторой степени говорить и о геопозитивности прозвища (Географ) и формы имени Витус.

Правда, А. Иванов не стремится сделать своего героя идеальным, поэтому само название романа не позволяет обойти вниманием поэтомим *Витус* (в терминологии литературной ономастики «имя в художественной литературе» [18, с. 108]), который, как и полагается именам собственным такого плана, «включен в отношения и смысловые связи с текстом произведения и широким контекстом культуры. Он “бурлит” различными содержательными и интерпретативно-смысловыми возможностями и при этом способен накапливать и хранить информацию» [19, с. 242]. Исходя из этого положения, осторожно предположим о связи имени Витус не только, как было показано выше, с именем мореплавателя, но и с одной из форм имени античного божества Диониса – Бахусом (на основании фонетического и общности поведения), богом виноделия в древнеримской мифологии. «Прономинант Бахус употребляется в значениях ‘алкоголизм’ и ‘вино’» [20, с. 141], а на протяжении всего сюжета романа А. Иванова «Географ глобус пропил» Служкин пристрастен к алкоголю. По словам писателя, пьянство его героя – это «реакция на обстоятельства. Он пьёт не от тоски, не от счастья и не от безысходности. Он пьёт тогда, когда надо совершить подлость, а ему не хочется этого делать. Служкин заменяет подлость свинством» [21, с. 15]. Постепенно Географ начинает осознавать, что самое большое «свинство» – губить собственного ребенка, делать несчастной свою дочь: «У меня ощущение

страшной вины перед ней» [6, с. 185]). Трезво оценив риски не только опасного путешествия со школьниками, но и от нескладной жизни в своём доме, Служкин в последней главе произведения резко отказывается от алкоголя, утешая маленькую дочку: «Это не вино, – сказал Служкин. – Это я воду принес в бутылке – цветочки полить. – И он вылил вино в ящик с землей, который висел на перилах» [6, с. 445]. Иными словами, героя отказывается от Бахуса (службы ему) в пользу служения своей семье.

Важным оказывается и то, что практически во всех мифах Дионис представляется «дважды рождённым», и для Географа поход – «второе рождение»: полученный им в ходе «экспедиции» урок заставляет пересмотреть тезис, на котором учитель настаивал в самом начале сплава по рекам, – «подражать лично мне не советую» [6, с. 312]. Кому как не отцу в первую очередь должна подражать дочь? Тем более, что в глазах четырёхлетней дочери Служкин – не юнга, а капитан, может, и «пропивший» устаревший глобус, но не потерявший в эпоху «лихих 90-х» те ценностные ориентации, которые дороги его ученикам, говорящим: «Зато он не орет и не учит, как жить. И относится по-человечески». Такое отношения в наши дни «составляет ядро имиджа педагога» [22, с. 51].

О том, что такое «относиться по-человечески», подсказывает и не менее амбивалентная, чем имя, фамилия Географа. С одной стороны, она включает в себя традиционные представления о высоком звании учителя, который не просто работает, но служит делу государственной важности («весь его путь – любовь к людям и служение людям – Служкин – в имени героя его предназначение» [23, с. 123]), а с другой стороны, творческий потенциал учителя сталкивается с администрированием властных структур, которые препятствуют его творческим инициативам, поэтому в этом суффиксе -к улавливается несколько уничижительной оттенок. Уничижительное «корректирование» фамилии (из служения – не в службу, а – в обслуживании и прислуживании) является следствием непродуманных образовательных концепций, порой превращающих учителя из человека творческого склада в функцию, чему и пытается противостоять Виктор Служкин, полемизируя со взглядами завуча школы Розы Борисовны: «И вообще, попрошу вас не показываться ученикам с сигаретой. Наши дети и без того достаточно распухлены, чтобы еще и учителя подавали им дурной пример» [6, с. 13]; Угроза Борисовна, как её называет Географ, перечисляет всё то, что отклоняется от заданного «горизонтальными» и «вертикальными» структурами

стандарта, она игнорирует индивидуально-творческое пространство, создаваемое на своих уроках учителем географии. Он ведь усиленно противится тому, чтобы отведённые ему минуты превращались в «унылый пересказ скучного учебника». Виктор Сергеевич стремится перевести урок в формат диалога с учениками, нередко, хоть и грубовато, шутит, иронизирует. При этом «за внешним неформатом своего Географа Иванов показал мощное личностное начало и традиционный гуманизм» [24, с. 218], чутко улавливаемые школьниками, и «красной профессурой», и неуправляемой (поначалу) «зондеркомандой».

Говоря о фамилии Служкин, нельзя не заметить и её «интертекстуальной» составляющей, которую сразу обнаружили литературоведы и литературные критики, говоря: «Служкин – насыщенный образ, ориентированный на множество известных литературных фигур» [25, с. 153]. Так, Е.А. Московкина отмечает созвучие с именем А.С. Пушкина (Служкин/Пушкин; сдвинутая на одну букву инициальность: А.С. → В.С. [26, с. 64]. О.А. Бычкова считает, что в эпизоде устройства центрального героя на работу имя директора Антон Антонович «немедленно отсылает читателя к гоголевскому “Ревизору”, а Служкина, соответственно, к Хлестакову. Таким образом, завязка романа связана с проблемой мнимости / подлинности героя» [27, с. 18]. В названии первой главы («Глухонемое козлице») «возникает один из важнейших мотивов произведения – мотив глухонемоты, воплощенный в иронически сниженном образе “глухонемого козлица” Служкина». <...> Этот образ ... заставляет вспомнить знаменитых тютчевских “демонов глухонемых” [28]. А.А. Васильева, говоря об этимологии и неслучайности выбора фамилии Служкин, приводит две цитаты, предлагая два возможных прочтения образа главного героя: слова Иисуса Христа («Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою») и слова Чацкого, героя пьесы А. Грибоедова, «служить бы рад, прислуживаться тошно» [29, с. 52].

Таким образом, сочетание традиций реалистического письма с элементами постмодернистской поэтики (в данном романе черта – интертекстуальность) позволяет А.В. Иванову сделать смыслоёмкой «литературную» генеалогию главного героя романа «Географ глобус пропил»: в литературоведении среди его возможных прообразов называют князя Мышкина (М.Б. Долгиева), Версилова из романа Ф.М. Достоевского «Подросток» [30], Виктора Зилова из вампиловской пьесы «Утиная охота» [31], Служкина воспринимают и в качестве «литературного брата» Венечки

Ерофеева [32], и сегодняшних «маргиналов-босяков», рассматривая босячество как духовный феномен [33].

Итак, в художественном тексте не бывает семантически «полых» имён, практически каждый компонент поэтонима «Виктор Сергеевич Служкин» содержательно, коннотативно и ассоциативно насыщен имя героя, с одной стороны, включает в себя высокие представления о служении людям и науке, а с другой стороны, «высота» служения разбивается об авторитаризм, консерватизм образовательного учреждения, не готового принять подобный формат учителя; форма имени (*Vitus*) хранит в себе память о Витусе Беринге (ассоциативный потенциал), которая наряду с прозвищным наименованием задаёт определённый геоэпотический вектор прочтения образа главного героя. Интертекстуальный потенциал поэтонима позволяет на современном материале подчеркнуть «вечность» проблемы «семья и школа»: Чему учить? Как учить? Кому учить? В романе «Географ глобус пропил» А.В. Иванов не даёт готовых ответов, представив амбивалентный характер главного героя противоречивого времени, но взывает читателей к продолжению диалога и поиску истины.

Список литературы

1. Интервью Алексея Иванова Лаборатории Фантастики [Электронный ресурс] // URL: <https://fantlab.ru/article444> (дата обращения: 18.12.2020).
2. Тимофеев А.Н. На пути к Тоболу // Вопросы литературы. – 2020 – №3. – С. 75-102.
3. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 8: 1892–1894 / редкол.: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1985. - 528 с.
4. Перевалова С.В. Юные герои Фазиля Искандера за уроками русской классики // Литература в школе. – 2015. – №11. – С. 18-20.
5. Левитская Н.А. Географ глобус пропил или помог понять мир? «Школьная» тема в произведениях новейшей литературы // Литература в школе: научно-методический журнал. – 2015. – № 10. – С. 23-24.
6. Иванов А.В. Географ глобус пропил: роман. – М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. – 443 с.
7. Глембоцкая Я.О. Плохой хороший человек: о Викторе Зиллове и Викторе Служкине // Вестник Новосибирского государственного театрального института: Статьи. Материалы. – Новосибирск, 2012. – № 4. – С. 42-51.
8. Куприянов В.Б. Чуть больше чем просто рецензия на книгу Алексея Иванова «Географ глобус пропил» // Эксперимент и инновации в школе. – 2014. – №2. – С. 60-63.

9. Мокрушина О.А. Топос постсоветской школы в русской литературе рубежа XX-XXI веков: дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2014. – 217 с.
10. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. Около 2600 имён. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 384 с.
11. Успенский Б.А. Поэтика композиции (Структура художественного текста и типология композиционной формы). – М.: Искусство, 1970. – 256 с.
12. Багирова Е.П. Эволюция антропонимикона в текстах разных редакций романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2004. – 24 с.
13. Зачем в Прикамье приезжал потомок Витуса Беринга? // «Аргументы и Факты». – № 14. – АиФ-Прикамье 05/04/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://perm.aif.ru/dontknows/zachem_v_prikame_priezzhal_potomok_vitusa_beringa (дата обращения: 10.12.2020).
14. Ребель Г.М. Уроки Географа // Алексей Иванов: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://ivanproduction.ru/literoturovedenie/uroki-geografa.html> (дата обращения 24.12.2020).
15. Литовская М.А. Литературная борьба за определение статуса территории: Ольга Славникова – Алексей Иванов // Литература Урала: история и современность: сб. ст. – Екатеринбург: УрО РАН; ИД «Союз писателей», 2006. – Вып. 2. – С. 66-75.
16. Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 384 с.
17. Абашев В.В., Фирсова А.В. Творчество Алексея Иванова как фактор развития внутреннего туризма в пермском крае // Вестник Пермского университета. – 2013. – №3(23). – С. 182-190.
18. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1998. – 187 с.
19. Калинин В.М. Имя собственное как поэтоним // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: коллективная монография / Науч. ред. В.И. Супрун, С.В. Ильясова. – Майкоп: Магарин О.Г, 2017. – С. 230-264.
20. Кудрявцева А.А. Полисемантическая апеллятивизированной единицы как один из признаков ее вхождения в систему языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 138-143.

21. Писатель Алексей Иванов: «Географ не алкаш, он пьет, когда надо совершить подлость». Интервью с А. Ивановым // Комсомольская правда. – 2013, 12 ноября (№148). – С. 15.

22. Шаруева Е.В. Характеристика профессионального имиджа учителя в рамках современных стандартов образования // Известия ВГПУ. – 2020. – №8 (151). – С. 47-54.

23. Моисеева У.Н. Постреалистические признаки романа А. В. Иванова «географ глобус пропил» // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – №2. – С. 121-124.

24. Климова Т.Ю. Образ неформатного учителя в литературе 1960-1990-х гг. // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 10. – Филология. – С. 212-219.

25. Плиева Л.М-Р., Долгиева М.Б. Князь Мышкин как прообраз Виктора Служкина в романе Алексея Иванова «Географ глобус пропил» // Инновационные подходы в современной науке. Сборник статей по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 153-158.

26. Московкина Е.А. Мотивы русской классической литературы в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» // Культура и текст. – 2014. – №3 (18). – С. 60-75.

27. Бычкова О.А. Герой в символическом пространстве романа А. Иванова и фильма А. Велединского «Географ глобус пропил» // Литература в школе: научно-методический журнал. – 2016. – № 4. – С. 17-19.

28. Долгих Т.Д. Основные мотивы романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил». [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mrpub_4_73 (дата обращения: 25.01.2021).

29. Васильева А.А. Имена собственные и особенности их функционирования в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2017 – № 3 (19). – С. 51-59.

30. Шутая Н.К. Своеобразие главного героя в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» // Вестник науки и образования. – 2015. – №6 (8). – С. 42-44.

31. Глембоцкая Я.О. Плохой хороший человек: о Викторе Зилове и Викторе Служкине // Вестник Новосибирского государственного театрального института: Статьи. Материалы. – Новосибирск. – 2012. – № 4. – С. 42-51.

32. Черняк М.А. "Школьные годы чудесные", или диагноз будущего в прозе XXI века // Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 2 (52). – С. 39-46.

33. Сухих О.С. Босячество как духовный феномен кризисной эпохи («На дне» М. Горького И «Географ глобус пропил» А. Иванова) // Мировое значение творчества Горького. Горьковские чтения - 2018. Материалы XXXVIII Международной научной конференции. – 2018. – С. 224-230.

© В.В. Дацинский, С.В. Первалова, 2021

УДК 81.25

ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-МЕМА КАК ОСОБЫЙ ВИД ДИСКУРСА

Селюков Никита Сергеевич
Штейнгауэр Юлия Игоревна
студенты

Научный руководитель: Ахренова Наталья Александровна
д.фил.н., доцент

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Аннотация: В статье рассматривается явление интернет-мема в качестве особого вида дискурса, рассматриваются признаки дискурса и свойства интернет-мемов, исследуется соответствие признаков дискурса свойствам интернет-мемов на примере мемов тематики пандемии COVID-19 и молодежной культуры.

Ключевые слова: интернет-мем, дискурс, текст, пандемия, язык, коммуникация.

THE PHENOMENON OF THE INTERNET MEME AS A SPECIAL KIND OF DISCOURSE

Selyukov Nikita Sergeyevich
Steingauer Yulia Igorevna

Scientific adviser: Akhrenova Natalia Aleksandrovna

Abstract: the article examines the phenomenon of the Internet meme as a special type of discourse, examines the features of the discourse and the properties of Internet memes, examines the correspondence of the features of the discourse to the properties of Internet memes on the example of memes related to the COVID-19 pandemic and youth culture.

Key words: Internet meme, discourse, text, pandemic, language, communication.

В связи с всемирным всплеском заболеваемости, вызванным пандемией COVID-19, в 2020 году в ряде стран был объявлен тотальный локдаун. Это, в свою очередь, привело к возросшей активности пользователей по всему миру.

Согласно статистике сайта internetworldstats.com [1] количество пользователей сети “Интернет” к концу 2020 года возросло на примерно 480 млн. по сравнению с концом 2019 года. Возросшее количество пользователей привело к росту объема выкладываемого контента, наиболее популярной формой которого стали интернет-мемы. Бурный всплеск популярности последних привлек внимание лингвистов к вопросу о том, можно ли считать интернет-мем особым видом дискурса.

Современные лингвисты представляют дискурс в виде текста, находящегося в рамках определенного контекста, обусловленного социокультурными, экономическими и психологическими условиями в конкретный период времени, имеющий привязку к реальной жизни. Однако важно понимать, что дискурс и текст имеют ряд существенных различий.

В отличие от дискурса текст преимущественно статичен, он не всегда привязан к конкретному времени и контексту, он подчиняется правилам грамматики, лексики, словоупотребления и синтаксиса. Одним из наиболее удачных определений данного понятия можно считать определение, данное Ю. Хабермасом, по которому дискурс — это вид речевой коммуникации, обусловленный критическим рассмотрением ценностей и норм социальной жизни. [2, с. 571-606].

Каждому дискурсу соответствует ряд признаков, среди которых выделяются тема и ситуативная обусловленность, социальная ориентация, неоднородная структурированность, недискретность, т.е. неопределённость его границ как целостного речевого произведения [3, с. 47]. Опираясь на указанные выше критерии, мы считаем интернет-мемы особым видом дискурса, который вышел на новый виток развития в 2020-2021 годах по причине значительного социально-экономического взрыва, обусловленного пандемией COVID-19.

Интернет-мем представляет собой единицу культурной информации, передаваемой в интернет-среде. Иными словами, это медиа-объект, имеющий ироническое или юмористическое содержание, создаваемый при помощи компьютерных технологий, распространяющийся и приобретающий популярность в медиaprостранстве. Помимо этого, интернет-мем является знаком, имеющим устойчивую форму при неустойчивом концепте, несущим эмоциональную нагрузку [4, с. 54].

Интернет-мемы обладают следующими свойствами: их объединяет общая тематика; их эмоциональная нагрузка социально ориентирована; интернет-мемы отличаются комбинированной структурой; они не дискретны, то есть не

характеризуются четкой законченностью и целостностью. Данные свойства интернет-мемов могут быть объяснены на примере мемов в тематике пандемии.

Во всех представленных примерах прослеживается первое свойство интернет-мемов – общая четкая тематика, в данном случае – пандемия COVID-19. Мемы имеют определенную, как правило, «вирусную» остросоциальную тематику, что помогает им в короткое время получить широкое распространение и популярность. Однако существуют мемы, имеющие тематику так называемых «извечных проблем», актуальных вне зависимости от времени и трендов.

Второе свойство – социально-ориентированная эмоциональная нагрузка. Авторы выражают свое отношение к тем или иным аспектам пандемии. Автор первого мема (рис.1) сравнивает ожидание от заражения вирусом с реальностью, давая негативную оценку своему внешнему виду во время болезни. Автор второго мема (рис.2) насторожен приближением вируса. Автор третьего мема (рис.3) дает положительную оценку низкой социализации интровертов, так как те имеют меньшие шансы на заражение. Автор четвертого мема (рис.4) критикует отсутствие возможности удаленной работы, так как это повышает риск заражения. Во всех случаях авторы публикуют контент, ориентированный на определенные социальные группы: геймеры и люди болеющие/переболевшие вирусом (рис.1), люди, боящиеся заражения (рис.2), интроверты (рис.3), офисные работники (рис.4).

Рис. 1. Мем 1

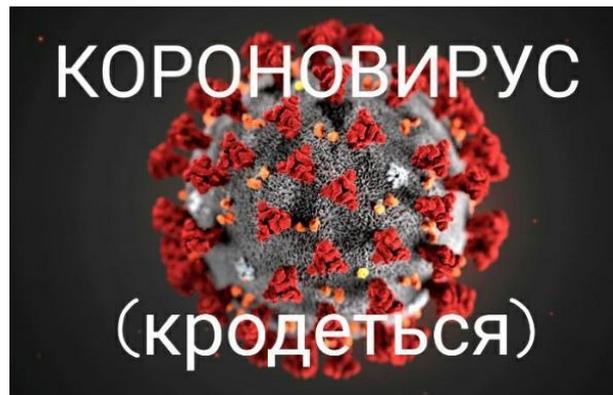

Рис. 2. Мем 2

**ВИРУС В КИТАЕ: *ПЕРЕДАЁТСЯ
ЧЕРЕЗ КОНТАКТ С ЛЮДЬМИ***

ИНТРОВЕРТЫ:

Рис. 3. Мем 3

Рис. 4. Мем 4

Третье свойство – комбинированная структура, т.е. наличие помимо текстовой составляющей и креолизованного элемента. Несмотря на распространенное сочетание «картинка-текст», мемы не имеют единой структуры. Они сочетают в себе не только вербальные, но и паравербальные факторы, например, сопоставление контекста пандемии и внутреннего контекста мема, как в случае с первым примером (рис.1), где представлены персонажи серии игр Resident Evil, основной сюжет которых строится на заражении вирусом. Что представляется нам прецедентным феноменом для представителей молодежной культуры.

Другие примеры прецедентных феноменов для молодежи представлены в следующих мемах (рис. 5-6). Шутя про коронавирус, автор мема на рисунке 5, во-первых, обращается к сленговому значению слова “корона”, во-вторых, использует в своей основе прецедентный феномен, а именно: прецедентное имя - Дмитрий Гордон, чьи видео часто становятся вдохновением для создателей мемов различной тематики. Другой интернет-мем (рис. 6) представляет интерес как для фанатов фильма “Годзилла против Конга”, так и для поклонников кино “Майор Гром. Чумной доктор”, оба из которых вышли в прокат в 2021 году и являются популярными среди молодежи.

Рис. 5. Мем 5

Рис. 6. Мем 6

Следующей характеристикой мемов является их недискретность. Как особый вид дискурса, интернет-мем не обладает выраженной целостностью, законченностью. Обычно мемы не выражают исчерпывающе ту или иную мысль, а только намекают на нее, заставляя человека обращаться к сформированным у него фоновым знаниям, концептам, ассоциациям, обдумывать социальный контекст мема, его происхождение, чтобы понять его и оценить заложенные в нем смысл и юмор. Рассмотрим представленные выше интернет-мемы. Автор первого мема (рис. 1) заставляет читателя обратиться к типичному шаблону многих мемов "ожидание/реальность", перенесенному в условия серии игр Resident Evil. Несмотря на то, что он ориентирован в основном на геймерскую аудиторию, даже простой обыватель найдет данную отсылку и проведет параллели. Во втором меме людям нужно вспомнить оригинальный мем про мыш, которая крадется, чтобы оценить его юмор (рис.2). Третий мем заставляет читателя вспомнить, кто такие интроверты, и сопоставить тот факт, что пандемия предполагает социальную дистанцию и то, что интроверты предпочитают проводить время наедине с собой (рис. 3). Четвертый мем не так сложен для понимания - можно вспомнить схожие мемы о беспроигрышных советах и соотнести все это с эпидемиологической ситуацией, которой данный мем посвящен (рис. 4). При этом, можно отметить, что для некоторых социальных групп авторы допускают искажение норм языка при словообразовании (рис. 1-2).

Таким образом, на основе сопоставления свойств мемов и признаков дискурса можно сделать вывод о том, что интернет-мемы можно считать самостоятельным видом дискурса и выделять в отдельную категорию при классификации, так как свойства мемов соответствуют признакам дискурса, а именно: и дискурсу, и мемам свойственны определенная тема, зависимость от контекста (ситуативная обусловленность), конкретная социальная ориентация, неоднородная структурированность, а также недискретность.

Список литературы

1. Internet World Stats [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>
2. Habermas J. Erläuterungen zum Begriff des kommunikativen Handelns // Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. - Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 1989. - S. 571-606.
3. Вересовая Е. А. К вопросу о признаках и свойствах интернет-дискурса // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. - 2012. - №2. - С. 46-50.
4. Гузаерова Р. Р. Интернет-мем как знак современного медиапространства // Вестник ТГГПУ. - 2017. - №2 (48). - С. 50-54.

© Н.С. Селюков, Ю.И. Штейнгауэр, 2021

УДК 811.112.2

**ИДЕЯ НАЧАЛА И КОНЦА КАК ФАКТОР ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Соколова Марина Павловна

магистрант

Научный руководитель: **Цветаева Елена Николаевна**

канд. филол. наук, доцент

Московский государственный лингвистический университет

Аннотация: Идея *начала* и *конца* по-разному находит своё выражение в семантике немецких фразем. Опираясь на структурно-семантический подход, нами предпринимается попытка проанализировать способ указания на анализируемые понятийные сферы, зафиксированный во внутренней форме фразеологических единиц. Материалом исследования послужили фраземы, в которых присутствует идея *начала* и *конца*, а также такие фразеологические единицы, в которых наряду с этой идеей метафоризируются и другие концепты. Предполагается, что выявление структурно-семантических моделей позволит определить, в каких компонентах фраземы заключена данная идея, а также установить семантические мотивы фразеологических процессов.

Ключевые слова: фразема; идиома; начало; конец; компонент; структурно-семантический подход; структурно-семантическое моделирование.

**THE IDEA OF BEGINNING AND END
AS A FACOR OF PHRASEOLOGISATION
(ON THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Sokolova Marina Pavlovna

master student

Academic advisor: **Tsvetaeva Elena Nikolaevna**

PhD, Associate Professor

Moscow State Linguistic University

Abstract: The idea of *beginning* and *end* is expressed in different ways in the semantics of German set phrases. Based on the structural-semantic approach, we make an attempt to analyse the way of indicating the analysed conceptual spheres, fixed in the inner form of phraseological units. The material of the study build up set

phrases in which the idea of *beginning* and *end* is present, as well as such phraseological units in which, along with this idea, other concepts are metaphorised. The discovery of structural-semantic models is expected to determine which components of a set phrase contain this idea, as well as to establish the semantic motives of phraseological processes.

Key words: set phrase; idiom; beginning; end; component; structural-semantic approach, structural-semantic modeling.

Данное исследование на тему "Идея *начала* и *конца* как фактор фразеологизации (на материале немецкого языка)" посвящено структурно-семантическому рассмотрению фразем, в которых так или иначе реализована идея *начала* или *конца*. Выбор данных фразеологических единиц в качестве объекта исследования обусловлен очевидной глобальностью анализируемых семантических полей и разнообразием способов указания на эти концепты, зафиксированных во внутренней форме фразем. В данном исследовании были проанализированы, с одной стороны, фразеологические единицы, в которых лексемы *начало* и *конец* используются либо в пространственном, либо во временном значении, а с другой стороны - фраземы, в актуальном значении которых присутствует идея *начала* и *конца*. Предметом анализа послужили в том числе и такие фразеологические обороты, в которых данная идея сочетается с другими семами актуального значения. Так, идея *конца* довольно часто сочетается со смыслами "успех" ("Erfolg"), "неудача" ("Mißerfolg"), "смерть" ("Tod") и другими.

Данное исследование было проведено в рамках исторической фразеологии и ставит перед собой цель выявить семантические мотивы процессов фразеологизации в немецких фраземах с идеей *начала* и *конца*, а также определить, какие компоненты влияют на формирование актуального фразеологического значения.

В качестве основного метода исследования был выбран метод структурно-семантического моделирования, предложенный В. М. Мокиенко в 1980 г. в монографии «Славянская фразеология» и предполагающий глубинный анализ внутренней формы фраземы в ее проекции на структурно-семантические характеристики фразеологических оборотов. В. М. Мокиенко утверждает, что все фраземы в языке формируются в соответствии с определенными шаблонами и, соответственно, являются моделируемыми языковыми единицами [3, с. 81]. Благодаря выделению ряда структурно-семантических моделей представляется

возможным определить роль отдельных компонентов в формировании фразеологического значения.

Факт моделируемости фразеологии признают и другие ученые. Так, И. И. Чернышева подчеркивает, что структурно-семантические модели основаны «на универсальных законах человеческой мысли, на общих логических и ассоциативных процессах, которые функционируют за счет одних и тех же механизмов [...] и способствуют образованию одних и тех же или похожих языковых единиц» [9, с. 209].

Актуальность данного исследования определяется недостаточной разработанностью ряда проблем, связанных с комплексным анализом фразеологических единиц с выше упомянутой идеей, а также отсутствием практического применения метода структурно-семантического моделирования применительно к фразеологии немецкого языка.

Между понятиями *начала* и *конца* прослеживается определенная связь на историко-этимологическом уровне. В русском языке они рассматриваются как синкретические формы, восходящие к общему индоевропейскому корню **ken-*, обозначающему «предел», и родственному санскр. *kip* «замыкать» и *kupa* «угол, острие, край» [1, с. 6]. В немецком языке также можно наблюдать черты семантического синкретизма, который прослеживается на определенном этапе развития языка, а именно в древневерхненемецком и средневерхненемецком. Тогда слово *конец* наряду со временными значениями "Schluss, Endpunkt" ("завершение, конечная точка") имело значение "Anfang" ("начало"). То же самое относится и к понятию *начало*: в средневерхненемецком оно приобретает, среди прочего, значение "gestohlenes Gut" ("украденный товар") и "Beute" ("добыча") в юридических текстах [7]. *Добыча* предполагает что-то приобретённое трудом, захваченное в сражении или незаконным путем. В данном случае можно говорить о том, что *начало* означает как завершение действия, так и его результат.

В соответствии со структурно-семантическим подходом фраземы с идеей *начала* и *конца* могут быть разделены на две группы. К первой группе относятся такие фразеологические единицы, в которых данная идея выражена всеми компонентами, как, например, в следующих фраземах со значением «что-л. начинать»: *etw. in Arbeit nehmen*, *etw. in Angriff nehmen*, *etw. in die Mache nehmen*, *etw. in die Hand nehmen*. В основе данных фразем лежит структурно-семантическая модель типа "сущ. + предлог in + сущ. (деятельность; часть тела) + глагол nehmen". Среди фразем с относительно прозрачной внутренней

формой можно выделить фразеологические обороты структурно-семантического типа "предлог *in* + сущ. (подвижный предмет или динамичное явление) + глагол *kommen/geraten*": *ins Rollen kommen, in Schwung kommen, in Fahrt kommen/geraten, in die Pötte kommen, in den Fluss kommen, in Schuss kommen*. На основе того же принципа можно классифицировать фраземы, в которых воплощается идея *конца*: *etw. zu Rande bringen, etw. zu Ende bringen, etw. zum Klappen bringen*. В приведенных примерах можно наблюдать структурно-семантическую модель типа "сущ. + предлог *zu* + сущ. (обозначение пространственного или временного предела) + глагол *bringen*". Идея *начала* и *конца* формируется в данном случае за счет значения как глаголов, так и существительных, которые в своем сочетании способствуют формированию целостного фразеологического значения. Во всех приведенных фраземах речь идет о нейтральном начале и завершении какого-либо действия или дела.

Наряду с фраземами в эту группу могут быть включены и идиомы с относительно затемненной внутренней формой. Так, фразеологические выражения *die weiße Fahne streichen/hissen/schwenken/zeigen* обозначают завершение действия, где *weiße Fahne* (белый флаг) рассматривается как символ капитуляции во время военных действий. Этимология данных идиоматических выражений восходит к военной сфере: белый флаг считается защитным знаком международного права и служит знаком отказа от сопротивления во время военных действий. Действие, когда человек поднимает или показывает белый флаг, означает готовность вступить в переговоры и воздерживаться от дальнейших боевых действий. Можно поднимать не только *weiße Fahne* (белый флаг), но *die Segel* (паруса) или *die Flagge* (флаг). Фразеологическое значение идиом *die Segel streichen* и *die Flagge streichen* восходит к языку мореплавателей: корабль поднимает свой флаг или парус как знак того, что он потерпел поражение и готов сдаться врагу. С точки зрения семиотики, флаг служит знаком капитуляции, и фразеологические единицы вербализуют этот знак. Структурно-семантическая модель, лежащая в основе выше приведенных идиом, может быть охарактеризована как "сущ. (символ государства, страны и т.д.) + глагол *streichen/hissen/schwenken/zeigen*". То же самое происходит, когда говорят *die Waffen strecken* («сдаться, капитулировать»), то есть в том случае, когда человек признает свое поражение в споре или конфликте. Таким образом, приведенные идиомы содержат в себе идею поражения и, следовательно, нежелательного конца, на который не рассчитывалось в начале. Важно отметить, что вместе с окончанием

сопротивления начинается следующий этап, а именно переговоры, которые ведутся в целях достижения мира. Таким образом, в вышеприведенных идиомах находит свое выражение как идея *начала*, так и идея *конца*.

К идиоме *die Waffen strecken* в немецком языке существует антонимическая пара *zu den Waffen greifen*. Во фразеологическом выражении заключена идея начала военного конфликта, но оно может быть метафорически использовано и в других сферах жизни в значении «начать что-л.».

Ко второй группе могут быть отнесены такие фразеологические единицы, в которых только один из компонентов играет главную роль при образовании фразеологического значения. Так, в следующих примерах прилагательное *erst-* (первый) выражает идею *начала*: *den ersten Schritt machen*, *den ersten Zug machen*, *den ersten Stein werfen*. В основе данных идиом лежит структурно-семантическая модель типа "первый (*den ersten*) + сущ. (движение вперед; подвижный предмет) + глагол *machen/werfen*", первый структурный компонент которой формирует идею *начала*: кто бросает первый камень (*den ersten Stein werfen*), тот начинает конфликт; кто делает первый ход (*den ersten Zug machen*), тот начинает игру.

Числительное *null* (ноль), которое также представляет собой отправную точку, в следующей идиоме несет в себе идею нового начала после неблагоприятных событий: фразеологический оборот *die Stunde null* обозначает новое начало после крушения нацистского режима и окончания Второй мировой войны.

Наряду с идиомой *die Stunde null* существует также и антонимическое выражение, компонентом которого является числительное *zwölf* (двенадцать), а именно *die zwölfte Stunde*, которое употребляется в значении «в последний момент». Согласно этимологическим данным, фразеологическое значение идиомы мотивировано древним обычаем: еще в Древнем Египте двенадцатый час назывался «часом заката», который заканчивался началом первого часа ночи. В данном случае идея *конца* выражается последней цифрой на часах, после которой начинается новый отсчет.

Прилагательное *letz-* (последний) также свидетельствует об окончании какого-либо действия или состояния: *auf dem letzten Loch pfeifen* в значении «находиться на пределе своих сил, (финансовых) возможностей» и *die letzte Hand anlegen* «проводить окончательную работу». Зачастую прилагательное *letz-* указывает на лексико-фразеологическое поле смерти, что проявляется в структурно-семантических вариациях мотивационной модели *den letzten Atem*

aushauchen, den letzten Seufzer tun/machen, den letzten Atemzug tun/machen, den letzten Hauch von sich geben, в основе которых лежит структурно-семантическая модель типа "последний (den letzten) + сущ. (жизненно необходимые процессы) + глагол tun/machen/gehen". Это может быть связано с представлением о том, что когда человек делает что-либо в последний раз, то он, скорее всего, никогда не начнет это дело вновь.

Во фразеологическом обороте *etw. hinter sich haben* («что-л. преодолеть, как правило, неприятное») глагол *haben* (иметь) представляет собой дуративный глагол, который обозначает состояние и не обладает критерием предельности. Идею *конца* содержит в себе пространственный предлог *hinter* (позади), который в данной идиоме используется во временном значении. Важно отметить, что в немецком языке временные процессы часто выражаются с помощью исходных пространственных признаков. Так, продолжительность жизни часто приравнивается к пересечению пространства. В соответствии с этой аллегорией, в идиоме *etw. hinter sich haben* заключено значение неблагоприятного события, которое было «пройдено» и теперь находится позади.

Таким образом, применение метода структурно-семантического моделирования подтвердило свою эффективность при анализе фразеологических единиц с идеей *начала* и *конца*, так как данный метод позволил в том числе определить фразеологическое значение комплексных языковых единиц с невыраженной мотивированностью, выделив семантические мотивы, лежащие в основе процессов фразеологизации. В ходе проведенного анализа была достигнута цель исследования, а именно было установлено, что на формирование актуального фразеологического значения могут влиять как отдельные компоненты фразеологических единиц, так и сумма значений этих компонентов. Была выявлена закономерность, что фраземы с прозрачной внутренней формой, как правило, не сочетаются с другими семами актуального значения, то есть помимо идеи конца или начала в них не метафоризируются никакие другие концепты, в то время как в идиомах с затемненной внутренней формой часто заключено указание на определённый вид или характер *начала* и *конца*). Кроме того, была подтверждена гипотеза о том, что лексемы *Anfang* и *Ende* могут быть рассмотрены как синкретические формы, поскольку на ранних этапах развития языка имело место совпадение прямо противоположных лексических значений в одной форме.

Список литературы

1. Арутюнова, Н. Д. Вступление. В целом о целом. Время и пространство в концептуализации действительности / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. Москва: Индрик, 2002. С. 4-18.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Начало и конец в русской идиоматике / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. Москва: Индрик, 2002. С. 27-36.
3. Мокиенко В. М. Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. М.: Высшая школа, 1980.
4. Мокиенко В.М. Структурно-семантическое моделирование и сопоставительный анализ русской и чешской фразеологии // Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby / Za red. T.I. Konstantinové, A.G. Širokovové, M. Zatovkaňuka. Praha: Universita Karlova, 1974. С. 249–282.
5. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL : <https://www.dwds.de> (дата обращения 16.03.2021).
6. Lexikon für Redewendungen, Redenarten, deutsche Sprichwörter und Umgangssprache. URL : <https://www.redensarten-index.de/> (дата обращения 16.03.2021).
7. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch von Matthias Lexer, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/21. URL : <https://www.woerterbuchnetz.de/Lexer> (дата обращения 16.03.2021).
8. Röhrich L. Das große Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. 3 Bände // Freiburg et al: Herder Verlag, 1991.
9. Stepanova M. D., Černyševa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М.: Академия, 2003.

© М.П. Соколова, 2021

УДК 811.161.1

МИЛИТАРИСТСКАЯ ЛЕКСИКА В ИДИОПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. В. ПУТИНА В СВЕТЕ ПАНДЕМИИ КОВИД-19

Кубышкин Иван Александрович

магистрант

Научный руководитель: **Швецова Ольга Анатольевна**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируется милитаристская лексика, используемая В.В. Путиным при характеристике пандемии КОВИД-19. Целями данного исследования были: 1) сбор примеров милитаристской лексики в ходе выступлений В.В. Путина за 2020 год; 2) систематизация этих примеров; 3) выявление особенностей и частотности употребления данного пласта лексики в рамках рассматриваемой темы. Материалом для данной статьи послужили стенограммы встреч и обращений В.В. Путина, размещённые на официальном интернет-представительстве Президента РФ Kremlin.ru, а также статьи из электронных СМИ.

Ключевые слова: политический дискурс, милитаристская лексика, милитарная метафора, речь В.В.Путина, КОВИД-19.

MILITARISTIC VOCABULARY IN THE IDIOPOLITICAL DISCOURSE OF V.V.PUTIN IN THE LIGHT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Kubyshkin Ivan Aleksandrovich

Scientific adviser: **Shvetsova Olga Anatolievna**

Abstract: The article analyzes the militaristic vocabulary used by V.V. Putin when characterizing the COVID-19 pandemic. The purposes of the work: 1) collection of examples of militaristic vocabulary during the speeches of V.V. Putin for 2020; 2) systematization of these examples; 3) identification of the features and frequency of the use of this layer of vocabulary within the framework of the topic under consideration. The material for this work was the transcripts of the meetings and appeals of V.V. Putin, which posted on the official website of the President of the Russian Federation Kremlin.ru, as well as articles from massmedia.

Key words: political discourse, militaristic vocabulary, military metaphor, V.V. Putin's speech, COVID-19.

Статья посвящена изучению особенностей и частотности использования милитаристской лексики в идиополитическом дискурсе В. В. Путина в свете пандемии КОВИД-19, которая значительно повлияла на социально-экономическую ситуацию как в России, так и во всём мире.

Разумеется, это событие отразилось и на языке в целом, и на политическом дискурсе в частности. В рамках нашего исследования особенно важно то, что произошла актуализация милитаристской лексики, которая тесно связана с кризисными ситуациями, включающими угрозу кому- / чему-либо, а также с необходимостью активно противодействовать такой угрозе. Именно поэтому вполне ожидаемой оказалась востребованность милитаристской лексики при освещении и обсуждении пандемии КОВИД-19 в речи политиков, в массмедиа и в социальных сетях.

Чтобы продемонстрировать процесс актуализации милитаристской лексики в связи с вышеописанными событиями, достаточно привести несколько примеров из электронных СМИ: *«На передовой борьбы с COVID-19 в Петербурге не только врачи. Студенты медицинских вузов записываются в отряды добровольцев и работают в больницах»* <...> *«В стенах хирургического отделения Педиатрического университета бок о бок с врачами на борьбу с коронавирусом добровольно встали 40 студентов»*. [1, URL] ; *В этой ситуации главное, чтобы как можно больше медиков оставались в строю, потому что уже есть боевые потери среди медицинских специалистов.* <...> *Эту заразу мы совместными усилиями обязательно победим»*. [2, URL].

Стоит отметить, что характерной особенностью исследуемого материала является то, что степень концентрации милитаристской лексики в речи В.В. Путина во многом зависит от жанра и адресата речи. В частности, наиболее активно российский президент использует милитаристскую лексику в жанре обращения, направляя её в адрес какой-либо противодействующей стороны. В рамках рассматриваемой темы, такой стороной выступает вирус КОВИД-19.

Как отмечает Л.В. Балашова, наиболее значимым в когнитивном аспекте является тот факт, что все без исключения милитарные метафоры (которые мы рассматриваем как один из важнейших составных элементов милитаристской лексики) в речи В.В. Путина объединяются в единую концептуальную модель

«Эпидемия КОВИД-19 как война против человечества», отражающую взгляд президента на ситуацию, сложившуюся, прежде всего, внутри страны, в связи с распространением коронавирусной инфекции [3; с.794-796]. Агрессором в ситуации пандемии выступает само заболевание КОВИД-19, союзником которого становятся негативные социальные последствия распространения вируса (безработица, спад производства, сокращение доходов граждан, а также социальные сложности, связанные с самоизоляцией и т. д.). Противостоит же этому агрессору всё общество в целом и медицинские работники, волонтеры, представители власти в частности. Противодействие в основном состоит в сдерживании атакующей стороны и переходе в контрнаступление. Результат же такого противоборства, как пишет Л.В. Балашова, для российского президента очевиден: это безоговорочная капитуляция, уничтожение агрессора и его союзников [3; с.794-796]. В рамках этой модели типичным оказывается так называемый принцип метафорической трансформации милитаристской лексики, в основе которого лежит метафорическая генерализация: милитарный компонент нейтрализуется, а главные дифференциальные признаки полностью или частично сохраняются и актуализируются, что расширяет сферу применения метафорических переносов, например: **сражаться**: 1) «*вступить в бой, единоборство с оружием в руках; принимать участие в сражении*» [4, URL] → 2) «*выступить против кого-, чего-л.*» [5, URL]; «*решительно противодействовать, сопротивляться чему-н.*» [6, URL] – происходит нейтрализация компонента «вооруженное столкновение» и актуализация компонентов «активные действия, направленные против кого-, чего-л.» с целью «оказывать воздействие». Как показывает анализ, В.В. Путин использует лексику из нескольких семантических групп и подгрупп милитарного семантического поля. Тем самым, при помощи милитаристской лексики, президент акцентирует внимание на самоотверженности медиков, которые, несмотря на усталость и риск для собственного здоровья, стремятся оказать всестороннюю помощь заболевшим, например: *Многие [медицинские работники] неделями жили в разлуке с родными и близкими, в буквальном смысле слова **сражались** за людей в так называемых красных зонах больниц и часто действительно на пределе человеческих возможностей и сил* [7, URL].

В отношении частотности употребления нами были выделены некоторые лексемы милитаристской лексики, употреблённые В.В. Путиным в ходе выступлений, посвящённых пандемии и борьбе с коронавирусом. Например, лексема **передовая** (4 употребления) позволяет В.В. Путину не только

подчеркнуть остроту и напряженность развития эпидемиологической ситуации в стране, но и выразить искреннее восхищение медицинскими работниками, волонтерами, рискующими своим здоровьем и жизнью ради здоровья и жизни своих пациентов, ср.: *«Нужно некоторые программы поддержки, которые мы разработали для медработников, распространить и на волонтеров, с Вами согласен, конечно, Вы правы. Они вместе с вами там, на передовой фактически.»* [7, URL].

На втором месте по частотности употребления находится лексема **фронт** (2 употребления). В словарях фиксируется следующая структура значений: **фронт**: 3) *«место, район военных действий и расположение действующих войск во время войны»* → 4) перен. *«место, участок, на котором могут выполняться какие-л. действия, процессы одновременно многими»* [4, URL]. В.В. Путин, используя данную лексему в своих обращениях, экспрессивно характеризует не только медицинские учреждения, но и фактически всю страну, поскольку, по его мнению, гражданским долгом каждого активного члена общества должно стать посильное участие в противодействии пандемии и ее последствий, ср.: *Они [медицинские работники] на настоящем медицинском фронте. Сражаются за всех нас; Но у нас было и есть много, очень много организаций и предприятий, которые в трудные недели прошедших месяцев не только не прекращали работу, а наоборот, так же как и больницы, поликлиники, службы скорой помощи, трудились в режиме высочайшей мобилизации, держали, что называется, экономический, промышленный фронт борьбы с коронавирусом, поддерживали надежность всех жизненно важных систем* [7, URL].

Стоит также упомянуть о лексеме **тыл** (1 употребление), ср.: *Мы действительно достойно... ответили на угрозу эпидемии именно благодаря консолидированным усилиям общества, системы здравоохранения, жизненно важных отраслей национальной экономики. Повторю, мы сумели дать такой ответ, потому что в решающей степени могли опереться на собственную технологическую и производственную базу, на, что называется, свой тыл* [7, URL].

Таким образом, при использовании милитаристской лексики В.В. Путин отдает предпочтение единицам, обобщенно характеризующим различные элементы вооруженного противостояния. Все обнаруженные нами примеры лексем образуют определенную смысловую модель, которая отражает взгляд президента не только на ситуацию в связи с распространением вируса, но и на

способ активного противодействия ему, а также негативным последствиям для граждан и государства в целом.

Список литературы

1. Синц, И. Нелёгкий труд: студенты медвузов Петербурга вместе с врачами встали на борьбу с COVID-19 [Электронный ресурс] / И. Синц - Известия.78, 2020. – URL: https://78.ru/articles/2020-06-25/nelgkii_trud_studentsi_medvuzov_peterburga_vmeste_s_vrachami_vstali_na_borbu_s_covid19.

2. Как на войне: врачи каждый день на передовой в пандемию коронавируса. ИА Regnum, 2020. - URL: <https://doctor.rambler.ru/news/44007157-kak-na-voyne-vrachi-kazhduy-den-na-peredovoy-v-pandemiyu-koronavirusa>.

3. Балашова Л.В. Милитарная метафора как способ формирования концепта КОВИД-19 в речи В.В. Путина // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 777–800.

4. МАС 1999 – Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвист. исслед.; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp>.

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.- URL: <https://www.efremova.info/>.

6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов. - М.: Аделант, 2013. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/>.

7. Kremlin.ru-официальное интернет-представительство президента России: сайт-URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

© И.А. Кубышкин, 2021

УДК 811.111

**ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДСТВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА
«FRIENDSHIP» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Куртжемиль Эльзара Сейрановна

студентка

Научный руководитель: **Абдюшева Светлана Азаматовна**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

Аннотация: в статье рассматривается понятие ассоциативного эксперимента как одного из активно используемых методов, позволяющих исследовать, как индивидуальное, так и коллективное сознание носителей языка. Кроме того, определены сферы применения ассоциативного эксперимента. Проводится анализ результатов проведения ассоциативного эксперимента с целью исследования средств вербализации концепта «Friendship».

Ключевые слова: ассоциация, ассоциативный эксперимент, исследование, когнитивная лингвистика, концепт.

**RESEARCH OF THE MEANS OF VERBALIZATION OF THE ENGLISH
CONCEPT «FRIENDSHIP»**

Kurtzhemil Elzara Seiranovna

Scientific adviser: **Abdyusheva Svetlana Azamatovna**

Abstract: the article is devoted to the concept of associative experiment as one of the actively used methods that allow us to study both individual and collective consciousness of native speakers. In addition, the scope of application of the associative experiment is defined. Moreover, the article presents the results of an associative experiment in order to study the means of verbalization of the concept «Friendship».

Key words: association, associative experiment, research, cognitive linguistics, concept.

Языковая система представляет собой обширную сеть постоянных ассоциаций, достаточно сходных между собой у большинства говорящих субъектов. Данные ассоциации, в свою очередь, обладают способностью распространяться на все части языка, начиная от синтаксиса, стилистики, лексики и словообразования и заканчивая звуками и основными формами произношения. Изучением взаимосвязи языка, поведения и мысли человека занимается когнитивная лингвистика, которая и сосредоточена на построении целостной концепции языка [1]. Концепты представляют собой знания об окружающем нас мире, которые позволяют связывать смысл и слово. Данный многоуровневый характер концептов изучается через проведение ассоциативного эксперимента, анализ результатов которого позволяет рассмотреть структуру того или иного концепта, другими словами определить его ядро, базовый слой, ближнюю и дальнюю периферию [2].

В любом ассоциативном эксперименте испытуемый — это субъект, который является с одной стороны носителем языка, с другой стороны и «экспертом» в области его употребления, при этом косвенно передавая экспериментатору сведения о продукте своего языкового сознания.

Процедура проведения ассоциативного эксперимента предусматривает определенный алгоритм действий и подготовки. В первую очередь должен быть подготовлен список, состоящий из определенного количества слов-стимулов различных частей речи, например: существительные, прилагательные, глаголы. Далее проводится инструктаж испытуемых: исследователь объясняет задание, где респондентам, услышав слово-стимул, необходимо записывать ассоциацию, первую пришедшую на ум. Главным условием участия в эксперименте является то, что участники должны фиксировать свои реакции как можно быстрее, не размышляя. Экспериментатор зачитывает список слов-стимулов, после каждого слова делая паузу в 5-6 секунд, которые необходимы для записи реакции. Существует вариант проведения эксперимента, когда испытуемому предъявляется анкета, содержащая список со словами-стимулами, заполнить который необходимо в течение 7-10 минут от начала эксперимента. Далее составляется таблица для установления ассоциативных зависимостей между стимулами и реакциями.

После окончания ассоциативного эксперимента и проведения анализа его результатов можно получить различные данные в зависимости от цели эксперимента, например, результат может говорить о том, какое образование имеет испытуемый или каким темпераментом обладает большинство исследуемых [3].

Для анализа ответов ассоциативного эксперимента необходимо выделить, прежде всего, парадигматические и синтагматические ассоциации. Ассоциации, грамматический класс которых отличается от грамматического класса слова-стимула, являются синтагматическими. Например: *sky – blue*. Если же слова-реакции относятся к тому же грамматическому классу, что и слова-стимулы, то это парадигматические ассоциации, например, *big – small*. Принято считать, что синтагматические ассоциации отражают речевые, а парадигматические — языковые отношения [4].

Концепт имеет определенную структуру, а именно состоит из ядра, ближней и дальней периферий. Ядро концепта – это первичные, наиболее наглядные образы, периферией же являются более абстрактные понятия. То есть, наиболее базовый образ является ядром концепта, в то время как ближняя периферия включает в себя более абстрактные слои, отражающие некую осмысленность индивида, а дальняя периферия возникает на основе исключительно индивидуального знания, коннотаций и ассоциаций [5].

Смысловое наполнение любого концепта различно во всех этнокультурах. Для того, чтобы выяснить характеристики концепта и его компонентов в той или иной культуре можно провести ассоциативный эксперимент.

В данной статье представлено исследование такого понятия, как «Friendship», которое является одним из основных ценностных ориентиров, составляющим культуру. Дружба, вне зависимости от национальности, пола, уровня знаний, возраста человека, всегда рассматривается как некий эталон человеческих взаимоотношений.

Языковая концептуализация дружбы отражает внутренний мир человека, особенности взаимоотношений людей, историю развития культуры и общества. Она заключается в содержательных признаках дружбы и их понимании, которое, в свою очередь, воплощается в виде соответствующих языковых единиц.

Итак, с целью вербализации и определения актуального содержания концепта «Friendship» был проведен свободный ассоциативный эксперимент в средней общеобразовательной организации.

В данном ассоциативном эксперименте участвовали 55 школьников в возрасте от 13 до 17 лет. Учащимся предлагалось написать 5-6 ассоциаций на слово-стимул «friendship» и дать свое собственное определение данному понятию. По окончании эксперимента был проведен лингвистический анализ полученного материала, благодаря которому было определено ядро, ближняя и дальняя периферия по принципу частотности.

Перейдем к изучению полевой структуры концепта «Friendship». К ядру отнесены реакции, набравшие четыре и более повторов, к ближней периферии – набравшие по три и два повтора, к дальней периферии – слова, не набравшие повторов, так называемые единичные реакции. В целом респондентами было дано 266 ассоциаций на понятие «Friendship», из которых повторяющихся ассоциаций - 191 (72%), единичных реакций - 75 (28%).

Ядро: friend (друг) – 17 повторов; support (поддержка) – 15; fun (веселье) – 15; understanding (понимание) – 13; help (помощь) – 13; trust (доверие) – 11; walk (прогулка) – 11; best (лучший) – 6; love (любовь) – 5; care (забота) – 5; secrets (секреты) – 5; honesty (честность) – 5; loyalty (преданность) – 5; respect (уважение) – 5; school (школа) – 4; kindness (доброта) – 4; play (играть) – 4; good time (хорошее время) – 4. При общем подсчете выяснилось, что ядро составляют 147 ассоциаций, что является 55% от общего количества ассоциаций.

Ближняя периферия: laughter (смех) – 3; relationships (отношения) – 3; communication (общение) – 3; joy (веселье) – 3; happiness (счастье) – 3; conversation (разговоры) – 3; comfort (комфорт) – 3; coziness (уют) – 3; sheep (овца) – 2; strong (сильный) – 2; summer (лето) – 2; games (игры) – 2; people (люди) – 2; eat (есть) – 2; together (вместе) – 2; free time (свободное время) – 2; sincerity (искренность) – 2; fight (драка) – 2. (всего: 44 – 17%).

Дальняя периферия: serial (сериал), paint (краска), dreams (мечты), gum (жвачка), monster (монстр), pizza (пицца), hamster (хомяк), rat (крыса), goat (коза), jokes (шутки), cheburek (чебурек), brother (брат), sympathy (симпатия), strolls (прогулки), openness (открытость), swing (качели), disgust (отвращение), adolescence (юность), share (делиться), PE (уроки физкультуры), ship (корабль), desk (парта), study (учиться), story (история), cat (кошка), Nur (Нур), hello (привет), pain (боль), sadness (грусть), hate (ненависть), quarrelling (ссора), anger (злость), miracle (чудо), brain (мозг), adventure (приключение), travelling (путешествие), gifts (подарки), eternity (бесконечность), problem resolution (решение проблем), intimate (интимный), emotions (эмоции), presents (подарки), experience (опыт), faith (вера), empathy (сочувствие), event (событие), closeness (близость), stealth (хитрость), physical proximity (физическая близость), marriage (брак), sea (море), forest (лес), Spain (Испания), pie (пирог), team (команда), party (вечеринка), prosper (процветать), warm (теплый), forever (навсегда), hypocrisy (лицемерие), Aidar (Айдар), solidarity (солидарность), Makat (Макат), draw (рисовать), Ilyas (Ильяс), confidence (уверенность), common interests (общие интересы), shop (магазин), street (улица), feelings (чувства), crazy

(сумасшедший), carefree (беззаботный), nights (ночи), mind (разум), accepting (принятие). (всего: 75 – 28%).

На ядро приходится самое большое количество ассоциаций – 55%, ближняя периферия представлена самым маленьким процентом, почти четвертью от общего количества ассоциаций – 17%, дальнюю периферию составляет более одной четвертой части всех ассоциаций – 28 %. Ядро концепта составляет более половины полученных ассоциаций, следовательно, представление о данном концепте можно характеризовать как вполне определенное.

Известно, что ядро, на долю которого выходит больше половины ассоциаций, показывает на фиксированность представления концепта. Другими словами, по результатам эксперимента следует, что о дружбе у школьников существует устоявшееся представление.

На основе полученных ассоциаций в ходе лингвистического анализа были определены следующие тематические группы:

1. Дружеское взаимодействие: fun (веселье) – 15; walk (прогулка) – 11; secrets (секреты) – 5; school (школа) – 4; play (играть) – 4; good time (хорошее время) – 4; laughter (смех) – 3; communication (общение) – 3; joy (радость) – 3; happiness (счастье) – 3; conversation (разговоры) – 3; comfort (комфорт) – 3; coziness (уют) – 3; summer (лето) – 2; games (игры) – 2; people (люди) – 2; eat (есть) – 2; together (вместе) – 2; free time (свободное время) – 2; fight (драка) – 2; serial (сериал); gum (жвачка); jokes (шутки); strolls (прогулки); swing (качели); adolescence (юность); share (делиться); PE (уроки физкультуры); ship (корабль); desk (парта); study (учиться); adventure (приключение); travelling (путешествие); gifts (подарки); presents (подарки); experience (опыт); event (событие); marriage (брак); sea (море); forest (лес); Spain (Испания); pie (пирог); team (команда); party (вечеринка); prosper (процветать); common interests (общие интересы); shop (магазин); street (улица); feelings (чувства); nights (ночи).

Слова, находящиеся в группе «Дружеское взаимодействие», преобладают. Сюда относятся слова, характеризующие отношения между людьми, находящихся в дружеских отношениях, а также их общую деятельность и времяпрепровождение. Например, веселье, прогулки, счастье, разговоры и другие.

2. Моральные ценности, на основе которых строится дружба: support (поддержка) – 15; understanding (понимание) – 13; help (помощь) – 13; trust (доверие) – 11; love (любовь) – 5; care (забота) – 5; honesty (честность) – 5; loyalty (преданность) – 5; respect (уважение) – 5; kindness (доброта) – 4; sincerity

(искренность) – 2; faith (вера); quarrelling (ссора); empathy (сочувствие); forever (навсегда); hypocrisy (лицемерие); common interests (общие интересы); accepting (принятие); solidarity (солидарность).

Группа «Моральные ценности, на основе которых строится дружба» является второй по количеству слов-реакций. К данной группе отнесены слова этического характера, такие как поддержка, понимание, доверие, любовь, забота и другие.

3. Эмоции, испытываемые в дружбе: pain (боль); sadness (грусть); hate (ненависть); anger (злость); sympathy (симпатия); disgust (отвращение); emotions (эмоции); faith (вера); empathy (сочувствие); closeness (близость); stealth (хитрость); confidence (уверенность).

Эмоции, которые люди испытывают, находясь в дружеских отношениях, заняли третье место. Сюда относятся слова, описывающие в большей степени чувства и эмоции. Кроме того, в данном списке имеются слова не только положительного характера, но и отрицательного, например: злость, отвращение, ненависть и другие.

4. Члены дружеских отношений: friend (друг) – 17; people (люди) – 2; sheep (овца) – 2; monster (монстр); hamster (хомяк); rat (крыса); goat (коза); brother (брат); Nur (Нур); Aidar (Айдар); Makat (Макат); Pyas (Ильяс).

В четвертой группе представлены люди – участники дружбы. В данной группе можно наблюдать не только такие понятия как «друг», «брат», но и названия животных и имена конкретных людей.

5. Описание отношений между друзьями и самих друзей: best (лучший) – 6; strong (сильный) – 2; intimate (интимный); warm (теплый); forever (навсегда); crazy (сумасшедший); carefree (беззаботный).

Прилагательные, которые были определены в группу «Описание отношений между друзьями и самих друзей», являются наименее частым ответом. Дружба была оценена некоторыми опрашиваемыми, как нечто лучшее, сильное, интимное, теплое и вечное. Примечательно, что прилагательных, носящих отрицательный характер, выявлено не было.

Таким образом, на основе анализа полученных ассоциаций можно сделать вывод, что дружба в сознании школьников носит определенный характер, так как ядро составляет более 50% от общего количества полученных реакций. Кроме того, общее понимание концепта «Friendship» в сознании учащихся средних и старших классов характеризуется такими понятиями, как fun (веселье), support (поддержка), understanding (понимание), love (любовь), trust (доверие) и walks (прогулки).

Далее был проведен анализ полученных реакций с точки зрения грамматического критерия. В данном случае ассоциации принято делить на парадигматические и синтагматические. Таким образом, в данном случае синтагматические ассоциации составляют 9% (23 ассоциации), а парадигматические 91% (243 ассоциации).

В ходе эксперимента учащимися были даны различные определения понятия «Friendship». Из 55 учеников, принявших участие в данном эксперименте, 53 дали ответ на данное задание (96%), 2 человека воздержались (4%).

Самыми распространенными реакциями были определения, относящие понятие «Friendship» к взаимопомощи, поддержке, заботе и пониманию, что составляет 40% от всех ответов:

1. Care and support (Забота и поддержка) – 4 повтора.
2. Mutual assistance (Взаимопомощь) – 3 повтора.
3. Mutual help (Взаимопомощь) – 3 повтора.
4. Support (Поддержка) – 2 повтора.
5. Help each other (Помогать друг другу).
6. It is when you trust each other and communicate a lot (Это когда вы доверяете друг другу и много общаетесь).
7. Friendship is mutual understanding, happiness, support, life (Дружба – это взаимопонимание, счастье, поддержка, жизнь).
8. Friendship is when people want to be together, when they are interested in each other, trust each other (Дружба – это когда люди хотят быть вместе, когда они заинтересованы друг в друге, доверяют друг другу).
9. Friendship is when you have understanding friends, who are ready to help you in the most difficult moment (Дружба – это когда у вас есть понимающие друзья, которые готовы помочь вам в самый трудный момент).
10. Close relationships are based on mutual trust, affection (Близкие отношения основаны на взаимном доверии, привязанности).
11. Based on trust (Основана на доверии).
12. It is relationship between people with trust (Это отношения между людьми с доверием).
13. It is a communication with people close in spirit, with mutual understanding, mutual assistance and fun (Это общение с людьми близкими душой, с взаимопониманием, взаимопомощью и весельем).

Кроме того, довольно частым ответом является тот, который ассоциирует дружбу школьников с весельем и общими интересами (17%):

1. It's fun (Это веселье).
2. Friendship is fun (Дружба – это веселье).
3. It is fun (Это веселье).
4. Funny (Смешная).
5. Friendship is cool (Дружба – это круто).
6. Common interests (Общие интересы).
7. Friendship based on attachment and common interests (Дружба – это отношения, основанные на привязанности и общих интересах).
8. Have a great time together (Проводить хорошо время вместе).
9. Friendship is happiness (Дружба – это счастье).

Некоторые ученики считают, что условием хорошей дружбы является принятие человека (6%):

1. It is when people accept you for who you are (Это когда люди принимают вас таким, какой вы есть).
2. Accepting (Принятие).
3. Accepting a person (Принятие человека).

Единичными реакциями являются такие ответы, как (38%):

1. Do not have 100 rubles but have 100 friends (Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей) – 2 повтора
2. Patrick and Spongebob (Патрик и Спанчбоб (персонажи из популярного детского мультфильма «Спанчбоб квадратные штаны»)).
3. Dazai and Chia (персонажи аниме).
4. It is a volleyball team with true friend (Это волейбольная команда с настоящими друзьями).
5. Friendship is putting others priorities above yours (Дружба – это когда вы ставите приоритеты других выше собственных).
6. Hamster (Хомяк).
7. Mir, Druzhiba, Zhvachka (Мир, Дружба, Жвачка).
8. Merveilleuse relation (Прекрасные отношения).
9. I don't know what friendship means (Я не знаю, что значит дружба).
10. Friendship is the honesty and sincerity between friends (Дружба это честность и искренность между друзьями).
11. Frindship is forever (Дружба навсегда).
12. Forever (Навсегда).
13. Friendship is a selfless relationship, based on love, trust, sincerity, mutual sympathy, common interest and hobbies (Дружба это неэгоистичные отношения,

основанные на любви, доверии, искренности, взаимной симпатии, общих интересах и хобби).

14. It is a contact (Это контакт).

15. The best thing that could have happened in my life (Лучшее, что могло случиться в моей жизни).

16. I believe that one true friend will be enough (Я верю, что одного настоящего друга будет достаточно).

17. A good friend is better than a bad relative (Хороший друг лучше плохого родственника).

18. Love without obligation (Любовь без обязательств).

19. Friendship is the miracle (Дружба – это чудо).

Из представленного выше следует, что в сознании школьников, как в случае выполнения задания 1, так и 5, существует устоявшее определение понятия «Friendship», ассоциирующее дружбу с взаимным пониманием, помощью и поддержкой.

При проведении анализа полученных ответов были выявлены некоторые грамматические, орфографические и лексические ошибки, например: «Friendship based on attachment and common interests» – вместо – «Friendship is based on attachment and common interests», «Friendship is fan» – вместо – «Friendship is fun».

Стоит отметить, что реакции респондентов насыщены и единичными ответами, среди которых есть персонажи из известных мультфильмов, которые демонстрируют дружеские отношения («Patrick and Spongebob»), транслитерация с русского языка на английский («Mir, Druzha, Zhvachka»), пословица («Do not have 100 rubles but have 100 friends»), ответ на другом иностранном языке – французском («Merveilleuse relation»).

В целом в ходе свободного ассоциативного эксперимента учащимися чаще всего были использованы такие лексические единицы, как friend (друг), support (поддержка), fun (веселье), mutual understanding (взаимопонимание), help (помощь), trust (доверие), care (забота), love (любовь), best (лучший), close (близкий), relations (отношения), interest (интерес), joy (радость). Также среди всех участников эксперимента отрицательная реакция на задание 5 была получена единожды («I don't know what friendship means» (Я не знаю, что такое дружба)).

Обобщая результаты и рассмотрев все реакции, полученные от учащихся средней общеобразовательной организации, мы выяснили, насколько разнообразна информация, характеризующая восприятие человека в отношении

такого концепта, как «Friendship». В данном эксперименте количество одинаковых ответов преобладает, но не малый процент отводится и на единичные реакции.

Итак, практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при изучении различных дисциплин, таких как психолингвистика, когнитивная лингвистика и других, а также в педагогической деятельности при составлении лексических словарей на тему дружбы, различных упражнений и прочих заданий.

Список литературы

1. Church K. W., Hanks P. Word association norms, mutual information, and lexicography. Computational Linguistics. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.aclweb.org/anthology/J90-1003> (Дата обращения: 23.03.2021)
2. Ручина Л.И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород. – 2012. № 5 (3), С. 102 – 106.
3. Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия волгоградского государственного педагогического университета, Волгоград, – 2005. – С. 53 – 61.
4. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. — 351 с.
5. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001 – 189 с.

© Э.С. Куртжемиль, 2021

УДК 378.147

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОБСУЖДЕНИЕ ДЕТАЛЕЙ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Абдухамитова Сангина Бахтиёровна

студент

Научный руководитель: **Хамидова Нигина Закиржановна**

старший преп. кафедры «Обучение языкам»

СамИЭС

Аннотация: В этой статье признается, что обучение иностранным языкам является приоритетным направлением в мире, а также коммуникационные технологии. Одной из основных предпосылок использования эмоционально заряженных средств в общении является парное или групповое общение, а также организация совместной учебной деятельности для студентов. Такие коммуникативные задачи, которые обучают речевым действиям по предмету, часто повторяются с использованием словесных и невербальных средств, которые обеспечивают эмоциональность такого повторения.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, речевые потребности, коммуникативный подход, коммуникативная подготовка, коммуникативные задачи, коммуникативная ситуация, общение, вербальные средства, невербальные средства.

METHODOLOGICAL PROBLEMS AND DISCUSSION OF DETAILS IN FOREIGN LANGUAGES

Abduhamitova S.B.

Abstract: This article recognizes that teaching foreign languages is a priority in the world, as well as communication technologies. One of the main prerequisites for using emotionally charged means in communication is pair or group communication, as well as the organization of joint educational activities for students. Such communication tasks, which teach verbal actions on the subject, are often repeated using verbal and non-verbal means that provide the emotionality of such repetition.

Key words: communication skills, speech needs, communicative approach, communication training, communication tasks, communicative situation, communication, verbal means, non-verbal means.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном основным результатам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2017 год «Критический анализ, строгая дисциплина и личная ответственность должны стать повседневным правилом каждого лидера». В своем докладе «Образование и наука» изложены следующие цели по реализации молодежной политики: [26.4]

- **Первая задача** - сфера дошкольного образования. Забота о детях в этой области составляет 27%, и необходимо радикально пересмотреть учебные планы и программы с помощью опытных учителей и специалистов;

- **Вторая задача** связана с качеством образования в средних школах, лицеях и профессиональных колледжах, а также в высших учебных заведениях. Внедрение современных учебных планов и методов неадекватно. Задача обучения детей и молодежи специальным предметам, истории отечественной и мировой цивилизации, иностранным языкам и современным компьютерным программам еще не решена.

Другая проблема имеет решающее значение: это профессиональный уровень преподавательского состава и его специализированных знаний. В связи с этим мы считаем необходимым создать среду, которая будет активно поддерживать процессы образования, духовного и просветительского развития и формирования истинных ценностей.

- **Третья задача** - критически проанализировать рациональное размещение учебных заведений, прежде всего профессиональных колледжей, а также правильное определение потребностей экономики, социальной сферы и каждого региона.

- **Четвертая задача** - развивать не только академическую науку, но и науку в вузах.

- **Пятая задача** - решить проблемы издания и распространения книг.

Основные направления и задачи государственной политики в сфере образования отражены в нормативно-правовых документах об образовании. В частности, специфика образовательных стандартов - это компетенция, приобретаемая студентом в образовательном процессе. Общеизвестно, что

компетентность - это способность применять знания, навыки и личные качества для достижения успеха в определенной области.

Исходя из вышеизложенного, профессора и преподаватели высших учебных заведений используют литературу мирового уровня в своей области и полагаются на разработку и публикацию учебников и учебных пособий, а также на информационные и коммуникационные технологии сегодня с ведущими компаниями в нашей стране или за рубежом. Профессиональные знания и опыт работы с иностранными языками, история нашей страны и мировой цивилизации, специальные дисциплины. Сегодня методы обучения иностранному языку отражаются в коммуникационных технологиях, которые признаны приоритетными в мире.

Во многих европейских странах коммуникативный подход, который дает эффективные результаты в преподавании иностранных языков на основе традиционного обучения, заключается в том, что он сосредоточен на общении, а основная функция языка - это общение. Основная цель этого состоит в том, чтобы научить студентов общаться на иностранном языке, используя широкий спектр языковых, психологических, дидактических, методологических факторов, инструментов и методов, которые предлагаются различными смежными дисциплинами, чтобы помочь студентам эффективно организовать свою учебную деятельность (7., Р.).

Обучение общению на иностранном языке включает моделирование коммуникативных ситуаций в соответствии с речевыми потребностями студентов. Эффективность этого процесса зависит, прежде всего, от педагогического и методологического потенциала учителя планирования, а также от нового подхода к учебным планам и учебникам, который также направлен на обучение языковой системе, а не языку. Сегодня установлено, что освоение языковой системы, не способствует развитию языкового общения, даже когда формируются некоторые лингвистические навыки. Таким образом, мы определяем цель обучения иностранным языкам как обучение иноязычному общению, методологические, психолингвистические, лингвистические и лингвистические аспекты организации общения через коммуникативные задачи учащихся и их коммуникативные ситуации. Мы должны полагаться на инструменты. По мнению И.Л.Бима, А.Ф.Фанасьева, О.А.Радченко, такой подход к обучению иностранным языкам следует использовать для разработки ряда коммуникативных заданий, которые повышают цель преподавания иностранных языков, уточняют темы общения и улучшают коммуникативные

навыки. Это требует пересмотра учебных планов и учебников с использованием коммуникативного подхода. (4, С.13-14).

Тот факт, что многие методологические исследования в нашей стране по-прежнему сосредоточены на преподавании лексических и грамматических аспектов языка, а также на преподавании аудио и визуальных методов в наших учебных заведениях, привел к тому, что специалисты по иностранным языкам не могли говорить на иностранных языках десятилетиями. По словам российского ученого С.Г.Тер-Минасова, «одной из причин, по которой наша практика преподавания иностранных языков неэффективна, является тот факт, что наш учебный процесс ориентирован на приобретение языковой системы» (10, С.99). Иностранный язык можно изучать без овладения системой, но овладение языковой системой также не приводит к приобретению навыков общения, что является ключом к обучению иностранным языкам с помощью традиционных и коммуникативных подходов. различия (1, р 30.). Это не должно означать, что в преподавании грамматических правил в преподавании общения отказано. Коммуникативный подход не исключает преподавание грамматического материала, а скорее обучение его через функциональный подход. (2., С. 7-8; 3, С. 22-23).

Во многих зарубежных исследованиях идея минимизации содержания обучения для преподавания общения на иностранном языке основана на блоках речи, которые приспособлены к потребностям студентов в общении (7,С.30-31). Эта идея была когда-то предложена русским методистом ученым В.Л. Скалкиным. Он утверждает, что «речевые темы - это речевые единицы, состоящие из коммуникативных контекстов, основанных на этой теме, которые побуждают студентов выражать свои взгляды и представляют взаимодействие коммуникаторов со студентами в зависимости от ситуации» (9., .s.43).

Обсуждение потребностей учащихся в общении, было признано важным фактором, обеспечивающим интерес учащихся к учебным материалам, помогая им почувствовать важность изучения иностранного языка, учитывая при этом новый возраст и индивидуальные особенности учащихся. (14, С. 4-5; 15, С. 19-29)

Формирование и совершенствование навыков общения студентов будет организовано в процессе обучения и закрепления новых коммуникационных материалов, речевой деятельности. Исследования показали, что стратегия обучения зависит от следующих стратегий:

1. Задачи обучения в коммуникативных ситуациях должны дать учащимся четкое представление о том, почему речевой материал может быть изучен, как он может использоваться в речевых ситуациях и функция речевой деятельности в языковой системе. (8., стр. 15-17)

2. Учащиеся должны быть знакомы с основами (правилами речи) использования изучаемого коммуникативного материала. (5., стр. 73-79; 11., стр. 63-68)

3. Обучение коммуникативным задачам должно в конечном итоге привести к развитию навыков и компетенций, соответствующих коммуникативным ситуациям и речевым потребностям. (7, с.9; 8, с. 15-17; 12., с. 11-14)

4. Учащиеся должны развить навыки использования обратной связи на уровне материала и составления текста. (13., с.20-28)

Основное внимание коммуникативного подхода заключается в том, чтобы минимизировать речевые темы, обучать их на основе блоков общения, содержащих лексический и грамматический материал, осваивать тему с помощью коммуникативных заданий, адаптированных к речевым потребностям студентов, и использовать аудиовизуальные, невербальные и эмоциональные эффекты.

Узбекские ученые Ю.Н. Абдуллаев и А.М. Бушуй предлагают следующий коммуникативный минимум при минимизации речевых тем: 1. социокультурный; 2. Социально-бытовые, 3. Образование; 4. художественная литература; 5. СМИ; 6. наука ; 7. ведение бизнеса; 8. переписка; 9. Состояние выступления на театральных постановках (кинотеатр). (1, с.33)

Как видно из приведенной выше классификации, темы общения могут быть подразделены на темы, которые имеют отношение к речи и средствам к существованию студентов и приобретению знаний.

Темы, основанные на речевых ситуациях, которые побуждают студентов думать и говорить в своей повседневной жизни, могут включать: 1. Моя семья; 2. Мой рабочий день; 3. Мои выходные, 4. Моя автобиография; 5. Погода; 6. Школа; 7. В библиотеке; 8. На кухне (национальные блюда); 9. фрукты и овощи; 10. Спорт (игры); 11. Кино; 12. Театр; 13 сезонов; 14. Праздники; 15. Мой друг; 16. Дикая природа; 16. В отеле; 17. Наш Город (Деревня); 18 Путешествие; 19. Мой любимый писатель

Коммуникативные ситуации, направленные на улучшение общих знаний, обычно включают социально-политический и страноведческий

дискурс. Лондон, например, естественное географическое положение Англии; за границей, медицина, образование, искусство, наша конституция и тд.

Тот факт, что такие разговорные ситуации изучаются в ходе уроков истории, географии и социологии на их родном языке, может привести к тому, что они изучают иностранный язык как средство общения, а также расширяют знания и мировоззрение учащихся. Однако, поскольку лексический материал предмета не используется регулярно студентами в повседневной жизни, он скоро станет пассивным словарным запасом или исчезнет из памяти. Это также требует, чтобы лексический, грамматический материал о повседневных ситуациях в повседневной жизни был полностью освоен и мог служить основой для общения по этим предметам.

Общеизвестно, что речевая деятельность человека регулируется эмоциями, возникающими в разных речевых ситуациях. Эти эмоции вызваны эмоциональным откликом на мысли, взгляды и наблюдения других людей, а также необходимостью положительного, отрицательного или нейтрального ответа. Эта физиологическая особенность человеческого разума и восприятия может быть эффективно использована при обучении общению на иностранных языках. Следовательно, задача создания учебников также вытекает из задачи обеспечения эмоциональности учебных материалов и коммуникативных задач.

Одной из основных предпосылок использования эмоционально заряженных средств в общении является парное или групповое общение, а также организация совместной учебной деятельности для студентов. Такие коммуникативные задания, которые обучают речевым действиям по предмету, создаются много раз с использованием словесных и невербальных средств (эмоциональный словарь, интересные картинки, выражения лица, шутки, головоломки, игры, музыка и песни), которые обеспечивают эмоциональность повторения.

Содержание тем общения систематически организовано в сочетании с фонетическим, лексическим и грамматическим материалом, а также требует пересмотра времени (часов занятий), выделяемого для каждой темы речи, и лексического и грамматического содержания. Например, традиционные учебники предоставляют 2-3 часа обучения произношению, лексике и грамматическим навыкам по одной теме, а также 6-10 часов обучения навыкам общения также предлагаются в течение курса. Это предполагает организацию учебного процесса на основе блоков речи, в которых учащийся вступает в диалог с предметом и полностью осваивает лексический и грамматический

материал, связанный с ним. Таким образом, 80 часов, отводимых каждому этапу обучения в течение одного учебного года, определяются как имеющие не менее 10 тем речи на уровне общения, а не 30-40 тем речи, как в традиционных учебниках.

Одним из основных недостатков учебников, используемых в традиционном обучении иностранному языку, является то, что включенные в них речевые темы не соответствуют речевым потребностям учащегося и коммуникативным ситуациям. Диалог по таким учебникам основан на вопросах и ответах между учителем и учеником, а упражнения, предназначенные для усиления, предназначены, прежде всего, для написания лексико-грамматического материала по теме. В результате учебный материал не усваивается на уровне общения, свободного обмена идеями и обратной связи. Одна или две из основных причин неспособности овладеть каждой темой разговора в учебной программе - 1-2 часа.

Отрадно, что в последние годы учебники для различных классов средних школ, изданные в нашей стране и за рубежом, такие как *Fly High English* (2009), *Happy English 2* (1997), *Bonjour la France* (2002), были разработаны с использованием блоков связи. Но и здесь мы видим разные подходы. Например, учебник английского языка *Fly High English* (2009) содержит 8 часов обучения на блок, в то время как французский учебник *Bonjour la France* (2002) выделяет 4 часа обучения на блок, что достаточно для полного усвоения коммуникативного материала. Первые учебные занятия в таких уроках состояли в том, чтобы объяснить, представить и представить лексический материал на блочной лекции, чтобы закрепить усвоенный лексический материал в парах и группах посредством коммуникативных заданий. Организация аудирования и понимания прочитанного по теме, изученной на последующих сессиях, после полного освоения предмета Обучение и укрепление вертикальных правил, а также преподавание последних уроков в написании заставляющей думать речи также могут быть улучшены. Чем эффективнее будет общение на иностранных языках, тем лучше. Если новые учебники будут организованы в практике учебных заведений иностранных языков с учетом национальных особенностей узбекских студентов, это открывает возможности для отказа от изданных в России учебников, которые до сих пор используются учителями, что повышает эффективность обучения за рубежом. Однако следует отметить, что опросы, проведенные среди школьных учителей, показывают, что такие учебники традиционно читаются методы и

приемы, используемые, чтобы сделать курс очень трудным для остальных учителей разрабатываются. Поэтому это также в подготовке учителей иностранного языка, процесс обучения на основе современных образовательных технологий вызывают необходимость дальнейшего совершенствования организации.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» от 24 июля 2012 года ПФ-4456.
2. Мирзиёев Ш. Критический анализ, строгая дисциплина и личная ответственность должны быть повседневной деятельностью каждого лидера. Зарафшанская газета. 17 января 2017 года, 8 (22807), 4 страницы
3. Абдуллаев Ю.Н., Бушуй А.М. Коммуникативная методика обучения иностранным языкам и зарубежный педагогический опыт. Учебное пособие. Самарканд, 2001, 130 с.
4. Аппатова Р.С., Корчажкина О.М. Языковой и коммуникативный аспекты овладения английским глаголом в обобщающем курсе // Иностранные языки в школе. М., 1997, №1. с.7-14.
5. Витлин Ж.Л. Современные проблемы обучения грамматике иностранных языков // Иностранные языки в школе. М., 2000. №5. с.22-23.
6. Бим И.Л., Афанасьева О.В, Радченко О.А. К проблеме оценивания современного учебника иностранного языка // Иностранные языки в школе. М., 1999. № 6. с .13-17)
7. Гвоздева А.В., Сороковых Г.В. Индивидуальные особенности восприятия и познания при изучении иностранных языков // Иностранные языки в школе. М., 1999, №5, с.73-79;
8. Каримов И.А. Мечта о совершенном поколении. Т., 1999. 182 с.
9. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе М. , 2000 №4, с.9-15; №5, с.17-22.

© С.Б. Абдухамитова, 2021

УДК 81.25

ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Амонатов Шерали Мисбохудинович

студент

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Аннотация: Появление интернета сильно изменило сферу перевода, сделало её более свободной и открытой. Язык способен развиваться подобно живому организму, и эти изменения важно регистрировать. Какие явления всё чаще можно зафиксировать в переводе книг, статей и песен и что ожидать в дальнейшем? Этим вопросам посвящена данная статья.

Ключевые слова: современный перевод, художественный перевод, новая школа перевода, теория перевода.

ATTRIBUTES OF THE MODERN LITERARY TRANSLATION

Amonatov Sherali Misbohudinovich

Abstract: The advent of the Internet has greatly changed the sphere of translation, making it more free and open. Language changes like a living organism, and it is important to register these changes. Which kind of an attribute can increasingly be recorded in the translation of books, articles and songs, and what to expect in the future? This article is devoted to these issues.

Key words: modern translation, literary translation, new school of translation, translation theory.

Прежде чем выявить тенденции того или иного явления, сначала нужно разобраться в том, о чем же мы говорим. Что такое художественный перевод? Определений данного понятия немало, но основных два. Художественный перевод – это:

- *Особое* направление переводческой деятельности, которое представляет собой *письменный перевод художественных произведений* с одного языка на другой.
- Вид литературного *творчества*, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, воссоздаётся на другом.

Первое определение классическое, оно поясняет основные понятия художественного перевода. Второе же объясняет художественный перевод как творческий процесс, что значительно отличает его от прочих видов перевода.

Представлен данный вид перевода может быть в:

- Переводе художественных текстов;
- Переводе научно-популярных текстов;
- Переводе статей;
- Переводе рекламы;
- Переводе текстов песен.

Но не то, что является объектом художественного перевода, составляет сущность данного вида деятельности. Главная задача художественного перевода состоит в том, чтобы передать атмосферу оригинального произведения, его «душу» на другом языке.

Существует два основных способа передать «душу» в переводе: дословный и вольный [1].

Таблица 1

Пути перевода

Путь перевода	Дословный	Вольный
Признаки:		
1) Что должен передавать перевод?	Перевод должен передавать слова оригинала	Перевод должен передавать мысли оригинала
2) Как должен читаться перевод?	Как перевод	Как оригинал (т.е. у читателя не должно быть ощущения, что перед ним перевод)
3) Передавать ли временной контекст?	Перевод должен читаться как текст, современный оригиналу	Перевод должен читаться как текст, современный переводчику
4) Может ли переводчик что-то менять?	Переводчик не вправе прибавлять нечто к оригиналу или убирать	Переводчик вправе изменять текст
5) Как перевести стих?	Стихи следует переводить прозой	Стихи следует переводить стихами
	<i>Выполнение этих требований ведет к дословному переводу</i>	<i>Выполнение этих требований ведет к вольному переводу</i>

Назревает вопрос, какому пути перевода придерживается поколение большинства молодых переводчиков? Ответить на этот можно, просмотрев несколько работ молодого поколения переводчиков и по возможности сравнив их с переводами «старой школы».

Пример художественного перевода в сфере книжного текста.

Начнём с анализа переводов художественного текста. Точнее, перевода рассказа Джека Таунсенда «Убийство на заправке» [2]. Материалы были взяты с работ участников конкурса художественных переводов КемГУ [3].

Таблица 2

Сравнение оригинала и перевода № 1

Original: «A murder at the gas station» by Jack Townsend	Перевод Шафиковой А. А.
I work at the <i>shitty</i> twenty-four hour gas station at the edge of town, and the night shift here is, to put it nicely, <i>something else</i> . On the best days, it's an exercise in maintaining sanity in a state of self-imposed solitary confinement. On the worst days... well, it's <i>a lot worse</i> .	Я работаю на <i>паршивенькой</i> круглосуточной заправке на окраине города, и ночная смена здесь, мягко говоря, что-то с чем-то. В лучшие времена это тренировка на сохранение рассудка в условиях добровольного одиночного заключения. Но в худшие времена... ну, в общем, гораздо хуже.

Вот, что можно отметить, присмотревшись к переводу данной части текста:

- В переводе *смягчение слов*, ибо в английском языке «shitty» зачастую имеет более сильную форму, чем «паршивенький».
- Конструкции (как, например, «мягко говоря») представляют собой не дословный перевод, а адаптацию «to put it nicely» на русский язык.
- Оставили слово-паразит «ну» (в оригинале «well») , что сохранило и передало экспрессию оригинала.

В целом, это **вольный перевод** (читается как оригинал, а слова были изменены по воле переводчика).

Но художественный перевод – это далеко не перевод книжного текста. Это работа с искусством. В том числе и перевод песен.

Пример художественного перевода в сфере песенных текстов

Канал «The Man on the Internet» занимается созданием кавер-версий

известных музыкальных композиций из видеоигр и не только. Все каверы созданы на английском языке, но владелец канала лояльно относится к любым желающим перевести его композиции. Практически на каждом видео можно встретить переводы на немецкий, итальянский, русский и другие языки.

Песни «The Man on the Internet» старые – часто в видео используется музыка из игр, созданных более тридцати лет назад, но сами переводы новые, сделанные новым поколением переводчиков. Рассмотрим же одну из композиций и её перевод.

Таблица 3

Сравнение оригинала и перевода № 2

Original: «Zero's theme cover» by Man on the Internet	Перевод пользователя
Born in the shadow with blade of the light Thrust to the front, where I'm programmed to fight <i>Maverick hunter from maverick born</i> I am the start and the end of this war	Рождённый в тени с клинком света. Рвусь я туда, где запрограммирован бой. Охотник на <i>Мавриков</i> , врага детище Я начало и конец этой войны.
Woke from the nothing, with gun in my hand Everything falls, and yet here I will stand Light up the saber, and here I proclaim I am the alpha, and <i>Zero's</i> my name!	Проснулся во мгле, с пушкой в руке. Всё готово упасть, и всё же я буду стоять. Саблю зажгу и провозглашу: Я - это альфа, и <i>Зиро</i> - имя моё!

Перейдем же к анализу!

- Сочетание слов «врага детище» скорее передаёт смысл, чем переводит конструкцию «from maverick born» (дословно – сын бродяги).
- Перевод пытается сохранять рифму, но она не подобна рифме оригинала.
- Слово «Маврик» (на английском «maverick», дословно, бродяга») осталось неизменным, ибо оно нарицательно (в игре, на которой основана песня, маврик – это термин, обозначение «роботов-преступников»).

- Слово «Зиро» осталось без изменений, ибо это имя главного персонажа (дословно, Ноль).

Это определённо **вольный перевод** (слова передаёт смысл, стих переведён как стих, рифма не идентична оригинальной).

Пример художественного перевода в сфере статей.

Статьи – один из самых популярных объектов переводов, и в ближайшие годы это вряд ли изменится. Относительно художественного перевода важна не столько точность, как передача стиля, духа статьи-исходника. Статьи «Times» одни из самых известных в русском сегменте, и найти русскоязычный перевод для них достаточно легко [4], [5].

Таблица 4

Сравнение оригинала и перевода № 3

Original: «Climate Change Is Complex» by Gray Beltran and Rumsey Taylor (Times)	Перевод Newочем
<p>Climate change? Global warming? What do we call it? Both are accurate, but they mean different things. You can think of global warming as one type of climate change. The broader term covers changes beyond warmer temperatures, such as shifting rainfall patterns.</p>	<p>Что происходит? Как правильно: изменение климата или глобальное потепление? Оба варианта корректны, но значения у них разные. Глобальное потепление — только один из видов климатических изменений. Термин «климатические изменения» подразумевает не только повышение температуры, но и изменение других климатических характеристик, например, колебания уровня осадков.</p>

- Структура статьи-перевода отличается от оригинала.
- Конструкция you can think (вы можете подумать) отсутствует в переводе.
- В целом, перевод «голый», многие сочетания слов отсутствуют или имеют более общий характер.

Вывод: это **вольный** перевод. Статья Newочем читается как оригинал, а её стиль отличается от оригинала как в грамматическом, так и лексическом плане.

Сравнение «старой» и «новой» школы переводчиков

То, что на качество перевода влияет изменение технологий – очевидный факт. Однако влияние имеют и менталитет, что меняется с годами, и модные веяния – например, отношение к переводу имён собственных, что тоже имело тенденцию меняться с годами.

«Мастер и Маргарита» - произведение со сложным синтаксисом, сложным сюжетом, мыслями – а, значит, это крайне интересный объект для перевода [6]. Мы рассмотрим вырезки из старого перевода Майкла Гленни 1967 года [7] и перевод-дуэт Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской в 1997 [8]. Разница – почти 30 лет.

Таблица 5

Сравнение оригинала и переводов

Оригинал: «Мастер и Маргарита» - М. А. Булгаков	
Возникает вопрос, уж не в милицию ли спешил Максимилиан Андреевич жаловаться на разбойников, учинивших над ним дикое насилие среди бела дня?	
Translated version by Michael Glenny (1967)	Translated version by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky (1997)
The question arises whether it might have been the police that Maximilian Andreevich was hastening to, to complain about the bandits who had perpetrated savage violence upon him in broad daylight?!	You may ask whether Maximilian Andreyevich hurried to the police to complain about the ruffians who had handled him with such violence in broad daylight.

Особенности перевода Гленни:

- Структурно сложный перевод.
- Интонационно отличается от оригинала (добавление восклицательного знака в конце).
- Перевод чуть больше соответствует времени оригинала (более формальный тон повествования).

- Перевод не по смыслу, а скорее словами («возникает вопрос» – дословно «the question arises»).

Особенности более нового перевода:

- Структурно проще оригинала.
- Интонационно отличается от оригинала (в конце точка, а не вопросительный знак).
- Смысловой перевод («you may ask» - смысловой перевод конструкции «возникает вопрос»).

Разница между этими переводами – 30 лет. Казалось, небольшой промежуток времени, но столько всего уже успело измениться. И разница не только в тексте, но и в подходе, и в сложности перевода. В своё время Михаил Лозинский потратил 7 лет на то, чтобы перевести «Божественную комедию» Данте – он побывал в Италии, проникался каждой строчкой оригинала, столько советовался, чтобы правильно подобрать нужное слово... С появлением Всемирной Сети нужда лично советоваться с лингвистами, нужда вживую увидеть культуру другой страны отпала. По крайней мере, некоторые так считают. Вместе беседы со специалистом – обратиться к интернет-словарю, а Колизей можно увидеть и в Гугл картинках. Переводить стало проще. С одной стороны, это знак прогресса, но с другой стороны – знак того, что уже никогда переводчик не будет так бережно относиться к своему труду – переводу текста. Плохо ли это? Пока что дать ответ на данный вопрос затруднительно.

Заключение

Рассмотрев переводы рассказа, песни, статьи, и даже сравнив переводы старой и новой школы, мы выделили общие признаки современного художественного перевода. В данный момент доминирует вольный путь перевода. Поколение новых переводчиков заметно свободно в выражении своей творческой мысли. Многие считают, что они могут влиять на текст и отражать своё видение в его переводе. Положительна или отрицательна данная тенденция – ответить на данный вопрос мы пока не способны. Цель статьи – лишь обозначить общие тенденции современного художественного перевода:

- Возрастание открытости перевода;
- Перевод стихов стихами;
- Рост коэффициента точности перевода;
- Размывание границ «правильности» перевода;
- Снижения значимости качественного перевода в кругу переводчиков (связано с появлением интернета).

Список литературы

1. Овсянникова А.С. Особенности художественного перевода. URL: <https://school-science.ru/7/10/39639>. Текст: электронный.
2. Jack Townsend. A murder at the gas station. URL: <https://www.gasstationjack.com/post/a-murder-at-the-gas-station>. Текст: электронный
3. Работы победителей конкурса художественного перевода. ИФИЯМ | КемГУ. URL: https://vk.com/ifiyam?w=wall-190286428_296. Текст: электронный.
4. Justin Gillis. The New York Times: Climate Change Is Complex. We've Got Answers to Your Questions. 2017. Текст: электронный.
5. Newочем. Что нужно знать сегодня о глобальном потеплении? 2017. Текст: электронный.
6. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Глава 18: неудачливые визитеры. Текст: электронный.
7. Mikhail Bulgakov. The Master and Margarita (translated from the russian by Michael Glenny London, 1967. Текст: электронный.
8. Mikhail Bulgakov. The Master and Margarita (translated from Russian by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky). 1997. Текст: электронный.

© Ш.М. Амонатов, 2021

УДК 81.161.1'373

DOI 10.46916/02062021-7-978-5-00174-254-8

ПРОБЛЕМА ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВЕТСКИХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

Богданчикова Татьяна Юрьевна

студент

Научный руководитель: **Смирнова Светлана Анатольевна**

к.ф.н., доцент

Гуманитарный институт ФГАОУ ВО «Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности иллюстрирования лексем тематической группы «Наименования церковных помещений и их частей» в толковых словарях, делаются выводы об изменении объема и содержания соответствующей зоны. Материалом исследования являются статьи лексикографических изданий советского и постсоветского периодов. В результате сравнительного анализа формулируются способы отбора цитат и речений для иллюстративной зоны разделов, где характеризуется церковная лексика, выявляются особенности практики словарного дела периода СССР.

Ключевые слова: церковная лексика, лексикографический аспект, толковый словарь, словарная статья, иллюстративная зона.

THE PROBLEM OF ILLUSTRATING CHURCH VOCABULARY IN SOVIET EXPLANATORY DICTIONARIES

Bogdanchikova Tatyana Yurievna

Scientific adviser: **Smirnova Svetlana Anatolievna**

Abstract: the article analyzes the peculiarities of illustrating the lexemes of the thematic group "Church premises and their parts" in explanatory dictionaries, and draws conclusions about quantitative and qualitative changes. The material of the research is dictionary articles from Russian Explanatory Dictionaries of the Soviet and post-Soviet periods. As a result of the comparative analysis, the methods of selecting quotations and utterances for the illustrative zone of the articles where the

church vocabulary is characterized are formulated, and the peculiarities of the vocabulary practice of the USSR period are revealed.

Key words: church vocabulary, lexicographic aspect, explanatory dictionary, dictionary article, illustrative zone.

В советском государстве религиозно-церковная лексика стала жертвой идеологических гонений: она отражала «устаревшее» мировоззрение, которое необходимо было искоренить для формирования «нового человека». В настоящее время данные единицы возвращаются в разговорное употребление: этому во многом способствуют СМИ, которые обращаются к лексемам сферы «Церковь» для «большей эмоциональности, экспрессивности» информационных продуктов [1]. Рассматриваемая группа слов после нескольких десятилетий «забвения» вновь фигурирует в речи, а значит, становится предметом пристального внимания русистов, в том числе с точки зрения описания в толковых словарях. Эта лексика определенным образом фиксировалась в изданиях советского периода, хотя и была в них одной из самых малочисленных групп [2]; целью могла быть демонстрация отсталости «отжившего, дореволюционного строя и верующих людей» [3], а также представление негативной оценки христианского мировоззрения. Кроме того, у данных лексем появлялись новые значения, не связанные с духовной сферой, которые уже без сомнений должны были быть отражены в словниках. Подбор примеров речевого употребления к «светским» значениям не вызывал существенных затруднений у авторов; иллюстрирование первоначальных толкований порождало вопросы. В настоящей статье анализируются имена существительные *алтарь*, *иконостас*, *храм*, *церковь*; задача статьи – путем сравнения выявить способы отбора цитат и речений для соответствующей зоны статьи в толковых словарях советского периода. В качестве источника материала выступают следующие лексикографические труды разной хронологии: «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (далее – ТСУ), «Словарь русского языка» А.П. Евгеньевой (далее – МАС), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (далее – ТСОШ), «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова (далее – БТС).

В рассматриваемых изданиях имя *алтарь* описывается как многозначное: (1) ‘жертвенник’: *потух огонь на алтаре* (А.С. Пушкин); (2) ‘главная часть церкви’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет; дополнительно характеризуется значение с пометами *перен.*, *книжн.*, *поэт.*, *устар.* ‘церковь,

религия’: *он сердцем почитать привык алтарь* (А.С. Пушкин), приводится устойчивое сочетание «возложить или принести на алтарь» с пометами *книжн.*, *ритор.*, *поэт.*, *устар.* – ‘принести что-нибудь в жертву чему-нибудь’: *на алтарь отечества. На алтарь искусства* [4, с. 39]; (1) ‘место для жертвоприношений у первобытных народов; жертвенник’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет; (2) ‘восточная часть церкви, где находится престол, отделенная от общего помещения иконостасом’: *[смотритель] поспешно вошел в церковь: священник выходил из алтаря; дьячок гасил свечи, две старушки молились еще в углу* (А.С. Пушкин); приводится сочетание «возложить (или принести) на алтарь отечества (или искусства, науки, любви и т.п.)» с пометой *высок.* – ‘пожертвовать чем-либо во имя отечества, искусства и т.п.’ [5]; (1) ‘восточная возвышенная часть христианского храма (в православной церкви отделённая от общего помещения иконостасом)’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет; (2) ‘в старину: то же, что жертвенник’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет; описывается сочетание «принести свою жизнь на алтарь отечества» с пометами *перен.*, *высок.* – ‘пожертвовать своей жизнью во имя родины’, приводится дериват *алтарный* [6]; (1) ‘место для жертвоприношений у языческих народов; жертвенник’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет; (2) ‘часть храма, в которой на возвышении находится святой престол’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет; (3) с пометой *высок.* ‘о месте, внушающем благоговение’: *сцена в театре – это алтарь искусства*; описываются сочетания «вести к алтарю» с пометой *высок.* – ‘жениться; венчаться’, «возложить (принести) что-либо на алтарь отечества (искусства, науки, любви и т.п.)» с пометой *высок.* – ‘пожертвовать чем-либо во имя отечества, искусства и т.п.’. Приводится дериват *алтарный* [7].

Сравнительный анализ показывает: объем и содержание иллюстративной зоны претерпевают определенные изменения. Прямые значения, непосредственно связанные с религией (‘часть церкви’), не иллюстрируются в ТСУ, ТСОШ и БТС. В МАС у конфессионального толкования цитируется А.С. Пушкин, «Станционный смотритель». Дефиниции, не имеющие отсылок к христианским культовым сооружениям, иллюстрируются лишь в ТСУ (А.С. Пушкин) и БТС (анонимное речение). В трудах советского периода фиксируется выражение «возложить/принести на алтарь (отечества и т.п.)»; на наш взгляд, оно содержит явно выделяющийся идеологический компонент – в СССР призывы подобной направленности не сходили с повестки дня. Эта своего рода идиома сохраняется в ТСОШ и БТС. В БТС примечательно

сочетание «вести к алтарю», свидетельствующее о вновь появившемся в обществе интересе к церковным обрядам.

Выявлены следующие толкования лексемы *иконостас*: ‘в православной церкви – уставленная иконами стена, отделяющая алтарь от основной части’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет [4, с. 465]; ‘легкая стена с вставленными в нее иконами, отделяющая в православной церкви алтарь’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет [5]; ‘покрытая иконами стена, отделяющая алтарь в православном храме’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет; приводится дериват *иконостасный* [6]; (1) ‘в православной церкви: стена с иконами, отделяющая алтарь’: *реставрация иконостаса*; (2) с пометой *шутл.* ‘о большом количестве орденов, медалей, значков, навешанных на чью-либо грудь’: *нацепить на грудь иконостас* [7].

Прослеживаются изменения в объеме и содержании иллюстративной зоны: в трех из представленных изданий у единицы описывается только одно значение – прямое; какие-либо цитаты и речения при нем отсутствуют. На наш взгляд, это может быть обусловлено тем, что именно такую сакральную лексику негласно предписывалось как можно скорее перевести в разряд «устарелой», чтобы в буквальном смысле вытравить ее из сознания людей; в этом случае иллюстративная зона оставлялась пустой намеренно. В БТС ситуация изменилась: показательно речение *реставрация иконостаса*, документально подтверждающее характерное явление конца XX века. Лексема также проникает в разговорный дискурс, приобретая значение с шутливой мелиоративной коннотацией, которое сопровождается иллюстративным материалом.

В рассматриваемых трудах имя *храм* описывается как многозначное: (1) с пометами *книжн., церк.* ‘здание для богослужения, церковь’: в иллюстративной зоне цитат и речений нет; (2) с пометами *перен., ритор.* ‘место, предназначенное для занятий чем-н.’: *храм науки. Храм искусства* [8, с. 560]; (1) ‘здание, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов’: *буддийский храм. Над вершинами леса, на фоне темно-зеленой хвои и голубого небосклона, ярко выделяются купола храмов, сияя золотистыми крестами* (А.С. Новиков-Прибой). *Около мыса Фиолент мы долго искали развалины храма Дианы, но ничего не нашли* (К.Г. Паустовский); (2) с пометами *перен., высок.* ‘место, внушающее по каким-либо причинам чувство глубокого почтения, благоговения’: *из пансиона скоро вышел он, Наскуча все твердить азы да буки, И, наконец, в студенты посвящен, Вступил надменно в светлый*

храм науки (М.Ю. Лермонтов). *Если в театре художественно даются художественные произведения, то театр – храм муз, источник высоких душевных наслаждений* (А.Н. Островский); (3) ‘область, сфера каких-либо высоких духовных ценностей’: *с юга пешком привела его страсть В дальнюю нашу столицу — Думал бедняга в храм славы попасть — Рад, что попал и в больницу!* (Н.А. Некрасов). [Вагин:] *Мы дружно служим в светлом храме Свободы, правды, красоты* (М. Горький) [5]; (1) ‘здание для богослужения, церковь’: *древнерусские храмы. Буддийский храм*; (2) с пометами *перен., высок.* ‘место служения науке, искусству, высоким помыслам’: *храм науки*; описывается устойчивое сочетание с пометой *высок.* «дорога к храму» – ‘путь к вере, к Богу’; приводятся дериваты *храмный* и *храмовой*; описываются словосочетания «храмовой праздник» – ‘праздник в честь какого-нибудь события или святого, именем которого назван храм’ и «храмовая икона» – ‘икона с изображением лика святого, именем которого назван храм’ [6]; (1) ‘здание, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов’: *древнерусские храмы. Храмы Московского Кремля. Буддийский храм. Храм богини Дианы*; приводится сочетание «дорога к храму» – ‘о возвращении к религиозным духовным ценностям’; (2) с пометой *высок.* ‘о чём-либо, внушающем чувство глубокого почтения, благоговения’: *храм науки. Храм муз. Природа – тот же храм* (О.Э. Мандельштам); приводятся дериваты *храмовой, храмовый*: *храмовая ограда. Храмовые купола, стены. Храмовый праздник* (‘праздник в честь какого-либо события или святого, именем которого назван данный храм’) [7].

Сравнительный анализ позволяет утверждать, что объем и содержание иллюстративной зоны изменяются. Прямые значения, связанные с культурой православия, сопровождаются цитатами и речениями во всех изданиях, кроме ТСУ. В МАС иллюстративные зоны трех зафиксированных толкований необычайно насыщены примерами употребления единицы. Речение, которое сопровождает первое, связанное с религией значение, на наш взгляд, сознательно подобрано авторами так, чтобы ослабить представление пользователя словаря о храме как о христианском культовом сооружении – он не православный и даже не католический, а буддийский; «развалины храма Дианы» – руины римской постройки. Исключением становится цитата из рассказа «Судьба» А.С. Новикова-Прибоя: описано явно православное сакральное место. Но и здесь можно обнаружить замаскированный идеологический компонент: у подготовленного читателя, знакомого с

указанным произведением, в котором главный герой отрекается от навязываемого матерью монашеского пути в пользу морской службы, эта цитата актуализировала бы представление о религии как об «опиуме (для) народа». Вторая дефиниция с пометами *перен.*, *высок.* иллюстрируется отрывками из творений признанных классиков М.Ю. Лермонтова и А.Н. Островского; третья – цитатами Н.А. Некрасова и М. Горького. В ТСОШ конфессиональное толкование сопровождают речения, в определенной степени подобранные более корректно: храмы уже не только буддийские, но и древнерусские. Примечательно сочетание «дорога к храму» с пометой *высок.* в значении ‘путь к вере, Богу’: оно внесено в словарь, вероятно, в связи с прекращением травли исповедующих православие. В БТС значение этого же выражения – ‘о возвращении к религиозным духовным ценностям’ – еще точнее отражает характерные общественные настроения. Сочетания «храмовой праздник», «храмовая икона» в ТСОШ и БТС снабжают читателя сведениями энциклопедического характера. В БТС в целом наблюдается значительная деидеологизация толкований рассматриваемой леммы, на что указывает речение *храмы Московского Кремля* у прямого значения; а также цитата О.Э. Мандельштама у переносного. Появление этого имени и словосочетания в сочинении, по нашему мнению, стало возможным именно после распада СССР и значительного ослабления идеологического гнета.

У леммы *церковь* выявлены следующие толкования: (1) ‘здание, в котором происходит богослужение’: *каменная церковь. Деревянная церковь. Пятиглавая церковь. Шатровая церковь. Отвести церковь под клуб*; (2) ‘христианская организация, объединенная единством догматов и обрядов’: *православная церковь. Католическая церковь. Лютеранская церковь. Господствующая церковь. Отцы церкви. Живая церковь*; (3) ‘руководство такой организации’: *решение церкви* [8, с. 574]; (1) ‘религиозная организация духовенства и верующих, объединенная общностью верований и обрядности’: *православная церковь. Католическая церковь. Отделение церкви от государства*; (2) ‘здание, в котором происходит христианское богослужение. Белокаменная церковь’: *собралось такое множество почетных богомольцев, что простые крестьяне не могли поместиться в церкви и стояли на паперти и в ограде* (А.С. Пушкин). *Белая деревянная церковь, с зелеными куполами и золотыми крестами, стояла на горе* (А.С. Новиков-Прибой) [5]; (1) ‘объединение последователей той или иной религии, организация, ведающая религиозной жизнью и соответствующим культом; религиозная община’:

*православная церковь. Католическая церковь. Протестантские церкви (например, лютеранская, англиканская); (2) 'православный храм': каменная церковь. Церковь с колокольней. Ходить в церковь. Приводится сочетание «соборная церковь» – 'то же, что церковный собор', уменьшительно-ласкательные формы *цёрковка, церкóвка* и *церквушка* ко второму значению, дериват *церковный: церковная литература. Церковная музыка. Церковная служба. Церковный брак. Церковные праздники. Церковные действия (обряды русской православной церкви). Церковная паперть*. Характеризуется сочетание «церковный собор»: 'съезд высшего духовенства христианской церкви для решения вопросов вероучения, церковного управления' [6]; (1) 'религиозная организация духовенства и верующих, объединённая общностью верований и обрядности; религия, проповедуемая такой организацией': *православная церковь. Католическая церковь. Отцы церкви (толкователи христианского вероучения); (2) 'здание, в котором происходит христианское богослужение': белокаменная церковь. Деревянная церковь. Трёхглавая церковь. Венчаться, отпевать кого-либо в церкви. Ходить в церковь (быть верующим). Евангелическая церковь. Баптистская церковь. Лютеранская церковь*. Приводятся уменьшительно-ласкательные формы *церквушка, церковка* ко второму значению [7].*

Дефиниции с ключевым компонентом 'здание, в котором происходит богослужение' во всех используемых словарях сопровождаются цитатами и речениями; но в каждом сочинении этот материал имеет свои особенности. Так, в ТСУ рассматриваемое толкование иллюстрируют речения, среди которых показательно *отвести церковь под клуб*, являющееся документальным подтверждением действий, осуществлявшихся в СССР в рамках антирелигиозной кампании. Сочетание, иллюстрирующее второе значение (*Живая церковь*) является отчетливым маркером эпохи: такое название носила организация, просуществовавшая с 1922 по 1936 год и скомпрометировавшая себя тесным сотрудничеством с советской властью, многочисленными доносами. В МАС лексема *церковь* в значении 'организация' сопровождается несколькими речениями; в значении 'здание' – речением и цитатами из произведений А.С. Пушкина и А.С. Новикова-Прибоя. Сочетание *отделение церкви от государства* у первого толкования явно отсылает читателя к соответствующему Декрету 1918 года; другие содержат сведения энциклопедического характера (ср. *православная церковь, католическая церковь* и др.). В ТСОШ к подобному материалу добавляются сочетания

соборная церковь, церковный собор. Речения, содержащие названия православных обрядов, на наш взгляд, свидетельствуют о возвращении этих номинаций в разговорный дискурс в связи со снятием запрета на проведение сакральных действий. В БТС рядом с идентичными речениями присутствует показательное *ходить в церковь* в значении ‘быть верующим’: в общественном сознании легитимируется возможность исповедать христианство.

Итогом предпринятого исследования стали установленные нами способы отбора материала для иллюстративной зоны статей, описывающих церковную лексику, к которым прибегали в лексикографической практике в период СССР.

1. Эту зону статей рассматриваемых единиц оставляли пустой, не включая в нее цитаты и речения (см. *алтарь* в ТСУ, *иконостас* в ТСУ и МАС, *храм* в ТСУ), демонстрируя подобным образом отсутствие примеров речевого употребления. Вероятнее всего, этот принцип частично перешел в ТСОШ и БТС «по наследству». Отметим, что процесс деидеологизации словарей продолжается до сих пор.

2. В зону иллюстрации включали цитаты из произведений либо общепризнанных классиков, либо советских писателей (см. *алтарь* в ТСУ, *храм* и *церковь* в МАС). Такой материал подчеркивал несовременность церковной лексики; во втором случае он дополнял толкования, составленные с учетом идеологических предписаний.

3. В иллюстративную зону помещали речения, демонстрирующие негативное отношение к православию, а также отражающие определенные общественные процессы (см. *церковь* в ТСУ). Кроме того, они являли собой допустимые примеры речевого употребления единиц (см. *алтарь* в ТСУ и МАС). Такие сочетания, не содержащие явного идеологического компонента, перешли «по наследству» в словари постсоветского времени.

Список литературы

1. Прядко И.П. Церковная лексика в практике современных СМИ / И.П. Прядко. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_65 (дата обращения: 11.02.2021).

2. Емельянова О.Н. Церковная лексика в Малом академическом словаре русского языка / О.Н. Емельянова // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2000. – № 2. – С. 101-104.

3. Крылова И.А. Проблемы описания лексики сферы религии в толковых словарях русского языка / И.А. Крылова // *Studia Humanitatis*. – 2020. – № 4. – 12 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberle->

ninka.ru/article/n/problemy-opisaniya-leksiki-sfery-religii-v-tolkovyh-slovyah-russkogo-yazyka (Дата обращения: 19.02.2021).

4. Толковый словарь русского языка: в 3-х т. Т. 1. А – М / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги, 2001. – 704 с.

5. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (Дата обращения: 20.03.2021).

6. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (Дата обращения: 20.03.2021).

7. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (Дата обращения: 16.03.2021).

8. Толковый словарь русского языка: в 3-х т. Т. 3. Р – Я / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги, 2001. – 672 с.

© Т.Ю. Богданчикова, 2021

УДК 81

**РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРЕДИКАЦИИ ИНТЕКСТОВ
В РАССКАЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ «ЧЕРНОЕ ПАЛЬТО»**

Логинова Евгения Павловна

студент

Научный руководитель: **Самохвалова Лейла Джалаловна**

к.ф.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена анализу роли лексических средств в предикации интекстов в рассказе Л. Петрушевской «Черное пальто». Под предикацией интекстов понимаются их смысловые преобразования в принимающем тексте посредством речевых стратегий, авторского отбора и употребления языковых средств, среди которых значимая позиция принадлежит ключевой лексики. В результате анализа выявлены функции лексических средств в предикации интекстов, смысловые преобразования которых участвуют в создании узловых текстовых ситуаций, формировании художественных образов и интенции, подчеркивая роль интертекстуальных связей в интерпретации текста.

Ключевые слова: интертекстуальность, претекст, интекст, предликация интекстов, ключевая лексика, смыслообразование.

**THE ROLE OF LEXICAL MEANS IN THE PREDICATION OF
INTERTEXTS IN THE STORY "THE BLACK OVERCOAT"
BY L. PETRUSHEVSKAYA**

Loginova Evgenia Pavlovna

Scientific adviser: **Samokhvalova Leila Djalalovna**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the role of lexical means in the predication of intertexts in the story "Black Coat" by L. Petrushevskaya. The predication of intertexts is understood as their semantic transformation in the host text by means of speech strategies, the author's selection and use of linguistic means, among which the significant position belongs to the key lexicon. The analysis reveals the functions of lexical means in the predication of intertexts, the semantic

transformations of which participate in the creation of nodal textual situations, the formation of artistic images and intension, emphasizing the role of intertextual links in the interpretation of the text.

Key words: intertextuality, pretext, intext, intertext predication, key vocabulary, semantic formation.

Известно, что каждый текст не существует изолированно и в той или иной мере интертекстуален. При интерпретации текста, содержащего интертекстуальные знаки, необходимо учитывать дополнительные смыслы, которые они приобретают в принимающем тексте благодаря предикации, и их роль в формировании смыслов нового текста. Под предикацией интекстов / интертекстуальных включений [1, с. 207] мы понимаем их смысловые преобразования в принимающем тексте посредством авторских речевых стратегий, отбора и функционирования языковых средств. Интексты в тексте предикаются на четырёх уровнях. Первая предикация формируется в претексте (тексте-источнике), вторая и третья – в принимающем тексте как отражение точки зрения автора на тему интекста (предикация 2) и его переосмысления, оценки (предикация 3) [1, с. 27]. Материал исследования диктует необходимость выделения и четвертой предикации (назовем ее предикацией взаимодействия), представляющей собой взаимодействие нескольких интекстов в принимающем тексте, на пересечении смыслов которых создаётся новый смысловой уровень текста. Предикация интекстов может поддерживаться в тексте на разных уровнях языка, среди которых важная роль отведена лексике, занимающей в тексте ключевую позицию. **Целью** нашей статьи является наблюдение над особенностями употребления лексических средств и их ролью в предикации «чужого слова» в тексте анализируемого рассказа.

В начале рассказа обращение к балладе В. А. Жуковского «Светлана» и рассказу Х. К. Андерсена «Девочка со спичками» маркировано темпоральными и локативными детерминантами (*зимой, на краю дороги, в незнакомом месте*) и местоимением *одна*. Апелляция к данным претекстам создаёт характеристику образа главной героини, а также ситуацию ее попадания в незнакомое место. Интекст, восходящий к рассказу Х.К. Андерсена, предикается следующим образом: первый уровень – девочка со спичками оказывается зимним вечером одна на улице и ей некуда идти; второй уровень – главная героиня рассказа оказывается в незнакомом ей месте, обнаруживает коробок спичек в своём

кармане и не помнит, кто она и где её дом; третий уровень – героиня оказывается во враждебном, незнакомом ей мире, где коробок со спичками сыграет в её судьбе жизненно важную роль. На уровне предикации взаимодействия можно предположить, что в этом незнакомом враждебном мире для главной героини, которой не на кого надеяться, как и девочке из рассказа Х.К. Андерсена, спички станут средством, которое поможет пройти жизненно важное испытание по аналогии с образом Светланы из одноименной баллады В. А. Жуковского.

Апелляция к балладе В. А. Жуковского «Светлана» вводится в текст через лексический синонимический повтор *любимый, жених (где её любимый, её жених не хотел больше подходить к телефону)*. Интекст характеризует образ главной героини. Первая предикация – Светлана в балладе В. А. Жуковского тоскует по своему жениху, который не пишет ей целый год, отправившись на войну, а затем во сне следует за ним по зимней дороге и проходит испытание своей веры в Бога; вторая предикация – главная героиня рассказа Л. Петрушевской решает повеситься, потому что её жених больше не отвечает на телефонные звонки, узнав, что у неё будет ребёнок, и приходит в себя в незнакомом месте в мире, похожем на страшный сон; третья предикация – главная героиня попадает в потусторонний мир, чтобы пройти испытание своей веры.

Интертекстемы восходят не только к балладе В. А. Жуковского «Светлана», но и к сказке Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес», вводятся они в текст рассказа группой лексем со значением «сон» и его характеристик: *проснуться, проснись, (страшный) сон, спал, спит, во сне, проснулась*.

Кроме этого, в рассказе происходит апелляция не только к упомянутым претекстам, но и к поэме А. Данте «Божественная комедия», что организуется следующими лексическими средствами: прямая номинация (*туннель*), глагольные формы с семантикой «спуск» и наречия (*спуститься, вниз*). Также глагол *падать* из текста сказки «Приключения Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролла трансформируется в тексте рассказа в оборот *бежала вниз по туннелю, почти не касаясь пола*. Пейзаж, формирующийся при помощи интертекста, позволяет создать определённый образ мира, куда попадает героиня – мира сурового, потустороннего и при этом сказочного, лишённого логики.

Апелляция к рассказу «Девочка со спичками» Х. К. Андерсена вводится в

текст при помощи лексических повторов (*спичка, спичкой, спички*) и лексем со значением «горение» (*горящая спичка, догорающая спичка, горит спичка, догорала*), «зажигание/угасание» (*погаснет, зажги, кончится спичка, сожги, с каждой сожжённой спичкой, подождла*) и «свет» (*мерцающий свет, осветилось*). Свет фонарей освещает дорогу героине среди темных домов пустынного города, светом отмечена квартира, где героиня встречает женщину, советуемую ей зажигать спички, чтобы вспомнить о прошлой жизни. Благодаря ключевой лексике, данный претекст актуализирует в тексте рассказа библейскую оппозицию *свет-тьма*: *огней не было видно; тёмные окна; тёмная лестница; было темно; по ночам; ночной город / бил свет фонарей; полоска света; горели фонари; мерцающий свет; все осветилось; жмурясь от света*. Она формирует в тексте рассказа смысловые линии борьбы добра со злом и характеризует образ мира и образ главной героини, которая движется в незнакомом тёмном месте, ориентируясь по свету фонарей.

Ситуация вспоминания о прожитой жизни и ситуация зажигания последней спички, которые также формируют образ героини, ее судьбу и истинный путь благодаря интекстам, восходящим к указанной выше сказке Х. К. Андерсена, реализуются в тексте через глаголы с семантикой «горение» и «зажигание/затухание» (*подождла, догорала, догорали*), сравнение догорающей спички с заканчивающейся жизнью (*как догорали остатки её жизни*). Первая предикация – девочка зажигает спички и ей представляется счастливая жизнь, празднование Рождества; вторая предикация – героиня рассказа зажигает спички и вспоминает свою жизнь; третья предикация – зажжение спичек для героини не способ убежать от реальности, как для девочки из сказки Х.К. Андерсена, а, наоборот, единственная возможность вернуться из страшного сна в реальную жизнь. Второй интекст также вводится с участием языковых средств – при помощи придаточных предложений и глагольных словосочетаний: *чьё присутствие она ясно чувствовала и кто любил её; стоял перед ней и жалел её; хотел поддержать; пытался её утешить*. Первая предикация – девочка зажигает все оставшиеся у неё спички и видит умершую бабушку, с которой возносится к Богу; вторая предикация – героиня сжигает последнюю спичку, ощущает в реальной жизни присутствие того, кто её любит, помимо матери и дедушки, и хочет с ним поговорить, поэтому поджигает предсмертную записку; третья предикация – героиня, зажигая последнюю спичку и записку, наконец чувствует присутствие Бога в её жизни и готова вернуться к Нему.

Образ шофёра и его спутника в тексте отмечен глаголом *съесть* (*Или мы тебя съедим, мы худые и голодные, да?*) [2, с. 156], которое маркирует обращение к сказке Ш. Перро «Красная шапочка» (*А это чтоб скорее съесть тебя, дитя моё!*) [3, с. 45]. Первая предикация – волк сначала добродушно спрашивает Красную шапочку, где живёт её бабушка, а затем съедает её и её бабушку; вторая предикация – шофёр и его спутник подвозят героиню до её дома, затем собираются съесть; третья предикация – образы героев рассказа мыслятся как образы сказочных лже-помощников, которые сначала помогают главному герою, а затем вредят.

Предикация интекста, которая участвует в создании портрета шофёра, реализуется при помощи описательных конструкций с характеризующими лексемами: *был очень худой, курносый, уродливый, с совершенно лысым черепом*. Благодаря этому происходит обращение к образу мертвеца из баллады В. А. Жуковского и мифологическому образу смерти; на этапе третьей предикации образ шофёра осмысляется как образ неживого человека. Интекст, восходящий к сказке «Приключения Алисы в Стране чудес», маркируется в тексте за счёт лексемы «зубы» и лексем со значением «веселье»: *весёлый, постоянно смеялся, открывая при смехе все свои зубы*.

Интекст, восходящий к сказкам Л. Кэрролла и Ш. Перро и характеризующий героиню и её спутников, вводится в текст через повтор вопросительного слова «куда»: *тебе куда надо? А это куда?* Предикация взаимодействия – героиня не знает, в каком месте оказалась и куда ей нужно, мир вокруг неё сказочный, нелогичный, а спутники, волк и кот, с которым *шутки плохи*, представляют опасность.

Отдельную группу представляют многочисленные лексические средства, вводящие интексты, при помощи которых в рассказе происходит характеристика образов персонажей через ситуацию шутовского смеха (сказа Ш. Перро «Красная шапочка» и образ Ставрогина в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» и др.). «Смеховую» характеристику получают в рассказе все персонажи, кроме семьи главной героини и её самой. Интексты апеллируют к сказке Ш. Перро через прямую номинацию «зубы», которая была рассмотрена ранее. Обращение к роману Ф. М. Достоевского «Бесы» и его герою Ставрогину, а также к текстам мировой литературы, содержащим образ шута, получает следующее языковое воплощение:

- номинации рта и его характеристики: *во весь рот, смеющуюся пасть, широкий рот*.

ЛТГ «смех»: *засмеявшись, ещё смеясь, смеялся, засмеялся, при смехе, хохотал, хохоча, смеющуюся (пасть), захохотал, со смехом, хохочущий, засмеялась, смеюсь;*

ЛТГ «улыбка» и перифрастические конструкции со значением «улыбка»: *открывая при смехе все свои зубы, во весь рот, смеясь во весь рот, щерить зубы, разинув смеющуюся пасть до предела, ухмыляется, раскрыть рот как можно шире, улыбалась, раскрыв широкий рот;*

Данные лексические средства создают аллюзию на тексты мировой литературы, в которых встречается образ шута, апеллируют к образу смехового мира в русской культуре (в частности, Ф. М. Достоевский «Бесы»). Д. С. Лихачёв так характеризует смеховой мир: «Смеховой мир – это мир “низовой”, мир материальный, мир, обнаруживающий за ширмой действительности её бедность, наготу, глупость, “механичность”, отсутствие смысла и значения, разрушающий всю “знаковую систему”, созданную традицией» [4, с. 39]. Такой образ мира отличается неупорядоченностью, спутанностью отношений, это «мир скитаний» и мир «всего бывшего, ... ушедшего благополучия, ... со “спутанной знаковой системой”, приводящей к появлению чепухи, небылицы, небывальщины» [4, с. 39], что является проявлением шутовства.

Предикации интекстов, созданные при помощи особого авторского отбора и употребления лексических средств языка, позволяют интерпретировать текст рассказа следующим образом. Главная героиня попадает в бесовской мир, сравниваемым со *страшным сном* и напоминающим Чистилище (благодаря апелляции к поэме А. Данте). В этом мире героиня обретает смысл жизни, веру в Бога только пройдя испытание, которое возвращает к реальной жизни, позволяет преодолеть забвение и смерть.

Таким образом, при помощи особого употребления лексических средств, занимающих ключевую позицию и вводящих интексты в рассказе «Чёрное пальто», происходит предикация интекстов на трёх и четырёх уровнях, где интертекстуальные включения приобретают дополнительные смысловые приращения, участвующие в создании определяющих текстовых ситуаций, художественных образов, а также в смыслопорождении всего текста, что требует апелляции к ним при его анализе и интерпретации. Исследование подтвердило, что «текст становится понятным и открытым для интерпретации лишь с учётом всех его межтекстовых взаимодействий» [5, с. 105], и важная

роль в этом процессе отведена предикации интекстов с участием ключевой лексики.

Список литературы

1. Хорохордина О.В. Интертекстуальность // Текст: теоретические основания и принципы анализа: учебно-научное пособие / под ред. проф. К.А. Роговой. – СПб.: Златоуст, 2011. – 560 с.
2. Петрушевская Л. Чёрное пальто // Два царства: [рассказы, сказки] / Людмила Петрушевская. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – С. 152-165.
3. Перро Ш. Красная шапочка / Шарль Перро. – СПб.: Акварель, 2018. – 48 с.
4. Лихачёв Д.С. Смех как мировоззрение // Смех в Древней Руси. – Л.: Наука, 1989. – С. 7-71.
5. Самохвалова Л.Д. К вопросу о соотношении понятий интертекстуальность, интермедиальность, экфрасис в аспекте лингвистики текста // Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции «Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного». – М.: ГИРЯП, 2018. – С. 105 - 111.

© Е.П. Логинова, 2021

УДК 81.2

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Макшарипова Эльза Аслановна

Межиева Хава Ахмедовна

студенты Института экономики и финансов

Научный руководитель: **Сардалова Луиза Рамзановна**

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Аннотация: Дистанционное обучение играет важную роль в современном образовании, включая изучение иностранных языков. В связи с этим определены цели данного исследования: провести опрос среди студентов вузов на тему дистанционного обучения английскому языку, на основании полученных результатов сделать выводы, сформулировать возможные проблемы и дать рекомендации, которые помогут устранить недостатки в дистанционном изучении английского языка.

Ключевые слова: дистанционное обучение, иностранные языки, английский язык, образование, новые методы.

THE MAIN PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING OF ENGLISH

Maksharipova Elsa Aslanovna

Mezhieva Hava Akhmedovna

Scientific adviser: **Luiza Ramzanovna Sardalova**

Abstract: Distance learning plays an important role in modern education, including the study of foreign languages. In this regard, the objectives of this study are defined: to conduct a survey among university students on the topic of distance learning in English, to draw conclusions based on the results obtained, to formulate possible problems and to give recommendations that will help to eliminate shortcomings in distance learning in English.

Key words: distance learning, foreign languages, English, education, new methods.

Одна из основных причин появления дистанционного обучения - обеспечение равного доступа к образованию для всех граждан, в том числе для тех, кто не имеет достаточных ресурсов получить обычное образование в учебном заведении. По этой причине дистанционное обучение считается наиболее демократичной формой обучения, поскольку оно направлено на все социальные классы. Однако методы дистанционного обучения подвергаются критике за их более низкое качество и эффективность по сравнению с очным обучением. Эта критика актуальна и сегодня, хотя исследования не выявили значительных различий между дистанционными и очными курсами с точки зрения эффективности и качества. Кроме того, некоторые исследования показывают, что модели дистанционного обучения более эффективны, чем традиционные модели обучения на территории кампуса [4].

Дистанционное образование возникло в результате техосоциальных изменений в обществе. Философские, эпистемологические и педагогические аспекты в дополнение к используемым технологиям, сформировали дизайн и обеспечили проведение курсов дистанционного обучения. Каждое поколение дистанционного образования развивалось в соответствии с педагогической базой и технологическими новинками своего времени. Общепринято соблюдать гармонию педагогики и технологий в области дистанционного обучения, поскольку дистанционное образование в значительной степени зависит от коммуникационных технологий для преодоления географического и временного разрыва между учениками и учителями. Компьютер сыграл значительную роль во втором и третьем поколениях дистанционного обучения, в то время как в четвертом поколении его влияние имеет решающее значение, предоставляя широкий спектр образовательных программ для дистанционного обучения через Интернет. Это изменение также создало новый контекст обучения, который представляет собой взаимосвязанное студенческое сообщество, а не изолированную серию отдельных студентов [2].

Существует длинный список моделей электронного обучения, которые были разработаны для вовлечения студентов в значимые задачи, обеспечение быстрой обратной связи, создание сообществ учителей и учеников. Основные характеристики модели представляют собой четкие результаты обучения с точки зрения изучаемого предмета или навыка, метода обучения. Все эти модели отражают значимость социального взаимодействия в дистанционном образовании для поддержки эффективного обучения. Поэтому при разработке систем обучения моделировалось прямое общение на основе таких технологий,

как аудиоконференции, видеоконференцсвязь и другие, которые могут поддерживать двустороннее общение между учениками и учителями [5].

С недавними достижениями в области технологий преподавание и изучение языка больше не ограничено классными комнатами. Большинство неформального обучения происходит вне физической границы языковых занятий. Неформальное обучение, определяемое как «обучение на основе повседневной деятельности, связанной с работой, семьей или досугом», означает рост числа людей на протяжении всего обучения, где студенты изображаются как автономные социальные агенты, которые активно ищут средства обучения, ресурсы и возможности, доступные в их среде. Интерес к изучению языков с помощью форматов дистанционного обучения заметно вырос как прямой результат расширения использования Интернета [6].

Технологический прогресс также означает, что среда обучения грамоте студентов стала очень социальный, интерактивный и мультимодальный. За внимание студентов соревнуются разные ресурсы, как только они выходят в Интернет. Поскольку многозадачность и недостаток внимания студентов являются нормой в эпоху цифровых технологий, вопрос о том, как лучше всего описать неформальное внеклассное изучение языка в этих виртуальных пространствах, остается актуальным. Один из важных виртуальных пространств - это, например, YouTube [1].

Когнитивные стили студентов также влияют на их успеваемость в обучении. Когнитивный стиль отражает уникальную личность человека в познавательной деятельности и может не иметь отношения к человеческому интеллекту. Большинство людей постоянно используют специальные методы при решении проблем или получении внешней информации. Когда студенты с разными когнитивными стилями используют инструменты обучения, поддерживаемые технологиями, они демонстрируют разную эффективность обучения [2].

В эпоху цифровых технологий учителя могут создавать возможности взаимодействия в контексте онлайн-общения, будь то в реальном по времени (синхронно) или с задержкой (асинхронно). Онлайн-обучение языку включает электронную почту, дискуссионные форумы или доски объявлений, блоги, общение с аудио / видео или без него. Потенциальные преимущества совместных обменов, будь то в классе или онлайн-менеджмент, как всегда, больше зависят от правильного педагогического плана задач, которые должны выполнить участники, а не о фактическом местонахождении учебного мероприятия. Планирование уроков учителем остается обязательным условием

для лучших технологий [5].

Исходя из поставленных целей, было организовано и проведено эмпирическое исследование, состоящее из анкетирования студентов бакалавриата государственных вузов. Опрос был проведен среди четырех университетов. Всего в опросе приняли участие 650 студентов, из них 68% составляли женщины и 32% - мужчины в возрасте от 20 до 21 года. Перед сбором данных была проведена консультация со специалистами по проверке анкеты. Эксперты отделов коммуникации и языков оценили анкету как эффективный инструмент для целей настоящего исследования.

Опрос проводился среди студентов четвертого курса. Критерий этого отбора объясняется тем, что на данном этапе обучения студенты уже прошли большинство спецкурсов по своей специальности, выполнили практические задания, а также они имеют больше опыта в изучении иностранных языков.

В первом вопросе (Знакомы ли вы с понятием «дистанционное обучение»?) авторы стремились выяснить, знакома ли студентам концепция дистанционного обучения. Ведь в условиях современного мира трудно встретить студента, который бы был незнаком с этой концепцией.

В следующем вопросе (Сталкивались ли вы когда-нибудь с дистанционным обучением?) респондентов попросили сообщить, занимались ли они когда-либо дистанционным обучением. Эта стадия касается не только изучения иностранных языков, но и использования этого метода как такового.

Далее (Считаете ли вы, что дистанционное обучение удобнее традиционного посещения занятий?) учащиеся попросили рассказать, какой тип образования, по их мнению, является более удобным. Это также поможет оценить их отношение к дистанционным методам обучения.

Кроме того (Считаете ли вы, что дистанционное обучение является эффективным способом изучения английского языка?), их попросили высказать свое мнение об эффективности методов дистанционного обучения.

Следующий вопрос (Прибегали ли вы когда-нибудь к дистанционному изучению иностранного языка самостоятельно?) позволит оценить желание студентов использовать современные методы обучения.

Важным аспектом использования методов дистанционного обучения является их использование в университетах, в которых учатся студенты. В следующем вопросе (Использует ли ваш университет дистанционные методы обучения для изучения иностранного языка?), респондентов просили указать, используются ли такие методы в их учебном заведении.

Цель седьмого вопроса (Хотите, чтобы дистанционное обучение применялось в вашем университете?) - оценить, насколько студенты довольны представлением методов дистанционного обучения в их учреждении.

В предпоследнем вопросе (Как вы думаете, поддерживают ли ваши учителя идею дистанционного обучения?), респонденты должны были высказать свое мнение о том, поддерживают ли учителя методы дистанционного обучения. Поддержка со стороны персонала играет важную роль, так как без нее развитие дистанционного обучения будет невозможно.

Как упоминалось выше, в последнем вопросе студентов попросили записать свои собственные варианты (Какие методы дистанционного обучения английскому языку (в том числе и самостоятельного) ты можешь назвать? Можно перечислить несколько). Данные по этому вопросу помогут оценить, насколько студенты хорошо разбираются в методах дистанционного обучения языкам, а также знают, какие из неакадемических вариантов самообразования они считают приемлемыми.

Как и ожидалось, абсолютно все респонденты (100%) сообщили, что знакомы с понятие «дистанционное обучение». Такой результат позволяет авторам быть уверенными во время дальнейшего исследования в том, что все респонденты знают, что обсуждается в последующих вопросах. Подавляющее большинство респондентов (98%) сообщили, что хотя бы раз в жизни они прибегали к дистанционным методам обучения. Это говорит о том, что такая техника довольно распространена в России, позволяя студентам получить основное или дополнительное образование без «привязки» к классу.

По результатам следующего вопроса мнения разделились практически поровну, 44% заявили, что считают дистанционное образование более удобным, а 56% предпочитают продолжать обучение в классе. Это свидетельствует о том, что, несмотря на достаточное преобладание дистанционного образования, большинство студентов по-прежнему предпочитают традиционную модель, при которой необходимо посещать занятия, взаимодействовать с преподавателем и т. д. Только 42% респондентов согласились с тем, что дистанционное обучение является достаточно эффективным способом изучения английского языка. Одной из причин такого результата могло быть то, что при дистанционном изучении языка студент должен быть более независимым и автономным, чем при традиционном обучении в классе. Это может усложнить работу, особенно на начальных этапах.

Кроме того, не все методы дистанционного изучения языка обеспечивают достаточную обратную связь. Достаточно большой процент студентов (68%) прибегал к дистанционному обучению английского языка. Можно предположить, что этот процент может быть больше, поскольку студенты не могут воспринимать некоторые способы взаимодействия с языком (например, просмотр видео на этом языке или общение с иностранцами) как обучение. Большинство респондентов (80%) сообщили, что в их учебных заведениях используются дистанционные методы обучения. Этот показатель можно считать положительным, так как он охватывает более двух третей респондентов. Кроме того, 83% заявили, что хотели бы, чтобы методы дистанционного обучения были более разнообразными в их университете. Это может указывать на то, что, несмотря на распространенность обучения дистанционными методами, применение этих методов осуществляется не так часто, как хотелось бы студентам.

В последнем вопросе респондентов попросили перечислить свои варианты дистанционного английского обучения. Согласно полученным данным, наиболее распространенными вариантами ответов были онлайн-курсы, приложения / сайты для изучения языка, уроки по Skype, а также языковые конференции. Из этих результатов становится ясно, что среди студентов наиболее популярны вполне традиционные, академические методы дистанционного обучения языкам. Меньше всего респонденты отметили методы, которые авторы выделили в отдельную категорию - «развлечения», включающие чтение книг или просмотр фильмов на английском языке, просмотр видео на YouTube, чтение статей в Интернете и т. д. Одной из причин низкой популярности этой категории может быть то, что школьники не рассматривают такие занятия как способ выучить язык, а рассматривают их как применение уже полученных знаний.

Таким образом, изучение английского языка дистанционными методами довольно популярно, но все же требует некоторого корректирования. Одна из причин недостаточного использования методов дистанционного обучения - неполное понимание их необходимости. Поэтому необходимо популяризировать это направление, причем не только в высших учебных заведениях, но и в школах, так как чем раньше образование начинается с использованием методов дистанционного обучения, тем более полным и привычным оно станет для студентов.

Изучение языка - долгий и трудоемкий процесс, который в идеале должен протекать не только в стенах учебного заведения. Вот почему студенты должны

иметь в виду, что есть много способов выучить английский самостоятельно. Например, учителя могут назначить просмотр любого видео в интернете дома с его последующим обсуждением или организовать индивидуальный курс чтения, где студент выбирает книгу, а затем пишет отчет.

Онлайн-форумы являются одними из самых эффективных и удобных инструментов для онлайн-обучения, которые улучшают языковой уровень и стимулируют обмен культурными знаниями. Эти форумы могут содержать ссылки на ресурсы, представляющие интерес для студентов-лингвистов, а также видеоматериалы: лекции, семинары, обучающие видео. На таких форумах студенты могут не только искать нужную информацию, но и общаться со студентами из других стран. Это особенно важно для студентов, у которых нет возможности выезда за границу или другой способ применения языковых навыков на практике. Дискуссионные форумы позволят студентам развить свои языковые способности и поделиться культурным опытом.

Дистанционное изучение английского языка вызывает достаточный интерес, поэтому по всему миру проводятся исследования по этой теме. Одно из них состоялось в 2019 году, когда изучение английского проводилось с помощью YouTube. В этом исследовании приняли участие 20 студентов университетов по широкому спектру академических дисциплин (например, прикладные иностранные языки, бизнес-администрирование, управление производством и машиностроение) в двух государственных университетах на севере Тайвань. Возраст участников составлял от 20 до 23 лет, средний возраст - 21,6 года. Все участники были отобраны методом снежного кома [3].

Были организованы полуструктурированные интервью, потому что такой подход с гибким набором вопросов для интервью может помочь понять, почему эти студенты смотрели обучающие видео на YouTube на английском языке и какую пользу они от них извлекли. Им задавали вопросы об опыте просмотра видео на английском языке, целях просмотра этих видео, отношении к ним и предполагаемом влиянии этого неформального образовательного подхода на их образовательный опыт и взгляды на жизнь. Ответы студентов были проанализированы, чтобы дать учащимся понимание этой улучшенной стратегии обучения и ее влияние на изучение английского языка.

Результаты показали, что самые поразительные цели изучения английского языка на YouTube - возможность использования различных учебных ресурсов и получение культурных знаний. Изучение английского языка на YouTube считалось более гибким, интересным и интерактивным, чем формальное обучение в классе; однако этот неформальный подход к обучению

также считается менее эффективным для студентов, которые хотели улучшить свой английский или подготовиться к экзаменам по английскому языку [3].

Как показывают результаты исследования, студенты положительно относятся к дистанционному обучению английскому языку, но считают его недостаточно представленным в их учебных заведениях. Для решения этой проблемы предлагается несколько вариантов: популяризация дистанционного обучения иностранным языкам, разъяснение важности неформальных методов дистанционного обучения языкам и создание языковых онлайн-форумов на базе учебных заведений.

Список литературы

1. Kopnov, V. A., Shmurygina, O. V., Shchipanova, D. E., Dremina, M. A., Papaloizou, L., Orphanidou, Y., & Morevs, P. (2018). Functional Analysis and Functional Maps of Qualifications in Ecvet Context. *The Education and science journal*, 20(6): 90-117.

2. Saykili, A. (2018). Distance education: Definitions, generations, key concepts and future directions. *International Journal of Contemporary Educational Research* 5(1): 2-17.

3. Wang, H., & Chen, C. W. (2019). Learning English from YouTubers: English L2 learners' self-regulated language learning on YouTube. *Innovation in Language Learning and Teaching*, 1–14.

4. Дигтяр О.Ю. Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам в вузе // МНКО. 2019. №1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-distantsionnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze-1> (дата обращения: 15.05.2021).

5. Жидяева Ю.В., Германович Т.В. Аудиовизуальный метод в обучении профессионально-ориентированному общению на иностранном языке в системе дистанционного образования в строительном ВУЗе. *Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф.* Новосибирск: СибАК, 2017; 13(47): 33 – 43.

6. Каменева Н.А. Дистанционное обучение иностранным языкам. *Интернет-журнал «Мир науки»* (2015).

© Э.А.Макшарипова, Х.А. Межиева, 2021

УДК 811

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОР И РЕК)

Махарамова Екатерина Бинатовна

студент

Научный руководитель: Соктоева Оксана Цыренжаповна

к.п.н., доцент кафедры китайского языка

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются фразеологические единицы китайского языка с национально-специфическими компонентами, такими как горы и реки, их семантические особенности, а также способы перевода данных фразеологических единиц.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологические единицы, китайский язык.

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CHINESE LANGUAGE AS AN OBJECT OF CULTURAL LINGUISTICS (ON THE EXAMPLE OF MOUNTAINS AND RIVERS)

Makharamova Ekaterina Binatovna

Scientific adviser: Soktoeva Oksana Tsyrenzhapovna

Abstract: the article examines the phraseological units of the Chinese language with nationally-specific components, such as mountains and rivers, their semantic features, as well as ways of translating these phraseological units.

Key words: cultural linguistics, phraseological units, Chinese language.

По утверждению В. А. Масловой «Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [1, с. 9].

Предметом исследования лингвокультурологии являются такие единицы языка, которые представляют результаты собственно-человеческого сознания, они зафиксированы в легендах, мифах, фразеологизмах и так далее [1, с. 36].

С лингвокультурологией неразрывно связана фразеология. Благодаря

фразеологизмам мы можем узнать многое о культуре народа, его традициях, образе жизни. Фразеологизмы, пословицы, поговорки являются выражением национального характера носителей языка.

Фразеологический фонд китайского языка весьма богат. Фразеологизмы китайского языка представляют национальные характерные особенности народов, они сохраняют информацию о специфике языка, его истории. Образы, входящие в состав фразеологизмов отражают национально-культурный опыт и традиции народа. Посредством этих образов формируется фразеологическая картина мира. Фразеологический образ состоит из реалий присущих определенной нации, таких как топонимы, гидронимы и так далее.

В научную практику В.В. Виноградовым был введен термин «фразеологическая единица», обозначающий общее название устойчивых сочетаний слов, которые воспроизводятся в речи в готовом виде [2, с. 11].

Фразеологические единицы формируют структурные элементы и черты культурно-национального миропонимания, а также вносят вклад в формирование национальной культуры.

Важной составляющей китайских фразеологических единиц являются фразеологизмы, в состав которых входят названия гор и рек. В данной статье мы рассмотрим именно такие фразеологизмы на примере горы Тайшань и рек Хуанхэ и Янцзы.

Хуанхэ – вторая по величине река Китая. Предки современных китайцев более 5000 лет жили вдоль Хуанхэ. В бассейне реки зародилась китайская нация, формировалась китайская культура. В китайском языке сохранилось множество идиом о ней.

不到黄河心不死 *bú dào huáng hé xīn bù sǐ*, букв. «не останавливаться, пока не дойдешь до реки Хуанхэ», образно в значении не опускать руки пока не достигнешь цели. Также образно в значении пока действительно не достигнешь предела, не отказывайся от задуманного.

黄河水清 *huáng hé shuǐ qīng*, букв. «прозрачная вода реки Хуанхэ». Круглый год вода реки Хуанхэ мутная, и если она становится прозрачной, то это считается хорошей приметой. В значении невиданное, редкое событие.

跳到黄河洗不清 *tiào dào huáng hé xǐ bù qīng*, букв. «прыгнув в Хуанхэ трудно отмыться от ее ила», образно в значении невозможно освободиться от подозрений.

中流砥柱 *zhōngliú dǐzhù*, букв. «Дичжу (каменная скала), находящаяся в среднем течении реки Хуанхэ», образно в значении стоять как скала против течения. Этот чэньюй описывает очень сильного, непоколебимого человека,

сравнивая его с Дичжу, которая стоит в стремительном потоке реки Хуанхэ.

河清海晏 héqīng hǎi yàn, букв. «реки станут прозрачными, а моря зеркальными», образно в значении наступила мирная жизнь.

河山带砺 héshān dài lì, букв. «Хуанхэ тонкая, как пояс, гора Тайшань маленькая, как точильный камень», образно в значении время постоянно, какое-бы ни было потрясение, оно его никогда не изменит.

鲤鱼跳龙门 lǐyú tiào lóngmén, букв. «каarp перепрыгнул ворота дракона», образно в значении сдать экзамен, получить повышение, чиновничий ранг, преуспеть.

俟河之清 sì hé zhī qīng, букв. «ждать, когда Хуанхэ станет прозрачной», образно в значении желаемое не может осуществиться.

泾渭分明 jīngwèifēnmíng, букв. «воды рек Цзиншуй и Вэйхэ ясно различаются». Из-за разного содержания песка реки выглядят по-разному: река Цзиншуй прозрачная, а река Вэйхэ мутная. Когда Цзиншуй впадает в Вэйхэ, воды не смешиваются. Образно в значении разница очевидна или различать истину и ложь.

黄河决了口 huánghé juéle kǒu, букв. «Хуанхэ пробила брешь», образно в значении болтать без остановки.

波涛汹涌 bōtāoxiōngyǒng, букв. «бурление волн», образно в значении волнуемое положение, ситуация.

惊涛骇浪 jīngtāohàilàng, букв. «страшные валы и яростные волны», образно в значении необычайные перипетии, чрезвычайные события, опасные потрясения.

隔着黄河握手 gézhe huánghé wò shǒu, букв. «рукопожатие через Хуанхэ», образно в значении сильно не дотягивать (до чего-либо), и близко не стоять.

负石赴河 fù shí fù hé, букв. «утопиться в Хуанхэ с камнем за спиной», что означает твердую волю и желание человека держаться своих убеждений вплоть до смерти и погибнуть за идею.

Река Янцзы считается самой протяженной и многоводной рекой Китая. Предки современных китайцев постепенно перемещались из бассейна Хуанхэ в бассейн Янцзы, благодаря чему китайский язык обогащался новыми идиомами.

一衣带水 yī yī dài shuǐ, букв. «узкая полоска воды», образно в значении находится очень близко. «Полоска воды» обозначает Янцзы, и ее русло сравнивается с поясом для одежды. Под этим устойчивым выражением подразумевается, что хотя реки, озера и моря преграждают путь, они не могут быть препятствием для настоящей дружбы.

过江之鲫 guò jiāng zhī jì, букв. «много как карасей в Янцзы», сейчас данная идиома употребляется в значении строго подражать веяниям времени.

吴下阿蒙 wú xià ā méng, букв. «невежда А Мэн из княжества У», образно в значении недоучка, невежда. А Мэн – это историческая личность, известный полководец княжества У (222-280г.г.), которое существовало в период троецарствия в бассейне Янцзы.

长江天堑 chángjiāng tiānqiàn, букв. «река Янцзы как естественный рубеж», образно в значении труднопреодолимый рубеж, непреодолимое препятствие.

大江东去 dà jiāng dōng qù, букв. «великая река Янцзы течет на восток», образно в значении следы прошлого исчезают, а история развивается дальше.

大江南北 dà jiāng nán běi, букв. «с севера и юга от реки Янцзы», образно в значении все части Китая.

长江后浪推前浪 cháng jiāng hòu làng tuī qián làng, букв. «волны реки Янцзы накатывают друг на друга», образно в значении новое поколение превосходит предыдущее.

江汉朝宗 jiāng hàn cháo zōng, букв. «реки Янцзы и Ханьшуй направляются на поклон», образно в значении общие человеческие стремления.

饮马长江 yǐn mǎ chángjiāng, букв. «поить лошадей у реки Янцзы», образно в значении переправиться через Янцзы и осуществить поход в южные районы.

源远流长 yuán yuǎn liú cháng, букв. «исток Янцзы далек, течение – длинно», образно в значении иметь долгую историю.

Гора Тайшань находится в центре провинции Шаньдун. Древние китайцы считали Тайшань священной горой благодаря ее живописному рельефу и множеству легенд, сложенных о ней. В древности в дни ежегодных церемоний сюда приезжали императоры, придворные сановники и знать. В этих местах сохранилось большое количество памятников и культурных реликвий. В китайском языке с горой Тайшань связано множество идиом.

安如泰山 ānrútàishān, букв. «непоколебимый, как гора Тайшань», образно в значении незыблемый, устойчивый.

一叶障目 yīyè zhàngmù, букв. «за листочком не видеть гору Тайшань», образно в значении не видеть полной картины.

有眼不识泰山 yǒuyuǎn bùshí tàishān, букв. «хоть и зрячий, а Тайшаня не приметил», образно в значении не понять с кем имеешь дело.

泰山北斗 tàishān běidǒu, букв. «гора Тайшань и созвездие Большая Медведица», образно в значении корифей, гигант.

泰山其颓 tàishān qítuí, букв. «гора Тайшань вот-вот рассыпется», образно в значении скорбеть по почтенному человеку.

泰山压顶 tàishān yāding, букв. «давить на макушку, как гора Тайшань», образно в значении оказывать давление на кого-либо.

重于泰山 zhòng yú tàishān, букв. «тяжелее, чем гора Тайшань», образно о важности значения.

泰山梁木 tàishān liángmù, букв. «гора Тайшань и своды здания», образно в значении человек достойный глубокого почитания.

人心齐, 泰山移 rén xīn qí, tàishān yí, букв. «совместными усилиями можно сдвинуть гору Тайшань», образно в значении в единстве сила.

笃定泰山 dǔdìng tàishān, букв. «уверенный как гора Тайшань», образно в значении быть абсолютно уверенным.

Культурно-познавательная ценность фразеологизмов заключается в их способности показывать различные точки зрения на разные явления действительности. В данной работе наибольший интерес представляют фразеологические единицы, включающие в себя наименования гор и рек.

В ходе исследования данных фразеологических единиц мы убедились в том, что такие реалии, как топонимы и гидронимы являются отражением культуры китайского народа. За многовековую историю Китая эти фразеологизмы стали неотъемлемой частью китайской действительности.

Итак, фразеологические единицы – своеобразная сокровищница любого языка мира, в них в частности заключается многовековая история, культура, быт и традиции китайского народа.

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.
2. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник / И.В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 509, [3] с.
3. 常用谚语词典. 上海辞书出版社, 1987.
4. 中华成语大辞典. 吉林文史出版社, 长春, 2005.

© Е.Б. Махарамова, 2021

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ В СИНТАКТИКЕ КИТАЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Мазаева Софья Владимировна

Оганезова Нина Левановна

студенты

Научный руководитель: **Каликова Анна Михайловна**
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация: В работе рассматриваются семантические свойства китайских глаголов, которые влияют на выбор структуры китайских предложений. Авторы статьи проводят анализ имеющихся лексико-грамматических классификаций китайских глаголов, выделяют их семантические свойства, задающие выбор синтаксической структуры китайских предложений.

Ключевые слова: глагольная семантика, китайский язык, синтаксическая структура, предложная конструкция.

SEMANTIC PROPERTIES OF VERBS IN THE SYNTACTICS OF CHINESE SENTENCES

Mazayeva Sofya Vladimirovna

Oganezova Nina Levanovna

Scientific adviser: **Kalikova Anna Mikhailovna**

Abstract: This work is devoted to the analysis of semantic properties of Chinese verbs that influences the choice of the Chinese sentence structure. The authors of the article analyze available lexical and grammatical classifications of the Chinese verbs, highlight their semantic properties which determine the choice of the syntactic Chinese structures.

Key words: verbal semantics, the Chinese language, syntactic structure, prepositional construction.

Лексическая номинация глагола на китайском языке передается словами 动 (рус. «двигаться, действовать») и 词 (рус. «слово»). Сочетаясь в одно слово, лексема 动词(рус. «глагол») имеет буквальный перевод – «двигательные слова». Такое номинативное сочетание сообщает морфологической категории глагола следующие значения: 1) движение, 2) действие, 3) изменение объекта. Данная статья посвящена рассмотрению основных семантических групп глаголов, которые выделяются грамматистами в современном китайском языке.

Согласно трактовке Тань Аошуан (2002), китайскими глаголами являются односложные или двусложные единицы, которые могут употребляться самостоятельно или в сочетании с другими знаменательными элементами предложения [1, с. 150]. Ввиду отсутствия морфологических словоформ и аналитических средств выражения грамматических признаков, китайские глаголы передают значения времени, аспекта, наклонения независимыми грамматическими показателями. В число таких показателей китайские грамматисты относят семантическое значение глагола или другие прагматические факторы, которые считаются нестандартными маркерами грамматических признаков для европейских языков [1, с. 148].

Одна из существующих глагольных классификаций исходит из синтаксических признаков китайского глагола. Данная классификация считается наиболее обширной, так как она основывается на свойствах глагольного управления в составе китайского предложения. Согласно грамматическим представлениям Ли Цзинь-си, китайские глаголы распределяются на следующие виды:

1. Переходные глаголы, принимающие после себя дополнение (外动词 wàidòngcí «глаголы внешнего действия»), распадаются на группы:

- 1) Глаголы действия (取 qǔ «брать», 吃 chī «есть», 作 zuò «делать»);
- 2) Глаголы восприятия (看 kàn «смотреть», 想 xiǎng «думать», 知道 zhīdao «знать»);
- 3) Глаголы взаимодействия со вторым лицом (送 sòng «дарить», 夺 duó «отнимать», 问 wèn «спрашивать»);

4) Глаголы побуждения (使 shǐ «заставлять», 请 qǐng «просить», 允许 yǔnxǔ «разрешать», 禁止 jìnzhǐ «запрещать»);

5) Глаголы номинации (认 rèn «считать, признавать», 叫 jiào «называть», 当 dāng «становиться»);

6) Глаголы изменения (改 gǎi «изменять», 化 huà «превращать», 分 fēn «разделять», 合 hé «соединять»);

7) Глаголы чувств и эмоций (爱 ài «любить», 佩服 pèifú «уважать, чтить», 笑 xiào «смеяться», 骂 mà «ругать» и т.п.);

8) Глаголы наличия (有 yǒu «иметь», 包括 bāokuò «включать») [2, с. 9].

Представленные группы содержат глаголы, которые могут принимать после себя дополнения, однако глаголы взаимодействия со вторым лицом и глаголы побуждения (группы 3 и 4) отличаются свойством принятия двух дополнений – прямого и косвенного (我要送他礼物 (рус. «Я хочу подарить ему подарок»), 老师问我们一些问题 (рус. «Учитель задал нам несколько вопросов»). Приведенные примеры отражают синтаксическую структуру следующего вида: *Субъект + Глагол + Косвенное Дополнение + Прямое Дополнение.*

2. Непереходные глаголы, не принимающие после себя дополнение (内动词 nèidòngcí «глаголы внутреннего действия»), имеют следующие подвиды:

1) Стандартные непереходные глаголы (来 lái «приходить», 走 zǒu «идти», 坐 zuò «сидеть», 睡 shuì «спать»);

2) Глаголы местоположения и перемещения (在 zài «находиться», 进 jìn «входить», 窑 yáo «высовываться, выглядывать») принимают после себя существительные со значением места;

3) Глаголы преобразования (变 biàn «превращаться», 成 chéng «становиться», 出现 chūxiàn «появляться») принимают после себя дополнительные члены;

3. Связочные глаголы (同动词 tóngdòngcí «глаголы связки») представлены синтаксическими элементами со значением связки 是 shì («быть,

являться»), 当 dāng («становиться»), 为 wéi («быть»), а также прилагательными, выступающими в функции сказуемого.

4. Вспомогательные глаголы (助动词 zhùdòngcí) составляют глагольный вид, включающий:

1) модальные глаголы (可以 kě yǐ «можно», 会 huì «мочь, уметь», 能 néng «мочь»);

2) глаголы пассивного значения (被 bèi «подвергаться», 让 ràng «разрешать», 受 shòu «выносить», 挨 ái «терпеть»);

3) глаголы направления в их служебном значении (来 lái «приходить» и 去 qù «уходить») [2, с. 11].

Рассмотренная классификация совмещает два принципа грамматической дистрибуции китайских глаголов. Во-первых, перечисленные глаголы проанализированы с точки зрения их синтаксического взаимодействия в предложении. Во-вторых, обозначенные глаголы сгруппированы в соответствии с заключенным в них семантическим значением.

Вторая глагольная классификация была выведена А.А. Драгуновым в 1952 г. Её особенность заключается в лексико-морфологической отнесенности. А.А. Драгунов распределяет глаголы на основании лексического значения «наличия» или «отсутствия» действия [2, с. 12]. В результате, глаголы с лексическим значением «отсутствия действия» распределяются на группы:

1) глаголы мышления и чувств (明白 míngbai «понимать», 懂 dǒng «знать», 喜欢 xǐhuan «нравиться»;

2) модальные глаголы (应该 yīnggāi «следует», 可能 kěnéng «мочь»);

3) полузнаменательные глаголы (像 xiàng «походить на», 叫 jiào «называться», 姓 xìng «зваться по фамилии»);

4) глаголы со значением «болеть» (疼 téng «испытывать боль», 痛 tòng («мучиться») [2, с. 12].

Глаголы с лексическим значением «наличия действия» распределяются по группам:

1) переходные глаголы;

2) непереходные глаголы;

3) глаголы направления (出chū «выходить», 进jìn «входить», 到 dào «доходить», 去qù «уходить», 来lái «приходить»);

4) глаголы манипуляции над объектом (取qǔ «брать», 借jiè «одалживать», 还huán «возвращать»);

5) глаголы-предлоги (跟gēn «следовать за», 给gěi «давать», 起qǐ «начиная с») [2, с. 13].

Лексико-грамматическая классификация А. А. Драгунова проводит разграничение китайских глаголов на основе их морфологического изменения – присоединением глагольных модификаторов, частиц и других морфологических показателей.

Таким образом, семантика китайских глаголов влияет на выбор синтаксической структуры китайского предложения, полнота которой в дальнейшем достигается за счет использования дополнения/ дополнений, глагольных модификаторов, грамматических показателей совершенного вида.

Говоря о семантико-грамматических свойствах китайских глаголов, следует обратить внимание на ряд особенностей. Прежде всего, в китайском языке глаголы обладают свойством редупликации. Такое грамматическое свойство позволяет им передавать значение непродолжительности выполняемого действия (请给我你的画报看看。рус. «Пожалуйста, дай мне твой журнал почитать») [2, с. 19].

В. Ф. Щичко выделяет несколько функций редупликации китайских глаголов:

1. Удвоение глагола смягчает тон речи, его использование характерно для повелительных предложений, которым придается значение вежливости и тактичности (请等等。рус. «Подождите немного»).

2. Удвоение глагола передает краткость, непринужденность совершенного действия. Выступая в данной функции, китайские глаголы переводятся на русский язык с помощью приставки *по-*, которая придаёт всему действию характер быстроты и лёгкости (这个问题要想一想。рус. «Над этим вопросом стоит подумать») [3, с. 67].

Другая грамматическая особенность китайских глаголов связана с образованием предложных конструкций. Предложная конструкция – это

сочетание предлога (在zài, 给gěi) с последующим существительным [4, с. 12]. В китайских предложениях они выполняют функцию обстоятельства места или адресата действия, занимая позицию перед основным глаголом (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Порядок слов китайских предложений

Подлежащее	Сказуемое					
	наречие времени	обстоятельство места	адресат	глагол	дополнение	частица
我朋友 他们 她	也 都 常	在食堂 上网	跟同学们 给你 跟朋友	吃 借 收发	饺子。 钱 邮件。	吗？

Как показано в таблице 1, предложные конструкции нельзя ставить после глаголов. Исключение составляют:

1) глаголы 住zhù (рус. «жить»), 放fàng «класть», 挂guà «вешать», 坐zuò «сидеть», 站zhàn «стоять», 躺táng «лежать», 掉diào «падать», принимающие после себя предложные конструкции с указанием места совершенного действия (他住在美国。рус. «Он живёт в США», 老师站在黑板那儿。рус. «Преподаватель стоит у доски»).

2) глаголы 借jiè (рус. «одалживать»), 还huán (рус. «возвращать»), 教jiāo (рус. «обучать»), 问wèn (рус. «спрашивать»), 回答huídá (рус. «отвечать»), 告诉gàosu (рус. «рассказать»), 请qǐng (рус. «просить»), принимающие после себя косвенное дополнение без предлога (明天我想还你词典。рус. «Завтра я хочу вернуть тебе словарь», 老师问我一些问题。рус. «Учитель задал нам несколько вопросов»).

В семантике первого ряда глагольных исключений обнаруживается единство передаваемого значения – «притяжение к земле». Семантика второго ряда глаголов отражает их коммуникативную сущность, которая может быть выражена значением «побуждения к действию».

Таким образом, рассмотренные в данной работе грамматические свойства китайских глаголов имеют непосредственное отношение к выражению их

семантического значения, которое оказывает влияние на выбор синтаксической структуры в построении китайских предложений.

Список литературы

1. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя языка изолирующего строя (на примере китайского языка). – Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.
2. Карпека Д. А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — 385 с.
3. Щичко В. Ф. Практическая грамматика современного китайского языка. — М.: Восточная книга, 2014. — 207 с.
4. Фролова М. Г. Китайский язык. Справочник по глаголам. — М.: Живой язык, 2010. — 224 с.

© С.В. Мазаева, Н.Л. Оганезова, 2021

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ БАРЬЕР. ЛЕКСИЧЕСКИЙ БАРЬЕР ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Коломоец Александр Александрович

студент

Научный руководитель: **Пересторонина Юлия Викторовна**

преподаватель английского языка

ГПОУ «Воркутинский политехнический техникум»

Аннотация: Английский язык – это международный язык, на котором говорят почти 4 миллиарда человек во всём мире. Но большинство людей сталкиваются с определенными проблемами при изучении этого красивого языка. В данной статье была исследована проблема лексического барьера при изучении английского языка. Автор статьи выявил и предложил методы, которые помогут с легкостью преодолеть лексический барьер и не испытывать трудностей при запоминании иноязычной лексики.

Ключевые слова: практические методы, иностранный язык, проблема изучения, важность обучения, исследование английской лексики.

HOW TO OVERCOME THE BARRIER. LEXICAL BARRIER IN LEARNING ENGLISH

Kolomoets Alexander Alexandrovich

Scientific adviser: **Yulia Viktorovna Perestoronina**

Abstract: English is an international language spoken by almost 4 billion people worldwide. But most people face certain problems when learning this beautiful language. This article examines the problem of the lexical barrier in the study of the English language. The author of the article identified and proposed methods that will help to easily overcome the lexical barrier and not experience difficulties when memorizing foreign language vocabulary.

Key words: practical methods, foreign language, the problem of learning, the importance of learning, the study of English vocabulary.

Введение

Известно, что английский широко распространен во всем мире, поэтому, зная этот язык, вы сможете спокойно общаться с людьми из различных стран. Это позволит вам заводить полезные знакомства, разговаривать и переписываться с иностранными друзьями, узнавать много новой и интересной информации. Сегодня на рынке труда достаточно высокая конкуренция.

Поэтому человек, в резюме которого отмечено владение иностранным языком, в большинстве случаев вызовет интерес потенциального работодателя.

Поскольку главной целью обучения английскому языку, на сегодняшний день является коммуникативная компетенция, то есть способность и готовность осуществлять иноязычное межличностное общение с носителями языка, в частности развитие устных и письменных форм общения, то владение лексикой языка в плане семантической точности, синонимического богатства, адекватности и уместностью её использования является неотъемлемой предпосылкой реализации этой цели.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что английский язык в современном мире играет важную роль как средство международного общения, но запоминание иноязычной лексики является препятствием для изучающих на пути его изучения.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что она может быть использована на занятиях английского языка или как дополнительный материал.

Глава 1. Теоретическая часть

1.1. Понятие барьер. Лексический барьер при изучении английского языка

Формирование лексических умений и навыков предполагает не только учёт сведений формально-структурного характера, но и знание ситуативных, социальных и контекстуальных правил, которых придерживаются носители языка.

При обучении функциональным особенностям лексики возникают трудности, связанные с запоминанием объёма значений слов, который в большинстве случаев не совпадает с родным языком, многозначностью слов, характером сочетаемости одних слов с другими, а также употребления слова в конкретных ситуациях общения. Возникает страх перед необходимостью

запоминания английских слов, заставляющий многих откладывать изучение английского языка.

Появляется **барьер** - специфическое состояние человека, не позволяющее ему осуществить желаемое или занять активную позицию. [3]

Основные барьеры, возникающие при изучении английского языка:

1. Коммуникативный барьер — это психологическое препятствие на пути восприятия адекватной информации между партнерами по общению.

2. Логический барьер возникает в деловой коммуникации всякий раз, когда деловые партнеры, отличающиеся друг от друга по особенностям мыслительной деятельности, не считают нужным учитывать специфику партнера по общению.

3. Фонетический барьер понимается как препятствие, создаваемое особенностями речи говорящего.

4. Языковой барьер - обозначает сложность в коммуникации людей, связанные с принадлежностью говорящих к разным языковым группам и появляется из-за страха и неуверенности в себе в тех ситуациях, когда требуется говорить на иностранном языке. Причиной всему является нехватка практики, недостаток общения. Недостаточно просто учить грамматику, выписывать и вызубривать слова. Нужно постоянно слушать и много раз повторять, чтобы привыкнуть к словам. Еще лучше - заучивать целые фразы и блоки, чтобы они вылетали в разговоре автоматически, а не обдумывались каждый раз.

5. Лексический барьер – это бедность словарного запаса субъекта и, следовательно, использование малого числа слов в его речи. [1]

Лексический барьер в английском — это затруднения, возникающие при разговоре на неродном нам языке. Почти каждый человек, изучающий английский язык, испытывал на себе это неприятное явление. Барьер может возникнуть не только у начинающих, но и у людей с хорошими знаниями.

В такой ситуации главное не опускать руки, выявить причины возникновения проблемы и понять, как преодолеть данный барьер.

По убеждению кандидата психологических наук Виктории Леоновны Бернштейн, лексический барьер появляется от незнания норм и устоев межличностного общения.

1.2. Причины возникновения лексического барьера:

1) Недостаточный словарный запас.

Шведский полиглот Эрик Гуннемарк подсчитал, что для полноценного

общения требуется около 8 000 слов. Это почти в три раза больше школьного словаря, даже выученного на пятёрку.

2) Перенапряжение.

Если стремиться поскорее разобраться в английском языке, заниматься каждый день по несколько часов, то будет появляться переутомление. Заниматься ежедневно полезно и эффективно, но не забывайте делать длительные паузы. Заикленность на английском приведет к переутомлению, вы станете хуже усваивать знания.

3) Страх общения. Даже имея неплохой уровень английского, многим сложно начать общаться на нем с чужим человеком.

4) Неправильная организация слов.

Большинство книг и словарей, направленных на формирование словарного запаса, составлены в алфавитном порядке. А такой порядок удобен лишь для поиска слов, но не для запоминания.

5) Слово без контекста.

Сложности с запоминанием связаны с многозначностью английских слов.

А.Н.Леонтьев пишет: «Трудность заключается в том, что если вы так учите словарные слова (иностранное – русское, иностранное – русское), то языка-то вы знать не будете по очень простой причине: слова, в том числе и иностранные, многозначны.

б) Неправильная последовательность запоминания.

Английское слово состоит из трех составляющих:

- 1) написание;
- 2) произношение;
- 3) перевод.

Запоминание в такой последовательности называется «узнаванием», т.е. вам нужно увидеть английское слово написанным или услышанным, чтобы вспомнить перевод. Вот почему мы все понимаем иностранцев, а вот сказать ничего не можем. Не можем сказать, потому что не можем быстро и легко вспомнить перевод слова.

При запоминании английских слов в нейронах мозга создаются связи, благодаря которым сохраняется усвоенная информация. Однако при отсутствии необходимой поддержки эти связи могут распадаться.

Происходит это потому, что люди привыкли зубрить слова. Если слова учить таким способом, вы сможете запомнить лишь некоторые слова.

Остальные либо уйдут в пассивный запас, либо забудутся. Решение проблемы - учить слова нужно правильно.

Для достижения успеха необходимо выбрать подходящий прием запоминания английских слов, который покажется вам наиболее эффективным. [2]

Глава 2. Исследование и анализ используемых приемов, для преодоления, лексического барьера при изучении английского языка

2.1. Определение приёмов запоминания английских слов и анализ их эффективности

Одним из самых лёгких и доступных способов запоминания английских слов является традиционный способ.

Следуя этому способу необходимо внимательно прочитать все английские слова и их перевод. Затем нужно повторить все слова еще раз. После этого отвлечься минут на 10. По истечению этого времени закрыть столбик с переводами слов и попробовать перевести данные слова самостоятельно. Нужно как представить написание слов, так и вспомнить их произношение. Не стоит долго сидеть думать над одним словом, если не получается вспомнить, просто нужно перейти к следующему. Пройдя весь список, следует сделать 5-ти минутный перерыв, после него снова прочитать весь список английских слов и их перевод пару раз, при этом особое внимание уделить словам, перевод которых не удалось вспомнить. Так нужно делать, пока не запомнится перевод всех английских слов в списке [5]

1) «Карты памяти - Mind Maps»

Они представляют собой блок-схемы, благодаря которым новая лексика усваивается по темам. Чтобы нарисовать такую блок-схему, необходимо взять большой лист бумаги, в середине написать тематическое слово, а от него — вереницу стрелочек по кругу. Каждая стрелочка представляет собой более конкретную тему. Другая вереница стрелочек — следующий слой – еще больше конкретизирует выбранную тему. В зависимости от широты исходной тематики можно сделать сколько угодно слоев. При помощи такой логичной и подробной схемы процесс запоминания английских слов начнется уже на этапе рисования. Остальная лексика усвоится во время неоднократных повторений.

2) «Сочинение историй». Необходимо придумать историю, в которой будет использована вся требуемая лексика. Этот рассказ может быть любым, даже нелепым, но его нужно представить себе во всех подробностях.

3) «Рисование забавных картинок»

Необходимо нарисовать маленькие картинки, чтобы запомнить значение слова. Наш мозг лучше считывает визуальную информацию. Нарисуйте забавную картинку, иллюстрирующую значение слова, и вы запомните его значительно быстрее. [6]

Для анализа эффективности приемов были взяты четыре группы ГПОУ «Воркутинского политехнического техникума»: 11 «Наладчик аппаратного и программного обеспечения», 20 «Повар, кондитер», 312 «Парикмахерское искусство» и 113 «Сетевое и системное администрирование».

Для студентов 1 курса был предложен блок слов рабочей программы по английскому языку Тема 1.2 Повседневная жизнь, быт, семья – «Внешность человека» Human Appearance. Используя традиционный прием запоминания английских слов, в течение 10 минут студентам группы 11 было предложено изучить лексику визуально и на слух.

Затем необходимо было воспроизвести данную лексику на письме.

Анализ работ показал: из 6 человек с поставленной задачей справились лишь 2 студента, их результат составил: 9 и 12 слов из 19, а 4 человека не смогли справиться с задачей.

Далее студентам был предложен прием «Сочинение историй», к сожалению, студенты не смогли составить истории с данными словами. Грамотный рассказ смог составить лишь 1 студент, использовав максимальное количество новых слов.

После неудачи с написанием историй, были использованы два других приема: Карты памяти, а также «Рисование забавных картинок». Студенты в течение 10 минут рисовали карты памяти и забавные картинки, а после в количестве уже 11 человек было проведено повторное написание лексики по памяти. Анализ работ показал значительный прогресс в запоминании новых слов.

С задачей не справилось лишь 3 человека. Остальные 8 человек написали более 13 слов из 19. Затем, в группе 20 также был предложен сначала традиционный способ запоминания слов по теме рабочей программы. Тема 3.1 «Продукты питания»- Фрукты и овощи Fruits and vegetables.

Из 7 человек с задачей справились уже 3 человека, показав результат 12, 10 и 9 слов из 15., остальные показали результаты ниже 7 слов.

Позже студентам также был предложен прием «Сочинение историй», данный прием успешно проявил себя лишь у 2-х студентов данной группы,

которые смогли сочинить грамотную интересную историю, используя новые слова.

Далее студентам были предложены приемы «Карта памяти» и «Рисование забавных картинок». После этого было проведено повторное написание слов.

Проанализировав работы студентов можно сделать вывод, что наиболее хорошо показали себя приемы «Карта памяти» и «Рисование забавных картинок».

Все студенты преодолели отметку в 11 слов, показав хороший результат. Исходя из анализа данной группы, можно сделать вывод о том, что прием «Написание историй» подходит более эрудированным студентам, которые имеют достаточно высокий уровень английского языка.

Студентам группы 312 был предложен блок слов по теме: «Покупки» «Shopping» рабочей программы Тема1 Покупки.

В группе 312 по итогам анализа традиционного приема было выявлено, что группа обладает хорошим словарным запасом, анализ работ показал следующие результаты: 6 человек из 7 справились с задачей, показав средний результат в 10-11 слов из 15, 1 студент показал минимальное количество написанных слов – 5.

Исходя из результатов анализа 11 и 20 групп, был исключен прием «Сочинение историй». Студентам были предложены два оставшихся приема. После повторного воспроизведения лексики на письме, были выявлены следующие результаты: 4 студентов смогли улучшить свои результаты, 2 студентов повторили успех, написав верно такое же количество слов, как и в первый раз, 1 студент не справился с задачей и во второй раз.

Проведя традиционный способ запоминания слов по теме: «Внешность человека», в группе 113 были выявлены следующие результаты:

Из 12 человек с задачей справились лишь 5, самые высокие результаты – 13 и 14 слов из 19, самые низкие результаты – 2 и 4.

После того, как студентам были предложены 2 приема «Карта памяти» и «Рисование забавных картинок» был проведен повторный диктант.

Анализ работ показал следующие результаты: 9 человек справились с данным заданием и улучшили свой результат, 3 студентов не смогли справиться.

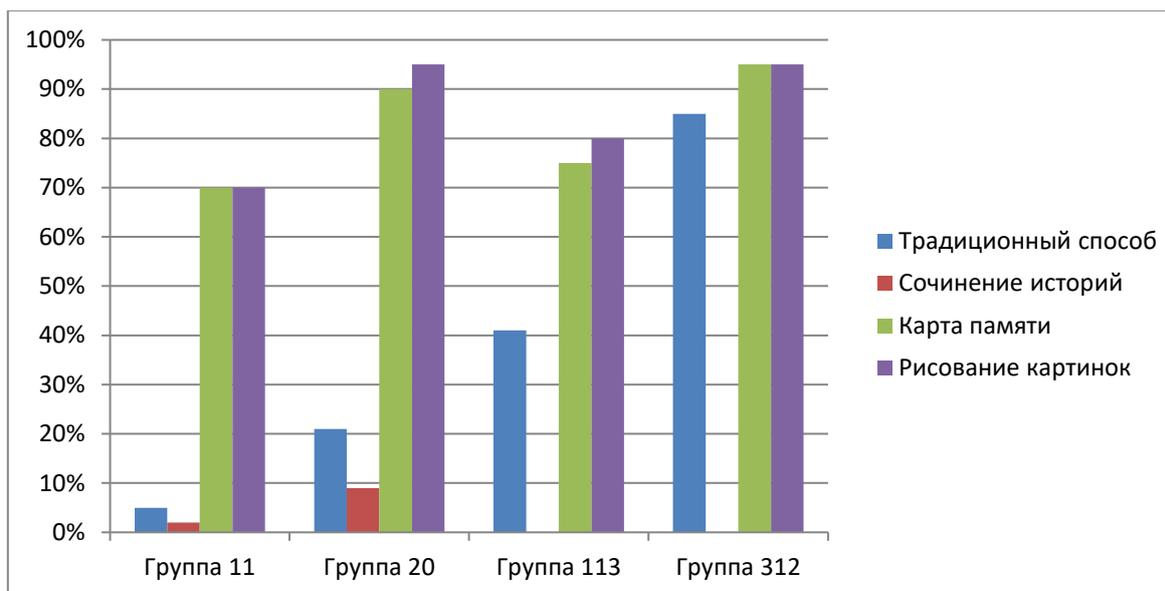

Рис 1. Диаграмма эффективности приёмов

Заключение

Знание английского языка в современном мире является своеобразным окном в мир. Богатый словарный запас - главное условие владения английским языком.

В процессе изучения английского языка часто теряется мотивация, которая была в начале обучения из-за сложности запоминания английских слов.

Есть в английском языке лексика, которая запоминается очень легко, но некоторые слова и выражения трудны для запоминания, поэтому необходимо использовать разнообразные приемы запоминания английских слов.[4]

Результаты исследовательской работы показали, что подобранные приемы «Карта памяти» и «Рисование картинок» облегчили процесс запоминания лексического материала.

Прием «Сочинение историй» вызвал трудности у студентов и оказался малоэффективным, так как данный прием требует достаточно богатого словарного запаса при написании собственных историй.

Сравнив традиционный способ запоминания английских слов с новыми приемами можно утверждать о том, что приемы «Карта памяти» и «Рисование забавных картинок» являются эффективными для запоминания иноязычной лексики, и способствуют успешному овладению английским языком.

Подведя итог исследовательской работы, следует отметить, что студенты могут испытывать все приемы или выбрать для себя наиболее подходящие.

Список литературы

1) Аронина Л.И. Выявление учебных трудностей у учащихся первого года обучения, изучающих английский язык. Автореферат дисс. . канд. пед. наук.1. М., 1989,— 17 с.

2) Бим И.Л. Цели обучения иностранному языку в рамках базового курса // Иностранные языки в школе. — 1996. — № 1. — С. 48-52

3) Бруслова И.Ю. Формирование коммуникативных качеств студента как фактора успешности учебной деятельности (на материале овладения иностранным языком в техническом вузе). Автореферат дисс. . канд. психол. наук. — М., 1992. — 19 с.

4) Залюбовская Е.В. Преодоление коммуникативных барьеров в условиях совместной деятельности. Дисс. . канд. психол. наук. — М., 1984. — 162 с.

5) Корсакова Г. Г. Формирование учебной деятельности студентов в процессе обучения иностранному языку. Дисс... канд. пед. наук. — Калининград, 1997,— 167 с.

6) Скалкин В.Л. Коммуникативные упражнения на английском языке. Пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1983. — 128 с.

© А.А. Коломоец, 2021

УДК 17.51

DOI 10.46916/02062021-5-978-5-00174-254-8

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ: КАК МЫ МОЖЕМ ЕЁ ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ?

Литовских Анастасия Сергеевна

Научный руководитель: **Морарь Наталья Валериевна**

учитель

Теоретический Лицей Имени «Андрея Страйста»

Новые Анены, Республика Молдова

Аннотация: Понятие любви имеет несколько толкований в религии, литературе, психологии. Труднее всего дать определение понятию «настоящая любовь», которое стремится знать каждый человек. Это зависит от определенных условий: понимания, принятия, влечения, жертвы и всего, что проявляется только со временем. В исследовании мы анализируем путь, ведущий к настоящей любви между мужчиной и женщиной, используя знания из литературы, психологии, физики, религии.

Ключевые слова: любовь, настоящая любовь, ипостаси любви, условия трансформации, общечеловеческие ценности.

TRUE LOVE: HOW CAN WE IDENTIFY IT?

Litovschih Anastasia

Scientific adviser: **Morari Natalia**

High School „Andrei Straista”

Anenii Noi, Republic of Moldova

Abstract: The concept of love has several interpretations in religion, literature, psychology. The most difficult to define is the notion of "true love", to which every person tends to know. It depends on certain conditions: understanding, acceptance, attraction, sacrifice and all manifested only in time. În studiu analizăm calea care duce la iubirea adevărată dintre bărbat și femeie, utilizând cunoștințe din literatură, psihologie, fizică, religie.

Key words: love, true love, the hypostases of love, conditions of transformation, general-human values.

Исходя из утверждения Вольтера: «без любви грустно быть человеком», мы понимаем, что любовь - это смысл жизни на земле, потому что тот, кто не любил, можно сказать, что не жил, любовь - это самое нежное, приятное и невинное чувство, которое может чувствовать человек, таким образом, любовь - это сама жизнь.

О любви писали в религиозных текстах, в литературных произведениях, в различных книгах психологии и личного развития. Сегодня у подростка есть все эти источники информации, благодаря интернету. В то же время, о любви обсуждают в школе, дома, между друзьями. Но это, тем не менее, недостаточно объяснено понятием *настоящая любовь* и, соответственно, достаточно понятным, чтобы его можно было распознать и, особенно, сохранить с течением времени. Мы считаем, что если будет проанализирован путь, по которому может быть достигнута настоящая любовь, то благодаря пониманию этого явления со временем можно будет идентифицировать и сохранить чувство, которое придает смысл жизни - любовь. Это гипотеза, из которой начинается наше исследование. Объектом исследования является понятие *настоящая любовь*. Мы рассмотрим концепцию с научной точки зрения, обратившись к словарю, к переводу с румынского, русского и английского языков, к подходам психологов и писателей. А литературная работа, на основе которой мы рассматриваем пример истинной любви, это роман «Домашнее задание» Николая Дабижа. Цель исследования - представить концепцию *настоящей любви* и привести пример на основе романа Николая Дабижа.

Предложенными целями являются:

1. Объяснить концепцию *настоящая любовь*;
2. Проанализировать пример того, что ему предлагают главные герои романа, написанного Н. Дабижей с точки зрения проанализированной концепции;
3. Предложить собственную модель объяснения концепции *настоящая любовь*;
4. Сформулировать рекомендации по признанию и сохранению истинной любви с течением времени.

Мы использовали методы текстового анализа: анализ информационных элементов текста; лингвистическая интерпретация и содержание; методы исследования: анализ понятий, сравнение, обобщение. Научная новизна работы

состоит в том, чтобы предложить модель понимания концепции *настоящая любовь*.

Полученные теоретические результаты: анализ концепции *настоящей любви* на примере Романа «Домашнее задание» Н. Дабижа. Практические результаты: рекомендации, разработанные для подростков, чтобы они могли распознать настоящую любовь и сохранить ее со временем.

На румынском языке есть три слова, которые касаются одного и того же чувства «dragoste» (любовь), «pasiune» (страсть), «iubire» (любовь), а в литературе мы не находим однозначного ответа со ссылкой на различия или сходства между этими понятиями. Таким образом, эта концепция имеет множество определений и объяснений в различных областях, но в словаре мы определили, что любовь означает «чувство привязанности к кому-то или чему-то; чувство привязанности к человеку; страсть». В литературе она объясняется как явление, например в романе «Домашнее задание» Николая Дабижа, любовь определяется как: «Истинная любовь, [...], приходит как вихрь, поднимается кругами, кружит вас, у вас кружится голова и - если вы не научитесь ходить по облакам - вы падаете сверху и остаетесь на земле. Горе тому, кто знал этот полет, он не забудет его, и с трудом научится ходить рядом с другими людьми, по дороге, по тропе...»[1, с. 168]

В религии любовь объясняется апостолом Павлом как Божественный дар: «долгая любовь терпит, любовь доброжелательна, она не завидует, не хвастается, не притупляется. Любовь не ведет себя ненадлежащим образом, не ищет своего, не злится, не думает плохо. Они не пользуются несправедливостью, но радуются истине, страдает, верит, надеется, терпят. Любовь никогда не падает» [2, с. 62]. Анализируя данные определения, мы понимаем, что любовь может быть космической, безответственной, платонической, но все же она может проникнуть в глубь души каждого из нас, тем самым изменяя нашу жизнь и судьбу. Следовательно, мы делаем вывод, что чувство любви известно во всех сферах и прославляется как самое важное чувство в жизни человека.

В разных культурах / языках чувство любви имеет одинаковую роль. На английском языке противоречит этому чувству слова *love* и *passion*, а на русском языке они *любовь* и *страсть* (например пословицы: Love is not found in the market (Любовь - это не поместье для аренды) Любви золотом не купишь) [3, с. 47]. Будучи на лингвистическом уровне выраженным по-разному на всех трех языках, идея такая же: любовь не является хорошим материалом, вы не

можете купить её золотом, и вы не можете арендовать её. У россиян нет препятствий для любви: ни бедности, ни дистанции, а смысл жизни в этом - любовь. Молдаване и англичане утверждают, что любовь - это как лекарство [3, с. 49].

В данном исследовании мы используем слово *любовь* для обозначения чувства между двумя людьми, которые любят друг друга.

Некоторые исследователи выделяют для любви несколько *ипостасей*: *любовь к земле* как щедрому жилому пространству, *к жизни* как главному смыслу человеческого существования, *к стране* - уникальной духовной вселенной для ее людей, *к человеку* - ценной личности, *к родителям* - зародыши человеческой преемственности, *по отношению к женщине / мужчине* - Граалю человеческой жизни и цветку любви, *по отношению к детям* - прекрасный смысл человеческого существования на Земле.[4, с. 393] Самой изученной и исследованной ипостасью любви всех времен остается любовь к женщине / мужчине, потому что это тот тип любви, который оказывает наибольшее влияние на нашу судьбу и ведет к преемственности человечества.

В своей книге «Пять языков любви» автор Чепмен Г. выделяет множество языков любви: высказывания, время проведенное в двоём, подарки, услуги и физический контакт [5, с. 223]. Исследователь Виктория Кику, анализируя эту статью, приходит к выводу, что если два человека не понимают друг друга, то они используют разные языки любви [6, с. 235]. Таким образом, успех отношений зависит от способности другого человека понимать, становясь фактором, влияющим на это чувство.

В литературе есть несколько видов любви, но самые важные остаются: любовь как инициация, любовь как страсть и трагическая любовь [7, с. 66]. Любовь как страсть наиболее распространена в литературе, проявляется через взаимную любовь, преодоление препятствий и необходимость нарушить закон для выполнения миссии души. В большинстве случаев пары разделены обстоятельствами, потому что препятствия, возникающие между ними, призваны подтвердить чувства и усилить страсть между влюбленными. Любовь - страсть характеризуется страданиями, препятствиями, безумными поступками и жертвами.

Таким образом, концепция *истинной любви* представляет собой чувство, которое объединяет мужчину и женщину, которая преодолевает любые препятствия, возникающие во времени, основанные на взаимопонимании и принятии, придавая смысл всей жизни.

Великий современный писатель, подошедший в своем романе к теме любви-страсти, - это Николае Дабижа в романе « Домашнее задание ». В начале романа герои - двое красивых молодых людей. Она - старшеклассница, выпускница села Пояна. Он - молодой учитель румынского языка и литературы, увлеченный человек и пропагандист творчества великого национального поэта Михая Эминеску. Мария Рэзешу сталкивается с препятствиями, чтобы найти в другом конце мира того, кто её любит, мотивируя это возвратом заимствованной книги [7, с. 68]. И великое подтверждение любви этих двоих, в признании Михая «я люблю тебя», заставляет женщину, связанную, избиваемую и затащенную в тюрьму солдатами, воскликнуть: «Михай Улму, в эти моменты мне хочется кричать от счастья!» [1, с. 149]. Со всеми препятствиями, которые вмешиваются в их жизнь, они продолжают любить друг друга, они не сдаются, любовь мотивирует их бороться за жизнь и терпеть пытки, которым они подвергаются изо дня в день. Таким образом, они являются примером пары, живущей настоящей любовью, которая терпит всё, прощает всё и побеждает всё, придавая смысл существованию в целом. Любовь была той, которая подпитывала их души и давала им энергию, необходимую для выживания, а также надежду на преемственность человека через ребенка, рожденного в любви. В начале романа мы определяем момент любви двоих, проявляющийся во взаимном притяжении, и на протяжении всего романа мы наблюдаем, как герои проходят через страдания, препятствия, принятие, понимание, борьбу, чтобы наконец обнаружить, что состояние влюбленности превратилось в настоящую / истинную любовь.

Интересно, как на этом пути формировалась *настоящая любовь*, если все начиналось с состояния любви, которое было добавлено способности любить людей / соседей, то есть общечеловеческих ценностей, которые были у главных героев, и заканчивалось исполнением судьбы через любовь.

Таким образом, проанализировав историю любви, представленную в романе, мы постараемся объяснить, с нашей точки зрения, в каком контексте появляется *настоящая любовь* в жизни человека, как ее можно распознать, когда она появляется, и что нужно сделать, чтобы сохранить её.

В этой статье объясним концепцию *настоящей любви* по сходству с принципом работы паровоза.

Всем известно что вода кипит при 100 градусов. При этой температуре можно приготовить пищу, которая, в свою очередь, сохранит вашу жизнь,

придав организму энергию. Но если бы мы увеличили температуру, по крайней мере, на один градус, вода превратилась бы в пар, который мог бы привести в движение даже паровоз. Эта добавленная температура означала бы, на наш взгляд, по аналогии, особенно интенсивное эмоциональное состояние, которое на самом деле представляет страсть (согласно пояснительному словарю). Интенсивность эмоций, то есть страсть, будет иметь тот же эффект, что и пар, образованный при высоких температурах. То есть, человек в целом способен любить все что его окружает, любовь это общечеловеческая ценность, но если он начинает любить кого-то с большей интенсивностью, то есть со страстью, то любовь людей захватывает очертания особой любви, посвященной только одному человеку. Таким образом, когда происходит больше, чем обычная любовь к людям, тот, кто любит, получает толчок к движению / действию, поэтому получается, что эта степень порождает чувство влюбленности, специфическое между мужчиной и женщиной. Влюбленный способен изменить свою судьбу, покорить новые горизонты, так как любовь дает влюбленному неопишемую силу, будучи в состоянии двигать и горы с места.

Первоначальная влюбленность способна объединить двух людей через физическое и душевное влечение, но у нее нет силы сопротивления во времени. Из этого следует, что необходимо определенные условия, чтобы любовь выдержала время и таким образом превратилась в настоящую любовь. На наш взгляд, эти условия: взаимопонимание, жертва, принятие, и всё проявляются с течением времени. Соблюдение этих условий подтверждает существование истинной любви, которая представляет энергию, которая движет людьми к великим деяниям. Хорошим примером является борьба за выживание героев романа, о которой говорилось ранее. Только благодаря любви персонажи выдержали препятствия, сохранили чувство и родили ребенка, тем самым придав особый смысл всему человеческому существованию.

Любовь это то, что даётся, божественный дар, это главный элемент, из которого состоит человеческое вещество, потому что от любви к человеку божество и создал человека. Это называлось «любовь», в основном направленное на вибрации, изменения и реакции физиологической и человеческой психики. Вот почему и концептуализация любви как феномена, и разнообразие ипостасей ее переживания явно прослеживаются в произведениях искусства, любовь становится одной из великих тем всемирной литературы наряду с темами времени, природы, космоса, человеческой судьбы и др. [4, с. 392]

Следуя анализу концепции с разных точек зрения, а также анализу примера в романе, мы формулируем некоторые рекомендации для подростков, которые хотят знать, что такое *настоящая любовь*, и хотят быть готовыми признать ее в будущем:

- Любить по-настоящему означает быть способным к жертвам, пониманию, принятию друг друга со всеми потребностями и устремлениями;
- Любовь начинается с понятия влюбленности, но она становится *настоящей* только со временем, когда пара проявляет уважение, понимание, принятие и способна жертвовать ради блага другого;
- Человек не может осознать настоящую любовь сразу же, по тому что это требует времени, чтобы утвердить себя;
- Истинная любовь это ипостась любви в общем смысле. Другими словами, настоящую любовь можно заслужить только в том случае, если вы уже усвоили общечеловеческие ценности, такие как: любовь к ближнему, уважение и осознание всего, что вас окружает.

В заключение можно сказать что на истинную любовь способен только человек с ценностями, который понимал и другие ипостаси любви (природы, Родины, людей в целом). И человек, который действительно любит, понимает смысл человеческого существования. Если он не готовится через чтение, через знание, через эмпатию, проявляемую к литературным персонажам, через любовь ко всему что его окружает, то молодой человек может не признать любовь или рискнуть потерять ее, со временем.

Список литературы

1. Дабижа Н. Домашнее задание, Кишинев: Издательство Литературы и Искусства, - 2018, - 365 с.
2. Требник. Издательство монастыря «Святого Вознесения», - 2008, Слобозия, с. Кицкань
3. Лифари В. Лингво-культурная концепция любви в английских, румынских и русских пословицах. // Интеграция через исследования и инновации. Гуманитарные науки, Кишинев, - 2014, - С. 47-50.
4. Кристей Т. Концепция любви в видении Адриана Пэунеску. // Перспективы и проблемы интеграции в европейское пространство исследований и образования. Том 7, Часть 2, Кагул, - 2020, - С. 392-397.
5. Чапман Г. Пять языков любви. Бухарест: Curtea veche, - 2015, - 223 с.

6. Кику В. Стили привязанности и языки любви у молодых людей'. // Национальная сессия с международным участием студенческих научных коммуникаций, естественных и точных наук. Том Кишинев: Редакционно-полиграфический центр МГУ, - 2020, - С 234-236

7. Корчинский Н. Восстановление христианской любви в современной литературе. // Современная Филология: достижения и перспективы в европейском контексте наследие, влияние, преемственность. Выпуск 12, Кишинев, - 2019, - С. 65-69.

© А.С. Литовских, 2021

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 908

ИСТОРИЯ БУДДИЙСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА В БУРЯТИИ

Дармаев Данил Баирович

студент

Научный руководитель: Петрова Арюуна Анатольевна

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления»

Аннотация: Индивидуальный проект посвящен процессу возникновения буддийского паломничества в Бурятии, определены главные составляющие ритуала паломничества, выделены основные этапы исторического развития паломничества как одного из основных направлений формирования культовой системы ламаизма в Циркумбайкальском регионе.

Ключевые слова: паломничество, буддизм, ритуал паломничества, этапы исторического развития буддизма в Бурятии, святые места, дацан, Даши-Доржо Итигэлов.

HISTORY OF BUDDHIST PILGRIMAGE IN BURYATIA

Darmaev Danil Bairovich

Scientific adviser: Petrova Aryuuna Anatolyevna

Abstract: The individual project is devoted to the process of the emergence of Buddhist pilgrimage in Buryatia, the main components of the pilgrimage ritual are identified, the main stages of the historical development of pilgrimage as one of the main directions of the formation of the cult system of Lamaism in the Circumbaikal region are highlighted.

Key words: pilgrimage, Buddhism, pilgrimage ritual, stages of the historical development of Buddhism in Buryatia, holy places, datsan, Dashi-Dorjo Itigelov.

Процесс ламаизации традиционного бурятского общества в Забайкалье протекал по нарастающей линии, начиная с проникновения первых проповедников в самом начале XVII в. до конца XIX в. (Абаева, 2004;400) Сравнительно быстрой и успешной адаптации буддизма к условиям традиционного бурятского общества, существенному ускорению буддизации

культурно-исторического ареала Бурятии послужили тесные контакты со всей Центральной Азией, особенно Монголией. Приобщение бурят к мировой религии, более развитой по сравнению с родовыми верованиями форму общественного сознания, стало предпосылкой для объединения различных этнических групп бурятского народа и основанием для возникновения и развития паломничества, как этносоциального института (Абаева, 2008;37) .

Ритуал паломничества предполагает ряд действий, выполнение которых зависит от степени набожности верующих:

- многоразовый обход святыни по часовой стрелки, как способ концентрации на молитве (гороо обход вокруг буддийского дацана);
- простираание перед объектом поклонения;
- касание сложенными ладонями лба, губ и сердца, символов мысли, речи и тела;
- чтение молитв, например, «Ом мани падме хум»;
- подношение, далгаа, как выражение благодарности и прошение удачи;
- омовение водой - аршаном;
- благословение уважаемого ламы, касание головы верующего для передачи части своей святости.

Определяя главные процессы исторического развития паломничества в Бурятии, можно выделить основные этапы становления паломнической традиции, на формирование которых оказали влияние факторы развития политики российского государства, трансформации системы религиозных отношений, актуализации ценностных религиозных идей, заимствования и ассимиляции знаний тибетской медицины, а также возникновения буддийских реликвий.

1 этап: Зарождение буддийского паломничества в России.

Традиции буддийского паломничества в России восходят ко времени появления первого дацана. В 1731 году после семнадцатилетнего обучения в Тибете в местность Эргэ-Бургэ, Кяхтинского района прибыл Дамбо-Даржа Заяев. Сначала был установлен войлочный дуган, юрта для проведения богослужений и стали проводиться первые буддийские службы. Дамбо-Даржа Заяев объединил вокруг себя разрозненных хувараков и лам для основания монашеской общины – Сангхи. Из разных мест стали к нему прибывать люди за Учением. На хуралы приходили многие местные жители, а также буддисты. К 1741 году число хувараков достигло уже 150.

В 1746 году был построен деревянный Цонгольский дацан получивший название «Балдан-Брэйбун», что означает «Совершенное собрание плодов»

буддийского учения. В 1753 году, по данным «Путевых заметок», Дамба-Доржа Заяев был назначен настоятелем-ширетуем монастыря (<http://vostlit.info/>). Недалеко от основного храмового комплекса на стене священной скалы проявляется молитвенная надпись «Ом мани падме хум», заложенная первым настоятелем дацана более 270 лет назад.

Это уникальное место-святыня буддизма, в которой Будда оставил свой знак является целью паломничества буддистов в настоящее время не только Бурятии, но и всей Центральной Азии и Забайкалья.

2 этап. Процесс институализации буддийской культуры.

В результате взаимовыгодного диалога между царским правительством и бурятским буддийским духовенством с середины XVIII века происходит адаптация ламаизма на территории Бурятии, что способствует укреплению социальных позиций буддизма и развитию паломнической традиции.

А в 1758 году Петр III дал согласие на возведение храмов и строительстве дацанов в Бурятии. В 1762 году придя к власти Екатерина II внесла много положительного в духовной жизни бурят. Российским правительством был учрежден титул Хамбо ламы, тем самым было заложено начало институту Пандито Хамбо лам – иерархической системы бурятского буддийского духовенства. В 1764 году Заяев получает должность «Главного Пандито Хамбо ламы всех буддистов, обитающих на южной стороне Байкала». С этого момента формируется единая буддийская религиозная организация с собственным управлением. ("Заяев Дамба-Даржай: путевые заметки".) Буддизм Бурятии приобретает новый статус, административную независимость от Тибета и Монголии, а также привлекает паломников-буддистов не только Бурятии, но и всего мира. (Янгутов, Цыренов Ч.Ц.,2009; 116)

Большое значение в популяризации буддизма на территории Бурятии имело строительство дацанов, которые постепенно становились не только местами исполнения религиозных ритуалов, но и центрами культурной, социальной и политической жизни бурят. С середины XIX века начинается активный рост количества своеобразных буддийских «университетов», в которых изучались тибетский, монгольский языки, санскрит, письменность, развивались наука, переводческо-издательское дело, различные виды прикладного искусства, книгопечатание.

В данном контексте огромную значимость для Циркумбайкальского региона приобретает практика тибетской медицины, распространенной благодаря буддийским дацанам и ламам. В середине XIX века организовываются школы, где обучаются ламы-лекари. Подготовленные эмчи-

лекари практикуют во всех дацанах. Использование основных методов лечения тибетской медицины: искусный диагноз болезни по пульсу, фарматерапия, диетолечение, кровопускание, иглотерапия, прижигание, и в настоящее время привлекает множество паломников.

К концу 19 века буддизм в Бурятии представлял собой всесторонне развитую религиозную систему, которая имела в своем распоряжении целый ряд древних общепурятских мировых святынь, привезенных из Тибета и Индии. Среди них были огромные металлические пятисаженные статуи Майдари, деревянная скульптура «Зандан-жуу» (Сандаловый Будда), согласно преданиям изготовленная или освященная самим Буддой (Чимитдоржиев, 2001; 5).

3 этап. Запрет и разрушение. Антирелигиозная кампания.

После революции 1917 года настали трудные времена для буддизма в Бурятии.

Запрет на проведение религиозных буддийских обрядов, репрессии, угнетения, тюремные преследования, но паломничество обретает в этот момент скрытый характер. Буряты пытались сохранить монашескую общину, книги, различную буддийскую предметы культа, реликвии. Появляются так называемые степные ламы, обслуживавшие бурятское население, передвигаясь с одного населенного пункта в другой. «Бродячие» ламы просуществовали вплоть до шестидесятых годов XX века.

К 1930 году буддизм в России был почти полностью искоренен. Практически все дацаны были разрушены, а монахов отправили в тюрьмы, ссылки и на каторжные работы. Сотни лам были расстреляны.

Единственным дацаном сохранившимся в сложный период антирелигиозной кампании был Тамчинский дацан.

4 этап. Восстановление и культурная легитимация

Весной 1945 года Совет народных комиссаров Бурят-Монгольской АССР разрешил основание нового дацана. В декабре 1945 года был проведен первый открытый молебен «Сахюусан хурал» в Иволгинском дацане. Иволгинский дацан стал первым действующим буддийским храмом после многих лет запрета.

До конца 1980-х годов буддийские сообщества СССР находились в условиях жесткого государственного контроля и искоренения религиозных пережитков в сознании народных масс, атеистического воспитания населения. Но буряты продолжали сохранять культурно-исторические традиции буддизма в своем сознании. Со всей республики приезжали паломники на большие

буддийские праздники, к примеру «Сагаалганай хурал», проходили, проезжали большие расстояния, жили на территории Иволгинского дацана, для того, чтобы произвести все необходимые ритуалы и обряды.

До 1990-х годов в Забайкалье функционировало два буддийских монастыря – Иволгинский дацан в Бурятской АССР и Агинский дацан в Читинской области.

5 этап. Возрождение буддийской традиции и расцвет.

1990-е годы связаны со становлением новой российской политической системы приводит к росту религиозности населения, возрождению буддийской традиции, восстановлению религиозной организации как этнонациональной основы России, и прежде всего деятельностью Иволгинского дацана, как буддийского религиозного центра России.

Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ» на современном этапе является резиденцией главы буддистов России XXIV Пандито Хамбо ламы Дамбы Аюшеева. Духовная столица Буддийской традиционной Сангхи России притягивает к себе паломников всего мира.

Это не только монастырский комплекс, но и единственный в России буддистский университет, дающий основы современного духовного образования, привлекающий людей разной национальности совершить паломничество в Бурятию.

Самым ярким событием религиозной жизни современного буддизма в Бурятии является феномен Итигэлова.

Даши-Доржо Итигэлов, лидер буддистов России начала XX века, занимался просветительской и лечебной деятельностью, автор 50 книг по буддизму. В 1911 году был избран XII Пандито Хамбо-ламой буддистов Восточной Сибири. 15 июня 1927 года он сел в позу лотоса, начал читать молитву – благопожелание для умершего. В состоянии медитации, Даши-Доржо Итигэлов ушел в нирвану. В таком положении он был похоронен и спустя 75 лет, 10 сентября 2002 года XXIV Пандито Хамбо-лама Дамба-Аюшеев, проведя все необходимые ритуальные действия, поднял саркофаг с Хамбо-ламой Итигэловым, тело которого сохранилось в неизменном состоянии и было торжественно перенесено в Иволгинский дацан. Феномен нетленного тела Итигэлова дает паломникам возможность не только взглянуть на чудо, но и приобщиться к тайнам постижения Пустоты. Паломники имеют прекрасную возможность увидеть и поклониться Итигэлову восемь раз в году, во время важных религиозных праздников.

В Бурятии существует множество сакральных мест, святынь, посещаемых паломниками. Лик богини Янжимы, статуя Будды Зандан Жуу, гора Бархануула в Баргузинской долине, Меркитская крепость в Тарбагатайском районе, Халютинские источники.

Таким образом, паломничество в Бурятии пройдя непростой исторический путь меняло форму, содержание, повлияло на формирование нравственности, народных традиций и обрядов бурят в период становления; привело к развитию письменности и грамотности, образования и научных знаний, литературы и искусства, в период обретения конфессиональности, правового положения бурятского вероисповедования; выстояло в сложные репрессивные годы искоренения, приобретя скрытый характер. Главной идеей совершения паломничества в настоящее время является основное проявление религиозных чувств буддистов. Современное паломничество в Бурятии приобретает разную направленность: либо в надежде избавиться от недуга, обрести душевное спокойствие, в качестве психотерапевтического эффекта, либо возобновить репродуктивную функцию, обратиться к практике тибетской медицины, в качестве действенного лекарства, либо в качестве познания нового, неизведанного, интересного.

Список литературы

1. Абаева Л.Л. (2004). История распространения буддизма в Бурятии DOI: http://irkipedia.ru/content/buryatiya_istoriya_rasprostraneniya_buddizma
2. Абаева Л.Л. История формирования этноконфессиональной ситуации в Бурятии. Религия в истории и культуре монголоязычных народов России (сост. и отв. ред. Н.Л. Жуковская). - М.: Восточная литература, 2008.
3. Янгутов Л.Е., Цыренов Ч.Ц. Буддизм в социокультурной традиции России // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып.6. –2016.- С. 108-116.
4. Чимитдоржиев, Ш.Б. Бурят-монголы: история и современность. Раздумья монголоведа. - Улан-Удэ: Республиканская типография, 2001.- 158 с.
5. Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники. (1995) DOI://vostlit.info/Texts/rus8/Burjat/Damba_Zajaev/text.phtml?id=289

© Д.Б.Дармаев, А.А.Петрова, 2021

УДК 902

ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА ХОРЕЗМА

Азатов Аллаяр Еркинбаевич
Генжебаев Батырбек Жаксыбаевич
магистранты

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Аннотация: В данной статье написано об изучении археологических памятников древнего периода Хорезма и результатах археологических исследований, проведенных в этом регионе в больших масштабах и в результате исследований, проведенных археологическими группами в период после обретения Республикой Узбекистан независимости.

Ключевые слова: Древность, археологические памятники, этапы исследований, археологические артефакты и письменные источники.

STUDY OF ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF THE ANCIENT PERIOD OF KHOREZM

Azatov Allayar Yerkinbayevich
Genzhebayev Batyrbek Zhaksybayevich

Abstract: In this article, it is written about the study of archaeological monuments of the ancient period of Khorezm and the results of archaeological research conducted in this region on a large scale and as a result of research conducted by archaeological groups in the period after the independence of the Republic of Uzbekistan.

Key words: Antiquity, archaeological monuments, research stages, archaeological artifacts and written sources.

В Хорезмском оазисе расположена дельта Амударьи, крупнейшей реки Центральной Азии. Он также намного шире, занимая площадь около пятидесяти тысяч квадратных километров. На северо-западе он окружен холмом Устюрт, на востоке - горой Султан Увейся и Кызылкумом, на юге и юго-западе - пустыней Каракумы. Дельта Амударьи - самая большая во всей

Евразии, она занимает площадь в три с половиной раза больше, чем дельта Волги, и в два раза больше, чем древняя дельта Нила. Почва дельты плодородна и гораздо более благоприятна для земледелия. Древность считается достаточно развитым периодом Хорезмского оазиса, и мы можем видеть это на основе письменных и археологических материалов. До 30-х годов XX века средневековые культурные слои памятников изучались без археологических раскопок в исторических памятниках древнего периода в Хорезмском оазисе. В древнем Хорезме изучение истории города-государственности можно разделить на два этапа историографии.

I этап - это данные из письменных источников до середины 30-х годов XX века;

A, II этап - охватывал исторический процесс с середины 30-х годов XX века до наших дней.

На первом этапе информация об истории Хорезмского оазиса включала сведения о трудах Авестийцев, греков и римлян, Ахамонидов, китайских письменных источниках, арабских туристах и географов, трудах Аль-Хорезми, Абу-Беруни, трудах российских исследователей.

На втором этапе основным источником послужили объекты, полученные в результате регулярных археологических исследований в Хорезмском оазисе узбекскими и российскими исследователями. Археологическое изучение памятников Хорезма начинается в середине 30-х годов XX века, и эта работа продолжается по сей день. Историю археологического изучения крепостей древнего периода Хорезмского оазиса в исследовании можно разделить на четыре этапа: исследования, проведенные до периода избиения (1936-1940); исследования, проведенные в период после избиения (1945-1958); исследования, проведенные в 1959-1990 годах и исследования, проведенные в годы независимости. Первый и последующие этапы исследования хорезмских памятников академиком Я.Г. Гуломовым, С.П. Толстовым и многими другими связаны с именем археологов, а также с деятельностью Хорезмской археологической экспедиции. Изучение исторических памятников Хорезмского оазиса на комплексной научной основе возродилось в 1936 году по случаю создания Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. 1936-1937-первые узбекские археологи в Хорезме Вахид Яхье Гуломов и Т. Экспедиция Миргисовых обнаружили кладбище зардушти, которое относилось к середине I тысячелетия до н. э. с холма Губатов близ села Мангит, впервые они сталкиваются с памятником Хорезма до древнего ислама, Геолог

Архангельский дал информацию о замках Чанаккале, Топраккале, Кызылкале, Базарккале, Гульдурсине на древней орошаемой территории Хорезма и разместил их на карте, но археологические исследования не проводились. С 1937 года профессор С. в Хорезмском оазисе. П. Сотрудники Хорезмской археологической и этнографической экспедиции, возглавляемой Толстовым, проводили предварительные раскопки в крепости Гульдурсин. Научный сотрудник той же экспедиции А. Теренойкин в 1937 году проводил археологические изыскания в Берунском и Дорткульском районах Республики Каракалпакстан. По его мнению, Пилкал, древняя часть крепости Кат, имеет свое уникальное сооружение, возникшее в III-IV веках до нашей эры. Экспедиция проводила раскопки и поиски в 1940 году на территории своей основной работы – древних оросительных земель на Правом берегу Амударьи. В 1938 году был обследован город Топраккале, где впервые была выявлена последняя древняя крепость Хорезма. В том же году поисковым отделом экспедиции были проведены археологические наблюдения в почве, заложенной замковыми крепостями, на основе остатков керамических горшков были определены приблизительные даты. Из древних памятников были обследованы Кыйрылмышкале, свинец, Базаркал, Чанаккале, Кызылкале, Топраккале, большой и малый Кирккыз, Анкакал, грибы. Была составлена схема других памятников в Юго-Восточном регионе Каракалпакстана [1, с. 15], [5, с. 77].

Следует отметить, что С.П.Толстов связал существование крупных оросительных каналов в Хорезме в VIII-VII вв. до н. э. и древности с сильной центральной государственной политикой и пришел к правильному выводу, что при отсутствии государственной организации на той же территории такие большие и длинные каналы не могли быть извлечены и сохранены.

Окончание работ, выполненных в довоенный период дано в монографии С.П.Толстова "Древний Хорезм" (М.,1948). На основе археологического материала, очень редкого по нынешним критериям, история Хорезма была периодизирована с древнейших времен до Средневековья. В этой же книге придавалось значение первой степени истории памятников древнего Хорезма, а также были представлены историческое описание и классификация оборонительных сооружений. Изучение памятников древнего Хорезма делится на четыре периода:

- 1) Шахристанская культура (VI-IV вв. до н. э.) с жилыми стенами.
- 2) Цивилизация "Ганша" (до н. э. IV в.-до н. э. I век).
- 3) культура "Кушанов" (до н. э. II-III вв.).

4) Переходная культура" Кушон-африг " (до н. э. III-V вв.).

Этапы археологического изучения вышеперечисленных памятников будут масштабироваться из года в год. Индивидуальная периодизация самой античности нашими учеными, безусловно, создала ряд удобств в исследовании. В этой связи стоит упомянуть ученых, которые проводили исследования в этой области и внесли свой вклад в освещение истории Хорезма, а также их заслуги.

Особое место в освещении истории Хорезма занял С. П. Толстов, опубликовавший результаты своих исследований в ряде научных изданий.

Исследования Я. Гуломова охватывали широкий круг вопросов древнего Хорезма, включая ирригационную культуру, хорезмские деревни и города, этнические процессы, вопросы государственности, основанные на археологических находках и информации из письменных источников. Дальнейшие исследования, связанные с историей ирригации в Хорезме, нашли глубокое отражение в работах Б. В. Андрианова. Когда Хорезмская экспедиция Ю.А. Рапопорта прекратила свою деятельность, на основе необъявленных материалов она опубликовала ряд работ, посвященных первой государственности и урбанистическим процессам в бассейне нижней Амударьи. Один из памятников Правобережья Амударьи находится в заземлении. Е.Е. Неразик также проводил исследовательские работы и обнаружил и изучил новые ингредиенты, датируемые III веком до нашей эры. Б.И. Вайнберг создал работу о древних хорезмских монетах. В этой монографии Год Хорезма-это год. Социально-политическая история со II века до IX века до н. э. была заново интерпретирована на основе нумизматических материалов. Для обогащения древней истории Хорезма новыми сведениями свой значительный вклад внесли также В.Н. Ягадин, М. Мамбетуллаев, Г. Ходжаниязов, Е. Биджанов, Местные археологи, такие как Ю. П. Манилов. Научная деятельность В.Н.Ягодина была обширной, и в годы независимости ученый опубликовал свои работы, посвященные ряду аспектов истории градостроительства древнего Хорезма и ранней государственности [2, с. 50-55], [4, с. 41].

С 80-х годов XX века в Южном Хорезме проводятся масштабные археологические исследования. Г. Ходжаниязов и С. Болелов внесли большой вклад в работу по изучению памятников древнего Хорезма древности и получили богатые археологические данные о древнем хорезмском городском ландшафте и материальной культуре. Анализируя данные этих публикаций,

можно увидеть продуктивность ирригационных систем и памятников на правом берегу Амударьи.

Выше мы приводили периодизированную древность Хорезма, и на этой основе развивался период самой древности, это древность под влиянием кангюлар и древность под влиянием кушонов. Мы можем узнать это на примере памятников. 1938-1939 годы С. П. Экспедиция во главе с Толстовым находится в Жанбаскале, В 1951-1957 годах он выполнял свою работу в Койгурилганкале и работал в городе Санкт-Петербурге. Было установлено, что он относится к IV-I векам, а также в найденных материалах чувствуется влияние кангюитов.

Самый красивый памятник Хорезма относится к первому веку нашей эры, то есть считался гошонлар гизизани, первая археологическая характеристика комплекса Айозкал была обнаружена в 1941 году издается С.П.Толстовым. В народной легенде этот замок связан с именем раба Мороза, который во имя героя сражался, чтобы добраться до визоля королевы, которая вместе со своими сорока друзьями жила в форте сорока.

Четыре памятника были найдены в "древних оросительных землях" Южного Каракалпакстана.

Три из них являются памятниками древности:

1. Большое здание в Айозкале-3, относящееся к I-II векам до нашей эры;
2. Айозкале-крестьянский форт, относящийся ко II веку миодия около 3;
3. Одной из первых крепостей древнего Хорезма являются руины Чанаккале, которые расположены на самой восточной границе древних оросительных земель.

В июле 1946 года в древнем городе были проведены раскопки гигантской почвы, относящейся к античности, три сезона проводились в 1938, 1940 и 1945 годах. Археологи расширили свои раскопки еще больше. На основании работ, проведенных по обследованию этого памятника, было установлено, что почва относится к III-IV векам до нашей эры.

В результате археологических работ в первой четверти XX века была раскопана лишь небольшая часть крепости. Хотя в результате последующих раскопок может быть сделано много новых и неожиданных открытий, проделанная работа позволит вам иметь определенное представление о природе самого памятника. После этого земляные работы на грунте продолжались до 1950 года, когда здание дворца было полностью раскопано. Важно найти архив,

принадлежащий Хорезмшахам, который проходил между III и IV веками до нашей эры.

Сотрудник отдела топографических исследований Хорезмской археолого – этнографической экспедиции Б. В. Во время исследований, проведенных Андриановым на ирригационных сооружениях в 1956 году, среди высоких Кызылкумских бочек на северо-востоке свободного колхоза в Берунском районе, был открыт памятник Акчахону, нанесен на топографическую карту и был оценен на предмет его древности. Археолог Г. Ходжаниязов в 1982 и 1985 годах проходил краткосрочную исследовательскую работу в крепости Окчахон. В результате получилась крепость миля.авв.С IV-III вв. до III-IV вв. до н. э. оказалось, что это было учреждение, где жило население, символ двух его частей, самая большая крепость в то время.

Ведь благодаря независимости нашей страны сотрудничество с зарубежными учеными открыло в этом отношении широкий путь. Об этом свидетельствует исследовательская работа ученых из Узбекистана, которые уже более десяти лет работают вместе со специалистами из десятков зарубежных стран, таких как США, Франция, Япония, Россия, Германия. Отделение Каракалпакстана Академии наук Узбекистана в сотрудничестве с Институтом истории, археологии и этнографии Университета Сиднея, Австралия, также является проявлением международного сотрудничества [3, с. 22].

Этот вопрос также обсуждался на Международном симпозиуме на тему "Роль древней хорезмской цивилизации в системе мировой культурной истории", который состоялся в октябре 2000 года в городе Бостан и Берунском районе Элликаллинского района Республики Каракалпакстан, а также на выездном семинаре "Археология древнего Ташхирманского оазиса". Это было описано Г. Ходжаниязовыми. Среди участников симпозиума директор Института археологии УЗР ФА, профессор Ширинов, Франтиан П. Лериш, Т. ф. что? К. Абдуллаевы из Акчахонкале до н. э. авв. IV-III вв. до н. э. Они отметили, что это была столица Хорезма в начале IV века.

Подводя итог, можно сказать, что в результате исследований, проведенных в Хорезмском оазисе в больших масштабах и собранных в результате археологических исследований, проведенных археологическими группами в период после независимости Республики Узбекистан, археологические объекты, относящиеся к IV векам до н. э. IV в. до н. э. сегодня обогащают историю Хорезмского оазиса. Это важный ресурс в изучении процесса экономического и культурного развития, историко-политической

военной ситуации, оборонительных сооружений, образовавшихся в результате исторических процессов, а также истории городской культуры.

Список литературы

1. Исо Жобборов. Антик маданият ва маънавият хазиnasi. Т.,Ўзбекистон, 1999.15б.
2. Толстов С.П. Новые материалы по истории культуры древнего Хорезма. ВДИ №2, 1946. С.50-55.
3. Ходжаниязов Ғ.Х.Қадимги Хоразм мудофаа иншоатлари. Т.,Ўзбекистон, 2007. 22б.
4. Толстов С.П. Қадимги Хоразм маданиятини излаб.Т.,Фан,1964. 41б.
5. Тереножкин А.И. Археологические разведки в Хорезме.СА.М.,1940.- Вып. VI.-С.170.

© А.Е. Азатов, Б.Ж. Генжебаев, 2021

УДК 392.4

**ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ КАЛЕНДАРНО-АГРАРНОГО ЦИКЛА
НАГАЙБАКОВ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ
ЮЖНОГО УРАЛА**

**Петраш Екатерина Владимировна
Карбанова Екатерина Васильевна
Чевакина Ирина Николаевна**

студенты

Научный руководитель: **Дипринда Наталья Васильевна**

Домогалова Ольга Ивановна

Морозова Зоя Олеговна

ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ

Аннотация: В статье рассматривается проблема сохранения культурного наследия малочисленных народов Южного Урала. Рассмотрены обряды и праздники аграрно-календарного цикла, являющиеся частью традиционной культуры нагайбаков; элементы традиционной обрядово-праздничной культуры, сохранившиеся в повседневной жизни современных нагайбаков.

Ключевые слова: нагайбаки, праздники календарно-аграрного цикла, Сабантуй.

Abstract: The article deals with the problem of preserving the cultural heritage of the small peoples of the Southern Urals. The rites and holidays of the agrarian calendar cycle, which are part of the traditional culture of the Nagaybaks, are considered; elements of traditional ritual and festive culture preserved in the daily life of modern Nagaibaks.

Key words: nagaibaki, holidays of the calendar-agricultural cycle, Sabantuy.

Современное общество развивается по пути глобализации. Одним из ее проявлений является универсализация культуры. Это приводит к тому, что начинает складываться единая культура, в основе которой лежат духовные принципы стран Запада, прежде всего США. Все начинают носить одинаковую одежду, слушать одну и ту же музыку. Привычными стали и западные праздники – Хеллоуин, День святого Валентина. Постепенно стали забываться и уходить в прошлое собственные культурные традиции и обычаи.

Поэтому одной из острых проблем современного общества является сохранение культурного наследия. Культурное наследие — часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся потомкам как нечто ценное и почитаемое.

В Российской Федерации особенно остро стоит вопрос сохранения культурного наследия малочисленных народов. В апреле 1999 года был принят Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в статье 10 которого отмечается, что лица, относящиеся к малочисленным народам, имеют право «на сохранение и развитие своей самобытной культуры». К малочисленным народам относятся и нагайбаки, проживающие на территории Челябинской области. Согласно данным переписи населения 2002 года, в нашем регионе проживает 9087 нагайбаков (0,3 процента от общего количества жителей области). В 1989-м их было 8191 человек.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей традиционной культуры нагайбаков на примере праздников и обрядов аграрно-календарного цикла и возможных условий их сохранения как части культурного наследия народов Южного Урала.

Основные задачи работы:

1. Рассмотреть обряды и праздники аграрно-календарного цикла, являющиеся частью традиционной культуры нагайбаков;
2. Выяснить, какие из элементов традиционной обрядово-праздничной культуры и в каком виде сохранились до наших дней;
3. Установить, какие обряды и праздники аграрно-календарного цикла остались неотъемлемой частью повседневной жизни современных нагайбаков.

Объектом данного исследования является традиционная культура нагайбаков.

Предметом исследования стали нагайбакские обряды и праздники календарно-аграрного цикла.

В начале исследования мы выдвинули гипотезу, что проявления традиционной культуры исчезают из повседневной жизни современных нагайбаков и нуждаются в искусственном сохранении и распространении.

При написании данной работы использовались следующие методы: сравнительный при сопоставлении культуры нагайбаков с традиционными культурами других народов, проживающих на территории Южного Урала

(например, башкир); проблемный для выявления и исследования сохранности традиционных нагайбакских обрядов и праздников.

Исследование носит теоретический характер.

Нагайбаки – этносословная группа, исповедующая христианство, проживающая на территории современной Челябинской области, до революции 1917 г. входившая в состав Оренбургского Казачьего Войска. В настоящий момент они компактно проживают на территории Нагайбакского и Чебаркульского районов Челябинской области. Этногенез нагайбаков в литературе до конца еще не выяснен: одни исследователи считают, что нагайбаки – это старокрещенные татары и калмыки, другие полагают, что они – потомки арских татар, крещенных при Иване Грозном при завоевании последним Казани.

Изначально нагайбаки – язычники, поэтому многие традиционные праздники были связаны с природным циклом. В конце зимы отмечали Масленицу (Май чабу), или Катайса Эйлену (катание на лошадях). В последний день Масленицы — избавлялись от старых обид и вещей, которые сжигались вместе с чучелом Масленицы. Первый весенний народный праздник связан с ледоходом (боз карау, боз озату — «проводы льда»), пробуждением природы, временем обновления и ожиданий. Годовой цикл обрядов и праздников традиционно открывал Нардуган — праздник зимнего солнцестояния и начала нового года, который сопровождался ежедневными молодежными играми в течение двух недель, гаданиями.

Исследователи обратили внимание на то, что праздники и обряды нагайбаков тесно связаны и с аграрным циклом. Обязательными ритуалами сопровождалось начало посевной: в землю закапывали кусок хлеба и яйцо (чтобы урожай был богатым); по окончании сева полагалось всех облить водой (чтобы дождя было достаточно), устраивался Сабантуй. Подарки для победителей в скачках и национальной борьбе готовили все сельчане, самым значительным считалось вышитое национальным узором полотенце, которое имело символический смысл.

У нагайбаков весенний сев считался подходящим моментом для приобщения подростков к самостоятельному труду: когда 12—14-летним мальчикам впервые доверяли править лошадей при бороновании, на поле выходили их матери и ближайшие родственники.

Жыен — праздник, отмечающийся по окончании весенних полевых работ, до начала сенокоса и укреплявший родственные и дружеские отношения:

жители соседних деревень отправлялись друг к другу в гости на украшенных подводах с музыкой, песнями, гостинцами (вялеными гусями); повсеместно пеклись пироги, для гостей топились бани (кунак мучасы).

К аграрно-календарным обычаям, связанным с природными циклами, можно отнести многие семейно-бытовые традиции нагайбаков. Так, в среду перед Пасхой топили баню (уле мучасы), мылись до захода солнца; затем баню вновь приводили в порядок: готовили воду в тазах, полотенца и др. (для «мытья» душ умерших родственников).

В летнее время по воскресным и праздничным дням молодежь устраивала игрища на природе (песни, хороводы); с наступлением осенних вечеров — вечерки или посиделки (обычно в доме одинокой пожилой женщины), во время которых юноши и девушки знакомились, общались, пели песни и частушки, плясали. Наиболее удачным для будущего брака считалось знакомство на Сабантуе. Исследователи отмечают, что одним из ярких примеров влияния мусульманских традиций, перенятых от соседей-башкир и татар, на культуру нагайбаков является уплата калыма (выкупа) за невесту.

Осенние поминки приурочены к Михайлову дню (21 ноября по новому стилю); в селениях проходят в разное время (не позднее Рождества). Умерших родственников поминают в нечетную годовщину, не ранее 3 лет со дня смерти. Поминальная обрядность связана с природным календарем (зимний поминальный обряд — с ведущей для зимнего периода темой смерти, увядания природы, разгула нечистой силы).

Многие традиции нагайбаков, сохранившиеся со времен язычества, схожи с языческими обычаями, обрядами, праздниками башкир, что можно объяснить схожестью природно-климатических условий, в которых проживали данные народы, а также тесными (в том числе, семейно-брачными) связями. Это наблюдение подтверждают слова российского исследователя дореволюционного периода В.Н. Витевского: «среди нагайбаков существует немало общих верований, унаследованных от языческой поры и мухаммеданства, но в их мировоззрение вошло нечто и особенное, под влиянием помеси их с башкирами, киргизами, калмыками и другими инородцами». Согласно древним верованиям, каждый домохозяин должен раз в год сварить кашу для угощения (умилостивления) темных сил, леших, домовых. Сохраняется и вера в приметы. Существует множество трудовых обрядов и обычаев: помощь в постройке дома (өй салу), в обработке забитых гусей (каз эмесе), в жатве (урак эмесе), в толчении конопли (сус эмесе),

коллективное валяние сукна (тулак басу). Любое семейное событие, торжество у нагайбаков сопровождалось преобразованием будничной жизни: мужчины убрали двор, запасали дрова, шили новую одежду и обувь; женщины наводили порядок в избе, в изобилии готовили еду.

В настоящее время многие обряды и праздники продолжают быть частью повседневной жизни нагайбаков. Например, в засушливые годы проводится обряд, чтобы вызвать дождь. Основу жизни поддерживают различные трудовые обряды и обычаи: помощь в жатве, толчение конопли, постройка дома, коллективное валяние сукна и т.д. Соблюдаются некоторые свадебные и поминальные обряды. Студенты нашего техникума – Тетерук Александр и Леер Анатолий – проживающие в Нагайбакском районе, рассказывали, что до сих пор сохранился обычай поминовения предков в Михайлов день – 21 ноября. Семья, решившая устроить большие поминки, посвященные определенной годовщине смерти близких (отца, матери, брата и т.д.), но не ранее трех лет и обязательно нечетной, готовит жертвенное животное. Для этого специально откармливают или покупают телку или корову, желательного белого цвета.

Таким образом, традиционная культура нагайбаков – явление самобытное. Она формировалась на основе языческих традиций, схожих с традициями других коренных народов Южного Урала, например, башкир. Однако впоследствии на развитие нагайбакской культуры оказало влияние принятое ими православное христианство и мусульманство, усвоенное их ближайшими соседями – башкирами.

Некоторые традиционные обычаи и праздники аграрно-календарного цикла до сих пор являются неотъемлемой частью повседневной жизни нагайбаков. Но большая часть культурных традиций уходит в прошлое, забывается. Поэтому важно создать условия, пусть искусственные, для сохранения культурного наследия нагайбаков – языка, песен, праздников и т.д.

С одной стороны, в данном процессе активно участвует государство, которое издает законы, защищающие культуру малых народов, разрабатывает различные программы, поддерживает создание музеев и культурных центров. С другой стороны, в сохранении культуры нагайбаков участвуют представители местной власти и общественности. В результате общими усилиями в Нагайбакском районе удалось открыть историко-краеведческий музей, Фершампенуазскую картинную галерею, центральный национальный культурный центр по охране памятников культуры.

Список литературы

1. Атнагулов, И.Р. Нагайбаки: Опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века. [Текст] / И.Р. Атнагулов. – Магнитогорск: МАГУ. – 2007.
2. Витевский, В.Н. Нагайбаки Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Волжско-Камское слово. – №72. – Самара, 1882. Цит. по: Атнагулов И.Р. К проблеме этногенеза нагайбаков. [Текст] / И.Р. Атнагулов // Этнические взаимодействия на Южном Урале. – Тезисы докладов регион. научно-практ. конференции. Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2002.
3. Харланов, В.Л. Религиозно-нравственное состояние инородцев Оренбургской епархии в конце XIX – начале XX века (на примере нагайбаков). [Текст] / В.Л. Харланов // Оренбургское казачье войско: Религиозно-нравственная культура: Сб. научн. тр./ под ред. А.П. Абрамовского; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2001.

© Е.В. Петраш, Е.В. Карabanова, И.Н. Чевакина, 2021

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И США

Мустафоев Анвар Алишер ўғли

Ахмаджонова Гулшона Шерзодовна

Научный руководитель: Қаландарова Доно Усманджановна, (Phd)

Международная исламская академия Узбекистана

Аннотация: В этой статье рассмотрены различия между религиозной ситуацией в США и Западной Европе как обществами модерности, также концепции американских и европейских исследователей религии, которые стремятся объяснить эти различия.

Ключевые слова: модерность, секулярность, религиозность, сравнительное религиоведение, классические религии, эллинистические религии.

Отмечается, что, несмотря на различия между религиозной ситуацией, в Европе и в США много общего в силу плюралистического характера современного общества и склонности людей к самостоятельному конструированию своих религиозных предпочтений. Автором сделан вывод о том, что для оценки социальной роли религии важен историко-культурный контекст отношения к ней людей. Кроме того, пример США и Западной Европы доказывает идею множественности вариантов соотношения модерности, секулярности и религиозности в современном мире.

Системное сопоставление при изучении предмета «Сравнительное религиоведение»

Предметом изучения сравнительного религиоведения — части религиоведения как науки — является системное сопоставление доктрин и практик мировых религий. Под ними обычно понимают религии, классифицируемые географически как ближневосточные (в том числе зороастризм, иранские, авраамические), индийские, африканские, американские, классические эллинистические, религии Восточной Азии и Океании. Выявление принципиальной схожести феноменов этих верований привело к выводу об отсутствии уникальных религиозных фактов или явлений, присущих лишь одной исторической религии.

С точки зрения методологии естественнонаучных дисциплин, сравнение, по сути, занимает в религиоведении место эксперимента. На его основании строятся, проверяются и уточняются научные гипотезы. Однако сравнения не могут быть абсолютно точными, так как основаны на аналогиях. Иными словами, сравнения всегда требуют контекстуального историко-культурного уточнения.

Исследования сравнительного религиоведения дают богатый материал для изучения общей природы отношения людей к таким понятиям, как «священное», «сверхъестественное», «духовное», «божественное».

Успешность использования любого сравнительного метода зависит от унификации приёмов наблюдения, включая стандартизацию исходных данных и получаемых результатов. В религиоведении сложился ряд правил, некоторые из которых состоят в следующем:

1. Разные религии не должны сравниваться между собой в целом. Например, буддизм и христианство как таковые. Бесперспективность этого подхода показана Удо Творушка (нем. Udo Tworuschka) в книге «Методологические подходы к мировым религиям».

2. В ходе сравнений всегда должно учитываться религиозное разнообразие. То есть, например, рассматривается не просто христианский текст, а православный, или не просто исламское сообщество, а суннитское и т. п.

3. Сравнения должны вестись в рамках одинаковых структурных слоёв.

Сравнения должны учитывать, что отдельные феномены религии являются лишь частью целого, которое придаёт им характеризующую окраску. Недостаточно просто описать наблюдаемые факты. Необходимо понимать религиозные интенции. Например, в сравнении христианского и буддийского монашества явно проступают схожие элементы — аскеза, безбрачие, правила общественной жизни, созерцательная жизнь, работа и пр. Но у этих религий есть важное отличие — христианское монашество возникло как «аскетический энтузиазм», но не как непереносимое условие спасения.¹

Отдельно следует подчеркнуть, что процесс сравнения должен исключать путаницу между аналогией и гомологией. Иными словами, необходимо различать аналогичные феномены, или похожие по назначению, от феноменов,

¹ Сравнительное Религиоведение и социология религии: современный синтез. Ж. Дюмезиль

схожих только внешне, но разных по смыслу. На это впервые обратил внимание Генрих Фрик в книге «Сравнительное религиоведение» (1928).

Наука о религии в Западной Европе и США

Наука как социальный институт формировалась с XV в. (имеются и другие датировки начала формирования науки как института). Постепенно становились самостоятельными математика, механика, астрономия, в XVII–XVIII вв. выделялись химия, геология, в XIX в. появилась биология. Формировались общественные, гуманитарные и социальные науки: начиная с эпохи Просвещения шел процесс формирования исторической науки, в XIX в. возникают психология, антропология, лингвистика, экономическая наука, социология и др. В XX в. сложилась так называемая большая наука: интенсивный процесс дифференциации знания привел к появлению множества наук.

С начала XIX в. формировалась и наука о религии как относительно самостоятельная дисциплина, хотя знания о религии – философские, исторические, теологические, психологические и др. – накапливались в течение столетий. Особенно важные сдвиги в изучении религии произошли в XVIII–XIX вв. Этому способствовали: создание выдающихся философских учений, полученные путешественниками сведения о культуре и верованиях первобытных народов, изучение восточных языков, прежде всего санскрита, ознакомление с восточными мифологиями и религиями, переводы на европейские языки священных текстов разных религий, исследования в области исторической науки и т.д.

Осознание формирования научной дисциплины находило выражение в соответствующих ее обозначениях в романских и германских языках: в английском – *science of religion* (наука о религии), *study of religion* (изучение, исследование религии); французском – *la science de religions* (наука о религии); немецком – *Religionswissenschaft* (наука о религии). Появление указанных языковых определений означало осознание постепенного отделения данной дисциплины от других в процессе дифференциации знаний о данном объекте.

Впервые соответствующий термин появился в Германии: немецкое слово "*Religionswissenschaft*" было употреблено в названии ежегодника, выходившего в течение 1804–1806 гг. в Магдебурге под редакцией Х. Хенке.

В 1834 г. чешский философ, логик и математик Б. Больцано (1781 – 1848) немецкое слово "*Religionswissenschaft*" использовал для обозначения специальной научной дисциплины; его книга – "*Lehrbuch der*

Religionswissenschaft" ("Учебник науки о религии") издана в Зальцбахе в 1834 г. I (ели и задачи науки о религии рассматривались Больцано в контексте его учения о науке: в 1837 г. был опубликован его труд "Wissenschaftslehre und Religionswissenschaft" ("Учение о науке и наука о религии").

Во Франции Э. Берну назвал свою книгу, вышедшую в 1872 г., "La science des religions" ("Наука о религии").

В англоязычную литературу термин "science of religion" ввел в 1860 г. и широко использовал в своих работах Фридрих Макс Мюллер (1823–1900) – английский (по происхождению немец) философ, санскритолог и индолог, представитель сравнительного языкознания, который считается одним из основателей науки о религии.

В своей работе "Введение в науку о религии" на базе принципов сравнительного языкознания Ф. М. Мюллер развил идеи сравнительной науки о религии. Он считал эту науку "философской дисциплиной" и полагал, что она "делится на две части: первая, рассматривающая исторические формы религии, называется сравнительной теологией; вторая, объясняющая условия, при которых возможна религия, либо в ее низшей, либо в ее высшей форме, называется теоретической теологией"². Наука о религии должна быть основана "на беспристрастном и подлинно научном сравнении всех или, по крайней мере, наиболее важных религий человечества"³. Христианство, рассуждал Ф. М. Мюллер, как религия общечеловеческая научило нас исследовать историю человечества как нашу собственную, открывать следы божественной мудрости и любви в развитии всех народов мира, и потому ни в одной религии нет столь благоприятной почвы для развития сравнительного религиоведения, как в нашей собственной.

Важный вклад в понимание предметного содержания науки о религии внес голландский протестантский теолог, историк и философ религии Карнелис Петер Тиле (1830–1902).

В работе "Основные принципы науки о религии" он сформулировал свое понимание предмета и метода этой науки, полагал, что наука о религии, или философия религии, "должна попытаться постичь и объяснить религиозное начало в человеке и, таким образом, определить сущность религии и исследовать ее причины. Результаты этих исследований она передает далее общей философии в качестве материала к решению более общих задач"⁴. Для

² Ф. М. Мюллер «Введение в науку о религии» стр.27

³ Ф. М. Мюллер «Введение в науку о религии» стр.30

⁴ П.Т Карнилес «Основные принципы о науке религии»

науки о религии не подходит эмпирический, как и спекулятивный (создающий априорную систему), метод; истинный метод – "чисто исторический", исходящий из того, что установлено историческим исследованием. Но наука о религии должна также принимать во внимание результаты антропологии, психологии, социологии и в особенности сравнительного исследования религии.

Поскольку религия – это явление психологическое, историческое и социальное, философия религии, понимаемая как наука о религии, является учением о человеке как религиозном существе. Эта философия религии, наука о религии не заменяет собой догматики, а стоит рядом с ней и охватывает более широкую сферу. Ее цель в отличие от догматики состоит не в описании "истинной религии" и не в оправдании учения перед мышлением, а в том, чтобы изучить религию во всех ее формах и на этом пути понять ее сущность и подойти к истокам ее в человеческой душе. Догматика и философия дополняют друг друга и должны сохранять постоянную взаимосвязь.

Продолжил обсуждение предметного содержания и методов науки о религии голландский протестантский теолог, историк религии Пьер Шантепи де ля Соссе (1848– 1920). Широкую известность получили его работы "Учебник по истории религии" и "Иллюстрированная история религий".

По моему мнению, наука о религии имеет своей задачей исследование религии, ее сущности и проявлений и разделяется на философию религии и историю религий. Философия религии рассматривает ее субъективную и объективную стороны и, следовательно, включает психологическую и метафизическую части. В истории религий, хотя в нее входит и описание религий естественных народов, т.е. той части человечества, которая не ведет историческую жизнь, основным предметом, главной задачей должно стать историческое развитие религий культурных народов. Философия религии и история религии находятся друг с другом в тесной связи. Философия была бы пустой и бессодержательной при абстрактных определениях религии, без фактического материала, а история не может обойтись без содействия философии, так как для уяснения того, относится ли историческое явление к числу религиозных, требуется известное, хотя бы предварительное, представление о сущности религии.

Список литературы

1. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии: исследования, статьи, лекции. Л.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1936. 592 с. 86
2. Богораз В. Г. Л. Я. Штернберг как этнограф // Сборник МАЭ. Т. VII. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. С. 4–30
3. Ратнер-Штернберг С. А. Лев Яковлевич Штернберг и Музей антропологии и этнографии Академии наук (по личным воспоминаниям, литературным и архивным данным) // Сборник МАЭ. Т. VII. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. С. 31–70
4. Краткий научно-атеистический словарь. М.: Политиздат, 1969. 789 с.
5. Boyer P. The Naturalness of religious ideas: A Cognitive theory of religion. Berkeley: Univ. of California Press, 1994. 324 p.
6. Boyer P. Religion explained: the evolutionary origins of religious thought. New York: Basic Books, 2001. VII+375 p. 15. Atran S. In Gods We Trust: The Evolutionary Landscape of Religion. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. 388 p.
7. Guthrie S. E. Faces in the Clouds. A New Theory of Religion. Oxford; New York: Oxford University Press, 1993. 290 p.

© А.А.Мустафоев, Г.Ш. Ахмаджонова, 2021

УДК 908

**СУДЬБЫ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ КОНЦА XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ
ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

**Клюев Николай Васильевич
Лагунов Иван Евгеньевич**

студенты

Ишимский педагогический институт
имени П. П. Ершова (филиал)

Тюменского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассматривается проблематика жизни ветеранов локальных конфликтов, в частности, участников военных действий во время Чеченских войн. Также в этой статье описывается влияние упомянутых военных действий на дальнейшие судьбы ветеранов, непосредственно участвовавших в них.

Ключевые слова: ветераны; судьба, военные конфликты; «Боевое братство»; мирное время.

**Klyuev Nikolay Vasilyevich
Lagunov Ivan Evgenievich**

Abstract: This article deals with the problems of life of veterans of local conflicts, in particular, participants of military operations during the Chechen wars. This article also describes the impact of the mentioned military actions on the future fates of the veterans who directly participated in them.

Key words: veterans; fate, military conflicts; "Combat brotherhood"; peacetime.

Заявленная тема достаточно актуальна. Несмотря на различные упоминания в средствах массовой информации, у темы отсутствует комплексный анализ. Несмотря на это нельзя преуменьшать влияния Боевых действий конца XX века не только на судьбы участников данной войны, но и на современную Россию. Война в значительной степени повлияла на изменения

внешней и внутренней политики страны, взаимоотношения центра и регионов, развитие военно-промышленного комплекса силовых структур, повышение роли силовых структур вызвало влияние на экономику как регионального, так и федерального значения.

В заявленный период были выбрано следующие боевое действие: Чеченская война – это серия военных конфликтов Российской Федерации с Чеченской республикой в 1994-2009 гг. Выделяют две «Чеченские войны» – Первая в 1994-1996 гг. и Вторая, по оценке федеральных силовых структур это была не война, а контртеррористическая операция. Участниками же этой войны зачастую были молодые люди ещё с не сложившимися взглядами. Итогом обеих войн можно назвать не только потери среди гражданских и военных, но и разрушенная республика – ведь многие города, прежде всего, Грозный, подвергались артиллерийским обстрелам и бомбардировкам. В них была практически уничтожена вся инфраструктура, поэтому России пришлось с нуля отстраивать как столицу республики, так и саму республику. Также итогом войн можно назвать огромное влияние на ещё не окрепшую систему взглядов молодых людей, вынужденных участвовать в Первой и Второй Чеченских войнах с разных противостоявших друг другу сторон.

Как же всё-таки отразились эти военные действия на судьбах непосредственных участников этих конфликтов? В новостных сводках мы можем наблюдать, что ветераны этих событий давно забыты. Но так ли это на самом деле? Созданная 26 декабря 1997 года Всероссийская общественная организация ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО» заставляет нас задуматься об обратном. Целями данной организации являются представление и защита прав интересов граждан Российской Федерации – ветеранов и инвалидов различных войн, ветеранов труда и других категорий граждан; консолидация и активизация усилий, а также созданных общественных объединений для укрепления взаимопонимания и духовного возрождения России; укрепление ветеранской дружбы, сотрудничества и взаимопомощи; участие в формировании современной идеологии страны, в общественно-политической жизни России в целях создания условий и механизмов, обеспечивающих ее возрождение и развитие.[8] По выше перечисленным целям «Боевого братства» многие ветераны построили свою дальнейшую судьбу на улучшение жизни граждан России, этому свидетельствуют проводимые данной организацией акции.

Шкарина Надежда Валентиновна – родилась в селе Банниково Абатского района Тюменской области, окончила Тюменское училище связи, в 1979 году вышла замуж за выпускника Тюменского военного училища. В 1992 году семья переехала в Омск, на новое место службы мужа. В апреле 1993 года Надежда Валентиновна стала военнослужащей, освоив должность кодировщика секретной части. С 26 февраля по 31 мая 2005 года находилась в служебной командировке в Чеченской республике, где выполняла боевые задачи по обеспечению оперативной связи. За безупречную службу в Российской армии Шкарина Надежда Валентиновна награждена медалями: "За отличие в военной службе" 2 степени, "За доблесть" 1 степени, "За безупречную службу" 3 степени. В 2008 году Надежда Валентиновна уволилась в запас в звании старшего сержанта. Со своим супругом они вместе около сорока лет. Вырастили двух дочерей, в настоящее время помогают воспитывать внуков. (7)

Марыныч Александр – родился в семье военных. Александр окончил Бигилинскую среднюю школу. Службу проходил во время второй антитеррористической операции. После возвращения из армии полгода проработал во вневедомственной охране, после ушёл работать механизатором в ЗАО «Флагман». (4)

Виктор Викторович Кульман – родился в городе Заводоуковск, в школе мечтал стать профессиональным военным, танкистом. В декабре 1993 года был призван в пограничные войска.

В интервью Виктор Викторович говорит: «Я не расстроился, что танкистом не стал. В армии в то время трудно было. А у пограничников и с дисциплиной, и со снабжением – полный порядок. Я за два года возмужал и вырос на 20 сантиметров.»

Службу Виктор Викторович проходил в городе Геленджик. После завершения обучения стал снайпером в десантно-штурмовой манёвренной группе. В начале 1994 года пограничникам дали подписать заявление о «добровольном желании принять участие в охране внешних границ СНГ». Виктор с бойцами десантно-штурмовой манёвренной группы отправился в Таджикистан. Теперь служба проходила в Душанбе. Во время первого боевого выезда группы, в Хорог, на них было совершено нападение. Захватили одного из солдат и технику.

«- Отбили мы и пленённого Сергея Колодяжина, и технику, – рассказывает Виктор Викторович. – И вроде всё хорошо закончилось, но долго я потом этот бой вспоминал. Всё-таки впервые довелось в людей стрелять,

пусть даже во врагов...»

После пограничников отправили на 11-ю заставу на реку Пяндж. В этом районе большую проблему составляли наркоторговцы, которые складировали свой товар на островах реки. В итоге острова уничтожили артиллерийским огнём. В ноябре 1994 года пограничники вернулись на северный Кавказ. Демобилизовался Виктор Кульман в мае 1995 года. в 2019 году Виктор работал в ДРСУ. (5)

Бушмелов Евгений Вячеславович – родился 8 мая 1979 года в поселке Гари Свердловской области. В 1998 году Бушмелов был призван на службу во внутренние войска МВД РФ, служил в составе 21-й отдельной бригады оперативного назначения («софринская бригада»), получил специальность механика-водителя боевой машины пехоты.

С сентября 1999 года участвовал в боях второй чеченской кампании. 15 октября 1999 года при штурме станицы Червленая экипаж Бушмелева в течении трёх часов поддерживал наступление основных сил, неоднократно прорывался под вражеским огнём на передовую и эвакуировал раненых. Противник неоднократно пытался подбить БМП, но Бушмелов успешно маневрировал. 30 октября во время боя у станицы Новошедринская БМП Бушмелева была подбита, но он выбрался наружу и на месте починил её, а затем спас подбитую БМП товарища и отбуксировал её в расположение своей части. В районе Гудермеса своими действиями решил исход боя в пользу российских войск - скрытно вывел БМП во флаг боевиков и сильным огнём заставил их бросить укрепленный рубеж и отступить. В бою за село Алхан-Юрт прорвался к окруженным мотострелковым подразделениям, оказав им огневую поддержку, а обратным рейсом вывез раненого командира батальона. За эти подвиги был представлен к званию Героя Российской Федерации, но пока представление "двигалось" по штабным коридорам, Евгений Бушмелёв совершил новый подвиг. С 28 по 29 декабря 1999 года передовые части Софринской бригады ворвались в окраинные районы Грозного и попали в подготовленную боевиками ловушку. Изолированные от основных сил части двое суток вели тяжелый бой. Будучи в составе одного из таких подразделений, Бушмелёв двигался во главе колонны по городской улице, когда боевики попытались повторить новогоднее избиение российских войск 1995 года. Из окон близлежащих зданий был открыт шквальный огонь. Однако времена были уже не те. Преодолев минутную растерянность, части бригады приняли бой. Евгений Бушмелёв направил свою БМП на один из занятых боевиками домов.

Члены экипажа мощным огнём заставили противника бежать из него. Ворвавшись в здание, бойцы организовали круговую оборону, подавив несколько огневых точек врага и позволив попавшим в переделку частям закрепиться и организовать надежную оборону. Потери бригады в том бою составили 33 человека убитыми и свыше 100 ранеными. Ночью в БМП Бушмелёва были погружены раненые. Евгений в одиночку, по неизвестным ему улицам Грозного сумел добраться до расположения своих войск и спасти жизнь товарищам. Героически сражался в составе штурмующих город частей до 3 января 2000 года, когда Софринскую бригаду стали сменять на передовой другие части. Там же, в Чечне, ему было присвоено следующее воинское звание "ефрейтор".

За мужество и героизм, проявленные в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе указом Президента Российской Федерации № 1745 от 30 декабря 1999 года ефрейтору Бушмелёву Евгению Вячеславовичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации № 1745 от 30 декабря 1999 года за «мужество и героизм, проявленные в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе» ефрейтор Евгений Бушмелёв был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда».

В 2000 году Бушмелев был демобилизован. Вернулся на родину, где живёт и работает и в настоящее время. (1)

После увольнения в запас со срочной службы Евгений Бушмелёв живёт и работает в Екатеринбурге. Являясь членом Уральской ассоциации Героев, он ведёт активную общественную работу по патриотическому воспитанию молодого поколения. (3)

Шадрин Роман Александрович – родился 23 января 1967 года в станице Кутейниковская, Ростовской области. В 1984 - 1988 годах проходил обучение в Казанском высшем танковом командном Краснознаменном училище, по окончании проходил службу в 8-й гвардейской армии ГСВГ, с 1993 года был переведен вместе с батальоном в Волгоград. С 25 декабря 1994 года заместитель командира 68-го отдельного разведывательного батальона 8-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Л. Я. Рохлина. Батальон принимал участие в новогоднем штурме Грозного. С 10 января 1995 года - командир 68 отдельного разведывательного батальона. Батальон Шадрина находился в прямом подчинении командующего группировкой войск «Север» генерал-

лейтенанта Рохлина. Ему поручались наиболее сложные задачи. В ходе боёв Р.А. Шадрину было присвоено звание - майор, награжден орденами Мужества, указом №1125 от 1 декабря 1995 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, майору Шадрину Роману Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации. Во время второй чеченской кампании принимал участие в штурме Комсомольского. С ноября 2002 по август 2003 года - военный комендант города Аргун. В 2008 году присвоено звание генерал-майор, в том же году исполнял обязанности начальника штаба миротворческих сил России в зоне вооружённого конфликта в Южной Осетии. (6)

После увольнения в запас в 2012 году проживает в Екатеринбурге. 8 Сентября 2013 года избран депутатом Екатеринбургской Городской Думы. Во время конфликта на Востоке Украины в 2015 году несколько месяцев осуществлял руководство гуманитарными миссиями. В настоящее время возглавляет общественную организацию «Герои Урала» (2)

На основе выше сказанного можно сделать вывод, что жизнь ветеранов локальных конфликтов сложилась успешно, таких людей преобладающее количество. Многие смогли обустроиться в мирной жизни, завести семью, найти работу, но в то же время будет ошибкой сказать, что, такое будущее ожидало всех ветеранов боевых действий, некоторые столкнулись с невозможностью жить прежней жизнью, к сожалению, их жизнь пошла под откос.

Список литературы

1. Бушмелёв Евгений Вячеславович [В Интернете] // Герои страны. - 14 Май 2021 г.. - http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7180.
2. Герои настоящего времени [В Интернете] // Тюмень медиа. - Советская Сибирь №16 (8206), 15 Апрель 2021 г.. - 14 Май 2021 г.. - <http://tyumedia.ru/256300.html>.
3. Кутумова Клара Ефрейтор с золотой звездой [В Интернете] // Тюмень медиа. - Советская Сибирь № 43 (8129), 24 Октябрь 2019 г.. - 14 Май 2021 г.. - <http://tyumedia.ru/240887.html>.
4. Профессия для настоящих мужчин [В Интернете] // Тюмень медиа. - Заводоуковские вести 55 (10 163) , 10 Июль 2019 г.. - 14 Май 2021 г.. - <http://tyumedia.ru/237734.html>.

5. Севостьянов Алексей. Защитник южных рубежей [В Интернете] // Тюмень медиа. - Заводоуковские вести 53 (10 265), 03 Июль 2020 г.. - 14 Май 2021 г.. - <http://tyumedia.ru/248287.html>.

6. Шадрин Роман Александрович [В Интернете] // Герои страны. - 14 Май 2021 г.. - http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=9662.

7. Шеягина Т. Наш поклон ветеранам [В Интернете] // Тюмень медиа. - Сельская новь №58, 22 июль 2019 г.. - 14 Май 2021 г.. - <http://tyumedia.ru/238257.html>.

8. <https://bbratstvo.com/ob-organizatsii/istoricheskaya-spravka>

© Н.В. Ключев, И.Е. Лагунов, 2021

УДК 908

БОЕВОЙ ПУТЬ ДОНЦОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Погосян Артем Сержикович

студент

Научный руководитель: **Ярошевич Тамара Юрьевна**

преподаватель

ГБПОУ КК «Армавирский

индустриально-строительный техникум»

Аннотация: Идея работы опирается на реальные события подвига Донцова Валентина Александровича.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, форсирование, Эвакогоспиталь № 1128.

THE BATTLE PATH OF DONTSOV VALENTIN ALEXANDROVICH

Poghosyan Artem Sergikovich

student

Research supervisor: **Tamara Yaroshevich**

teacher

GBPOU KK "Armavir Industrial and Construction Technical School»

Abstract: The idea of the work is based on the real events of the feat of Dontsov Valentin Alexandrovich.

Key words: The Great Patriotic War, forcing, Evacuation hospital No. 1128.

Однажды мы совершенно случайно попали в Краевой краеведческий музей города Кропоткина. То, что мы узнали в нем, очень взволновало меня, заставило не один раз возвращаться в те далекие военные времена. Об этом мы расскажем в своей работе для того, чтобы заставить современную молодежь пересмотреть свои жизненные идеалы.

Современные обучающиеся не считают музей местом, которое надо посещать, а мы хотим убедить их в обратном. На примере одной фронтовой жизни можно многое узнать.

Актуальность данной работы обусловлена формированием у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности к своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов.

Целями является создание условий для воспитания патриотов России, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов сохранение исторической преемственности поколений.

Задачи работы:

- приобщить обучающихся к истории своей страны и истории своей семьи;
- расширить знания, обучающихся по истории Великой Отечественной войны;
- воспитать патриотизм и любовь к своей стране на примере своих близких, участвовавших в этой войне;
- сформировать целостное представление о месте и роли их близких в Великой Отечественной войне.

Великая Отечественная война — это событие навсегда останется в сознании нашего народа незаживающей раной. Всё дальше и дальше уходят от нас её грозные годы. Но мы будем помнить тех, кто прошёл по фронтовым дорогам, выжженным огнём, изрытым пулями, снарядами, бомбами.

Сегодня мы расскажем о ветеране войны, который освобождал город Кропоткин. Это Валентин Александрович Донцов.

Донцов Валентин Александрович родился 24 декабря 1924 года в станице Черткова Ростовской области. В городе Кропоткин с двух лет с 1926 года. Окончил школу имени Островского.

Двадцатилетний, наголо остриженный юноша с прекрасными светлыми глазами. Спокойный, худенький, он смотрит вдаль, в своё будущее. Это ему пришлось нести ответственность за мир и счастье, тепло домов, свет улыбок. А это значит: помнят его, не забывают, благодарят.

1 августа 1942 года из горвоенкомата Кропоткина вышел военнослужащий Валентин Александрович Донцов. Всех призывников отправили в сторону Армавира. Тяжело было ему расставаться с любимым

городом, с друзьями, особенно с мамой. Все шли защищать свою родину, и это придавало им силы.

Первое боевое крещение Валентин Донцов получил под городом Орджоникидзе, потом участвовал в обороне Грозного. О тех ужасах рассказывал мало, скупно, потому что сильно волновался, плохо спал по ночам...

Мы нашли воспоминания других защитников об обороне Кавказа. Их сообщения о тех событиях поражают и о многом говорят. Наши воины словно были созданы из кремня. Они выстояли, выдержали, всё превозмогли.

Статья Дмитрия Панкратова «Освобождение Владикавказа»

«... август 1942 года. Немцы заняли Майкоп, Краснодар, Пятигорск и подошли к Моздоку. Гитлеровцы рвались к столице Северной Осетии. Из Владикавказа открывалась прямая дорога к грозненской и бакинской нефти. Владикавказ была последняя преграда на пути в Закавказье по Военно-Грузинской дороге. Фашисты хотели с ходу ворваться в Моздок и переправиться через Терек. Но их план провалился. Мощным, ударом советских войск враг был остановлен. Начались упорные бои под Моздоком. Немцы подтянули свежие силы пехоты, артиллерию и 300 танков. Под жестоким натиском противника советские части оставили Моздок. Но фашисты не сумели развить широкое наступление. Красноармейцы героически сражались за каждое селение. Командир Владимир Петров с четырьмя танками заставил отступить 40 фашистских танков и батальон автоматчиков. У станицы Вознесенской батальон морской пехоты Капитана Цаллагова отразил атаки 100 танков противника. В сентябре фашисты дошли до Арджинарага. Так называется проход между Сунженским и Малокабардинским хребтами. Арджинараг — северные ворота на Осетинскую равнину. По-русски это место называют «Эльхотовскими воротами».

Арджинараг стал для фашистов неприступной крепостью. Замечательная храбрость наших солдат и умелые действия командиров остановили врага. Гитлеровцы убедились, что не смогут прорваться к Владикавказу через Моздок и Арджинараг.

В конце октября немцы пошли в обход. Новое наступление началось со стороны Нальчика. В начале оно было успешным. Фашисты заняли Чиколу, Дигору, Алагир и дошли до селения Дзуарикау: с каждым днём враг приближался к Владикавказу. Тяжелые бои шли у селений Майрамадаг и Гизель.

Во Владикавказе горели разрушенные бомбами дома. Улицы с противотанковыми ежами превратились в рубежи обороны. Отряды народного ополчения заняли боевые позиции в самых опасных местах. Но город жил и работал. Заводы продолжали выпускать боеприпасы. Выходили газеты. Не было ни малейшей паники.

2 ноября гитлеровцы заняли Гизель. 3 ноября начался штурм Владикавказа. Но город выстоял. Его защищала вся Осетия. Плечом к плечу с красноармейцами встали партизаны и воины народного ополчения. Гитлеровский офицер сообщал в письме домой: «То, что сейчас происходит на подступах к Владикавказу, это настоящий ужас. Как только человек может выдержать это безумие». Оказалось, что, защищая родину, все можно выдержать.

Уже 6 ноября наши войска перешли в наступление. Было решено громить врага, отрезав передовые части немцев от основных сил. Советские танки прорвались в тыл фашистам и перекрыли дороги. Чтобы спасти окруженные войска, гитлеровцам надо было пройти через ущелье Суаргом. Вход в ущелье прикрывала бригада морской пехоты. Все дома, заборы и подвалы в селении Майрамадаг моряки превратили в огневые точки.

Гитлеровцы бросили на Майрамадаг артиллерию, танки и самолеты. На каждого советского воина приходилось по десять врагов. На помощь морякам вышли жители селения во главе со столетним Тасолтаном Базровым. Девять дней защитники Суаргома отбивали непрерывные атаки фашистов. Ущелье осталось закрытым для врага.

В середине ноября сражение за столицу Северной Осетии завершилось полкой победой Красной Армии. Фашисты были отброшены от Владикавказа. Благодарная память нашего народа хранит имена героев, защитивших главный город Осетии. Среди них летчик Самсон Мкртумян и моряк Рафаэль Хуцишвили, рядовой Дмитрий Остапенко и полковник Ибрагим Дзусов. Тысячи солдат и офицеров, партизан и воинов народного ополчения похоронены на подступах к городу Владикавказу».

За освобождение Владикавказа Донцов Валентин Александрович награжден медалью «Битва за Кавказ».

«Форсирование Днепра и бои за плацдармы»

Действуя в составе 313 Гвардейского стрелкового полка, 110 Гвардейской Стрелковой дивизии, 37 Армии, 2 Украинского фронта, в должности

командующий взводом автоматчиков, Донцов Валентин Александрович 02.10.1943 года в районе села Мичурин Рог при форсировании реки Днепр и при занятии населенного пункта со своим взводом уничтожил немцев в глубине их обороны и в этом же бою был ранен вражеским автоматчиком.

На лечение направлен эвакогоспиталь № 1128. В госпитале находился до 1944 года. После лечения 11 марта 1944 года уволен запас по состоянию здоровья.

Из интернета мы узнали про Эвакогоспиталь № 1128, он был сформирован на 200 коек в городе Великие Луки Калининской области. По распоряжению Главсанупра 16 июля 1941 года эвакуирован в Златоуст, где приступил к работе с 1 августа 1941 года. Располагался в здании механического техникума по улице Таганайской, 2. Являлся головным госпиталем города. По специализации был хирургическим, был разделен на 4 отделения. Принимал, главным образом, тяжелораненых.

Начальник госпиталя: военврач 3 – го ранга Чмстяков (1941-1942), военврач 2 го ранга Яков Анисимович Барский (1942-1944), капитан медицинской службы Бубенкова (1944). В госпитале работали квалифицированные врачи, многие из которых прошли финскую войну.

После лечения Донцов Валентин Александрович 11 марта 1944 года уволен в запас по состоянию здоровья.

Заключение

Подводя итоги проекта, хотим отметить, что задачи, поставленные в работе, удалось реализовать. Внесен наш небольшой вклад в историю. Ведь из таких историй отдельных семей складывается истории целого народа.

Таким образом, мы для себя решили, что будем продолжать разыскивать факты об исторических событиях того далекого времени. Теперь когда мы приезжаем в новый незнакомый город, то спешим не к чудесным фонтанам среди роскошной зелени, не в магазины с манящими витринами, а в музей. Хотелось, чтобы такая привычка появилась и у наших друзей.

Список литературы

1. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1945 – 1945 /Адм. Краснодар. Края.- Краснодар: Периодика Кубани, 2005 – 304с.
2. Пташник А.А. Наш город в зеркале истории. – Кропоткин, 2003 – 420 с.

3. Шла война. В. Донцов Мастер эмальцеха завода деревообрабатывающих станков, инвалид Великой Отечественной войны. Огни Кубани 25 января 1968 года с.2

4. «Я освобождал свой город...» В. Донцов. Огни Кубани 2 февраля 2008г.

5. Сайт: podvignaroda.ru

© А.С. Погосян, 2021

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

УДК 69

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(НА ПРИМЕРЕ УСАДЬБЫ ГОЛУНЬ НОВОСИЛЬСКОГО РАЙОНА
ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Гайфуллина Юлия Рамильевна

студент факультета архитектуры

Научный руководитель: **Базарова Этери Леонидовна**

профессор

ФБОУ ВО «Российская академия живописи,
ваяния и зодчества Ильи Глазунова»

Аннотация: Усадьба Голунь основана князем А.Я. Голицыным в конце XVIII века на живописном берегу реки Зуши в степном ландшафте недалеко от города Новосиль. Облик усадебного архитектурного ядра и парка формировался в рамках норм классицизма. Особенностью усадьбы является обширный конный двор, напоминающий маленькую крепость.

В усадебном ансамбле, пользующемся популярностью, следует провести работы по реконструкции и реставрации как зданий, так и парковой территории. Этот объект культурного наследия можно использовать как образовательно-развлекательный комплекс.

Ключевые слова: Орловская область, историческая усадьба, реконструкция усадебного дома, реставрация конного двора, благоустройство парка.

**ACTUALIZATION OF CULTURAL HERITAGE
(ON THE EXAMPLE OF THE GOLUN ESTATE IN THE NOVOSILSKY
DISTRICT OF THE ORYOL REGION)**

Gayfullina Yulia Ramilevna

student of the Faculty of Architecture,
departments of restoration design

Scientific supervisor: **Bazarova Eteri Leonidovna**
professor

Ilya Glazunov Russian Academy of Painting,
Sculpture and Architecture

Abstract: The Golun estate was founded by Prince A. Ya. Golitsyn at the end of the XVIII century on the picturesque bank of the Zushi River in the steppe landscape near the town of Novosil. The appearance of the manor architectural core and the park was formed within the norms of classicism. A special feature of the estate is the extensive horse yard, which resembles a small fortress.

In the estate ensemble, which is popular, work should be carried out on the reconstruction and restoration of both buildings and the park area. This cultural heritage site can be used as an educational and entertainment complex.

Key words: Orel region, historical estate, reconstruction of the manor house, restoration of the horse yard, park improvement.

Европейская часть России насыщена усадебными комплексами, которые на протяжении нескольких столетий формировали облик национального культурного ландшафта. Известно более двух тысяч подобных усадеб на территории Европейской части нашей страны. В конце XVIII века территория Новосильского района Орловской области (ранее Тульская губерния) была достаточно привлекательна для размещения хозяйственных усадебных комплексов, а также для создания выразительных архитектурно-градостроительных ансамблей для проживания владельцев поместий.

К числу утилитарных первоначально относилась усадьба Голунь, которая явилась своего рода архитектурно-художественным акцентом на дороге, связывающей старинный город Новосиль с селом Голунь.

Усадьба Голунь, упоминавшаяся в архивных источниках с 1762 года, была основана в Новосильском уезде Тульской губернии. В то время село

принадлежало лейбц-гвардии Конного полка ротмистру князю Александру Яковлевичу Голицыну. В 1780 году село приобретает его родственник князь Михаил Михайлович Голицын, представитель самой родовой линии этого дворянского рода. При новом владельце среди степного ландшафта на покатом склоне берега реки Зуши было положено начало формированию садово-паркового ансамбля, окружившего композиционное ядро усадьбы. Оно включало главный дом с двумя флигелями, церковь Покрова Пресвятой Богородицы и конный двор.

Особенностью истории развития усадьбы Голунь является устройство на этом месте сначала обширного конного двора, образность которого была ориентирована на крепостную архитектуру и выдержана в стиле раннего классицизма. Комплекс конного двора образован рядом одноэтажных зданий, поставленных в каре и объединенных невысокой кирпичной оградой. Углы ограды скошены и отмечены круглыми башенками. Въезд на территорию конного двора отмечен сложной по композиции башней, возвышающейся над широкими воротами.

К концу XVIII века была сформирована южная пейзажная часть парка. Однако точная датировка остается невыясненной. После 1810 года в усадьбе возведены главный дом и церковь, которая не сохранилась до наших дней.

Вплоть до революции 1917 года имение оставалось во владении прямых потомков князей Голицыных. До 1925 года Новосильский уезд входил в состав Тульской области, с 1934 года он относился к Курской области, и лишь в 1937 году вошел в состав вновь образованной Орловской области.

В годы Великой Отечественной войны в усадебном доме располагался госпиталь. Тогда здание поддерживалось в хорошем состоянии. Но после произошел пожар, который привел к серьезным разрушениям усадебного дома. В послевоенный период территория бывшей исторической усадьбы была заброшена.

В настоящее время главный дом сильно руинирован, для нужд местного хозяйства используются лишь флигели и конный двор, который находится в лучшей сохранности, нежели усадебный дом.

Композиционное ядро усадьбы, сформированное в стилистике классицизма, окружено массивом парка и примыкавшим с северной стороны небольшим по площади плодовым садом. Регулярная планировка на участке перед парковым фасадом отличалась сложной композицией, образованной

сеткой аллей, часть из которых сохранилась до настоящего времени, позволяя "прочитать" причудливость первоначального замысла.

Главный дом основным фасадом был ориентирован на просторы долины реки Зуши. Лучший обзор открывался из объема полуротонды, выступающего по центральной оси, ему на противоположном парковом фасаде вторил прямоугольный ризалит.

Перед главным фасадом усадебного дома парковую территорию прорезала трасса дороги, носившая название «Подъездной», которая соединяла усадебное ядро с конным двором. Ответвление от этой трассы позволяло подъехать к парадному двору у северного фасада главного дома.

Сдержанный классический облик двухэтажного главного усадебного здания, ось которого задана упомянутыми полукруглым и прямоугольным ризалитами, подчеркивают крупные прямоугольные окна, обрамленные плоскими арочными нишками. Объем центрального ризалита повышен, придавая всей композиции дома основательную импозантность. Характерной особенностью здания является широкий междуэтажный фриз с рельефной орнаментальной лентой меандра. Его присутствие в облике дома, равно как и другие характерные признаки (организация структуры плана, принцип сочетания объемов, пропорции их членений, декоративное убранство) мысленно вызывают параллели с проектом "Дома уделов" (1807-1808), выполненным архитектором А. Н. Ворониным. Это наблюдение позволяет допускать причастность известного архитектора к данной постройке. Возможно, владельцем просто был позаимствован его проект для воплощения в Орловских владениях. Во всяком случае, классический строй образности главного дома как камертон задавал тон эстетике всего усадебного ансамбля. Главный дом фланкировали по сторонам два флигеля, которые, правда, располагались не по одной оси с домом.

Значительное внимание владельцами усадьбы Голунь было уделено функциональным и архитектурным характеристикам обширного по площади конного двора. Ориентация его прямоугольного плана подчинена дороге, соединяющей этот усадебный элемент с расположенным поодаль главным помещичьим домом. На утилитарный характер первоначального замысла организации владения указывает возведение в первую очередь конного двора, добротно отстроенного в камне и архитектурно выразительного. Деревянный и сменивший его затем каменный главный усадебный дом появился позже конного двора. Комплекс конного двора имел угловые башенки и парадный

въезд, устройство которого в северной стене подчеркнуто сложной многоярусной объемной композицией.

Расположенный на пути к городу Новосиль исторически и архитектурно значимый, с эффектно выглядящими парком и постройками ансамбль усадьбы Голунь в настоящее время по-прежнему впечатляет местных жителей и приезжающих туристов.

По решению облисполкома №63 от 03.02.1977 г. был принят Документ о постановке на государственную охрану, определивший охранный статус памятника архитектуры. Участок, на котором расположен главный усадебный дом, находится в пределах охраняемой историко-культурной зоны.

Однако действенные меры по восстановлению этого усадебного ансамбля не предпринимаются. Объект, пользующийся популярностью, не входит в региональную программу развития сферы культуры и туризма.

Предлагается более предметно осмыслить план воссоздания архитектурного и садово-паркового ансамбля исторической усадьбы Голунь с приспособлением усадебного дома и флигелей к современному использованию.

В помещениях усадебного дома и его флигелей разместятся музейные, лекционные и выставочные залы, информационный центр для туристов, творческие мастерские, кружковые и игровые комнаты, помещения для служебного персонала.

В комплексе конного двора могут разместиться спортивные секции, школа верховой езды, конюшня, тренировочные помещения, небольшие трибуны для зрителей спортивных соревнований.

Усадебная территория в незначительной мере была затронута последствиями Чернобыльской катастрофы, поэтому здесь допустимо пребывание посетителей в просветительских, спортивных, развлекательных и экскурсионных целях с временным пребыванием.

В главном доме потребуется укрепить сохранившиеся и дополнить недостающие стены и перекрытия, провести разного рода защитные мероприятия против биоразрушений (в частности, необходимо нейтрализовать грибковые поражения цоколя и поверхностей стен), просушить стены подвала главного дома и произвести ремонт отслоившейся штукатурки, реставрацию сколов и трещин на поверхности фасадов, воссоздать кровельное покрытие и остекление здания, ввести инженерное оборудование, выполнить

вертикальную планировку территории, организовать отведение высокостоящих грунтовых вод

В комплексе построек конного двора после консервационных и реставрационных работ (дополнить недостающие части стен, восполнить утраченные элементы декора) можно будет разместить функциональные подразделения будущего образовательно-развлекательного центра, который расширит спектр районных культурных учреждений и будет способствовать развитию туризма районного и областного масштаба.

В пределах усадебного парка планируется провести мероприятия, связанные с санитарными рубками, зелеными насаждениями, ремонтом дорожно-тропиночной сети, в результате которых пространство приобретет привлекательный и комфортный для пребывания посетителей вид и состояние. Организация видовых площадок позволит вновь любоваться дальними перспективами долины реки Зуши.

Список литературы

1. Ковешникова Н.А. Орловские усадьбы и их обитатели. Орел: Картуш, 2019.
2. Неделин В.М., Ромашов В.М. Архитектурные древности Орловщины. - Орел: Вешние воды, 1998.
3. Плужников В.И. Орловская область. Каталог памятников архитектуры. М.: Государственный институт искусствознания, -1985.
4. Архив управления по государственной охране объектов культурного наследия Орловской области. Новосильский район. Д-1. Усадьба Голицыных. Научно-исследовательская и проектно-техническая документация.

© Ю.Р. Гайфуллина, 2021

УДК 574

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Белова София Эдуардовна

студент

Научный руководитель: **Сафина Лилия Алексеевна**

старший преподаватель

УрГАУ «Уральский государственный аграрный университет»

Аннотация: Экологическое образование рассматривается как обязательное условие “устойчивого развития”, а воспитание экологической культуры – это путь сохранения природы. Исследование посвящено изучению причин экологического кризиса, как в естественнонаучном, так и на социальном направлениях. Также, в моей работе представлены пути решения по предотвращению необратимого экологического кризиса, через внедрение экологизации во все уровни образования.

Ключевые слова: экологизация образования, экология, экологический кризис, ландшафтная архитектура, образование.

ECOLOGIZATION OF EDUCATION

Belova Sofia Eduardovna

Scientific adviser: **Safina Lilia Alekseevna**

Abstract: Environmental education is seen as a prerequisite for “sustainable development”, and the development of environmental culture is a way to preserve nature. The study is devoted to the study of the causes of the ecological crisis, both in natural science and in social directions. Also, in my work, solutions are presented to prevent an irreversible environmental crisis through the introduction of greening at all levels of education.

Key words: greening education, ecology, ecological crisis, landscape architecture, education.

Обеспечение экологической безопасности и устойчивости людей на современном этапе развития цивилизации является более важным, чем даже дальнейший ее прогресс, потому что человек часть природы, и человек не

может существовать без симбиоза с ней. К сожалению, на протяжении веков человек стремился не приспособиться к природной среде, а сделать ее удобной для своего существования, быть независимым от климата и других факторов среды. Человечество взаимодействовало с природой через создаваемую им культуру, не осознавая, что изменения и ухудшения в состоянии экосистем биосферы опасно для всех живых существ, в том числе и здоровья человека. Такой метод достижения прогресса привел к масштабному истощению природных ресурсов и к отсутствию экологической безопасности для человека. Безусловно, прогресс человечества достиг огромных высот в современном мире, но какой ценой? Как бы сложилась современная экологическая ситуация, если бы человечество выбрало другой путь развития? Дадут ли все эти неестественные манипуляции результат в долгосрочной перспективе? Как можно изменить сложившуюся экологическую ситуацию? Для ответа на эти вопросы нужно разобраться в «корне» проблемы.

Мое исследование посвящено изучению причин экологического кризиса, как в естественно-научном, так и на социальном направлениях. Также, в моей работе представлены пути решения по предотвращению необратимого экологического кризиса, через внедрение экологизации во все уровни образования.

На сегодняшний день научно-техническая индустрия активно набирает обороты, многие стремятся попасть в научную сферу деятельности, потому что за наукой стоит будущее нашей цивилизации. Человечество развивалось в этом направлении до сегодняшнего дня, и продолжает это делать. Но какую цену мы платим за наш прогресс? Мы подчиняем законы природы нашей воле, и это не проходит бесследно для окружающего нас мира. Любое научное направление требует больших ресурсов, как от человека, так и от природы. По социальному опросу, многие из экологически-активных людей считают, что большинство экологических загрязнений идет от промышленных предприятий, и совсем не уделяют внимание тому, что за ними обязательно стоит научная работа. Возьмем, например, специалиста по химии, который занимается промышленным изготовлением удобрений. По мнению большинства, мной опрошенных, причиной экологических загрязнений является промышленное предприятие, а не научная разработка. Мы не хотим сказать, что химия, как и любая другая наука вредна, а лишь хотим сказать, что наука обязывает минимализировать вмешательство в окружающую нас среду. Если достигнуть этого не получается, мы наносим большой ущерб экологической среде. Для

достижения экологически нейтрального состояния человеческой деятельности мы обязаны действовать в гармонии с природными экологическими экосистемами. Именно этим правилом часто пренебрегают в научной и промышленной сфере. Именно в этом моменте кроется проблема приближения необратимого экологического кризиса - в экологической необразованности. В качестве аргументации необходимости соблюдения этого «золотого экологического закона» могу привести довольно весомые и достаточно давние открытия ученых.

В процессе изучения экологического кризиса ученые вывели следующие экологические закономерности: все связано со всем (всеобщая связь процессов и явлений в природе подмечена Б. Коммонером); каждый живой организм имеет определенные, эволюционно унаследованные верхний и нижний пределы устойчивости к любому экологическому фактору (закон открыл В. Шелфорд); воздействие на одну из частей живого вещества не может быть безразличным для других его частей (обнаружена закономерность Н.Ф.Реймерсом). [3,с.1]

Отсюда следует, каким бы не было действие в экосистеме, оно оставляет свой след, кроме того, пройдя через ряд событий, данное действие отобразится и на человеке. Хотим отметить, что это равносильно теории Шредингера, которая уже давно доступна почти каждому в информационной сети – интернет. Поясню суть опыта: теория Шредингера, в которой фигурирует тот самый кот, выросла из критики ученого квантовой теории. Один из ее основных постулатов гласит, что пока за системой не производится наблюдение, она находится в состоянии суперпозиции. А именно, в двух и более состояниях, которые исключают существование друг друга.

Смысл эксперимента вкратце состоит в следующем: в закрытую коробку помещается кот, а также емкость, в которой содержится синильная кислота и радиоактивное вещество. Ядро в течение часа может распадаться. Вероятность этого составляет 50%. Если атомное ядро распадется, то это будет зафиксировано счетчиком Гейгера. Механизм сработает, и колба с отравой будет разбита. Кот умрет. Если же распада не произойдет, то кот Шредингера будет жив. Согласно этой теории, пока не осуществляется наблюдение за котом, он находится одновременно в двух состояниях (мертв и жив), точно так же, как и ядро атома (распавшееся или не распавшееся).

Как именно связаны перечисленные выше теории? В реальном мире кот может быть или живым, или мертвым. Он не может быть не тем и не другим, точно так же мы не можем не влиять на экосистему, потому что мы ее часть.

Кот живой сидит в коробке, а мы влияем на окружающую нас среду ежесекундно. Вопрос заключается только в том, как мы на нее влияем? На данный момент, человечество вредит экосистеме и совсем ничего еще в нее не вложило. Мы убираем мусор за собой, мы садим вырубленные деревья, очищаем сточные воды и атмосферу как можем, но все это абсолютно бесполезно. А почему мы это сейчас делаем? Почему приходится убирать этот мусор, садить деревья, очищать то, что когда то было чистым. Потому что мы сами это создали, и создали без пути нейтрализации. Мы не можем переработать некоторые виды пластика, не можем настроить предприятия по переработке материала, не можем даже элементарно собрать и рассортировать весь мусор в мире, потому что его слишком много. А самое страшное, что мы до сих пор недостаточно активно занимаемся этим вопросом. И мы знаем почему: человечество недостаточно образованно для этого. Дело даже не в моральном аспекте, дело в том, что люди даже не предполагают, сколько им осталось существовать как цивилизации. Нам кажется, что еще много времени, и все не так стремительно меняется. И мы говорим не только о тех, кто не имеет отношения к науке, но и научных сотрудниках, о владельцах промышленных предприятий. Если бы человечество знало, как мало времени осталось чтобы что-то изменить, как мало природным ресурсов у нас осталось для жизни, все сразу же изменилось бы. Эта информация и есть – экологическая образованность. Кроме того, экологизация образования включает в себя научные направления предоставляющие информацию о том, как сохранить и приумножить природные ресурсы. Имея лишь стимул, человечество ничего не добьется, потому что не будет знать, как именно повернуть вспять экологический кризис. Если бы человечество начало свой путь развития внедрения и воспитания с экологической образованности, на сегодняшний день экологическая ситуация была бы в корне другой.

Теперь стоит подробно разобрать понятие экологизации образования. Для того чтобы создать комфортные условия для существования нашей цивилизации в естественном мире, необходимо отказаться от разрушения и перекраивания мира и прийти к гармоничным взаимоотношениям с природой. Иначе говоря, полное истощение природы приведет к гибели человеческой цивилизации, как об этом уже говорилось ранее в статье. Какие меры можно предпринять для баланса в экосистеме? Ответы на этот вопрос дает наука – экология. Экология — наука о взаимодействиях живых организмов между собой и с их средой обитания. Это биологическая наука, изучающая

организацию и функционирование биосистем различных уровней (популяции, сообщества, экосистемы). Экология является разветвленной, комплексной наукой. Основные экологические законы трактуют другие, более узкие дисциплины, такие как: рациональное природопользование, охрана среды, синтетическая биология и т.д. Общая экология, это тот минимум который не знает большой процент людей, это было заявлено и доказано в общедоступных источниках литературы (указанных в списке литературы). Отсюда и возникает экологическая необразованность. Для решения данной проблемы просто необходимо внедрение общей экологии в дошкольное, школьное и ВУЗовское образование. Кроме того, я считаю что более детальное изучение данной темы обязательно для большинства направлений. На наш взгляд большинству учебных программ значительно недостает экологических учебных дисциплин, направленных на формирование уважительного отношения к природе и рационального природопользования. Данная информация не должна быть труднодоступной, особенно для тех кто напрямую занимается обустройством экологической среды, а также для молодого поколения.

Алекс Стеффен – планетарный футурист, написавший книгу «Worldchanging: A User's Guide for the 21st Century», сказал: «Одна треть проживающих на ней людей - дети. И эти дети получают воспитание, которое очень отличается от воспитания их родителей, где бы они ни жили. Они подверглись воздействию наших идей об обществе, о процветании. И, возможно, они не хотят жить в точности как мы. Может быть они не хотят быть американцами или британцами, или немцами, или южноафриканцами, но они хотят создать свою собственную версию жизни, более процветающую и более динамичную, и более, так сказать, приятную. И все вместе это приводит к стремительному ускорению всех процессов на планете. И если мы не решим, что с этим делать, мы начнем все чаще и чаще сталкиваться с ситуациями, которые просто невыносимы.» Для меня эти слова несут идею того, что наше будущее в руках будущих поколений. И, если мы не начнем менять их логику и отношение к происходящему, то настанет непоправимый экологический кризис. Как именно меры нужно предпринять? На данный момент дети отдают предпочтение комфортным условиям жизни, которые в свою очередь могут вредить экологической обстановке. Ни для кого не секрет, что поколения всегда отличались друг от друга с развитием прогресса. Дети зачастую становятся умнее их родителей. У детей уже формируются другие жизненные ценности, абсолютно другие идеалы и преобладают другие мысли. Мы считаем, что будущим

поколениям все равно должна консервативно прививаться ответственность за потребление природных ресурсов, их эксплуатацию и уничтожение. Если будущее поколение начнет осознавать какая цена требуется в обмен на излишний комфорт, оно по-другому будут смотреть на данную проблему. Мы думаем, что изменится не только их отношение, но и появится желание созидать и приумножать то, что халатно растрчивалось и растрчивается. Кроме того дошкольный возраст это то время, когда ребенок ярко воспринимает мир, и ему очень легко привить любовь к природе. Как говорила эколог-публицист Эмма Маррис, которая написала замечательную книгу на эту тему «Буйный сад: спасение природы в пост-диком мире» и множество других: « Единственный способ вырастить поколение людей, любящих природу, — это позволить им соприкоснуться с ней.». Поэтому мы считаем, что данный подход даст результат, потому что новые поколения будут воспитываться не на общих словах о необходимости рационального природопользования, а на аргументированном обосновании первостепенности и значимости этой проблемы. Именно начиная с перевоспитания человечество придет к сохранению и приумножению, а попытки уменьшить «ущерб» природе другими способами являются лишь только отсрочкой неизбежного. Никакие действия «не закроют» нанесенный «ущерб» природе от всего населения в целом. Сколько бы их ни было, они могут лишь только помочь в какой –то мере сократить наносимый «ущерб», но они никогда не обеспечат человечеству экологическую безопасность и устойчивость.

Посыл будущим поколениям – жить в гармонии с природой. И начать мы должны не только с полного информационного доступа к природоохранным дисциплинам, но и воспитания ответственности за то, что делаем, уважения к тому, что имеем, и, понимания значимости этой важнейшей, первостепенной проблемы. Экологическое образование это обязательное условие “устойчивого развития”, а воспитание экологической культуры – это путь сохранения планеты.

Список литературы

1. О.В. Тихонова, О.В. Кондрашова, Ю.А. Жигулина . (НТИ – филиал МГУДТ, Новосибирск). Опыт преподавания дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Экология» в современных условиях
2. С.Н. Глазачев. Экология в гуманитарном университете: становление традиции преподавания

3. Татьяна Николаевна Ковалёва, Людмила Л. Штофер, Сергей Ю. Стукалова, Людмила Анатольевна Спектор, Илья В. Чернов, «Экологическая безопасность и опасность для здоровья населения: Поиск баланса в пространстве «человек - биосфера» . Система.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekolojidergisi.com/download/ecological-safety-and-hazards-to-public-health-the-search-for-balance-within-the-human-biosphere-7126.pdf>

4. Чабала Л.И., Звягинцева А.В., Чабала В.А., «Экологическая безопасность человека» - Текст научной статьи по специальности «Фундаментальная медицина». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-cheloveka>

© С. Э. Белова, 2021

УДК 69.034.2

БЕЗОПАСНАЯ КУПАЛЬНЯ

Сулименко Владимир Дмитриевич

Письменская Ольга Владимировна

студенты

Научный руководитель: Антонова Наталья Николаевна

доцент

Институт Архитектуры и Строительства

Волгоградский государственный технический университет

Аннотация. В статье рассмотрено решение проблемы загрязнённого дна водоёмов для купающихся, по средствах установки купален, как монолитных, так и мобильных вариантов. Особое внимание в этой проблеме уделяется категории людей для кого предназначены купальни.

Долгое время проблема загрязнения воды не была острой для большинства стран. По мере роста промышленности, увеличения количества используемой воды человеком ситуация кардинально изменилась. Причин, которые могут вызвать загрязнение воды, очень много. Это не всегда связано с деятельностью человека или промышленных предприятий. Природные катаклизмы, которые происходят периодически на различных территориях, также могут нарушить условия среды. Но всё же по большей части загрязнение водоёмов и их дна происходит по вине людей, которые не заботятся об окружающей среде, из-за большого количества промышленных отходов и иногда катастроф, которые оставляют на дне железные остатки кораблей, самолётов и других опасных, для отдыхающих, предметов. Поэтому возникла идея создания купальни, которая как раз и служит решением проблемы.

Купальня - сооружение, представляющее собой огороженное место с проверенным и облагороженным дном, расположенное на воде или у берега, для купания или для раздевания купальщиков. Она предназначена для:

- создание безопасного отдыха на территории организованных пляжей
- создание возможностей отдыха на воде с помощью мобильных решений

конструкции купален

Так же хочется отметить следующие плюсы:

- многофункциональное использование конструкции купален
- благоприятный эффект для профилактики лёгочных заболеваний

- экономически выгодный проект, из-за небольших затрат

Ключевые слова: загрязнение воды, купальня, безопасная купальня, несанкционированные пляжи, организация пляжей.

SAFE BATHHOUSE

Sulimenko Vladimir Dmitrievich

Pismenskaya Olga Vladimirovna

Scientific supervisor: **Antonova Natalia Nikolaevna**

Abstract. The article deals with the solution of the problem of the polluted bottom of water bodies for bathers, by means of installing baths, both monolithic and mobile options. Special attention in this problem is paid to the category of people for whom the baths are intended.

For a long time, the problem of water pollution was not acute for most countries. With the growth of industry, the increase in the amount of water used by humans, the situation has changed dramatically. There are many reasons that can cause water pollution. This is not always related to human activity or industrial enterprises. Natural disasters that occur periodically in different areas can also disrupt the environment. But still, for the most part, the pollution of reservoirs and their bottom is caused by people who do not care about the environment, because of the large amount of industrial waste and sometimes disasters that leave the iron remains of ships, planes and other dangerous objects for vacationers on the bottom. Therefore, the idea of creating a bathhouse arose, which just serves as a solution to the problem.

A bathhouse is a structure that is a fenced place with a proven and refined bottom, located on the water or near the shore, for bathing or for undressing bathers. It is designed for:

- creating a safe holiday on the territory of organized beaches
- creating opportunities for recreation on the water with the help of mobile solutions for the design of swimming pools

I would also like to note the following advantages:

- multifunctional use of the design of the baths
- beneficial effect for the prevention of lung diseases
- cost-effective project, due to low costs

Key words: water pollution, swimming pool, safe swimming pool, unauthorized beaches, organization of beaches.

В самом разгаре купального сезона в нашем регионе люди массово отправляются к водоёмам для отдыха, некоторые забывают при этом, что именно жаркую погоду здесь происходит наибольшее количество несчастных случаев. Основные их причины – это:

- минимальный процент организованных пляжей на береговой линии Волгограда.

- отсутствие оборудования для безопасного отдыха на воде.

- загрязнённое дно (мусор, отходы, осколки и др.)

- илистое дно

- неровное дно (резкие перепады высот, ямы)

- сильное течение

В Волгоградской области открыто 28 официальных пляжей. Из расчета 1 пляж на 100 тысяч человек регион едва ли не хуже всех в ЮФО обеспечен местами для купания. Неудивительно, что многие волгоградцы купаются не в официально разрешенных местах, а везде, где можно зайти в воду. По данным МЧС, за прошедшие три года на водоемах области погибло свыше 400 человек, из них 30 детей. Все смертельные случаи зафиксированы в неразрешенных для купания местах – на ериках, озерах, не обустроенных участках рек. На оборудованных пляжах за последний год на территории Волгоградской области с начала купального сезона было зарегистрировано 36 происшествий на пляжах. Спасено 36 человек. За аналогичный период позапрошлого года было зарегистрировано 47 происшествий. Было спасено 56.

Меры профилактики и борьбы с данными проблемами:

- правила безопасности при купании, которые находятся в общем доступе в интернете. Лучшее время суток для купания - 8-10 часов утра и 17-19 часов вечера. Не следует купаться раньше, чем через час-полтора после приема пищи. Взрослые должны ознакомить детей с правилами безопасности на водных объектах, прежде чем дети отправятся в лагеря, туристические походы, пикники. Умение хорошо плавать - одна из важнейших гарантий безопасного отдыха на воде, но помните, что даже хороший пловец должен соблюдать постоянную осторожность, дисциплину и строго придерживаться правил поведения на воде. Перед купанием следует отдохнуть. Не рекомендуется входить в воду разгоряченными. Не отплывайте далеко от берега, не заплывайте за предупредительные знаки. Купайтесь в специально отведенных и оборудованных для этого местах. Перед купанием в незнакомых местах обследуйте дно. Входите в воду осторожно, медленно, когда вода дойдет вам до

пояса, остановитесь и быстро окунитесь. Никогда не плавайте в одиночестве, особенно, если не уверены в своих силах. Не подавайте ложных сигналов бедствия. Не заплывайте в одиночку далеко. Люди, занимающиеся подводным нырянием, иногда перед погружением под воду делают серию глубоких вдохов. Это действительно насыщает кислородом кровь и позволяет дольше продержаться под водой, но иногда это одновременно приводит к обмороку, при котором человек совершенно неожиданно теряет сознание и оказывается в исключительно опасной ситуации;

- Управлением Роспотребнадзора по Волгоградской области осуществляется мониторинг качества воды водных объектов и почвы (песка) в зонах рекреации на их соответствие по микробиологическим, санитарно-химическим, вирусологическим, паразитологическим, радиологическим показателям гигиеническим требованиям;

- По выявленным результатам органами местного самоуправления и администрацией МБУ ДОЛ «Орленок» проводятся мероприятия по устранению санитарно-эпидемиологического неблагополучия с последующим проведением контрольных лабораторных испытаний;

- Производится очищение пляжей и дна реки Волги;

- Производится оборудование большего количества пляжей пригодных для купания и соответствующих установленным нормативам в полном объеме.

Количество несчастных случаев уменьшается при хорошей работе Роспотребнадзора, помощи волонтеров и пристальном внимании к пляжам, не пригодным для купания, но всё равно купание в Волгоградской области остаётся в основной массе опасным. Проанализировав все проблемы и методы их решения, возникает идея более безопасного и комфортного купания для всех групп населения:

- пожилым людям или людям с ограниченными возможностями есть возможность помочь и облегчить их жизнь, по средствам введения купален на пляжи. Потому что этим группам граждан приходится очень нелегко выполнять, казалось бы, привычные и простые действия как, например, искупаться на пляже;

-беременным женщинам;

-для детей будет очень удобна эта конструкция как на общественных пляжах, так и в детских лагерях.

В концепции разработаны две конструкции:

- монолитная, которая будет стоять круглый год. Тем самым предполагается нахождение большого количества людей.

- мобильная, которую можно перевозить. То есть этот вариант по большей мере подойдёт для личного пользования и находится там смогут 1-3 человека.

Рис. 1, 2, 3. Купальня

Основой монолитной конструкции будет служить своеобразный причал в форме окружности. Использовать его можно по-разному и необязательно по его прямому назначению в качестве пристани для лодки. Следующие функции причала разнообразны и могут варьироваться в зависимости от потребностей людей:

- быть просто пешеходной зоной,
- служить местом отдыха и загара после купания,
- удобное место для рыбалки
- живописный уголок для отдыха
- могут даже (при большей площади) находиться на территории причала сопутствующие отдыху сооружения (например, зона фудкорта, зона выдачи инвентаря для плавания и др.)
- и, в конце концов, банальное место, которое вполне в состоянии заменить пляж.

Вариант №1. К конструкции причала будет крепиться сеть, расположенная в воде. В свою очередь сеть будет соединена со дном при помощи колышков. Такая конструкция будет создавать своеобразное ограждение от многих опасностей, подстерегающих нас на дне водоёма.

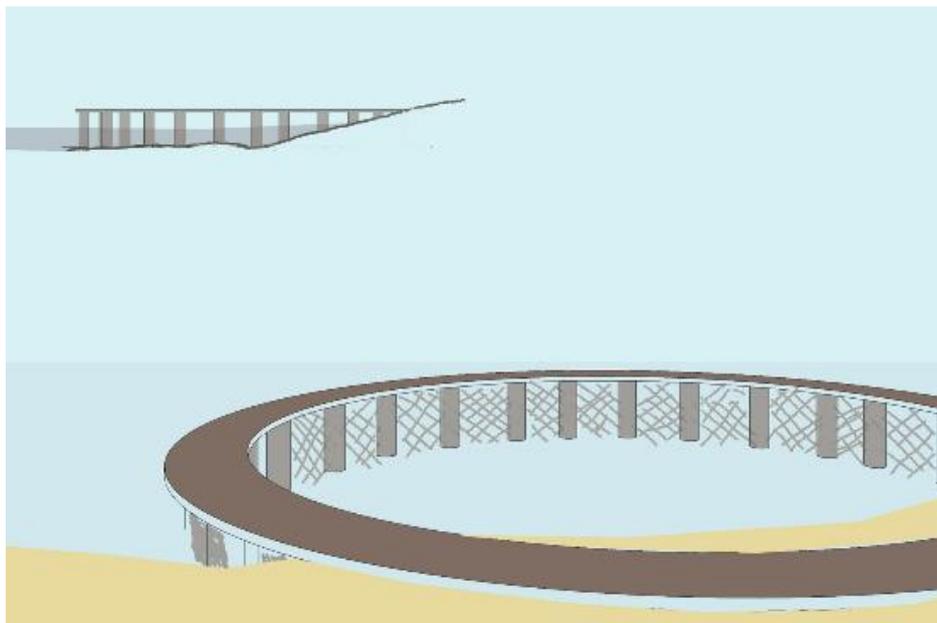

Рис. 4. Вариант купальни № 1

Вариант №2. Второй вариант монолитной конструкции будет аналогичен первому. Особенностью его будет то, что после купания эта конструкция будет иметь возможность трансформироваться.

1. Будет растягиваться сетка (из прочных, тянущихся резинок, переплетённых между собой) уже над водой и служить зоной отдыха для людей, где можно будет отдохнуть, расслабиться и с наслаждением провести время с семьёй или друзьями.

2. Будет растягиваться сетка (из прочных, тянущихся резинок, переплетённых между собой) над водой и использоваться как батут, актуален будет для детей и молодёжи.

Для того, чтобы облегчить постепенное погружение в воду будет вычищена ровная пологая поверхность с плавным берегом, оборудованном поручнями, так же по периметру причала будет расположен бортик, за который в случае чего можно будет схватиться.

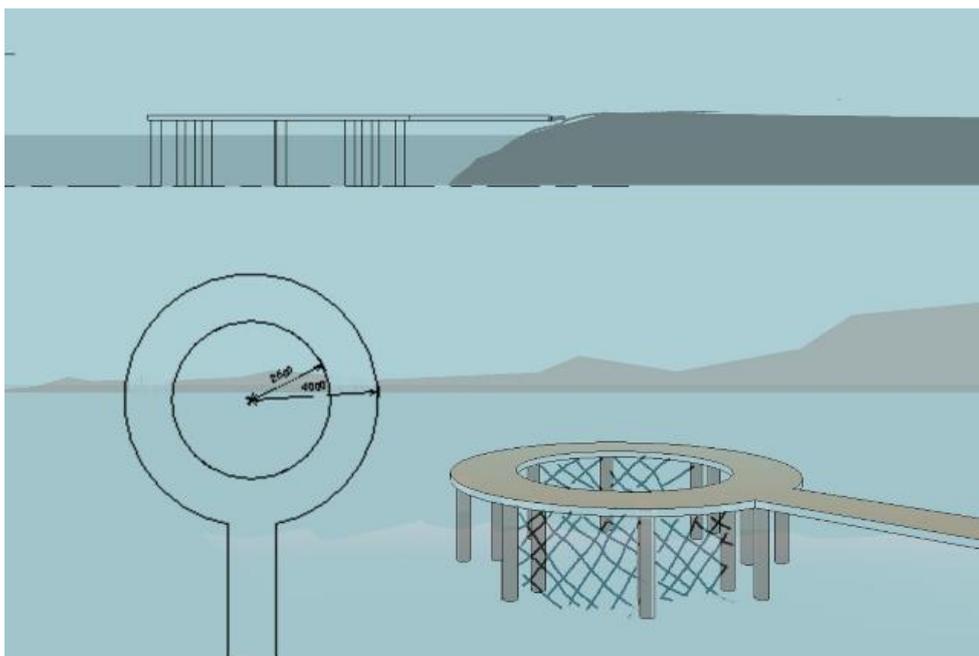

Рис.5 Вариант купальни №2

Вариант №3. Конструкция мобильного варианта будет похожей. Только основой будет служить круглая подушка с воздухом, которая не будет тонуть. К ней будет крепиться сеть с четырьмя утяжелителями. И таким образом будет создаваться конструкция, как и в предыдущем варианте. Конструкция рассчитана на 1-2 человек. Эта конструкция так же будет иметь возможность трансформироваться.

1. Будет сниматься чехол с сеткой для купания и устанавливаться чехол с маскитой сеткой. В этом варианте конструкция будет переворачиваться и ложиться кругом из воздушной подушки на песок и использоваться как защита от насекомых. Что бы сетка держалась, в центре будет устанавливаться высокий трубчатый элемент, имеющий упор в основу. Таким образом создаться подобие шатра.

2. Будет сниматься чехол с сеткой для купания в центре будет устанавливаться высокий трубчатый элемент, имеющий упор в основу и по периметру будет так же несколько трубчатых элементов, соединяющих вершину центрально с воздушной подушкой. Сверху будет одеваться чехол из плотной ткани. В этом варианте конструкция будет служить палаткой.

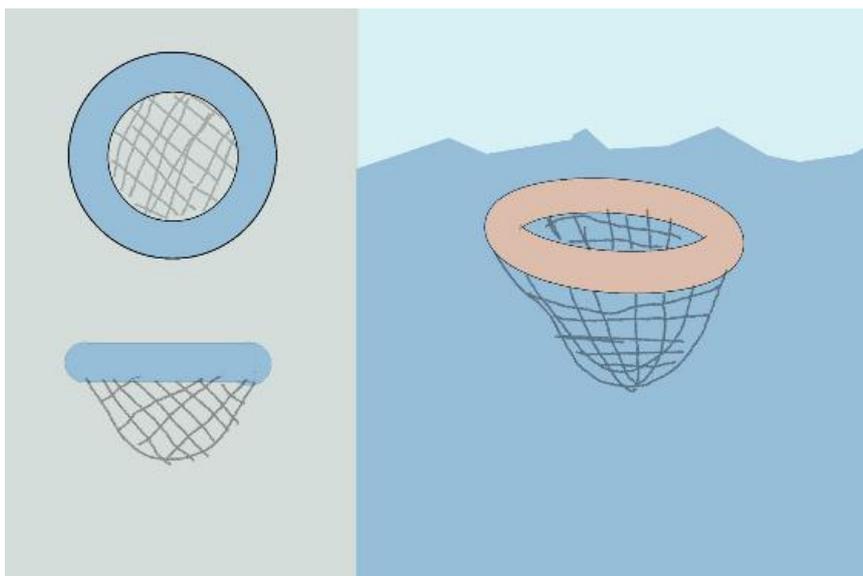

Рис. 6. Вариант купальни №3

Вариант №4. Ещё один вариант мобильной конструкции. Основой будет служить квадрат, сделанный из воздушных подушек. К ней будет крепиться сеть с четырьмя утяжелителями. И таким образом будет создаваться конструкция, как и в предыдущем варианте. Конструкция рассчитана на 5-8 человек. Особенность этого варианта заключается в том, что несколько таких купален могут соединяться друг с другом, тем самым увеличивая количество купающихся.

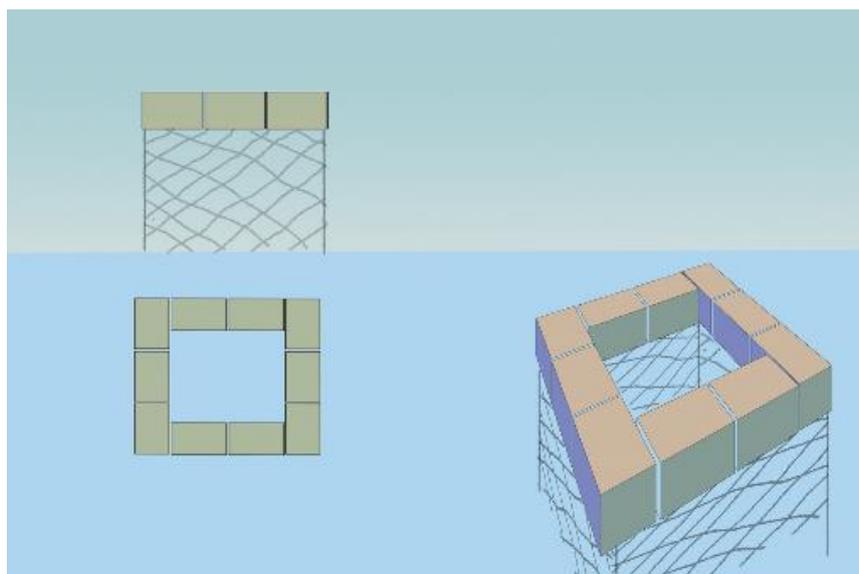

Рис. 7. Вариант купальни №4

Что касается материалов, из которых будет сделана купальня, то они будут экологичными. Например, можно использовать натуральное дерево в виде профилированного бруса или оцилиндрованного бревна. Древесина сочетает высокую прочность с малой плотностью, устойчива к воздействию щелочей и кислот, легко обрабатывается. Требуется обработка антибиотиками для защиты от паразитов и микроорганизмов и обработка водоотталкивающим средством. После обработки прослужит долго.

По затратам такой проект будет экономически выгоден из-за:

- простоты конструкции,
- экономичного использования материалов
- и небольшой стоимости материалов

В эксплуатации такая конструкция будет проста в использовании и порадует своей функциональностью. Ведь она может использоваться как частными, так и промышленными или государственными лицами, конечно же зависящей от площади этой конструкции.

Порой даже мелочи имеют большое значение. Это особенно применимо к заботе о наших близких, тем более о тех, кто имеет ограниченные возможности. Некоторые процедуры инвалиды или другие группы людей могут делать без специального оборудования, однако существуют такие процедуры, которые выполнить самостоятельно, без дополнительной помощи и приспособлений сложно. Представленная конструкция послужит для создания дополнительной опоры во время купания в водоёме. Их использование позволяет существенно упростить это действие, а также сделать его безопаснее.

Список литературы

1. <http://34.rospotrebnadzor.ru/content/193/9882/>
2. <https://iz.ru/1165783/khariton-galitckii/sezonnye-razvlecheniia-kak-ne-prevratit-kupalnyi-sezon-v-tragediiu>
3. <https://dobrino.admin-smolensk.ru/news/profilaktika-neschastnyh-sluchaev-na-vodoemah/>
4. <https://04.mchs.gov.ru/deyatelnost/poleznaya-informaciya/rekomendacii-naseleniyu/bezopasnost-na-vode/mery-preduprezhdeniya-neschastnyh-sluchaev-na-vode>
5. <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zrelov/1206149/>

© В.Д. Сулименко, О.В. Письменская, 2021

УДК 72

СТРУКТУРА КОЛЛАЖНОГО ГОРОДА

Хаджимурадова Аминат Лечаевна

студент

Научный руководитель: **Даудова Фатима Хамидовна**

доцент кафедры Архитектура и дизайн

Грозненский Государственный

нефтяной технический университет

Аннотация: В данной статье проанализирован метод в архитектуре и градостроительстве, который направлен на создание «коллажной», «разномасштабной» картины городской среды. Согласно этому методу определяются основные элементы городской среды - дороги, узлы, доминанты, ориентиры, панорамы, очертания, и в совокупности, изучение взаимодействия между ними в сложной городской среде. На основе выделения основных элементов градостроительства раскрывается особенность формирования городских «коллажных» образов.

Ключевые слова: коллаж, градообразующие элементы, городской каркас, маршрут, композиционный узел, доминанта, панорама, городская среда.

THE STRUCTURE OF THE COLLAGE CITY

Khadzhimuradova Aminat Lechayevna

student

Scientific supervisor: **Daudova Fatima Khamidovna**

Associate Professor of the Department of Architecture and Design

Grozny State Oil Technical University

Abstract: This article analyzes the method in architecture and urban planning, which is aimed at creating a "collage", "multi-scale" picture of the urban environment. According to this method, the main elements of the urban environment are determined - roads, nodes, dominants, landmarks, panoramas, outlines, and in aggregate, the study of the interaction between them in a complex urban environment. Based on the selection of the main elements of urban planning, the author reveals the peculiarity of the formation of urban "collage" images.

Key words: collage, city-forming elements, urban framework, route, composite node, dominant, panorama, urban environment.

Город-коллаж архитекторов и теоретиков, Колина Роу и Фреда Кеттера, был первой утопией двадцатого века и одним из самых ярких идеологических альтернатив архитектурного модернизма. Роу и Кеттер сравнили идеи тотального городского планирования с возрождением исторического города, сформированного естественным образом - города-коллажа, где сосуществуют архитектурные и градостроительные решения разных эпох, создавая сложную городскую структуру, которая может сочетать историческую память города о прошлом, с акцентом на настоящее, и невероятно фантастическим видением будущего. Многие в методе городского коллажа на перекрестке современности и истории Колином Роу взято из живописи. Он сослался на происхождении метода коллажа на творчество Джованни Баттиста Пиранези, и предложил повторное использование неоднозначных и сложных композиций после модернистского пуризма. Роу считает, что города представляют собой бесконечные источники форм, которые можно извлечь из его структуры, преобразовывая и собирая в новую городскую реальность. Этот метод является формальным, структурным и контекстным одновременно, и он сочетает в себе все наиболее эффективные стратегии каждого метода.

В настоящее время очень важно перенять стиль коллажа в архитектурном и городском дизайне. Возможно, это даже важнее, чем в эпоху Роу, потому что только в последние два десятилетия урбанистическая среда стала влиятельной, и борьба между глобальным и локальным требует компромисса. Сегодня, более чем когда-либо, необходимо достичь согласия вопросов крайности, и разработать уникальное, не нарушая общего соглашения. Колин Роу и его ученик Фред Кеттер подчеркнули, что логика этого метода заново стала интересной. Современная архитектура города так и не была создана, вопреки заявлениям и добрым намерениям модернистов. К сожалению, огромная территория, застроенная типовыми домами, не может сравниться с богатством и разнообразием исторических городов. Коллаж в архитектурном проектировании - это прием лепки, который может предопределить оригинальность пространственной организации. Он дает создавать архитектурную среду со сложной структурой и богатой визуальной образностью, при этом постоянно меняя все разнородные компоненты в пространстве и времени. Обычно стабильная в течение определенного периода времени, структура непрерывно меняется в деталях, ее рост и форму можно

контролировать только лишь частично. Конечного результата нет - просто непрерывная последовательность случаев. Коллаж собирает в себя разнообразные фрагменты, компоненты, извлеченные из низших и высших культур, и не может быть объяснен в смысле восприятия и искусства, что несовместимо с полнотой и органичностью вещей, рассматриваемых объектов. В коллаже соединяются первичные и вторичные явления, потому что смешение фрагментов концентрировано на обретение абсолютно нового образа города, а не того, который существовал ранее. Метод коллажа основан на принципе объединения материалов и элементов с разными свойствами и характеристиками, и может использоваться как гиперссылка на объект для ссылки на другие элементы смыслового и культурного контекста. При создании единого изображения города обычно используется техника, при которой отдельные элементы и объемно-пространственные объекты вытягиваются из окружающей среды, применяя особое давление, и привлекающие визуальное внимание, что усиливает обрывочность восприятия среды. Эволюция создания коллажей в свою очередь подчиняется формированию и развитию различных стилей в изобразительной и пространственной среде, соответствующей эстетическим идеалам конкретного исторического периода. Это зависимость качественных изменений видов архитектурно-художественной деятельности от нового качества материалов, конструкции и эстетики, что отражает непрерывное развитие материальной и духовной культуры общества. Используя технику «коллажа» для организации предметно-пространственной окружающей среды, мы можем определить и разместить визуальные и композиционные точки, необходимые в текущей среде, чтобы создать уникальный образ города. Идея «городского коллажа» естественна: исторический период или политические, научные, культурные, и другие важные события в городе оставили свой след в развитии и становлении города. С течением времени город постепенно развиваясь и расширяясь, приобретает сложную архитектурно-планировочную структуру. Как и архитектурные произведения, город - это структура в пространстве, но в большем масштабе, которую можно увидеть только через долгие года. Поэтому городской проект считается временным искусством, правда в нем редко удается использовать точные контролируемые последовательности.

Роу и Катер предложили разделить понятие утопии на два типа. Первая представлена классической утопией, возникшей в эпоху Возрождения. Цель классической утопии - идеальный город, спланированный по закону гармонии и способствующий повышению нравственности. Роу и Каттер утопию второго

типа называют активистской, потому что цель данного типа - изменить мир. Утопия активистов предъявляет несколько требований: научная рациональность Ньютона, обеспечивающая основу для создания государственного механизма с рациональными законами; миф о благородных варварах без цивилизованных пороков, позволяющие обосновать концепцию возврата к природе; Сен-Симонизм предложил идею мирового правительства, состоящего из лучших представителей мира, и, наконец, гегелевскую концепцию мирового духа, поскольку она определяет историческое развитие абсолютной мысли и, таким образом, отвечает на стремление к неизбежности будущих изменений. Процесс создания образов «городского коллажа» - это многоступенчатая, многогранная и последовательная смена состояния, в которой архитектурное творчество является лишь частью факторов, взаимодействующих во всем процессе. Ярко-выраженный «коллаж» городской среды выражается в слоях разнофункциональных, разновременных, разностилевых и разномасштабных элементов окружающего пространства, формирующих исключительный и многогранный дизайн города. Город программируется через форму городского художественного искусства, через взаимосвязь различных компонентов пространственной среды.

Ощущение городского «коллажа» проистекает из одновременного и сложного взаимодействия нескольких общих градообразующих элементов, включая пространственные пути, доминанты, городские привязки или живописные места, визуальные панорамы и исторические памятники, используемые как инструменты ностальгии. Можно отсортировать городское пространство по основной системе ключевых точек, или разделить его на несколько районов, используя собственное название, или зафиксировать маршруты в памяти. Каркас города зависит от пространственных связей – маршрутов, от которых создаются другие элементы окружающей среды. Маршрут или путь в городской планировке немаловажен в создании комплексной сети, которая позволяет людям воспринимать окружающую среду и ориентироваться в пространстве. Движение по городской дороге дает возможность создавать видовые линии, с помощью которых можно захватывать всю территорию в гигантском масштабе. Маршруты имеют несколько ключевых характеристик, которые определяют их специфику в городской среде: узнаваемость, непрерывность и направление. Отличительной чертой хорошо организованного городского пространства является структурированность и распознаваемость направлений. Четкие начальные и конечные пути легко узнать, поскольку они соединяют образ города в единое

целое, позволяя наблюдателю иметь четкое представление о местоположении при пересечении с путями. Ясное понимание пути происходит благодаря знакомым последовательным деталям, формам и объектам, которые появляются на протяжении всего пути. Обеспечение разнообразного и достаточно гибких маршрутов в рамках каркаса городской среды, а также наличие в его структуре городских узлов и ориентиров города дают горожанам возможность построить свой собственный, понятный и комфортный дизайн города.

В своей книге Роу и Кеттер предложили несколько городских реликвий, которые можно использовать в качестве прототипов: знаменитые улицы - это же линейные структуры; стабилизаторы, городские площади; городской декор - внешние фасады; общественные террасы с видами на озеленение и парки; сложные здания; сады – как образцы города; и наконец, это инструменты ностальгии, то есть объекты, определяющие уникальность и идентичность города. Если дорога образует каркас города, то опорой для каркаса служат многочисленные стабилизаторы, точки или узлы с четкими геометрическими формами. Примером такой выразительной пространственной структуры может быть городская площадь с четкими границами, замкнутая и не распределенная во все стороны, а также более крупные и четкие перекрестки дорог в структуре градостроительства. Любой разрыв линии коммуникации создает пространства с более высокой остротой восприятия. Ряд множества узлов, пронизанных системой путей, можно использовать для организации выразительной структуры городской среды. Они могут быть связаны друг с другом посредством тщательного сравнения, или путем просмотра друг друга. Для более четкого понимания городской среды, узел может содержать один или несколько основных объектов, которые будут фокусировать внимание горожан на самих себе, формируя опорные точки в композиционной и пространственной структуре города. Эти точки фокусировки могут организовать или упорядочивать относительно большие области районов. При наличии градиентов визуальной композиции или сильных ориентиров, усиленных в направлении узлов, может быть сформирована выразительная и упорядоченная пространственная ситуация.

Один из основных методов состоит в том, чтобы представлять собой комплекс из множества объемно-пространственных объектов - одновременно с путями и композиционными узлами, которые участвуют в формировании изображения «городского коллажа», комплекса зданий или отдельных архитектурных сооружений, выделяющие внутреннее пространство городского интерьера на уровне формирования композиции и планировки, а сочетание

силуэтов, чередование с разрывами формирует главное художественно-эмоциональное впечатление. Эти элементы, которые выделяются из общей структуры городской среды, могут стать доминирующими в городе, если, во-первых, объект можно увидеть с разных сторон, во-вторых, если в городской среде они будут сильно контрастировать с соседними сооружениями, путем разных архитектурных приемов, например, таких как: сочетание и особенности форм, пропорции, масштаба, стиля, детализации, фактуры, материалов, цветовых и колористических решений. Использование ориентиров при создании единого образа города означает вычленение одного элемента из окружающих объектов. Главная особенность элементов такого типа – это уникальность, то есть наличие каких-либо уникальных свойств, которые запоминаются в общем контексте. Доминанта быстрее обретает статус важного объекта, и легче воспринимается в окружающей среде, имея четкую и лаконичную геометрическую форму, выделяясь на фоне всех соседних застроек, образуя резкий контраст при взаимодействии фигуры и фона. Нет сомнений в том, что город представляет собой слияние огромных связей без фиксированных мест, его невозможно визуализировать, расшифровать или описать.

Прогуливаясь по городу, человек оказывается в череде пространств, выстроенных мозаикой, открывающих перед ним серию видовых панорам, которые чередуются между собой естественным и ненавязчивым образом. Панорамный вид городской среды фактически представляет собой пространство «городского интерьера», которое подчеркивает локальный характер объектов. Понятие «городской интерьер» можно интерпретировать как общую концепцию конкретных фрагментов архитектурно оформленного городского пространства, где часть реальных ограждений (плафон и стены) заменяются условными элементами (небосводом, панорамой). Совокупность и поочередная сменяемость панорам выстраивает перспективу города, а «городские интерьеры» пронизывают друг друга, образуя непрерывную цепь различных образов окружающей среды. Сложная панорама города создает единый «общественный образ», то есть систему видов, картин, которая принадлежит жителям города - гармоничное пространство, созданное посредством соприкосновения общей материальной реальности, общей культуры и базисной физиологической действительности. В городской панораме раскрываются многие городские элементы, которые визуальны и композиционно связаны, поэтому очевидно, что организованная панорама является основным источником наслаждения от восприятия города.

Заключение. Коллаж сочетает в себе одновременно открытость и закрытость городов. Элементы в этом городе можно заменять, перемещать, создавая новые союзы. Коллаж определяет неограниченную свободу композиции, и не отменяет необходимый порядок. Коллаж представляет собой динамичную реальность, которая может адаптироваться к любой ситуации. Разноплановые специфические и универсальные варианты, наполненные пространством, составляют неповторимый образ «Города-коллажа», наполненного функциональным содержанием и элементами синтеза искусств, при этом усложняя его геометрию, ландшафт и художественную композицию. Пространственные пути, ориентиры, перспективы и горизонты - все эти элементы и структуры, образующие город, принимаются во внимание, становясь более сложными, и складываясь друг с другом, позволяя воспринимать или гадать о неизвестном городе-гиганте. Упомянутые выше элементы и методы построения среды позволяют человеку установить связь между временной и пространственной организацией городской среды, и он рассматривает ее как соотношения форм со смысловым контекстом, составляющей окружающую среду. Именно такие способы пространственного восприятия создают у людей впечатление устойчивого образа, сложного, разномасштабного и разнообразного, но в тоже время цельного организма.

Список литературы

1. Данилова Э.В. Концепция коллажного города Колина Роу и Фреда Кеттера в контексте современной теории архитектуры // Градостроительство и архитектура. 2021. Т.11, № 1. С. 103–109. DOI: 10.17673/Vestnik.2021.01.14.
2. https://journals.eco-vector.com/2542-0151/article/view/55086/ru_RU
3. <https://store.artlebedev.ru/books/gorod-kollazh/>
4. <https://softculture.cc/blog/entries/articles/smyislovoj-kollazh>

© А.Л. Хаджимурадова, 2021

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОТОВЫХ МОДУЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И КОНСТРУИРОВАНИИ ЗДАНИЙ

Чибирикова Дарья Александровна

Атаев Бейбулат Салихович

студенты

Научный руководитель: **Антонова Наталья Николаевна**

доцент кафедры АЗиС ИАиС

Волгоградский государственный технический университет

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции проектирования быстровозводимых зданий, используя готовые модульные компоненты. Особое внимание уделяется конструктивным характеристикам модульного строительства. Затрагиваются основные типы модульного проектирования. Благодаря концепции модульного строительства, отдельные единичные элементы здания обретают возможность самостоятельного независимого существования со стороны архитектурной самодостаточности и с точки зрения функции.

Ключевые слова. Модульное проектирование, модульное строительство. Типы модулей. Строительство многоквартирных домов. Четырехсторонние модули. Частично открытые модули. Открытые односторонние модули. Смешанные модули и напольные кассеты.

USE OF READY-MADE MODULAR COMPONENTS IN THE DESIGN AND CONSTRUCTION OF BUILDINGS

Chibirikova Darya Aleksandrovna

Ataev Beybulat Salikhovich

Scientific supervisor: **Natalia Antonova Nikolaevna**

Abstract. The article considers the current trends in the design of prefabricated buildings using ready-made modular components. Special attention is paid to the structural characteristics of modular construction. The main types of modular design are discussed. Thanks to the concept of modular construction, individual individual elements of the building acquire the possibility of independent existence from the point of view of architectural self-sufficiency and function.

Key words: Modular design, modular construction. Types of modules. Construction of apartment buildings. Quadrilateral modules. Partially open modules. Open one-way modules. Mixed modules and floor cassettes.

В наше время у быстроразвивающихся стран стоит демографическая проблема, из которой вытекает вопрос нехватки жилья для населения. Актуальность жилищной проблемы заключается в острой нехватке, соответствующего нормативным и потребительским требованиям жилья. Жилищная проблема имеет несколько важных аспектов: 1) дефицит жилья - количественный аспект; 2) несоответствие структуры жилищного фонда демографической структуре семей - структурный аспект; 3) несоответствие имеющегося жилищного фонда требованиям к потребительским качествам жилья – качественный аспект. Модульное строительство объединяет в себе путь решения данных проблем.

Процесс модульного строительства обеспечивает гибкость проектирования и планирования: он может быть временным или постоянным, современным или традиционным, одноэтажным или многоэтажным, индивидуальным зданием или несколькими зданиями, расположенными в комплексе или кампусе. Модульная конструкция создает высококачественный строительный проект, построенный в соответствии со всеми применимыми кодексами за гораздо меньшее время, чем традиционное строительство на месте, с учетом экологических условий с точки зрения устойчивых строительных материалов, эффективности труда, сокращения отходов, сокращения разрушений на месте, и сокращения транспортных выбросов.

Основной предпосылкой актуальности модульного строительства и конструирования с использованием готовых компонентов является возможность изготовления деталей, необходимых для создания здания, вне строительной площадки. Преимуществом такого строительства является быстрый монтаж модулей, что сокращает количество требуемой рабочей силы, оптимизируя сроки строительства. Модульное строительство дает возможность круглогодичного строительства на площадке, за счет отсутствия «мокрых процессов», а отсутствие усадочного процесса, позволяет сдать объект в срок.

Высокие эксплуатационные характеристики модульного строительства, позволяют превратить модульные конструкции в комфортное жилье, удобный и рационально устроенный коммерческий или производственный объект, который экономически обусловлен доступной ценой на основные материалы, используемые в строительстве.

Существует два типа модульных зданий: временные здания и здания с постоянными модульными конструкциями.

Временные модульные здания – это те сооружения, которые могут транспортироваться в нужное место с определенной целью. Этот вид модульного здания, лучше подходит для таких объектов: временное жилье, офисы на строительной площадке, медицинские клиники, передвижные госпитали. Поскольку они являются мобильными, их установка и перемещение может быть выполнено в течение короткого промежутка времени [1, с. 247].

Здания с постоянными модульными конструкциями – это сооружения, которые в отличие от временных предназначены для постоянной эксплуатации. Такие здания могут быть построены для выполнения любых функций, но чаще всего используются для: квартир, гостиниц, образовательных учреждений, студенческих общежитий, офисных и торговых зданий и др. [1, с. 248-250].

В строительстве многоквартирных домов используются различные типы модулей, которые имеют разные конструктивные, теплозащитные, технологические, экономические характеристики. К таким типам модулей относятся:

Четырехсторонние модули. В этой форме конструкции модули изготавливаются с четырьмя закрытыми сторонами для создания пространств ячеистого типа, предназначенных для передачи комбинированной вертикальной нагрузки модулей сверху и в плоскости нагрузок через их продольные стенки. В зависимости от местоположения и воздействия действие ветра, высота зданий с таким типом модулей находится в диапазоне от 6 до 10 этажей. Максимальная высота группы модулей зависит от устойчивости, обеспечиваемой при действии ветра. Рис.1-2.

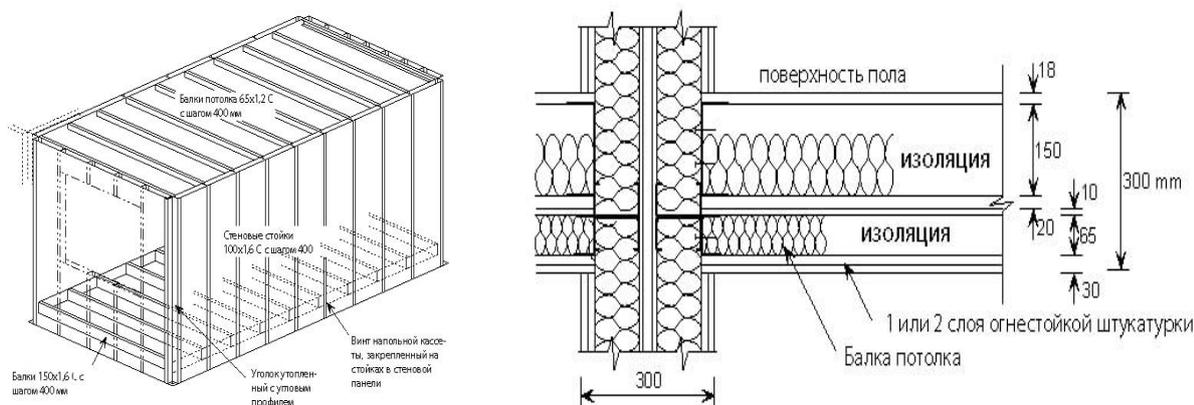

Рис. 1. Изометрический вид четырехстороннего модуля

Рис. 2. Разрез через пол и потолок

Частично открытые модули – это четырехсторонние модули, спроектированные с частично открытыми сторонами путем введения угловых и промежуточных стоек и использования жесткой непрерывной кромки балки в напольной кассете [2, с. 45]. Два частично открытых модуля могут быть размещены вместе, чтобы создать более широкие пространства. Длинные модули также могут быть спроектированы так, чтобы включать в себя единый коридор. Длина модуля может быть ограничена транспортом и доступом к объекту, но обычно практична длина до 12 метров. Использование модулей со встроенными коридорами позволяет повысить скорость строительства, избегая проблем герметичности при монтаже отделочных работ. Рис.3.

Рис. 3. Частично открытые модули

Открытые односторонние модули - это вариант четырехсторонних модулей, в котором предусмотрена жесткая торцевая рама, обычно состоящая из сварных или жестко соединенных секций. Рис.4. Модули могут быть сконструированы таким образом, чтобы обеспечить полностью открытые стороны за счет передачи нагрузок через продольные кромки балок к угловым стойкам [2, с. 46-47]. Каркас модуля часто выполнен в виде горячекатаных

стальных элементов. Модули могут быть размещены бок о бок для создания больших пространств открытой планировки, как это требуется в больничных учреждениях, школах. Открытые односторонние модули используются для зданий высотой не более трех этажей.

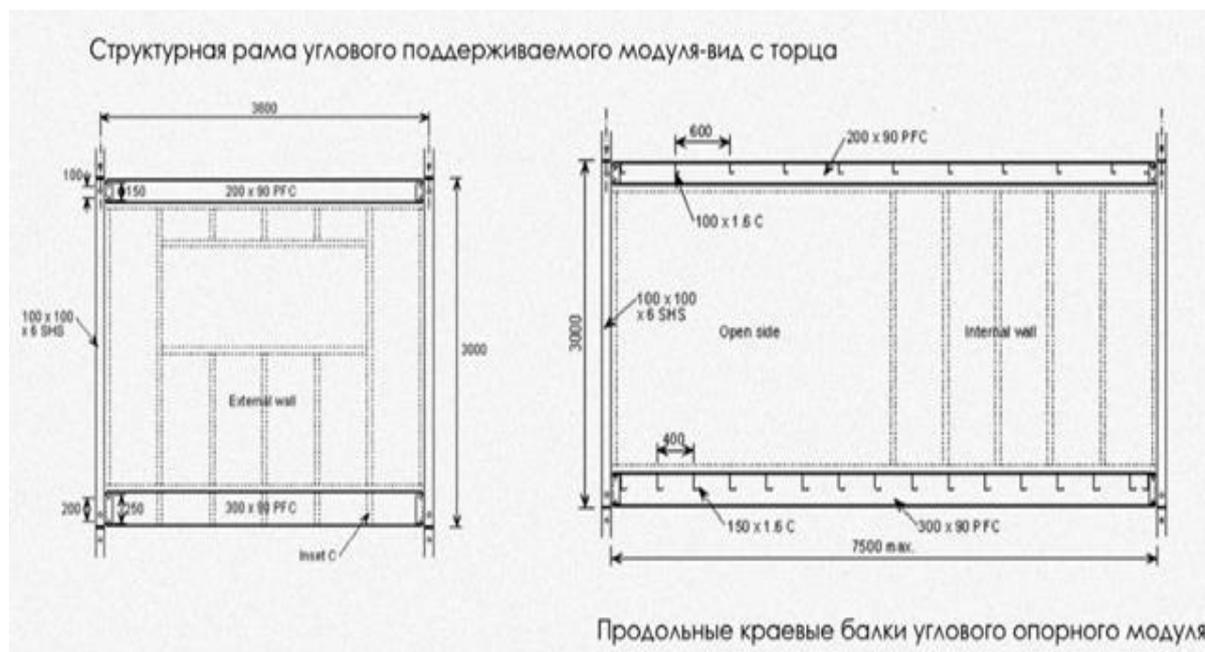

Рис. 4. Открытые односторонние модули

Смешанные модули и напольные кассеты, построены аналогично тому, что описано для открытых модулей, но нагрузка, приложенная к боковой части модулей, значительно выше. Поэтому эта смешанная модульно-панельная форма строительства ограничена зданиями высотой от 4 до 6 этажей.

Модули, поддерживаемые первичной структурой. Модульные блоки могут быть спроектированы так, чтобы их поддерживала основная конструкция на уровне подиума или платформы. В этом случае опорные столбцы расположены на стороне кратной ширине модулей (обычно 2 или 3 модуля).

Несущая конструкция выполнена условно в виде стального каркаса с балками и колоннами, что обеспечивает возможность открытой планировки на первом этаже и ниже уровня земли [2, с. 47]. Рис.5.

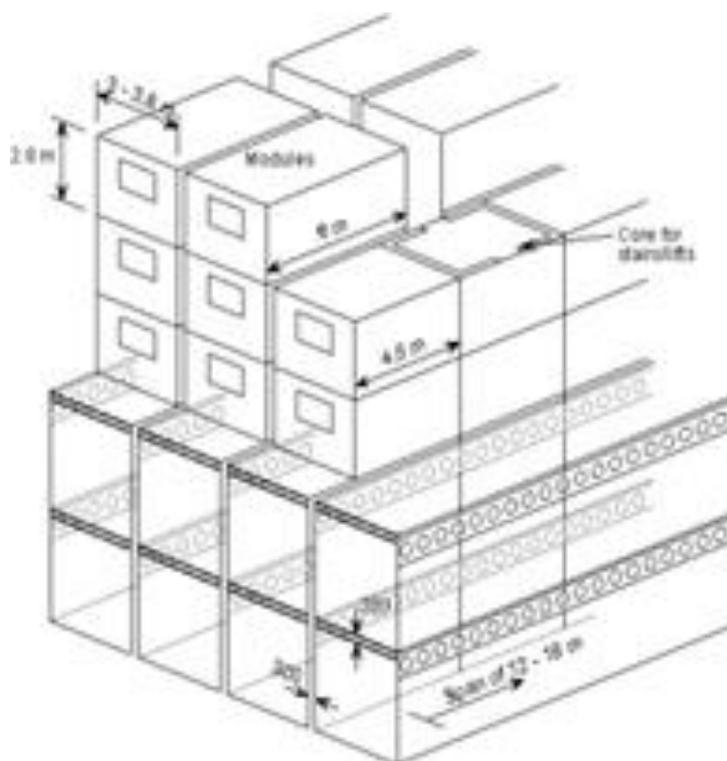

Рис. 5. Модули, поддерживаемые первичной структурой

Мировой опыт свидетельствует о более широком внедрении таких типов модульных конструкций в строительстве многоквартирных домов и общественных зданий. Для ясности обратимся к жилому комплексу «Накагин», японского архитектора Кисе Курокава, построенный в 1972 году в городе Токио. Это здание фактически состоит из двух взаимосвязанных бетонных башен (11-ти и 13-ти этажей), в которых размещается 140 сборных модулей (или «капсул»). Каждый из модулей является автономной единицей, квартирой или офисом. Капсулы могут быть связаны и объединены в целях создания большего пространства. Каждая капсула присоединена к одной из двух главных башен лишь четырьмя высокопрочными болтами. Капсулы спроектированы как взаимозаменяемые, в расчёте на массовое производство, но с момента постройки не заменялись [3]. Все капсулы одинаковых размеров: длина — 2,3 м, ширина — 3,8 м, высота — 2,1 м, а в центре — большое круглое окно. В каждом модуле-капсуле было всё необходимое для жизни: кровать, стол, ванная с туалетом, кондиционер, телевизор и телефон. В этих зданиях лифты, система кондиционирования, трубопроводы и кабели собраны в двух центральных столбах [3]. (рис. 6)

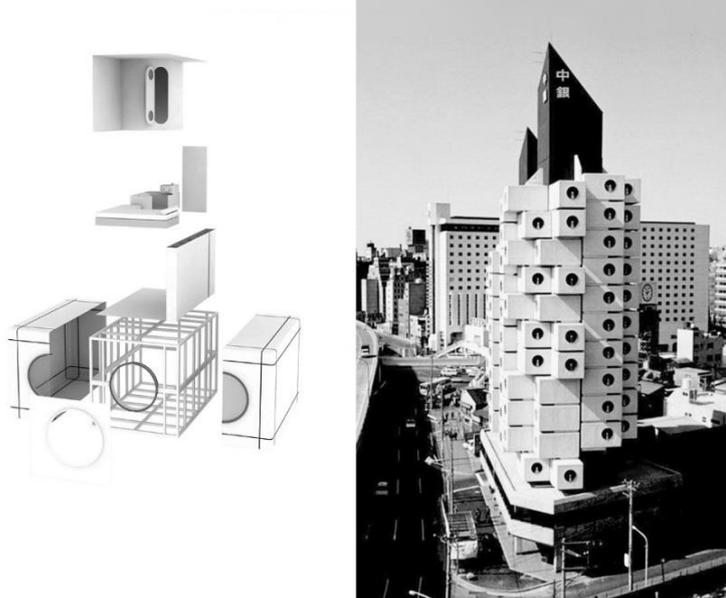

Рис. 6. Жилой комплекс «Накагин», Токио

Опираясь на рассмотренные типы модулей, применяемые при многоквартирном строительстве, мы предлагаем использовать данные технологии при проектировании современных жилых комплексов и модернизации (реконструкции) уже имеющихся, что решит проблему нехватки жилья в городах. Наиболее перспективными типами являются: четырехсторонние модули, частично открытые модули, открытые односторонние модули, смешанные модули и напольные кассеты, модулей поддерживаемых первичной структурой. Таким образом, объединяя имеющиеся типы модулей можно спланировать комфортное жилье.

За счет использования открытых односторонних модулей, можно создать большие пространства, на 1 этажах жилых комплексов, где могут располагаться общественные, муниципальные, торговые и другие пространства. Применяя четырехсторонние модули, этажность здания в целом может варьироваться от 6 до 10 этажей. А при помощи модулей поддерживаемых первичной структурой можно увеличить этажность, имеющейся застройки. Благодаря этому методу этот процесс будет проходить безболезненно для несущих конструкций здания. Это позволяет строить модульные здания, цена которых ниже среднерыночных, а качество исполнения и внешний вид – на уровне всех требований.

Сегодня модульное строительство - это инновационный, устойчивый метод проектирования многоквартирных домов с использованием современных технологий. Различные компании по всему миру делают модульные дома более привлекательными, используя превосходную и современную внешнюю отделку, которые имеют открытые пространства и максимально естественный свет в вашем доме. Чтобы выделиться из конкурентного модульного рынка, строители стремятся максимизировать энергоэффективность благодаря многочисленным методам, таким как переработка материалов, использование светодиодного освещения, установка солнечных панелей и использование экологичных материалов. Жилищная система в таких домах является гибкой и способна удовлетворить различные потребности простым путём – добавления или вычитания модулей. Благодаря чему подобного типа постройки можно создавать любой архитектурной формы, и в любой климатической зоне.

Список литературы

1. Дыховичный, Ю.А. Архитектурные конструкции. Кн.2. Архитектурные конструкции многоэтажных зданий [Текст]: учебное пособие. / Ю.А. Дыховичный, З. А. Казбек-Казиев, Р. И. Даумова и др. – М.: Архитектура-С, 2012. – 247 – 250 с.
2. Маилян, Г.Г. Строительные конструкции [Текст]: учебное пособие / Г.Г. Маилян, Д.Р., Маилян, Ю.А. Веселов. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 45-47 с.
3. Яковлев, Р.Н. Новые методы строительства // Технология «ТИСЭ», 2008. С. 124- 150

© Д.А. Чибирикова, Б.С. Атаев, 2021

DOI 10.46916/02062021-1-978-5-00174-254-8

ВЫЯВЛЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ГАЗОБЕТОННОГО БЛОКА В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА

Бруновская Анна Андреевна

Бибко София Александровна

студенты

Научный руководитель: **Климавичус Ярослав Эдвардович**

Колледж СамГТУ

Газобетонный блок (газоблок) – это искусственный камень, принадлежащий к семейству ячеистых бетонов, состоящий из кварцевого песка и цемента, который изготавливается с применением технологии газообразования.

Состав газоблоков.

Так же в состав смеси могут входить гипс, известь, шлаки, зола и прочие промышленные отходы.

Для осуществления газообразования пор применяется алюминиевая пудра или паста. Она взаимодействует с известью либо щелочью и выделяет водород. В связи с этим образует поры в рабочей смеси. После ее затвердевания происходит разрезание материала на блоки.

Так же в состав газобетона могут добавлять химическую добавку, такую как Каустическая сода (Едкий натр), она способствует ускорению газообразования и твердению.

Типы газобетона

Разделяется газобетон по двум типам производства: автоклавный и не автоклавный. Автоклавный газобетон, по другому газосиликатный, он на порядок дороже не автоклавного и применяется для возведения наружных стен. Данный вид подвергается сушке, а так же сушки и твердению в специальном отведенном месте, т. Ж обладает большой прочностью и лучше сохраняет тепло

Газобетон не автоклавного твердения проходит сушку в естественных условиях, обладает меньшей прочностью, а т.ж применяется при монтаже различных перегородок, и подсобных сооружений с последующим нанесением отделочным материалом.

Производство газобетона (автоклав)

1. Все компоненты находятся в специальных хранилищах, из которых они поступают в смеситель в заданных оператором количествах.
2. Далее происходит смешивание компонентов до образования однородной массы
3. Следующим этапом является процесс порообразования.
4. После выдержки, блоки проходят через так называемый «горячий тоннель» и отправляются на кантование (переворачивание груза из формы)
5. Резка единого газобетонного пласта также происходит в автоматическом режиме.
6. Нарезанные установленного размера, блоки отправляются в автоклав, где и происходит завершение процесса производства.

Производство газобетона (не автоклав)

1. Компоненты перемещаются в газобетоносмеситель в требуемой пропорции.
2. После добавления газообразователя, все ингредиенты смешиваются в течение 10-12 минут.
3. Далее готовая смесь помещается в формы, в которых она выстаивается на протяжении 2-4-х часов с целью завершения процесса газообразования.
4. Все излишки раствора, образованные в связи с увеличением объема, удаляются.
5. Изделия выдерживают еще около 8-ми часов в формах, после чего отправляют сушиться.
6. Для полной технической зрелости и готовности к укладке должно пройти еще не менее 28 дней.

Область применения

Газобетонные блоки чаще всего применяются для возведения частных домов с этажностью до 3 этажей. Так же строят и жилые здания высотой в 5 этажей, только с жб плитами перекрытия, либо с арматурными поясами.

Также возможно возведение различных технологических зданий и офисных помещений. Сегодня газобетонные блоки часто используют при увеличении этажности старых зданий, поскольку он легкий и не дает большой нагрузки на существующие фундаменты и стены.

Положительные и отрицательные качества газобетона.

Плюсы:

Газобетонные блоки легче обычного кирпича в 3-5 раз, что позволяет изготавливать их значительных размеров. Это в свою очередь способствует высокой скорости возведения зданий. (К примеру, один строитель может возвести 1 кв. м. стены из газобетонных блоков за 20 минут. В случае с кирпичом этот показатель недостижим.)

Низкая теплопроводность газобетона, которая меньше теплопроводности кирпича в 2-3 раза. Это обусловлено наличием пор, содержащих воздух. (К примеру, при толщине блока 37,5 см., теплоизоляция равна 60-сантиметровой кладке кирпича.)

Легкая обрабатываемость газобетонных блоков сравнима с деревом. Он легко пилится, строгается, сверлится при использовании обычного инструмента плотников.

Высокая огнестойкость материала. Газобетонные блоки негорючие. При этом они способны выдержать воздействие огня с одной стороны на протяжении 3-7 часов.

Высокая паропроницаемость материала благодаря наличию пор. В итоге строение «дышит», обеспечивая оптимальный микроклимат внутри.

Высокая экологичность. Согласно классификации, экологичность материалов определяется специальным коэффициентом. К примеру, у кирпича он составляет 10, у керамзита 20, а у газобетона – 2. Более высокая экологичность лишь у дерева (коэффициент 1).

Минусы:

Из данного материала возможно возводить здания не выше 3 этажей ввиду его ограниченных способностей к сжатию;

Как следствие достаточно высокой впитываемости влаги, газобетон требует дополнительной облицовки внешних стен.

Неавтоклавный газобетон имеет высокий коэффициент усадки, что негативно сказывается на стойкости стен.

Менее экологичный и может нести вред здоровью человека. При добавлении Каустической соды, здоровье человека через какое-то время может ухудшиться.

С иностранными фирмами производящими газобетон ситуация проще, в открытом доступе можно найти паспорт безопасности химической продукции, в котором обязаны указываться химические вещества входящие в состав этого продукта, которые относятся к категории !опасно! В паспорте безопасности можно увидеть не только вредные вещества, но и их процентное и объёмное

содержание, а так же всю информацию о производителе, и месте нахождения завода. Паспорт безопасности оформляется к каждой новой партии продукции!

В масштабах РФ в производстве газобетона ситуация состоит немного по-другому. Российский газобетон не экспортируется в страны Европы. И поэтому не требуется оформление MSDS по правилам Евросоюза с указанием всех вредных веществ.

В российских MSDS нет строгого контроля за веществами находящимися в продуктах(в малых количествах).

Поэтому решить данную проблему поможет химическая лаборатория. На основании анализа мы сможем узнать какой производитель газобетона добавляет вредные вещества , вредящие здоровью человека.

Как можно улучшить качество материала?

1. С наружной стороны строение из газобетона нужно облицевать более прочным материалом, чтобы сэкономить на облицовке кирпичом , можно заменить на декоративную водонепроницаемую штукатурку.

2. Так же облагораживают навесными вентилируемыми фасадами. Это придаст дополнительное утепление дома и звукоизоляцию

3. Если к газобетонной стене будут вешать габаритные элементы, то нужно приобрести специальные крепежи , т.к стены хрупки и могут не выдержать.

4. Чтобы улучшить прочность этого материала , можно добавить дисперсную армирующую добавку. В качестве вяжущего целесообразно использовать клинкер, измельченный совместно с песком и минеральными добавками

5. Сравнив зрительно два блока газобетона с добавлением каустической соды и без него, не было выявлено каких-либо отличий.

Поэтому для предотвращения покупки газобетона с опасной для здоровья добавкой, нужно проводить либо выветривание материала, либо отправлять купленный блок в лабораторию , для проведения анализа и состава

Список литературы

Авторефераты

1. Айрапетов Г.А. Строительные материалы: учебно-справоч. пособие / Г.А. Айрапетов. М.: Феникс, 2009. 698 с.

2. Технологическая справка о производстве газобетона. / Татьяна Тарасюк

3. Прохоров С.Б., Вишневский А.А. Разработка нового эффективного газообразователя для производства газозобетона

Интернет-документы

4. Применение газобетона в строительстве // <http://stroy-gazobeton.ru/9-primenenie-gazobetona-v-stroitelstve>

5. Оборудование по производству неавтоклавного газобетона // <https://www.prostanki.com/board/item/245222>

6. Усадка кладки из газобетона // <https://www.ytong.ru/daet-li-usadku-kladka-iz-gazobetona.php>

© А.А. Бруновская, С.А. Бебко, 2021

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.036

DOI 10.46916/02062021-4-978-5-00174-254-8

**МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК СПОСОБ
РАСШИРЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖНИКА**

Гилёва Марина Алексеевна

студент

Научный руководитель: **Штифанова Евгения Вячеславовна**

кафедра социальных наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

архитектурно-художественный университет» (УрГАХУ)

Аннотация: В статье поднимается проблема формирования авторского стилистического, пластического и тематического языка в творчестве современных молодых художников. В качестве одного из возможных вариантов решения проблемы предлагается метод мифопоэтической реконструкции. Систематизируются основные принципы мифологического мышления, применимые в изобразительном искусстве. Каждый принцип проиллюстрирован примерами из творчества русских или зарубежных художников.

Ключевые слова: молодые художники, поиск творческой индивидуальности, функции мифа, мифологическое мышление, переработка фольклора, мифопоэтическая реконструкция.

**MYTHOPOETIC RECONSTRUCTION AS A METHOD FOR EXTENDING
THE CREATIVE POSSIBILITIES OF MODERN ARTIST**

Gileva Marina Alexeyevna

Scientific adviser: **Shtifanova Evgeniya Vyacheslavovna**

Abstract: The article raises the problem of forming one's own stylistic, plastic and thematic language in the creativity of modern young artists. The method of mythopoetic reconstruction is proposed as one of the possible solutions. The basic principles of mythological thinking applicable in the visual arts are systematized. Each principle is illustrated by examples from Russian or foreign artists.

Key words: young artists, searching for creative individuality, functions of myth, mythological thinking, processing of folklore, mythopoetic reconstruction.

Введение.

Мифы питали мировое искусство с давних пор. Так, ещё античные драматурги, поэты, скульпторы начали использовать в своем творчестве мифологические сюжеты. На каждом этапе развития искусства творческие личности по-своему использовали и перерабатывали мифологический материал. Мифологические сюжеты и образы рассматривались как система понятных всем символов и образов, с помощью которой можно было воплощать эстетические идеалы и поднимать проблемы этического характера. Е.И. Ротенберг, один из известных отечественных искусствоведов, пишет: "Художественный образ — это всегда типизация действительности, и в такой мере, в какой искусство тяготеет к обобщению, миф всегда привлекателен для художника как первичное и потому наиболее типизированное воплощение главных проблем и коллизий бытия[1]."

В XX веке интерес к мифу возрастает вследствие крушения устоявшейся системы ценностей и смыслов, основ привычного образа жизни, размывания границ истины и реальности. В этих условиях актуальной и полезной стала одна из главных функций мифа — психологическая компенсация [2], создание ощущения обустроенного пространства, которое защищает человека и помогает ему выстроить собственный мир будущего [3]. Из-за этого люди искусства тяготели к мифологии на протяжении всего XX века.

В искусстве XXI века мифологические темы распространены не менее, чем в XX веке. Можно назвать известных художников, обратившихся к культуре и мифологии своего народа — Хамид Савкуев, Зорикто Доржиев. Есть живописцы, которые обыгрывают мотивы мифов разных народов мира, порой достаточно иронично трактуя их в рамках своего стиля — так, например, можно привести в качестве примера А.В.Ремнёва, А.Березовскую, белорусских художников А.С. Изойтко и О. Я. Захаревича; впрочем, этот список можно пополнять ещё долго. Выделяется творчество А.Ю. Новосёлова, где герои мифов не только изображены стильно, оригинально и технично, но обладают какой-то особой проникновенностью и образностью («Ромул и Рем», «Воспитание Ахиллеса», «Тесей и Ариадна»).

Согласно исследованию доцента УрГАХУ Е. С. Нетреба, в творчестве современных молодых живописцев г. Екатеринбурга в последние годы наметилась тенденция к стремлению преодолеть этюдность, сиюминутность

впечатлений, обратиться к вечным темам и утвердить непреходящие ценности. Большую роль в творчестве молодых авторов играют размышления об историческом прошлом страны, тематические и стилистические отсылки к прошлым эпохам отечественного искусства. Даже портрет становится тематическим и сложносочинённым, приобретает глубокое философское прочтение. Но автор отмечает, что ещё многое предстоит сделать, чтобы молодые авторы сформировали собственный, новый (а значит, современный и актуальный) стилистический, пластический и тематический язык[4].

В данном исследовании предлагается один из возможных вариантов решения проблемы — метод мифопоэтической реконструкции. Помимо помощи в поиске авторского стиля и тематики, мифопоэтическая реконструкция сможет удовлетворить стремление молодых авторов к вечным темам и философскому содержанию. Новизна предлагаемого метода заключается в том, что использование мифопоэтической реконструкции в изобразительном искусстве рассматривается с точки зрения автора — художника, а не искусствоведа или культуролога. Это позволяет сделать работу как можно более приближенной к практическому использованию другими художниками.

Процесс функционирования мифа в различных видах искусства протекает со своими нюансами, вызванными спецификой данного вида искусства, но в целом изучение литературы по теме показало, что как во временных, так и в пластических искусствах взаимодействие с мифом протекает сходным путём. Из этого следует, что результаты исследований в сфере литературы могут быть применимы и к изобразительному искусству. Интерес представляет система С.М. Телегина, предлагающего термин «мифореставрация». Исследователь разделяет мифореставрацию на три направления: заимствование мифологических сюжетов и образов; создание собственной системы мифов; реконструкция мифологического сознания. В данной работе мы рассмотрим направление реконструкции мифологического сознания, или мифопоэтической реконструкции.

Основная часть.

Существуют разные точки зрения на то, сознательно или бессознательно люди творческих профессий обращаются к мифу, но всё же преобладает мнение о том, что мифотворчество является в большей степени сознательным актом. Это подтверждает возможность практического применения этого метода современными художниками. Согласно исследованию Г. А. Токаревой [2], в процессе мифореконструкции происходит «сознательное обращение к

бессознательному». Данный метод подобен ролевой игре, участники которой полностью вживаются в роль. В большинстве случаев сам акт работы над произведением в первую очередь важен для художника, который повторяет мифологический процесс создания своей вселенной (по С. П. Батраковой — псевдоритуальное воспроизведение мифа творения [5]).

Несмотря на то, что «чистая...модель мифологического мышления, вероятно, не может быть документирована» [6], исследователи, пользуясь методом этнологической, культурологической и лингвистической реставрации, а также на основе изучения детского мышления, соотносимого с мифологическим, постарались восстановить основные принципы мифологического мышления. Вот те принципы, которые применимы в изобразительном искусстве:

1) Диффузность сознания[8] — неразделенность субъекта и объекта, субъекта и его признаков, идеального и реального, естественного и сверхъестественного, вещи и ее свойства, социума и космоса, человека и вселенной; «То, что с точки зрения немифологического сознания различно, расчленено, подлежит сопоставлению, в мифе выступает как вариант (изоморф) единого события, персонажа, текста» [9]. Этот признак выражается формулой «всё во всём» [5];

Художественную практику русского авангарда можно рассмотреть как яркий пример воспроизведения модели мифологического мышления с акцентом на диффузности сознания. Немаловажную роль в формировании русского авангарда сыграл русский космизм (совокупность течений философской и религиозной мысли, ставящих в центр своих исследований проблему космического всеединства всего живого, волю к мистико-интуитивному познанию внеземных пространств [10]). Благодаря космизму в русском искусстве на рубеже XIX - XX веков распространились идеи религиозно-мистической связи человека и космоса, единства человека и природы, синтеза и взаимодействия всех сфер искусства.

Один из самых известных представителей русского авангарда — К.С. Малевич, основатель направления, названного им «супрематизм». Философским ориентиром теории Малевича стал тезис учения В.С. Соловьева — всеединство как преодоление раздробленности мирового организма. В 1920 году Малевич призывает освободиться от таких предрассудков, как «родина, патриотизм и отечество», национализм и самоопределение народов», во имя «супрематии единства человечества» и «стремиться к единому языку, к единодействию духовному». «Идя по супрематическому пути, мы сможем

освободить разорванный, растерзанный образ, распластанный, распятый пятью частями нашей земли[11]...»

В своей книге «От кубизма и футуризма к супрематизму» он изложил суть супрематизма: художник должен творить форму, естественным путём выходящую из живописных масс, с помощью «интуитивного разума» «оформляет тело» цвета. «...Такие формы (супремы) не будут повторением живущих вещей в жизни, а будут сами живой вещью»[12]. В более поздних этапах творчества К.С. Малевич разрабатывает тему слияния человека с супрематическим универсумом, создаёт живописный миф единения человека со Вселенной, наполовину растворяя фигуры в фоне.

Таким образом, К.С. Малевич в своей теории, во-первых, одушевляет картину, во-вторых, соединяет в одно форму, содержание и саму картину как материальный объект, и, в-третьих, утверждает супрематизм как язык, способствующий восстановлению единства человечества и его духовному преобразению путём создания и созерцания чистых супрематических форм.

2) Бриколаж — нестандартная связь чего-либо с чем-либо, причина этой связи неочевидна и часто противоречит формальной логике. Название произошло от французского термина, который у игроков в бильярд обозначает неожиданный отскок шара, а в верховой езде — непредсказуемое поведение лошади. Антрополог К. Леви-Стросс впервые использовал этот термин для описания специфики и структуры мифологического мышления. В жизни человека эпохи культурной архаики или современных племён, сохранивших традиционный общественный уклад и верования предков, находилось немало вещей, иллюстрирующих бриколажную логику — к примеру, отождествление людей определённого племени со своим тотемным животным, или проведение обрядов, по убеждению данной общины, способствующих богатому урожаю, удачной охоте и пр.

В процессе бриколажа средства не подчинены цели, скорее напротив: направленность мысли определяется рекомбинацией, на манер калейдоскопа, образов-символов, сформировавшихся во время прошлого опыта, причём в процессе рекомбинации элементов именно прежние цели играют роль средств. В современном мире бриколаж из архаичного способа познания мира превратился в творческий приём, с помощью которого художник преодолевает ограничения логического мышления и находит нестандартные и узнаваемые образы.

Метод бриколажа можно рассмотреть на примере творчества бельгийского художника-сюрреалиста Рене Магритта. Магритт не просто использует

обыденные предметы, окружающие его современника, он отбирает наиболее простые вещи, из которых выстраивает свои работы-ребусы: яблоко, яйцо, птица, клетка, трубка, тромбон, мольберт, и, конечно, ставший «визитной карточкой» наследия Магритта мужской силуэт в котелке и чёрном пальто, символизирующий, по словам художника, «человека среднего класса, спрятанного в своей анонимности». Местом действия чаще всего является обобщённый условный сад или берег моря, песчаный или скальный, или пустая комната (чаще — фрагмент с окном и плотными шторами). Но благодаря неожиданным метафорическим комбинациям этих элементов творчество Магритта стало известным во всём мире.

По свидетельству художника, для того, чтобы найти сюжет для картины, он брал произвольный предмет и начинал «решать его теорему» с помощью поиска другого объекта, который связан с ним какими-либо нестандартными, неочевидными общими признаками. Таким образом, связь «предмета-вопроса» и «предмета-ответа» в результате даёт смелую и запоминающуюся живописную метафору. Подобный ход творческого процесса можно уподобить бриколажу.

Так же можно назвать и принцип, по которому Магритт подбирает названия работ. Следует отметить, что названия для Магритта были не просто формальным опознавательным знаком, но неотъемлемым элементом, взаимодействующим с картиной, влияющим на её восприятие и открывающим новые смыслы. Самый известный пример — работа «Это не трубка». Название не только не объясняло того, что происходит на картине, но порождало ещё больше вопросов.

Так, в одном из своих писем Магритт рассказывает о работе над картиной «Каникулы Гегеля». Вначале он поставил себе цель: изобразить стакан воды гениально. После того, как художник счёл, что добился цели, он подумал, что этот предмет смог бы заинтересовать Гегеля — Гегель был гением, стакан изображён гениально, значит, у них есть сходство. По утверждению Магритта, Гегель мог бы подумать над этим в свободное время, к примеру, на каникулах. Так родилось броское и неожиданное для зрителя название, провоцирующее зрителя на размышления.

3) Антропоморфизм – перенос свойств человеческой природы на предметы и явления окружающего мира. В изобразительном искусстве может выражаться в создании антропоморфных персонажей.

4) Кумулятивный принцип (по В. Проппу) представляет собой присоединение, нагромождение или нарастание образных элементов.

Кумулятивность называют характерной особенностью фольклорных композиций, детского мышления и мифологического мировосприятия. «Нанизывание есть не только художественный приём, но и форма мышления вообще, сказывающаяся не только в фольклоре, но и на явлениях языка» [15].

Среди инструментов творческого самовыражения Марка Шагала миф занимал особое место. Мифологическое мышление художника было сформировано под влиянием культуры хасидов (хасиды — последователи одного из течений иудаизма, в котором делается акцент на ощущении присутствия Бога в мире, эмоциональном, экстатическом религиозном переживании) с ее пантеистическим представлением о природе и мире, а также искусства русского модерна и авангарда, ориентированных на новый мифологизм [16]. С помощью творческого наследия Марка Шагала можно проиллюстрировать антропоморфизм и кумулятивный принцип.

Приём кумулятивного построения картины можно увидеть во многих работах современников Шагала, например, С Дали, М. Эрнста, даже некоторых композициях П. Пикассо. Но у Шагала присоединение, «нанизывание» можно назвать основным композиционным приёмом. Вокруг главного героя или композиционной доминанты (если её можно выделить) в хаотическом порядке располагаются характерные для Шагала образы-символы — коза, петух или курица, рыба, влюблённая пара, музыканты и цирковые артисты, витебский пейзаж; эти объекты могут быть даже «налеплены» друг на друга, один элемент служит фигурой сам по себе и фоном — для другой фигуры. В отличие от Магритта, чьё комбинирование типичных для него образов — решение, по выражению художника, "теоремы двери" или любого другого предмета, нестандартные логические ходы в игре с предметами, благодаря которым они приобретают другой смысл, образы Шагала нанизываются друг на друга, не меняя содержания. Он может объединить в одном персонаже еврея-скрипача и козу, дополнить образ крыльями, и всё же мы видим не нового цельного героя, а одновременно слагаемые и сумму.

Художник органично вписывает животных в мир людей, уравнивая их в значимости. Они могут обладать явной антропоморфностью, к примеру, рыба с руками, коза в костюме; помимо этого, у всех животных, рыб и птиц Шагала человеческие глаза и они ведут себя как люди, к примеру, держат зонтик или свечу, играют на скрипке. Стоит отметить пограничный вариант, когда изображены скорее зооморфные люди с куриной или козьей головой.

5) Специфическое строение пространственно-временной модели мира.

Пространство мифа характеризуется парадоксальным сочетанием дробности (Ю. Лотман и Б. Успенский говорят о «лоскутном характере мифологического пространства» [6]) и однородности (засчёт отождествления мира с человеческим телом и его частями, пространственно-физического соответствия между миром и человеком). Оно упорядочивается через систему бинарных оппозиций (верх-низ, право-лево, сакральное и профанное, свет и тьма); центром пространства мыслится некая точка или линия (ось), приобретающая различные формы: гора, дерево, столп, при этом понятия «центр» и «периферия» обнаруживают свою относительность в силу универсальной идеи изоморфизма (тождества, идентичности — см. пункт 1).

Время мифа циклично: событие, происходящее в данный момент, одновременно происходит «в первовремени», в категории «всегда», возвращается к истоку. [2]

В данной статье мы рассмотрели принципы мифологического мышления в качестве максимально доступной для молодого художника теоретической базы, которая поможет ему в использовании мифопоэтической реконструкции. Но нельзя сказать, чтобы метод сознательной мифопоэтической реконструкции ещё не был освоен; в качестве примера можно упомянуть творчество современного художника В. И. Фуфачёва и его арт-проект «Мастерская Фуфачёва», более 15 лет назад организованный в Нижнем Новгороде. Искусствовед Е. Н. Крюкова в аннотации к выставке «Мастерская Фуфачёва: путь к себе»[19] пишет, что В. И. Фуфачёв, обращаясь к пластическим, колористическим и образным достижениям прошлых веков, движется к созданию собственного мифа и авторской символики, возрождает древние символы-знаки и мифологемы в современном арт-пространстве. В творчестве художников, работающих с ним в арт-проекте, также присутствует попытка конструирования собственной философской системы, а наиболее интересные образы претендуют на то, чтобы стать новыми мифологемами.

Довольно крупным явлением в искусстве начала XXI века является сибирская неоархаика («этноархаика», «археарт») — направление, основанное на анализе и синтезе культурного наследия и мифологии древних цивилизаций Сибири. Направление включает в себя художников территорий Байкальского региона, Алтая, Тывы, Западно-сибирской степной и таежных зон, Ханты - Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. Произведения художников этого направления насыщены мифологическими и архаическими мотивами, образами, символами и знаками. Сибирской неоархаике посвящена статья А. Г.

Кичигиной «Мифологемы в искусстве неоархаики»[18], в которой выявляются свойства мифологического сознания в художественно-образной структуре этого направления. Автор выделяет синкретизм(у нас — диффузность сознания), хронотопичность и систему бинарных оппозиций(в нашей статье эти два признака объединены в «специфическое строение пространственно-временной модели мира»), а так же бриколаж и метафоричность(её можно считать следствием бриколажа). Следует заметить, что данная статья была найдена уже на завершающем этапе исследования, поэтому все совпадения случайны; впрочем, в ней каждому свойству уделяется один-два кратких абзаца, не проиллюстрированных описаниями творчества конкретных авторов, а описание бриколажа и вовсе отсутствует. Тем не менее, статья А. Г. Кичигиной доказывает возможность успешного применения свойств мифологического сознания в творчестве современных художников.

Заключение.

Мифотворчество как постоянно развивающийся символический язык, с помощью которого человек определяет своё место в мире и сам мир, значительно разнообразило средства выразительности. Мифопоэтическая реконструкция внесла в искусство новаторские композиционные, живописные и пластические приёмы, смелость неожиданных ассоциаций и творческую переработку традиций древних культур. Этот опыт может быть использован художниками XXI в. для поиска своего изобразительного языка и творческого пути.

Список литературы

1. Ротенберг Е.И. Западноевропейская живопись 17 века. М., 1989.
2. Токарева Г. А. Мифопоэтика У. Блейка. Петропавловск-Камчатский, изд-во КамГУ, 2006, 350 с.
3. Кубанова Т.А. Преемственность в изобразительном искусстве: искусство и миф (Анализ публикаций первого десятилетия XXI века). // Личность и художественный процесс : к 75-летию Г. С. Райшева : материалы научно-практической конференции, 17-18 ноября 2009 / Департамент культуры и искусства Ханты-Мансийского авт. округа - Югры, Галерея-мастера худож. Г. С. Райшева, Художественная галерея Фонда поколений ; [отв. ред. Н. Н. Фёдорова]. - Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2009. - 129 с
4. Нетреба Е.С. Анализ участия молодых художников-живописцев екатеринбурга в межрегиональных выставках ВТОО СХР «Урал» [Электронный

ресурс] / Е.С. Нетреба //Архитектон: известия вузов. – 2020. – №4(72). – URL: http://archvuz.ru/2020_4/19/– doi: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-19

5. Батракова С.П. Искусство и миф: из истории живописи XX века. М., Наука, 2002.

6. Лотман Ю. М. Успенский Б. А. Миф - имя – культура / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Лотман Ю. М. Семиосфера. - СПб.: Искусство, 2000. - С. 525-543

7. URL: <https://depcultura.admhmao.ru/yubiley-yugorskogo-khudozhnika-g-s-raysheva/2565538/statya-gorizonty-prostranstv-gennadiya-raysheva> (Дата обращения — 25.01. 2021)

8. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. / Е. М. Мелетинский. - М.: Восточная литература РАН, 1995. - 408с

9. Лотман Ю., Минц З., Мелетинский Е. Литература и миф / Ю. Лотман и др. // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. - М : Олимп, 1997. - Т. 2. - С. 59-65.

10. Большой Энциклопедический словарь онлайн URL: https://rus-new-philosophia-enc.slovaronline.com/351-русский_космизм (Дата обращения — 24.01. 2021)

11. Парфёнова А. И. Влияние философии космизма на русскую культуру конца XIX - начала XX века. Диссертация на соискание степени кандидата культурологии по направлению 24.00.01. «теория и история культуры», СПбГУКИ, Санкт-Петербург, 2001. - 168 с

URL: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-filosofii-kosmizma-na-russkuyu-kulturu-kontsa-xix-nachala-xx-veka> (Дата обращения — 23.01. 2021)

12. Малевич К. От кубизма и футуризма к супрематизму. - М., 1916. - С. 22.

13. Леви-Стросс К. Первобытное мышление.— М.: Республика, 1994.— 384 с.

14. Бернар Н. Магритт. М., Слово/Slovo, 1995

15. Пропп В.Я. Поэтика фольклора. – М. : Лабиринт, 1998. – 352 с.

16. Сульянова Д. В. Проблема мифа в творчестве Марка Шагала (на примере "Библейского послания"). Диссертация на соискание степени магистра по направлению 50 (Дата обращения — 24.01. 2021) .04.03 «история искусств», СПбГУ, Санкт-Петербург, 2017 URL: https://revolution.allbest.ru/culture/00842652_1.html

17. URL: [http://www.aggregateria.com/L/lotman.html#:~:text=ЛОТМАН%20Юрий%20Михайлович%20\(1922%20-,числе%20с%20точки%20зрения%20семиотики\)](http://www.aggregateria.com/L/lotman.html#:~:text=ЛОТМАН%20Юрий%20Михайлович%20(1922%20-,числе%20с%20точки%20зрения%20семиотики) (Дата обращения — 14.04. 2021)

18. Сибирская неoarхаика. Сборник материалов. Отв. редактор В.Ф. Чирков. Сост.: В. Ф. Чирков, О. М. Галыгина. Новокузнецк, 2011. - 124 с.

19. URL: <http://www.shr-ekb.ru/exhibitions.php?exid=366> (Дата обращения — 14.04. 2021)

Bibliography

1. Rotenberg E.I. Zapadnoevropejskaya zhivopis' 17 veka. M., 1989.

2. Tokareva G. A. Mifopoetika U. Blejka. Petropavlovsk-Kamchatskij, izd-vo KamGU, 2006, 350 s.

3. Kubanova T.A. Preemstvennost' v izobrazitel'nom iskusstve: iskusstvo i mif (Analiz publikacij pervogo desyatiletija XXI veka). // Lichnost' i hudozhestvennyj process : k 75-letiyu G. S. Rajsheva : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, 17-18 noyabrya 2009 / Departament kul'tury i iskusstva Hanty-Mansijskogo avt. okruga - YUgry, Galereya-mastera hudozh. G.S. Rajsheva, Hudozhestvennaya galereya Fonda pokolenij ; [otv. red. N.N. Fyodorova]. - Hanty-Mansijsk : Poligrafist, 2009. - 129 s

4. Netreba E.S. Analiz uchastiya molodyh hudozhnikov-zhivopiscev ekaterinburga v mezhregional'nyh vystavkah VTOO SKHR «Ural» [Elektronnyj resurs] /E.S. Netreba // Arhitekton: izvestiya vuzov. – 2020. – №4(72). – URL: http://archvuz.ru/2020_4/19/– doi: 10.47055/1990-4126-2020-4(72)-19

5. Batrakova S.P. Iskusstvo i mif: iz istorii zhivopisi XX veka. M., Nauka, 2002.

6. Lotman YU. M. Uspenskij B. A. Mif - imya – kul'tura / YU. M. Lotman, B. A. Uspenskij // Lotman YU. M. Semiosfera. - SPb.: Iskusstvo, 2000. - S. 525-543

7. URL: <https://depcultura.admhmao.ru/yubiley-yugorskogo-khudozhnika-g-s-raysheva/2565538/statya-gorizonty-prostranstv-gennadiya-raysheva> (Data obrashcheniya — 25.01. 2021)

8. Meletinskij E. M. Poetika mifa. / E. M. Meletinskij. - M.: Vostochnaya literatura RAN, 1995. - 408s

9. Lotman YU., Minc Z., Meletinskij E. Literatura i mif / YU. Lotman i dr. // Mify narodov mira. Enciklopediya v 2 t. - M : Olimp, 1997. - T. 2. - S. 59-65.

10. Bol'shoj Enciklopedicheskij slovar' onlajn URL: https://rus-new-philosophia-enc.slovaronline.com/351-russkij_kosmizm (Data obrashcheniya — 24.01. 2021)

11. Parfyonova A. I. Vliyanie filosofii kosmizma na russkuyu kul'turu konca XIX - nachala XX veka. Dissertaciya na soiskanie stepeni kandidata kul'turologii po napravleniyu 24.00.01. «teoriya i istoriya kul'tury», SPbGUKI, Sankt-Peterburg, 2001. - 168 s

URL: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-filosofii-kosmizma-na-russkuyu-kulturu-kontsa-xix-nachala-xx-veka> (Data obrashcheniya — 23.01. 2021)

12. Malevich K. Ot kubizma i futurizma k suprematizmu. - M., 1916. - S. 22.

13. Levi-Stross K. Pervobytnoe myshlenie.— M.: Respublika, 1994.— 384 s

14. Bernar N. Magritt. M., Slovo/Slovo, 1995

15. Propp V.YA. Poetika fol'klora. – M. : Labirint, 1998. – 352 s.

16. Sul'yanova D. V. Problema mifa v tvorchestve Marka SHagala (na primere "Biblejskogo poslaniya"). Dissertaciya na soiskanie stepeni magistra po napravleniyu 50.04.03 «istoriya iskusstv», SPbGU, Sankt-Peterburg, 2017 URL: https://revolution.allbest.ru/culture/00842652_1.html (Data obrashcheniya — 24.01. 2021)

17. URL: [http://www.aggregateria.com/L/lotman.html#:~:text=LOTMAN%20YUrij%20Mihajlovich%20\(1922%20-,chisle%20s%20tochki%20zreniya%20semiotiki\)](http://www.aggregateria.com/L/lotman.html#:~:text=LOTMAN%20YUrij%20Mihajlovich%20(1922%20-,chisle%20s%20tochki%20zreniya%20semiotiki)) (Data obrashcheniya — 14.04. 2021)

18. Sibirskaya neoarhaika. Sbornik materialov. Otv. redaktor V.F. CHirkov. Sost.: V. F. CHirkov, O. M. Galygina. Novokuzneck, 2011. - 124 s.

19. URL: <http://www.shr-ekb.ru/exibitions.php?exid=366> (Data obrashcheniya — 14.04. 2021)

© М.А.Гилёва, 2021

УДК 74

ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРОДВИНСКИХ РОСПИСЕЙ И ИСТОРИИ ИХ ЗАРОЖДЕНИЯ

Захарова Светлана Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: **Сухарев Андрей Иванович**

доцент, кандидат педагогических наук,

заведующий кафедрой дизайна,

монументального и декоративного искусства

Омский государственный педагогический университет

(ФГБОУ ВО «ОмГПУ»)

Аннотация: Задача статьи - описать все росписи в едином ресурсе (много разрозненных источников) и выделить самое главное. Кроме того, рассказать об особенностях северодвинских росписей и истории их зарождения с иконописью, а также книжной миниатюрой; о композиционных приемах, темах и манере.

Ключевые слова: северодвинская роспись, народное творчество, борецкая, ракульская, пермогородская, тоемская, пучугская, уфтюжская.

FEATURES OF THE SEVERODVINSK MURALS AND THE HISTORY OF THEIR ORIGIN

Zakharova Svetlana Sergeevna

Master student

Academic Supervisor: **Sukharev Andrey Ivanovich**

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences

Head of the Department of Design,

Monumental and Decorative Arts

Omsk State Pedagogical University (FSBEI HE "OmGPU")

Department of Design, Monumental and Decorative Arts

Abstract: The goal of the article is to describe all the paintings in a single resource (many scattered sources) and highlight the most important thing. In addition, tell about the peculiarities of the Severodvinsk murals and the history of their origin

with icon painting, as well as book miniatures; about compositional techniques, themes and manner.

Key words: Severodvinsk painting, folk art, Boretskaya, Rakulskaya, Permogorodskaya, Toymorskaya, Puchugskaya, Uftyugskaya.

Цель работы – описать все росписи в едином ресурсе. **Методы и объекты исследования:** Северодвинские росписи классификация северодвинских росписей и истории их. **Результаты:** исследование зарождения с иконописью, а также книжной миниатюрой; рассказ о композиционных приемах, темах и манере.

Введение

Русские народные росписи известны по всему миру. Росписи передавались от семьи мастеров к семье. Последователи, открывая артели, передавали мастерство народного изобразительного прикладного искусства росписи.

Наиболее впечатляющие среди них - «Северодвинские росписи». Термин обозначает общее название народных русских росписей по дереву, датирующихся концом 18 века в деревнях и селах вдоль реки Северная Двина (Рис 1). В Вологодской и Архангельской областях на Северо-Западе России мастера создавали деревянные предметы быта и украшали их северной росписью.

Каждая роспись имеет уникальный характер и стиль. Территориально они расположены в Северной Двине, Пермогор, Верхняя Уфтюга, Ракулка и Барок. На стилистические различия указал В. Василенко, работу по типизации в различных областях на Севере Двины провела экспедиция Исторического музея.

Рис. 1. На карте основные села вдоль реки Сев. Двины

Внешне разные, Северные росписи сходны по теме, композиции, а также рисунку, выполненному пером. Научно роспись стали изучать с конца 50 -х годов, организатором экспедиции выступил музей Загорский, отправивший экспедицию на Северную Двину. Самые достоверные источники описаны в трудах Кругловой и Арбата. Они установили классификации трех видов росписи: ракульская, пермогорская, Северодвинская (Борецкая - самая богатая, пучугская - ажурная). Северодвинская роспись подразделяется на направления: Пучугская, Борецкая, Ракульская, Пермогорская, Уфтюжская, Тоемская.

Северная Двина в 16 веке являлась крупным культурным и торговым и транспортной развязкой, а соседствующие города вдоль русла - ее центрами (Рис 1). Общерусскую культуру распространяли города севера Белозерск и Каргополь, а также монастыри. Архитектурные памятники носят единый стиль с 16 по 17 века, что и легло в основу крестьянских росписей севера.

Формировалась роспись в 18 -19 веке естественным путем, под влиянием посадской культуры в 18 веке. Изделия создаются в одном стиле, послужившем основой всем крестьянским росписям и в дальнейшем развивавшем крестьянскую культуру севера [1].

Изделия разнообразны: сундуки, прялки, коробы, туеса, домашняя утварь и многие другие предметы быта (Рис 2). Преобладающей тематикой были сцены народного быта и празднеств в симбиозе с природными мотивами (Рис 2).

Рис. 2. Северодвинские прялки и элемент росписи

Рассмотрим подробнее каждое из направлений, структурировав их, выделив объединяющие факторы, мастеров, а также особенности каждой росписи Севера:

Борецкая роспись

3

4

5

Рис. 3. Дерево жизни

Рис. 4. Композиция борецкой росписи

Рис. 5. Прялки Амосовых

Описание росписи: Самой нарядной и богатой признана Борецкая роспись. Самые известные изделия Борецкие прялки (Рис 5). Они состоят из трех композиционных частей. Типичная композиция складывается из окна, расположенного в верхней части прялки, дерево жизни посередине и внизу - молодые влюбленные на снях или возничий (Рис 4). Сюжеты взяты из фольклора, из народных песен. Самые известные мастера в данном направлении - семья Амосовых. Их работы сохранились до наших дней (Рис 5).

Характерные элементы: трилистник, ветка с ягодами, тюльпан, дерево, птицы, кони, геометрический орнамент. В ранних работах прослеживается школа северной иконописи Новгорода, корни глубоко уходят в древнерусское искусство. Искусство Борка включает в себя моменты переписи, книжное оформление, лубочное искусство, северное письмо иконописи (одежда, расшитая жемчугами, головные уборы, верхняя одежда, яркий колорит росписи, всадник). С иконостасом сравнивают именно композицию прялок. Иконописью навечно присутствуют некоторые признаки, сама же роспись самобытна. Вместо святых изображены птички, лучики солнца. В окнах изображены единорог и лев.

Цветовая гамма: В роспись по дереву, помимо традиционных зеленого, желтого и красного, добавляют золотой цвет, делая ее празднично-нарядной. Фон обычно остается белым. Изображения отличаются изяществом линий и белизной фона, выделяется цветом растительный узор, золочение сусальным золотом создавало праздничный вид и нарядное, выразительное настроение.

Композиционные особенности и тематика: Характерными особенностями росписи прялок являются узоры на ее ножке. Трилистник простирается на прямом стебле вдоль всей ножки, завершается композиция розеткой с очень пышным тюльпаном. В самом верхнем композиционном круге также могла размещаться птица или красивый цветочек. Сами ножки имели определенную конфигурацию: выпиливали их в форме 4-х или 5-ти кругов, соединявшихся между собой волнистыми переходами. Композиционные сюжеты отражают бытовые сцены крестьян севера. Характерны всадник на коне (от одного до двух), растительные мотивы - красные кустики с бутонами и завитками, лепестковыми розетками, солярные символы. На видной стороне прялки - свадебная сцена выезда жениха и невесты, княжьей или купеческой семьи. Красная одежда с золотыми поясками, с золотой оторочкой с жемчугом. Для росписей сундуков 17 и 18 веков характерны тюльпановидные цветочки, все персонажи одеты в праздничные боярские наряды - влияние новгородских школ. Постоянно появляются новые композиции и след древнерусских тематик, каждый мастер вводит свой небольшой характер росписи, полюбив изображать птичек все более нарядными, красочными и с богато украшенными хвостами. Символ "Дерево жизни" с изображением птичек наиболее полюбился народным мастерам росписи севера. Символ могущества природы, счастья и людского благополучия изображается основательным, крепким и в тоже время изящным деревом с корнями - "Древом жизни"(Рис 3). Эта часть прялки потому называется СТАВОМ С ДЕРЕВОМ. Излюбленное изображение - деревенские сани, транспорт, актуальный в любое время года и в любую погоду, на любой праздник и ярмарку, на свадьбу - во всех характерных сценах присутствует данный объект.

Материалы и инструменты: деревянная основа, гуашь, темпера, тушь, кисти, перо, лак, шкурка для обработки поверхности и грунт.

Пермогорская роспись

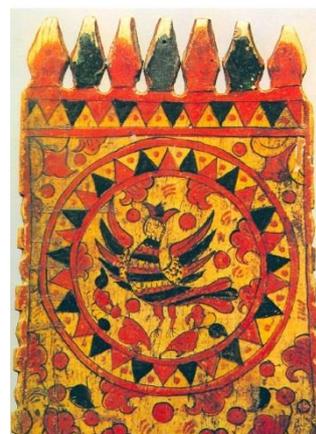

Рис. 6. Изделия с бытовыми композициями Рис. 7. Пермогорская прялка

Описание росписи: Главным центром является Архангельская область – несколько деревень Пермогорья. Данную роспись называют торжественной. Как и во всех северных росписях, наиболее известные произведения мастеров – это прялки. Роспись прялок происходит по определенным схемам. Знаменитые мастера — братья Хрипуновы. В их манере присутствует определенный характер: холодный колорит у отца, основной красный цвет – у старшего брата и яркие цвета в работах младшего из братьев. О. Круглова уточняет: «ее навело на то, что (старший брат) учился как у своего отца, а также мастеров промысла — Е. Ярыгина» [6]. Стилистика Е. Ярыгина отличается детальной проработкой сюжетных узоров. В этом преуспел мастер Александр Мишарин 19-20 вв. В его мастерстве характерна набитая, свободная рука, наивное искусство, слегка непосредственное. Учился мастер у отца. В Пермогорье славился В. Юркин, украшавший убранство и двери в избах. Часть его работ сохранилась и до наших дней, о чем пишет в своих книгах О. Круглова [6].

Цветовая гамма: Характерная колористика: на белом фоне изображаются красные узоры, зеленые и желтые цвета являются лишь дополнительными.

Обязательно наносился черный контуринг, перо или волос.

Композиционные решения и особенности: Как это характерно для северных росписей, роспись прялок подчинена схеме: в центральной композиции среди растительных побегов располагали и изображали в медальоне птицу, в нижней части традиционна сцена катания на конях в упряжке, свадебная сцена, посиделки (Рис 7). Под ногами все украшено богато и ажурно, сказочно, завитки и растительные элементы.

Прялочные лопасти отличаются своей узкостью. Выпилены они в виде нескольких кругов, преимущественно 4-х или 5-ти. Кони лаконичные, без деталей - тут характерен лубочный наив, в отличие от Тоймы и Борка. Особый характер подчеркнут ажурными травяными красными завитками.

Также замечены признаки и влияние устюжской школы. Мастер пишет завитки черными, красными и белыми зубчиками, заполняет всю плоскость сюжета. Изображение не ограничивается только сценами с птицей и конями, присутствует также множество других тематических бытовых и праздничных композиций (Рис 6).

Арбат в своей книге упоминает о прялочке, на которой присутствует сцена за столом с чаем - но не парочки, молодоженов и отца (человек с бородой). Пример заказной композиции (по мнению исследователя). Изображали мастера и лесные сюжеты – например, вырубку леса [2].

Материалы и инструменты: деревянная основа, гуашь, темпера, тушь, кисти, перо, лак, шкурка для обработки поверхности и грунт.

Пучугская роспись

8

9

10

Рис. 8. Пучугская прялка

Рис 9. Композиция возничего в армаке

Рис. 10. Кузнецовская прялка

Описание росписи: Характерные прялки поражают пышностью, замысловатым орнаментом: стилизация растительных элементов, бордюры, рамки, уголки.

Пучугская ажурная - богатая роспись, зародилась в Северной Двине в селе Пучуга рядом с селом Борок. До наших дней дошли росписи на прялках, графический рисунок на которых поражает своей ажурностью. Знаменитые

мастера, оставившие след - Кузнецовы, их прялки сохранились в музее до наших дней (Рис 10).

Характерные композиционные решения и особенности: Прялки выполнены в традициях севера, лопасть делилась на три части (Рис 8). Как и во всех северных росписях, характерны сцены празднества, свадьбы, бытовых сцен, народных гуляний. Прялки Пучуги очень схожи с Борецкими, но есть и отличия: возница на прялке, подвозчик, одет в черную шапку в крестьянский тулуп, и на шапке есть отвороты - характерные черты расписной композиции. Кони с красивой осанкой, выписанные золотым и зеленым цветом, запряжены в крытый золотой возок, и характерная фигура мужчины в деревенском армяке (Рис 9). Обратную сторону украшает сцена катания, все ажурно обрамлено трилистником и несколькими растительными элементами, окруженными геометрическими треугольниками. Трилистник особенно отличается - имеет тонкую часть листа, вверху переходящую в круглую ягодку. Также отличительной особенностью является роспись на ножке прялки: стебель украшен вьющимися листочками от основания до самого верха розетки. На ножках прялок располагалась шестиконечная звезда - старинный символ. Характерны для росписи сцены труда крестьян: прядущие крестьяне, кормление животных, птиц, охота, уход за животными, работы в поле, работы по распилке леса. Также винопитие, отдых. Кроме того, композиции могли сопровождаться и надписями - как с нравоучениями, так и с поговорками.

Цветовая гамма: Роспись выполнялась на белом фоне, основной цвет – красный с элементами: зелеными листиками, белыми капельками и точками, допустим синий цвет.

Материалы и инструменты: деревянная основа, гуашь, темпера, тушь, кисти, перо, лак, шкурка для обработки поверхности и грунт.

Ракульская роспись

Рис. 11. Ракульская композиция с птицей

Рис. 12. Домашняя утварь

Описание ракульской росписи: Недалеко от Пермогорья в Архангельской области на реке Ракулка (впадает в Северную Двину) стоит деревня Ульяновская – прародительница Ракульской росписи. Для Ракульской росписи характерен крупный орнамент, за счет декоративных листиков, кустов, птиц. Знаменитые мастера 19 в. - старообрядческая семья Витязевых, которая расписывала утварь: прялки, лукошки, кузовки, - передавая мастерство своим потомкам, от семьи к семье (Рис 12).

Характерные особенности композиции: Узор из красок схож с эмалевыми вставками, для росписи прялки используется северная схема, присущее данным росписям разделение на 3 сектора. Первая секция состоит из ветки с листьями крупного размера, место посередине занимает птица, и последнюю нижнюю часть занимает ветка (Рис 11). Листки кустарников окрашивают в несколько цветов (в 2 или 3 цвета), создавая ощущение красочного разнообразия и богатства. Основа росписи -растительные элементы орнамента, декоративные листья, объединенные в пучки, ветки и кустики. Птицы выполнялись в черном цвете и обводились черным контуром, также присутствовали зеленые и красные цвета(Рис 11). В манере росписи - необычные узоры, на красном фоне кузовок опоясан фестонами. В орнаментальных мотивах - круги по центру, по боковым частям красуются петухи. Все элементы графичны, выполнены с контуром, все элементы изделия выполнены в едином стиле.

Основной элемент в прялках - это изогнутый стебель, с идущими по обеим сторонам большими округлыми каплями разных цветов. Фоновый цвет прялки - желтый, в орнаментальных рамках на белом фоне находятся графические изображения птиц, созвучных с петухом.

Цветовая гамма: Колористику составляют охристо-золотые, красные цвета и дополнительные: голубой, белый, зеленый, кирпично-красный. Присутствует характерный черный контур северных росписей, также его используют для нанесения других деталей: усиков, прожилок и завиточков. Фону присущ желто-золотой колорит.

Ульяновские прялки решены очень смело, ярко, с использованием локальных цветов: красный, белый и зеленый. Форма неповторима, как и роспись - широкая лопасть с четырьмя главками, ножка выполнена из полукружий, сужающихся к низу основания прялки.

Материалы и инструменты: деревянная основа, гуашь, темпера, тушь, кисти, перо, лак, шкурка для обработки поверхности и грунт.

Тоемская роспись

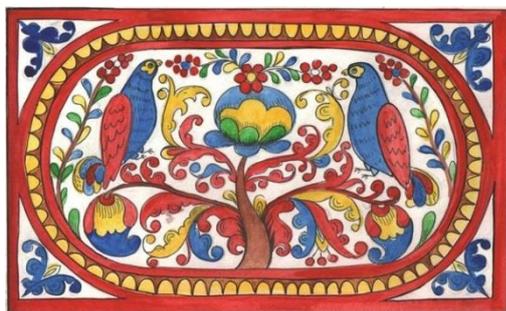

Рис. 13. Дерево жизни с птицами

Рис 14. Тоемская прялка

Описание росписи: В деревнях Севера близ Тоймы в 19 веке преобладала народная Тоемская роспись домашнего убранства и стен. Роспись называют пышной. Самые известные изделия – прялки (Рис 14). Преобладают старорусские узоры, в основе из стилизованных красных трав, рамок, уголков. Наиболее известный иконописный выходец, мастер этой области – Третьяков-старший и его брат, также отмечен и его дядька. Создавали резные прялки и расписные - нарядные, аккуратные, в иконописном стиле. Каждую роспись пытались сделать уникальной, не повторяющей предыдущую. Изображали детали от руки, не используя трафарета. В селе Абакумовском известен мастер Е.Меньшиков. Как и Третьяков, он выходец иконописной школы - все славные мастера, оставившие свои уникальные изделия потомкам [3].

Характерная композиция: Полость изготавливали из одного бруса дерева, из цельного куска с корнем. Полость была широкой, мастером делилась на три раздела, на подобие канонов иконописи. В самой нижней располагали изображение свадебного выезда на конях. Мужской одинокий образ: с примитивной повозкой с окном. Позади могли изображать невесту. Посередине расписывалась узорчатый орнамент «дерева жизни», птичками - будто из сказок (Рис 13). Верхняя часть с окнами по бокам и стилизованными изображениями цветов на подоконнике. По центру, между окошками, изображали тюльпановидный цветочек, либо дерево, либо птиц.

Цветовая гамма: Изделия расписывали красным и золотым цветами по белоснежному фону, также дополнительно участвовали желтый, синий, коричневый, немного зеленого, или преобладал золотой фон.

Материалы и инструменты: деревянная основа, гуашь, темпера, тушь, кисти, перо, лак, шкурка для обработки поверхности и грунт.

Уфтюжская роспись

Рис. 15. Характерная композиция Рис. 16. Уфтюжская прялка

Описание росписи: Еще один из ярких промыслов Севера - это Уфтюжская роспись. С 18 по 20 века жители Севера создавали берестяные, деревянные изделия, украшая их резьбой, росписью. Зародилось мастерство в с. Уфтюге, в Архангельской области. Благодаря отдаленности село было центром религии и торговли. Сильное влияние на мастеров оказали старорусское искусство иконописи и миниатюра. Бытовые вещи оказали развитие на роспись: туеса, которые расписывали мастера, использовались в хозяйстве. Изделия расписывались как для продажи, так и на подарки друзьям и родственникам. Известные мастера - А. Кувакин, работавший с чуть заметными штрихами и пастельными оттенками. Ф. Бестужев придерживался графичного контура и композиционной динамики. Семья Новинских передавала мастерство середины 20 в. [5]. Произведения описанных мастеров, особенно прялки (рис .16) украшают музеи России.

Характерные композиции и особенности: Сцены композиций - это крестьянская жизнь, сплетенная с природой. На изделиях: прялках, наличниках, коробах - изображены растительность, птицы (лебедушки, курочки, голубки, павлины, мифические птицы) (Рис. 15) на природе под деревьями. Этой росписи присущи геометрический орнамент, узор, круг- солярный символ. Шестилиственный цветок в данной росписи - символ плодородия. Символ розочка - царица всех растений. Тюльпан - символ красоты и молодости. Крин - символ преобразования весны.

Цветовая гамма: Технология последовательная: сначала наносилась светлая краска, потом темная, после рисовался контур и другие тонкие детали.

Цветовая палитра состоит из розового, терракотового и голубого, синего, а также ярко-зеленого и белил. Структуру изделия подчеркивал светлый фон.

Материалы и инструменты: деревянная основа, гуашь, темпера, тушь, кисти, перо, лак, шкурка для обработки поверхности и грунт.

Заключение: В Северных росписях все подчинено форме предмета - и декор, и роспись индивидуально подбираются, исходя из этого правила. Произведениями народного искусства становилось каждое изделие. Древнерусское искусство влияло на развитие росписи севера, в них прослеживаются монументальная живопись, книжная миниатюра, иконопись, орнаментика книг. Книжные мотивы и приемы миниатюры мастера-народники перенесли в роспись. Принцип и манера изображения одежды, колористика и персонажи в рисунке – лаконичность и простота. Приемы в композиции свойственны для иконописи и книжной миниатюры (соединение композиции и повествовательные одновременные сцены). Красители и технические приемы переняты из миниатюры Древней Руси. Грунтовали изделие, рисовали контуром, чернилами, далее заполняя все цветом. Краски разводили желтком яичным, уже позже перешли на красители. Хоть он и заимствован от книжного влияния, характер росписи отличается.

В Северных росписях среди составляющих просматриваются растительные мотивы - извивающийся побег с расположенными острыми трилистниками и тюльпанообразные цветочки. Характерные и популярные композиции: катание на санях, на тройках, свадьбы и праздничные посиделки, в центре располагали птицу Сирина или рыбу. Симбиоз природы и человека неотъемлемо присутствует в каждом сюжете.

В росписях Севера создавали сюжетные композиции, в которых распространены бытовые сцены, сцены охоты, все имеет символический смысл, особенно при росписи прялок. Кроме счастливой благополучной жизни, свадебного катания, сцены крестьянского труда - сцены схватки двух воинов, фигуры всадников, сцены охоты (Рис 17). Как пример сцена охоты: фигура охотника-жених, птица-невеста. Подтверждено фольклорными исследованиями: перед свадьбой обряд причитания, в словах невеста сравнивает себя с птицей, а жених выступает в роли охотника [4].

Рис. 17. Характерные композиции

Часты образы единорога, льва, коня, оленя, птицы гамаюн, сирина, алконост, павлин, лебедь, утка, курочка, травы, цветы (тюльпаны), кусты, ягодки, геометрические знаки и круги солнца (Рис 17). Отдельным символом выступает древо жизни - символ силы природы, благополучия человечества и счастья. Цветовая палитра состоит из оттенков красной палитры на фоне контрастно-белого. Росписям присущи ковровые композиции, в более ранних образцах напоминают арабески. Оттенки зеленого и желтого звучат в росписи как дополнительные. Характерная особенность - это контур, выполненный черной краской и тонким гусиным пером или тонким волосом. Многие художники севера расписывали предметы домашнего обихода и являлись выходцами иконописных школ, участвовали в расписывании церковных стен, фасадов. Росписи носят как традиционно языческий характер, так и христианское содержание. Все это является объединяющими мотивами Северной росписи, которая с годами становится актуальней и интересней для изучения. Проявляет свою актуальность и в современном интерьере, предметы быта находят свое место, тем самым сохраняя традиции ремесла. Северная народная роспись - яркое и самобытное искусство. Каждый мастер Севера в роспись привносил какой-то свой определенный характер и манеру, достойные образцы искусства всегда будут актуальны.

Список литературы

1. Тимофеева, Л. Ф. Крестьянская роспись мастеров Борка : монография / Л. Ф. Тимофеева. — Архангельск : 2004 (ИПП «Правда Севера (Народные росписи Русского Севера. Борецкая роспись) 32 с.
2. Арбат, Ю. А. Русская народная роспись по дереву. — Москва, Изобразительное искусство. 1970г. 200 с.
3. Сокольникова, Н. М. Росписи Северной Двины и Мезени, Москва : Academia, 2003. 213с.

4. Шелег, В. А. Крестьянские росписи Севера / В. А. Шелег // Русский Север : Ареалы и культурные традиции. СПб. : Наука, СПб. отд-ние, 1992. 147с
5. Наина Величко. Русская Роспись. - Москва: « Аст –пресс», 224 с. 2018
6. Круглова О. «Народная роспись северной двины» Москва, «изобразительное искусство», 174 с. 1987

© С.С.Захарова, 2021

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СТУДЕНТ ГОДА 2021

Часть 6

Сборник статей
Международного учебно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 19 мая 2021 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией
Героевой Людмилы Михайловны,
кандидата педагогических наук.

Подписано в печать 28.05.2021.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 14,82.

МЦНП «Новая наука»
185002, г. Петрозаводск
ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35
office@sciencen.org
www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/
grafik-konkursov/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/)

3. в составе коллективных монографий
[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/
grafik-monografij/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/)

4. авторских изданий
(учебных пособий, учебников, методических рекомендаций,
сборников статей, словарей, справочников, брошюр и т.п.)
<https://www.sciencen.org/avtorskie-izdaniya/apply/>

<https://www.sciencen.org/>